

Научный совет РАН по исторической демографии и исторической географии
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Институт российской истории РАН
Институт истории СО РАН
Институт истории и археологии УрО РАН
Коми региональное отделение Российского исторического общества

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Научный журнал

№ 1 (21)

Сыктывкар, 2018

ISSN 2304–5922

УДК 314.148

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ. Научный журнал. 2018. № 1 (21).

Основан в 2008 г.

Выходит 2 раза в год

Учредитель – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
Журнал издается под руководством Научного совета РАН
по исторической демографии и исторической географии

Редакционная коллегия:

И.Л. Жеребцов (главный редактор, Сыктывкар), В.Б. Жиромская (зам. главного редактора, Москва), В.А. Исупов (зам. главного редактора, Новосибирск), В.В. Фаузер (зам. главного редактора, Сыктывкар), Н.М. Игнатова (отв. секретарь, Сыктывкар), Ю.В. Аргудяева (Владивосток), А.Е. Загребин (Ижевск), Г.Е. Корнилов (Екатеринбург), Е.Ф. Кринко (Ростов-на-Дону), С. Лаллукка (Хельсинки), В.И. Меньковский (Минск), С.А. Прокопенко (Ульяновск), И.А. Разумова (Апатиты), Е.Н. Рожкин (Сыктывкар), Т.С. Садыков (Астана), В.А. Семенов (Сыктывкар), М.С. Черкасова (Вологда), М. Шмигель (Банска-Быстрица)

Редакционно-издательская группа:

Н.М. Игнатова (руководитель, Сыктывкар), Д.В. Вишнякова (Сыктывкар), Н.К. Забоева (Сыктывкар), С.А. Попов (Сыктывкар)

Издание подготовлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект «Этнодемографические процессы у финно-угорских народов Европы в Средневековье и Новое время в контексте изменений климата».

© Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2018

Адрес редакции: 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, журнал «Историческая демография».

Тел. (8212)245564 (гл. ред.), факс (8212)245564

Е-mail: zherebtsov@mail. illhkomisc.ru (гл. редактор), ignatova.hist@mail.komisc.ru (отв. секретарь, рук. редакционно-издательской группы)

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения автора.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Суций С.Я. (Ростов-на-Дону). Войны в социодемографической динамике территориальных сообществ Юга России XVII – начала XXI века	4
Аргудяева Ю.В. (Владивосток). Русские старообрядцы в Приморье: миграция, эмиграция и реэмиграция их потомков из Южной Америки	8
Нисковский А.А. (Сыктывкар). Этнодемографический облик малых северных городов в 1940–1950-е годы (на примере г. Печоры Коми АССР)	13
Дашинамжилов О.Б. (Новосибирск). Миграции и малый город в западносибирских регионах позднесоветского периода (1960–1980-е годы): тенденции и поиски решений проблемы депопуляции...17	

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Абдуразаков М.Ф., Садыков Т.С. (Астана). Изменения динамики демографического развития жителей городов и сел в Казахстане	22
Фадеева Е.В. (Владивосток). Демографическая характеристика современной семьи ороков (уйльта) Сахалина	28

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКИ. МЕТОДОЛОГИЯ

Игнатова Н.М. (Сыктывкар). Демографические процессы на Европейском Севере в XIX–XX веках	33
Силин В.И. (Сыктывкар). Материалы социально-экономического обследования населения Верхне-Вычегодских волостей Коми края 1902 года	35
Вишнякова Д.В. (Сыктывкар). Подворные переписи начала XX века как источник по социально-демографическому развитию северного крестьянства	50
Таскаев А.М. (Сыктывкар). Подготовка, проведение и итоги Всероссийской переписи 1920 года и Всесоюзной переписи 1926 года в Коми автономной области: документы и материалы	77
Безносова Н.П. (Сыктывкар). Новые документы по статистике населения Коми АССР за 1937–1989 годы	94
Игнатова Н.М. (Сыктывкар). Архивные данные по Всесоюзному переучету выселенцев и спецпоселенцев 1949 года	114

РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

Содержание журнала «Историческая демография» за 2017 г.	137
--	-----

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

УДК 355.018

С.Я. Суций*

Войны в социодемографической динамике территориальных сообществ Юга России XVII – начала XXI века**

В статье анализируется влияние войн на демографическую динамику региональных сообществ Юга России. Данные социумы классифицируются по уровню своей вовлеченности в военные конфликты и влиянию последних на различные стороны жизни населения. Максимальная степень вовлеченности обнаруживается у ряда южнороссийских казачьих сообществ на ранних этапах их развития в XVI–XVII веках.

Ключевые слова: войны, демографическая динамика, Юг России, численность населения, региональные сообщества, общества «на войне», общества «при войне»

S.Y. Suschiy

Wars in the sociodemographic dynamics of territorial communities of the South of Russia XVII – the beginning of XXI centuries

The article analyzes the influence of wars on the demographic dynamics of the regional communities of the South of Russia. These societies are classified according to their level of involvement in military conflicts and the influence of the latter on various aspects of the life of the population. The maximum degree of involvement is found in the South Russian Cossack communities at the early stages of their development in the 16th-17th centuries.

Key words: wars, demographic dynamics, South of Russia, population size, regional communities, «war» societies, «near war» societies

Становление Юга России в качестве самостоятельного макрорегиона России (XVII–XIX вв.) было напрямую связано с войнами, причем войнами успешными. Территории, впоследствии составившие южный макрорегион, в допетровский период включали в себя малонаселенную степную зону (Дикое поле) и расположенные южнее социумы Крыма и Кавказа, в разной степени политически зависимые от Османской империи и сефевидского Ирана.

Тем самым реализация комплексного масштабного проекта по формированию южного макрорегиона России, помимо мирной колонизации, предполагала широкое использование силовых форм приобретения новых территорий. Черда военных кампаний растянулась на столетия, включив семь русско-турецких, три русско-персидских, Крымскую и Кавказскую войны. Именно они выступали одним из центральных факторов регионогенеза, оказывая разнонаправленное, но всегда существенное воздействие на количественные, социодемографические и этнонациональные характеристики местного населения, систему его расселения. Анализ

* Суций Сергей Яковлевич (Ростов-на-Дону) – доктор философских наук, главный научный сотрудник ФИЦ ЮНЦ РАН, SS7707@mail.ru.

** Работа выполнена в рамках исследовательского гранта Российского научного фонда (проект № 17-19-01411 «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология»).

места и роли войн в социодемографическом функционировании различных территориальных социумов Юга России XVII – начала XXI в. позволяет разделить их на несколько групп.

Общества «на войне». В истории различных цивилизаций и регионов планеты отчетливо обнаруживаются специфические социумы, для которых война оказывалась не социальным бедствием; форс-мажором, привнесенным внешними обстоятельствами или вызванным внутренними противоречиями, но скорее, органическим способом их существования. Соответственно, участие в разнообразных вооруженных конфликтах и противоборствах становилось центральным принципом их жизнедеятельности, задавало основные особенности социального функционирования. Война в значительной степени определяла и способ демографического воспроизводства таких социумов, как и их гендерно-возрастную структуру.

Учитывая основополагающую роль военных практик в существовании таких сообществ, представляется возможным условно определить их как «общества на войне». На Юге России к таковым в полной мере можно отнести казачьи социумы, возникавшие на южных рубежах России в XVI–XVII вв., в обширном «ничейном» пространстве (лимитрофе), разделявшем/соединявшем территории Московской Руси, Речи Посполитой, Крымского ханства, Османской Порты.

Войны и постоянная набеговая практика, выступавшие основной сферой деятельности, делали казачьи сообщества Юга России этого времени своеобразными институциональными аналогами армии. Существенное (иногда полное) удельное количественное доминирование мужского населения, как и сам внешний способ демографического пополнения казачьих социумов через инкорпорацию взрослых мужчин, еще более увеличивало это системное сходство. Сближенным оказывался и возрастной состав (среди казаков, как и среди армейского контингента в самой значительной степени количественно доминировали мужчины молодого и среднего возраста).

В процессе своего развития все южнороссийские казачьи социумы, с разной скоростью зависевшие от геостратегического, социально-политического и ряда других факторов, претерпевали системную, а параллельно и социодемографическую эволюцию, менявшую их гендерно-возрастную структуру и способ воспроизводства. Мужские военизированные сообщества постепенно трансформировались в гендерно сбалансированные территориальные социумы, воспроизводившие себя, прежде всего, за счет естественного прироста.

Как правило, подобная трансформация была связана с нарастающей социально-политической и экономической интеграцией казачьих социумов в состав Российского государства, полной или самой значительной утратой суверенитета и превращением из «внешнеположенных» во внутренние районы страны, с достаточно высоким уровнем безопасности жизни населения и куда более широкими возможностями хозяйственного развития.

Одним из следствий данного сдвига становился стремительный демографический рост – к примеру, численность населения Дона, составлявшая после Булавинского восстания (1707–1708 гг.) порядка 20 тыс. чел., к концу XVIII в. выросла до 360 тысяч [1], а в начале XX в. достигла 3,8 млн.

Общества «при войне». В социальной истории обнаруживается и значительное число обществ, в жизнедеятельности которых война хотя и не являлась центральным принципом организации, но в силу конкретных условий развития занимала весьма значительное место, была ощутима во всех основных сферах социальной повседневности. Такого рода социумы могут быть определены как «общества при войне».

Трехвековая история южнороссийского макрорегиона обнаруживает немало примеров таких территориальных сообществ. Когда во второй половине XVIII в. границы Российского государства передвинулись за Большой Кавказский хребет, в пределах империи оказались обширные анклавы независимых горских обществ Северного Кавказа. Политическая интеграция их в состав империи обернулась затяжной Кавказской войной. И многие горские сообщества, принявшие в ней активное участие, по способам и формам своего функционирования, по сути, на несколько десятилетий превратились в «общества на войне». Следует, однако, отметить, что предельно высокая полиэтничность данного региона на протяжении веков задавала жестко конкурентные формы межнационального взаимодействия. Тем самым существование и «на войне», и «при войне» было широко распространенным вариантом жизнедеятельности местных социумов задолго до появления на Кавказе Российской империи.

Однако экспансия последней существенно потеснила принцип «все против всех», доминировавший в социальной жизни горских сообществ до середины – конца XVIII в. Теперь у горцев отчетливо обозначился общий враг, позволяя им в некоторых случаях консолидировать свои усилия (наиболее яркий пример – Имам Шамиля). В других случаях (адыго-черкесы Северо-Западного Кавказа) преодолеть внутренние противоречия перед лицом общей внешней угрозы горцам не удавалось. Но упорное нежелание части местного населения переходить в разряд российских поданных в любом случае оборачивалось жесткой конфронтацией с империей и переходом самых непокорных горских сообществ в состояние перманентной войны со всеми вытекающими социодемографическими последствиями.

Согласно нашим расчетам, в течение растянувшейся на полвека Кавказской войны, обусловленная ею среднегодовая сверхсмертность горского населения могла составлять 2,5–3%. Погибнуть на поле боя и умереть от ран в 1830–1850-е гг. (период наиболее ожесточенного противостояния) могло 30–50 тыс. горцев, потери мирного населения были еще больше (порядка 80–110 тысяч) [2]. Тем самым война на протяжении многих десятилетий являлась одним из центральных регуляторов демографической динамики, как и половозрастной структуры горских сообществ.

Но тип общества, имевший войну в качестве важнейшей компоненты своей жизнедеятельности, оказался востребован на Северном Кавказе и с российской стороны. За несколько десятилетий (конец XVIII – середина XIX в.) имперской властью в регионе был создан ряд военизированных казачьих социумов, территориально сопредельных незамирным горским анклавам. Цепочки станиц являлись не только местожительством казачьего населения, но и частью военной инфраструктуры империи. Придвинутые непосредственно к границам системы расселения независимых горцев, кордонные линии становились «ареной бесконечных набегов, стычек и крупных сражений» [3]. И существование таких казачьих социумов в полной мере было жизнью «при войне», как и у горских сообществ, расположенных с другой стороны фронта.

Отметим, что присутствие войны в основных сферах жизни тех и других социумов временами могло быть столь значительным, что делало их почти не отличимыми от ранее выделенных обществ «на войне». Единственной, но весьма значимой особенностью являлась достаточно сбалансированная гендерная структура и соответственно демографическое самовоспроизводство, связанное с естественной динамикой, а не внешним пополнением. Данная черта, определяя многие элементы жизнедеятельности, существенно сближала горские и казачьи социумы периода Кавказской войны с «обычными» региональными сообществами.

Постепенное отступление горцев вглубь своих территорий приводило к созданию новых российских укрепленных линий, тогда как старые, оказавшись на удалении от «фронта», получали больше возможностей для мирной жизни. По мере того как удалялась граница, вероятность возврата таких военизированных социумов из тыловых в прифронтовые стремилась к нулю. И социальная повседневность во все большей степени начинала определяться сугубо мирными практиками.

Однако активное использование российской властью казаков в военных кампаниях империи позволяло казачьим социумам, даже утрачивая войну, в качестве системообразующего принципа и алгоритма своего функционирования сохранять значительные элементы военизированного быта.

Что наглядно иллюстрирует эволюция донского казачества, которое, уже в XVIII в. оказавшись в качестве глубоко «тылового» сообщества, продолжило свою трансформацию из протогосударственного социума в военизированное сословие российского общества. Значительная часть взрослых «донцов» находилась на воинской службе и готовилась с ней с малолетства. Тем самым казачий социум Дона по-прежнему плотно соотносился с войной, характеризовался повышенными боевыми потерями в сравнении с населением обычных губерний. Отступив с первого плана, война оставалась одним из важных регуляторов социальной жизни и в других казачьих сообществах Юга России, которые в той или иной степени на всем протяжении имперского периода продолжали сохраняться в качестве обществ «при войне».

Но помимо казачьих социумов, имевших войну (во всех ее разновидностях) в качестве серьезного фактора своего функционирования на протяжении длительного периода, измеряемого рядом человеческих поколений, войны время от времени оказывались спутником жизнедеятельности значительного числа и других территориальных социумов Юга России. Две из них (Гражданская и Отечественная войны) в XX в. в той или иной степени охватывали практически весь южный макрорегион, став для его населения временем серьезных испытаний. Тем самым в 1918–1921 и 1942–1943 гг. значительная часть территориальных сообществ Юга России, по сути, представляли «общества при войне». И хотя такое состояние для них оказывалось непродолжительным (ряд месяцев, один-два года), демографические потери могли оказываться самыми значительными. К октябрю 1944 г. население Крыма сократилось по сравнению с началом 1941 г. на 57%, Сталинградской области – на 32%, степного Предкавказья (Ростовская область, Кубань и Ставрополье) – на 23,5–27%.

Но и конец XX в., системный кризис и распад СССР для ряда субрегионов и национальных сообществ Юга России обернулись превращением их в воюющие общества. На протяжении 1990-х гг. типичным обществом «при войне» являлась Чечня, но многие черты такого социума в первой половине первого постсоветского десятилетия просматривались и в жизнедеятельности территориальных сообществ Северной Осетии и Ингушетии.

Несколько обществ «при войне» возникло в непосредственной близости от границ Юга России. С рубежа 1990-х гг. до осени 2008 г. таковыми являлись Абхазия и Южная Осетия, таким на протяжении всего постсоветского периода остается Нагорный Карабах. В результате глубокого социально-политического кризиса на Украине в 2014 г. именно в качестве обществ «при войне» возникли и до сих пор функционируют две самопровозглашенные республики восточного Донбасса – ДНР и ЛНР.

Даже прямые демографические потери населения в некоторых из перечисленных вооруженных конфликтов измерялись десятками тысяч человеческих жизней. По самым сдержанным подсчетам число жертв двух чеченских кампаний могло достигать 50–60 тыс. чел., порядка 25–30 тысяч погибло в 2014–2015 гг. на Донбассе [4], около 24 тыс. – в Нагорном Карабахе. В разы были больше косвенные потери местного населения, связанные со сверхсмертностью и резким сокращением рождаемости. Тем самым в истории Юга России и сопредельных с ним государств (регионов) вплоть до самого последнего времени появлялись (и продолжают возникать) общества, в социальной жизнедеятельности которых война является одним из основных структурных принципов.

Общества при отдаленной (пространственно) войне. Поскольку значительная часть мужского населения южного макрорегиона проходила службу в российской (советской) армии и принимала участие во всех войнах, которые вела Российская империя (СССР), южнороссийские территориальные сообщества оказывались причастными ко всем этим военным кампаниям. Конечно, войны, протекавшие за пределами макрорегиона, существенно меньше влияли на жизнедеятельность местных социумов и их социодемографический потенциал.

Тем не менее прямые демографические потери южнороссийских территориальных сообществ в Отечественной войне 1812 г. исчислялись тысячами, а в Первую мировую составили не менее 100–110 тыс. чел. Куда больше были косвенные потери, особенно значительные, во втором случае, поскольку масштаб мировой войны 1914–1917 гг. самым существенным образом осложнял социально-экономическую динамику даже глубоко тыловых сообществ. Но даже войны «ограниченного» формата (Финская или Афганская) оставляли свой негативный след в демографической динамике региональных сообществ Юга России.

Общества без войны. В трехвековой истории южного макрорегиона (и России в целом) были и периоды, обходившиеся практически без войн, например, 1950–1970-е гг. Но и в данное время в жизнедеятельности большинства южнороссийских региональных сообществ, как правило, сохранялся осязаемый демографический «шлейф» прошедших войн – долговременный гендерный дисбаланс населения; серьезные количественные колебания показателей рождаемости и смертности, связанные с различной размерностью поколений, прошедших через войну.

Таким образом, на протяжении всей истории развития Юга России войны являлись значимым фактором количественной и пространственной динамики его населения, определяя многие важные социодемографические характеристики его территориальных сообществ (в том числе половозрастную структуру и форму расселения). Причем для некоторых из них именно война являлась центральным принципом жизнедеятельности, задающим основные особенности их социального функционирования.

Источники и литература

1. Кабузан В.М. Численность и размещение казаков Российской империи в XVIII – начале XX в. // Труды Института российской истории. М., 2008. Вып. 7. С. 302–326.
2. Кринко Е.Ф., Мамадалиев А.Б., Суций С.Я. Демографические последствия Кавказской войны: к вопросу о боевых потерях горцев // Былые годы. 2017, 45 (3). С. 821–835.
3. Ботяков Ю.М. Россия в пространстве абрека // Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения 2002–2003. СПб., 2003. С. 37.
4. Суций С.Я. Демографические потери населения Юга России в вооруженных конфликтах постсоветского периода // «Юг России в условиях революционных потрясений, вооруженных конфликтов и социально-политических кризисов, 1917–2017 гг.». Ростов-на-Дону, 2017. С. 495–503.

Ю.В. Аргудяева*

Русские старообрядцы в Приморье: миграция, эмиграция и реэмиграция их потомков из Южной Америки

Рассматриваются краткая история миграции русских старообрядцев в Приморье, их эмиграция в Маньчжурию, Южную Америку и реэмиграция их потомков в Приморский край. Анализируются жизнь русских старообрядцев в Южной Америке, их адаптация и интеграция в российское общество в Приморье.

Ключевые слова: русские, старообрядцы, миграция, эмиграция, реэмиграция, адаптация, Приморье, Южная Америка

Yu.V. Argudiaevea

The Russian Old-Believers in Primorye: migration, emigration and re-emigration of their descendants from South America

There considered a brief history of Russian Old-Believers migration to Primorye, their emigration to Manchuria, South America and re-emigration of their descendants to Primorskii krai. There analyzed the life of the Russian Old-Believer in South America, their adaptation and integration into the Russian society in Primorye.

Key words: the Russians, Old-Believers, migration, emigration, re-emigration, adaptation, Primorye, South America

Жизнь старообрядцев – этой самобытной, устойчивой к изменениям, хорошо сохранившей народные и православные традиции группы преимущественно русского народа, существование которой сегодня в той форме, в которой она смогла сохраниться в мировом сообществе, – можно считать явлением уникальным. Именно поэтому она вызывает интерес у исследователей ряда стран и регионов, в том числе ученых Дальнего Востока России, исследовавших миграцию старообрядцев в Приморье (в прошлом – Южно-Уссурийский край Приморской области) во второй половине XIX – начале XX в. из европейской части России, Урала, Сибири, Алтая, Забайкалья, Приамурья, в 1920–1930-е гг. – из Приморья в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), откуда – в 1950–1960-е гг. – в Австралию и Южную Америку и уже оттуда – в Северную Америку [1] и реэмиграцию их потомков из южноамериканских стран (Боливия, Уругвай) в Приморье в начале XXI в. Русские старообрядцы начали возвращаться на родину своих предков.

Первые компактные группы русских старообрядцев попали в Приморье в 1869–1870-х гг. Это были так называемые старообрядцы-семейские, насильственно переселённые русской императрицей Екатериной II в 1764–1765 гг. из Ветки (Могилевщина) и Стародубья (Черниговщина), принадлежавших в те годы Польше, в Забайкалье. С середины XIX в. до 1867 г. часть семейских обслуживала Аянский тракт, соединявший г. Якутск с расположенным на побережье Охотского моря портом Аян. После 1867 г., с прекращением деятельности Российско-Американской компании и открытием портов на юге Дальнего Востока России, почтовый тракт между Аяном и Якутском утратил свое значение и был закрыт. Некоторые аянские старообрядцы приняли предложение генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева переселиться в малонаселенный Южно-Уссурийский край, и в 1869 г. большинство из них покинули Аянский тракт и перебрались на берега оз. Ханка и на юг Южно-Уссурийского края, образовав несколько новых деревень.

В последующие годы старообрядческие общины Южно-Уссурийского края пополнились другими группами старообрядцев – поповцами и разными толками беспоповцев из центральной части России, Урала, Алтая, Сибири, Забайкалья и Амурской области. В процессе их взаимодействия с аборигенными и другими пришлыми как восточнославянскими (украинцами и белорусами), так и восточноазиатскими (корейцами и китайцами) народами, выработались определённые элементы регионального, русского по языку и традициям, комплекса культуры. Основная часть старообрядцев Приморья относилась к часовенным – переходным

* Аргудяева Юлия Викторовна (Владивосток) – доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, argudiaeva@mail.ru.

между старообрядцами – поповцами и старообрядцами-беспоповцами согласием, которое считали беспоповщинским.

В последней трети XIX – начале XX в., по мере роста в Южно-Уссурийском крае официально признанного православного – крестьянского и казачьего населения, так называемых «мирских», – и их подселения к старообрядческим деревням, приморские старообрядцы уходили из Приханкайской низменности в самые глухие таёжные районы горного массива Сихотэ-Алинь – бассейны рек Бикин, Даубихе (Арсеньевка), Улахе (Уссури), Иман (Большая Уссурка) и др. Так началась внутренняя в пределах Южно-Уссурийского края миграция старообрядцев, в результате которой они и на новом месте довольно быстро обустраивались. Эту успешную приспособляемость к новым местам оценили чиновники местного переселенческого управления – к только что обустроенным деревням старообрядцев они тотчас подселяли переселенцев – православных украинцев. Старообрядцы вновь бросали разработанные пашни и построенные жилища и уходили ещё дальше – в бассейны рек, впадающих в Японское море: Амгу, Единка, Кема, Пея, Судзухе (Киевка) и др. Здесь алтайскими, уральскими, сибирскими, забайкальскими и др. группами старообрядцев и их потомками – уже местными уроженцами было основано несколько новых деревень и хуторов по региональному и религиозному (по соглашениям и толкам) признакам.

И в таёжную часть Южно-Уссурийского края и на побережье Японского моря старообрядцы распространили русский культурный комплекс.

В 1920-е гг., в период Гражданской войны в России, часть приморских старообрядцев стала перебираться в так называемое Трёхречье (долины рек Ган, Дербул, Хаул на западе Маньчжурии), но наиболее мощный поток старообрядцев-эмигрантов сформировался в начале 1930-х гг. К этому периоду установления и действия советской власти в стране и её регионах практически свели к нулю все усилия русского крестьянства по функционированию некогда крепких и зажиточных хозяйств и спровоцировали ответную реакцию крестьян, принявшую разные формы – агитация против советской власти, ответный террор в отношении органов советской власти, открытые крестьянские выступления. В итоге часть старообрядческих семей Приморья, спасаясь от коллективизации, атеизации и репрессий, тайно эмигрировала в Маньчжурию и недалеко от Харбина основала селения Коломбо, Чипигу (Масаловку), Медяны, Романовку и др. [2], в которые они перенесли русские традиции в хозяйственной деятельности, материальной культуре, семейном и общественном быту. Основные занятия старообрядцев в Маньчжурии – земледелие, животноводство, таёжные промыслы (охота на копытного и пушного зверя, в том числе добыча тигров и ловля живых тигрят, доход от продажи которых в зоопарки приносил хороший доход. Впоследствии эта группа старообрядцев получила название «харбинцы».

С приходом в Маньчжурию в 1945 г. Красной Армии многих русских деревень здесь практически не стало. Часть мужчин-старообрядцев, обвинив их в незаконном переходе границы, увезли в СССР и подвергли репрессиям. Хозяйства их семей, оставшихся в Маньчжурии без основных работников-мужчин, начали хиреть. Советские консулы стали агитировать оставшихся русских принять советское гражданство, получить советские паспорта и выехать в СССР в основном для освоения целинных земель. И некоторые, в основном семьи репрессированных старообрядцев, на этот призыв откликнулись. Оставшимся в Китае старообрядцам, пожелавшим отправиться в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки, и советские консулы, и китайские власти продолжительное время препятствовали выезду в капиталистические страны различными способами. И лишь после победы в Китае коммунистов в 1949 г. ситуация несколько изменилась – новые власти стали недвусмысленно «выдавливать» из страны старообрядцев как нежелательный элемент. Старообрядцам приходилось заполнять многочисленные анкеты и в течение нескольких месяцев, а то и лет, ожидать разрешения властей на новую эмиграцию. Добирались разными путями в Тяньцзинь или Шанхай, оттуда – на теплоходах в Гонконг, где старообрядцы жили от восьми месяцев до полутора лет. Устроиться и продержаться в Гонконге им помогали Международный Красный Крест и Всемирный совет церквей (ВСЦ – World Council of Churches). Из Гонконга старообрядцы смогли разъехаться по разным странам в 1950–1960-е гг. К этому времени их принимали Австралия, Новая Зеландия, некоторые страны Южной Америки. Основная часть «харбинцев» попала в Бразилию.

В переселении русских старообрядцев в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки оказывали существенную поддержку различные благотворительные организации. В Бразилии переселенцам-старообрядцам были выделены 6 тыс. акров земли, продукты, сельхозтехника. Однако настоящего удовлетворения от переезда в эту страну старообрядцы не получили. Земля оказалось малопригодной для земледелия, некоторые старообрядческие семьи совершенно не устраивали природные условия этой страны (сильная жара, неурожай, низкие цены на зерно, обилие насекомых, невозможность получить урожай при отсутствии удобрений и др.). В итоге многие из них, при помощи спонсоров перебрались в 1960–1970-е гг. в Северную Америку (штаты Нью-Джерси, Орегон и др.), а уже оттуда – в штат Аляска и соседнюю Канаду.

Часть южноамериканских старообрядцев, прожив несколько лет в Бразилии, перебралась в соседние страны – Аргентину, Боливию, Парагвай, Уругвай, Чили. Основные причины переезда старообрядцев в Боливию в 1980-е гг. – не только радушный прием со стороны боливийского правительства, но и то обстоятельство, что в переезде старообрядцев были заинтересованы местные заводы по производству растительного масла, куда можно было сдать под определённый процент выращенную сою. Государство ни кредитов, ни льгот не давало, но зато выделило для старообрядцев земли. Важным было и то обстоятельство, что местная земля могла давать урожай без применения удобрений. С тех пор старообрядческая община в Боливии стала одной из самых крепких во всей Латинской Америке. Примерно такая же община старообрядцев сложилась и в Уругвае. Основное занятие старообрядцев в этих странах – скотоводство и земледелием (выращивали суходольный рис, кукурузу, пшеницу, бананы, ананасы, подсолнухи, сою). В повседневной жизни старообрядцы Южной Америки хорошо сохранили традиционную русскую культуру и свои религиозные воззрения [3].

С приходом к власти в Боливии президента Эво Моралеса, стремившегося изгнать из создаваемого им чисто индейского государства все «чужеродные элементы», включая и белых боливийцев, к числу которых относились и русские старообрядцы, у староверов этой страны возникли серьёзные проблемы, прежде всего в пользовании землёй. Именно после этого активизировался процесс обратного переселения старообрядцев в Россию, сначала из Боливии, а потом по их примеру и из других латиноамериканских государств. Помимо этого, по словам самих старообрядцев, их потянуло на родину своих предков, о которой они знали от своих отцов и дедов. Некоторые из них своей родиной считают Россию. Желание перебраться в Россию у многих южноамериканских старообрядцев возникло давно. Особенно оно усилилось в последние годы благодаря не только развитию межгосударственных отношений между южноамериканскими странами и Россией, но и созданию в России в 2006 г. государственной Программы «Об оказании содействия добровольному переселению в Российскую федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», которая была распространена в ряде российских, в том числе дальневосточных, регионов, в частности, в Приморском крае, и о которой стало известно и старообрядцам Южной Америки.

Основная цель Программы в Приморье – стабилизация демографической ситуации в крае, которая к тому времени характеризовалась снижением общей численности населения за счет естественной убыли и миграционного оттока. Первоначально для реализации этой Программы в Приморье были определены шесть территорий вселения. В дальнейшем была разработана новая редакция Программы переселения, в которой предусматривалось увеличение (с 6 до 16) территорий вселения, скорректированы численность участников и объем финансирования, предусмотрена возможность компактного переселения религиозных общин для ведения сельскохозяйственной деятельности.

В 2009 г. в Приморский край прибыли из Уругвая первые представители зарубежной старообрядческой общины (семья Фёдора Килина и его сына Алексея и семья Петра Фефелова). Они не являлись участниками Госпрограммы по переселению соотечественников и приехали для определения территории, где смогла бы жить их община в случае переезда в Приморье. Старообрядцы выбрали для жительства старинное, но к началу XXI в. заброшенное, некогда старообрядческое, таёжное с. Дерсу (в прошлом – с. Лаулю) Красноармейского района Приморского края.

В 2010–2012 гг. этой Программой воспользовались несколько старообрядческих семей (в основном семьи братьев Мурачевых) из Боливии и Уругвая (практически все – потомки приморских старообрядцев). Прибывшие в этот период в Приморье старообрядцы, которым были возмещены транспортные расходы и выплачены подъемные, поселились вначале в с. Корфовка под г. Уссурийском. Здесь у них возник ряд ситуаций и проблем, связанных с земельным и жилищным обустройством, сбытом сельхозпродукции, кредитованием, школьным образованием, воинской обязанностью молодежи призывного возраста и др. В итоге, все старообрядцы-переселенцы, за исключением одной семьи, уехавшей в Калужскую область, в 2012 г. перебрались подальше от «мирских» в с. Дерсу к своим единоверцам – южноамериканским старообрядцам. В 2014–2015 гг. из Боливии в Приморье подъехало ещё несколько старообрядческих семей, поселившихся в соседнем – Дальнереченском районе Приморского края (с. Любитовка, хутор «Русский флаг»). Несколько старообрядческих семей с. Дерсу в 2015 г. перебрались в Амурскую область и поселились около г. Свободный.

Адаптация южноамериканских старообрядцев к природной среде Приморья проходила успешно. Они научились охотиться в таёжной местности, рыбачить в местных реках, стали привыкать к зиме. Иное дело – хозяйственная и социальная ситуации. В этих сферах до 2017 г. были некоторые сложности и проблемы, о которых учёные Дальневосточного отделения РАН, преподаватели Дальневосточного федерального университета, представители общественности Приморского края сообщали в различные краевые и общероссийские инстанции (краевые, областные и федеральные администрации, миграционную службу страны и регионов, и др.). Однако возникшие у старообрядцев-резмигрантов Приморья проблемы практически не решались.

И лишь в 2017 г. начались определённые позитивные подвижки в жизнедеятельности южноамериканских переселенцев-старообрядцев. Немалую роль в этом сыграли инициативы конкретных людей. В частности, 16 марта 2017 г. произошла историческая встреча президента РФ В.В. Путина с предстоятелем Русской Православной старообрядческой церкви митрополитом Московским и всея Руси Корнилием. На встрече, в том числе, была затронута тема ситуации, в которой оказались старообрядцы, приехавшие на Дальний Восток по Государственной программе по переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Обсуждались различные варианты помощи верующим, желающим вернуться в Россию из Южной Америки. Президент обещал обратить внимание на этот вопрос. Это событие стало своеобразной переломной вехой в долгом и не очень простом пути русских старообрядцев, пожелавших вернуться на родину своих предков.

В апреле и декабре 2017 г. прошли видеоконференции, связавшие Владивосток, Благовещенск, с. Рожино Красноармейского района Приморского края и Москву, совещания «Возвращение староверов на Дальний Восток», которые провёл министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока А.С. Галушка. На этих исторических совещаниях были заслушаны выступления учёных, руководителей некоторых отделов Приморской краевой и Амурской областной администрации, представителей общественности, глав старообрядческих семей, в которых были затронуты все «острые» проблемы старообрядцев, переселившихся по Госпрограмме по переселению соотечественников в Амурскую область и Приморский край.

По итогам этих конференций был предпринят ряд шагов, позволивших кардинально изменить ситуацию в отношении южноамериканских старообрядцев-реэмигрантов. К решению обозначенных проблем было привлечено одно из структурных подразделений Минвостокразвития РФ – Автономная Некоммерческая Организация «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке» (АНО «АРЧК ДВ»). Им, в частности, летом 2017 г., в том числе и автором, были осуществлены в Приморском крае и Амурской области этносоциологические обследования жизнедеятельности прибывших в Россию зарубежных старообрядцев, разработаны дорожные карты федерального и регионального уровней, проведён телефонный опрос среди некоторых старообрядцев, живущих в Австралии, странах Южной Америки (Бразилия, Боливия, Уругвай), Белоруссии, Грузии, Киргизии, Молдавии для определения их планов переселения в Россию, проделана определённая организационная работа. В частности, старообрядческие семьи реэмигрантов получили значительные земельные наделы (по 300 и более га), сельхозтехнику, были решены некоторые социальные проблемы (обустроены дороги, запущен дополнительный дизель-генератор для обеспечения бесперебойного электроснабжения, построены несколько новых домов; сооружена новая паромная переправа повышенной грузоподъемности через р. Большая Уссурка для проезда к селу Дерсу) и др. В соответствии с действующим федеральным и Приморским краевым законодательством были осуществлены меры социальной поддержки: предоставлена ежемесячная денежная выплата по случаю рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ими возраста трех лет; вручены сертификаты на материнский капитал; улучшено медицинское обслуживание; заключены договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан с общим объемом 300 куб. м; оказана всесторонняя консультативная помощь по мерам государственной поддержки в области сельского хозяйства: регистрация крестьянских фермерских хозяйств (КФЛ), подготовка документов на безвозмездное и арендное пользование земельными участками и документов по программе «Начинающий фермер» по направлению «молочное животноводство», предусматривающей выдачу гранта в размере 3 млн. руб., и др.

Важным в этом процессе было подписание 20.06.2017 г. Председателем Правительства РФ Д.А. Медведева распоряжения об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г. В ней уделено внимание и русским старообрядцам, прибывшим на Дальний Восток, в том числе в Приморье, из Южной Америки. В частности, в Концепции было отмечено, что для содействия переселению соотечественников-старообрядцев, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства в дальневосточные регионы, необходимо обеспечить создание дополнительных условий и стимулов в их адаптации, интеграции и формировании конструктивного взаимодействия с принимающим российским обществом.

В настоящее время число старообрядцев-реэмигрантов в Приморском крае (сёла Дерсу, Любитовка, хутор Русский Флаг) составляет более 100 чел. и их численность продолжает расти за счёт родившихся уже в Приморье детей. Постепенно южноамериканские старообрядцы стали укореняться за счёт браков с местными старообрядцами-часовенными. Девушки вышли замуж за старообрядцев Приморья, Приамурья и Сибири, юноши взяли в жёны старообрядок из Приморья и Хабаровского края. В Южной Америке остались близкие родственники старообрядцев-реэмигрантов – женатые сыновья, братья и сёстры со своими семьями. Они приезжают в гости, оценивают обстановку, рассуждают о возможности переезда в Россию.

Какой будет дальнейшая судьба этой группы старообрядцев, хорошо сохранивших традиционную русскую культуру в хозяйстве, семейном быту, языке, религии и отчасти материальной культуре, покажет время. Тем не менее процесс адаптации постепенно налаживается, и сегодня можно надеяться, что не только для

этих, теперь уже приморских старообрядцев, но и для большинства их родственников, ещё остающихся в Южной Америке, их одиссея рано или поздно завершится на их исторической Родине.

Источники и литература

1. Аргудяева Ю.В., Хисамутдинов А.А. Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы. Владивосток: Дальнаука, 2013. С. 49–50, 244–251.
2. Накамура Ё. Романовка – посёлок старообрядцев в Маньчжурии (1936–1945 гг.) // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1992. С. 247–252.
3. Карякин А. Старообрядцы в Латинской Америке. Электронный ресурс: oko-planet.su/politik/politikist/172715-starobrvcv-v-latinskov-amerike.html (дата обращения: 19.05.2013).

А.А. Нисковский*

Этнодемографический облик малых северных городов в 1940–1950-е годы (на примере г. Печоры Коми АССР)

Изучение истории малых северных городов позволяет лучше понимать демографические процессы на территории России. Одним из таких населенных пунктов является город Печора, который находится на северо-востоке Республики Коми и возник в 1940–1950-е гг. благодаря производственной деятельности системы ГУЛАГа. Состав населения данной территории, включая его численность, этническую принадлежность, был во многом сформирован в результате миграционной и репрессивной политики Советского Союза в изучаемый временной период.

Ключевые слова: история, демография, этнос, северные города, Европейский Север, Печора, Коми

A.A. Niskovskiy

Ethnodemographic appearance of small Northern cities in the 1940–1950 (by the example of Pechora, Komi ASSR)

The study of the history of small Northern cities allows a better understanding of the demographic processes in Russia. One of these settlements is the Pechora, which is located in the North-East of the Republic of Komi and originated in the 1940–1950 due to the production activities of the Gulag system. The composition of the population of this territory, including its number, ethnicity, was largely formed as a result of the migration and repressive policies of the Soviet Union in the studied period.

Key words: history, demography, ethnicity, Northern cities, European North, Pechora, Komi

Малые северные города, возникшие в рамках освоения советским государством своих окраин, представляют собой особый феномен в развитии нашей страны в целом и вызывают немалый научный интерес. Как правило, они появлялись вокруг нарождающегося промышленного производства, требующего соответствующей инфраструктуры, в том числе в социально-бытовой сфере, следствием чего, являлось увеличение количества населения. Огромное влияние на развитие периферии в 1940–1950-е гг. оказали лагерные структуры ГУЛАГа, благодаря которым осуществлялся принудительный приток людей и в некоторых случаях даже первичное освоение практически или полностью незаселенных территорий. Процессы урбанизации, в свою очередь, влияли на этнодемографическую картину определенной местности, порой изменяя ее до неузнаваемости.

Город Печора представляет собой крупнейший энергетический и транспортный узел Республики Коми. Он назван по реке, которую в этом месте пересекает железная дорога; название же реки, вероятно, произошло от самодийского печера – лесной житель, лесные ненцы. Город расположен в северо-восточной части республики на правом берегу реки Печоры. Город Печора, подобно многим другим северным городам, появившимся в Советском Союзе, оказался лагерным по своему происхождению: именно на это место в конце 1930-х – начале 1940-х гг. стали прибывать первые партии заключенных, строителей северо-печорской магистрали и города Печоры. Здесь разворачивалась одна из «великих северныхстроек социализма». Возникновение населенного пункта связано с сооружением в 1937–1942 гг. Северо-Печорской железнодорожной магистрали на линии Котлас–Воркута. В 1940–1941 гг. были заложены пристанционный поселок Печора и поселок речников Канин Нос (слово «кан» на языке манси означает «жертвенное место»), получившие в 1942 г. статус рабочих поселков [1].

Летом 1940 г. в местечко Канин-Нос из Ленинграда прибыла партия изыскателей Гидроречтранса, с которой начинается история исследуемого города. В конце того же года был образован Канинский поселковый Совет с подчинением Усть-Усинскому райсовету. Осенью 1940 г. организуется Кожвинский район. В то время в него входила вся территория нынешних Печорского, Интинского, Воркутинского и Вуктыльского районов.

* Нисковский Антон Анатольевич (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора отечественной истории отдела истории и этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, vanquy@yandex.ru.

Первым секретарем райкома партии был Степан Иванович Безгодов, а председателем райисполкома – Константин Кузьмич Пархачев. Поселок Канин строился, расширялся. А в семи километрах от него рос другой поселок – железнодорожников. И наступило время, когда был организован (в будущем городе Печоре) второй поселковый Совет – Железнодорожный, который вскоре получил название поселок Печора. Его председателем стал М.И. Гаврилов. Председателем Канинского поссовета была избрана Н.Н. Бачуринская [2].

Поскольку в 1940 г. города Печоры еще не было на карте, говорить о численности и составе данной территории достаточно сложно. Статистические сведения имеются только по Печорскому округу в целом, который включал в себя Ижемский, Усть-Усинский, Усть-Цилемский и Троицко-Печорский районы. Население Печорского округа к началу 1940 г. составляло 68 756 чел. (мужчины – 33 950 чел., женщины – 34 806). Не считая детей до 8 лет, 11 754 чел. были неграмотными; 412 чел. имели высшее образование, 3761 – среднее, учащихся насчитывалось 11 999 чел. Возрастная структура населения округа была следующей: 0–19 лет – 47,4%, 20–39 лет – 33%, 40–59 лет – 13,1%, 60 и старше – 6,5% [3]. В Ижемском районе находилось 30 290 чел., в Усть-Усинском районе проживало 21 027 чел., в Усть-Цилемском – 16 497, в Троицко-Печорском районе – 8 575 чел. [4].

На промышленное освоение Коми края вообще и Печорского района в частности значительное влияние оказали Северный железнодорожный лагерь, Северо-Печорский железнодорожный лагерь и Печорлаг. Северный железнодорожный лагерь был организован 10 мая 1938 г. [5]. С 1938 по 1940 г. лагерь занимался строительством железной дороги Котлас–Воркута, а с мая 1940 г. – участка Котлас–Усть-Кожва протяженностью 728 км, производственным и жилищным строительством, сельхозработами, производил также кирпич, известь, вел лесозаготовки. В 1938 г. в лагере находилось 30 000 заключенных, а к 1941 г. – уже 67 000. Северо-Печорский железнодорожный лагерь был создан 14 мая 1940 г. Основная его задача – строительство железной дороги от станции Кожва до Воркуты протяженностью 465 км. С 1 января 1941 г. в лагере было 34 959 чел., в сентябре 1942 г. – 50 000 [6]. 24 июля 1950 г. он был объединен с Северным железнодорожным лагерем в огромный Печорский ИТЛ (Печорлаг).

Печорлаг представлял собой огромную структуру, протянувшуюся по линии железной дороги Вельск–Котлас и Котлас–Воркута. Несколько ранее в эту структуру влились подразделения еще двух лагерей – Северо-Двинского и Котласского. На 1 апреля 1952 г. лагерь насчитывал 37 471 заключенных (32 440 из них – в Коми АССР). Далее и вплоть до его закрытия идет уменьшение состава: в 1954 г. – 33 212 чел., в 1955 г. – 19 686 чел. [7]. Главной задачей лагеря было строительство вторых путей магистрали Котлас–Воркута и поддержание ее в рабочем состоянии. Управление лагеря с 1947 г. находилось в городе Печоре.

О высокой смертности в Печоржелдорлаге упоминается еще в «Архипелаге ГУЛАГ» А.И. Солженицына: «Осенью 1941 Печорлаг (железнодорожный) имел списочный состав – 50 тысяч, весной 1942 – 10 тысяч. За это время никуда не отправлялось ни одного этапа, – куда же ушли сорок тысяч?» [8]. Но архивные данные и воспоминания очевидцев позволяют подтвердить эту информацию. Так, Б.В. Комлев, врач Печоржелдорлага, вспоминал, что: «...в 1940–1943 годах смертность была ужасающей: на каждые тысячи человек в день приходилось 20–30 человек умерших. Хоронили без гробов, в общих могилах, присыпая каждый слой трупов известкой или обкладывая еловыми лапами. Здесь, в НИБе, умерших одно время заворачивали в рогожные кули – мешки из-под сухой таранки» [9].

В годы Великой Отечественной войны в Печорском районе образовались спецпоселки лесозаготовителей, расположенные вдоль железной дороги: Каджером, Причал, Дозмер, Талый, Рыбница, Зеленоборск [10]. Благодаря этому также произошли значительные изменения в этнодемографической структуре исследуемой территории. С началом войны сюда привезли советских немцев, после войны – «власовцев», «оуновцев», литовцев, других «неблагонадежных» с оккупированных территорий и западной границы СССР. С окончанием войны на спецпоселение в п. Печору и Кожвинский район, на лесоучастки стали прибывать эшелон за эшелона бывшие военнопленные, советские солдаты, освобожденные из фашистского плена. Раскулачивание коснулось также и коренного населения Печоры, особенно большой размах получив на нижней Печоре, где население было наиболее обеспеченным вследствие занятия оленеводством и морским промыслом. Но поскольку «раскулачка» распространялась и на середняков, а в ряде случаев и бедняков, то кулаков находили в каждой печорской деревне, согласно разнарядке. На кулацкие хозяйства спускалось твердое задание, заведомо невыполнимое. Его невыполнение являлось поводом для последующих репрессий, обычно с конфискацией имущества и высылкой на лесозаготовки.

В целом данные на 1949 год по спецпереселенцам Кожвинского (позднее и ставшего Печорским районом) района следующие: п. Дозмер и окрестности – 207 чел., п. Чикшью (Чикшино) – 44, п. Кашенка (Каменка) – 42, п. Каджером и окрестности – 557, п. Талый и окрестности – 445, п. Рыбница и окрестности – 366, п. Пиня-Из и окрестности – 549, п. Канин – 552, п. Красный Яг – 159, п. Песчанка – 55, уч. Яран-Курыя – 56 чел. [11]. Интерес вызывает национальный состав спецпоселков. Например, в спецкомендатуре п. Каджером в 1949 г. были

зарегистрированы 94 немца. Также в Каджероме, где располагалась спецкомендатура № 44, в 1949 г. были зарегистрированы 171 власовец, 111 оуновцев, 16 литовцев. После освобождения от вечного поселения большинство тех, кто выжил, покинули поселки, в годы перестройки выехали на историческую родину, единицы остались. Часть людей, оказавшихся на спецпоселении, и ныне проживают в этих поселках, здесь их внуки и правнуки, некоторые породнились с местным коми населением, проживают в других населенных пунктах Республики Коми.

Очертания будущего города Печоры стали проявляться еще к концу 1940 г. К тому времени в поселке речников Канин Нос появились здания, где размещались райком партии, райисполком, поссовет, народный суд, райотдел НКВД, комендатура, прокуратура, Кожвинский райвоенкомат, Печорское речное пароходство, типография, почта, отделение Госбанка, райбольница. А в поселке железнодорожников Печоре уже работали первое локомотивное депо, предприятия железнодорожного транспорта, лесокомбинат. На территории обоих поселков располагались подразделения Печоржелдорлага НКВД.

19 июня 1942 г. поселок Канин Кожвинского района был отнесен к категории рабочих поселков. На тот момент население поселка (вместе с населением п. Печоры) составляло 3 196 чел. Отдельно к населению этих поселков можно отнести вольнонаемный состав Северо-Печорского железнодорожного лагеря – 839 чел. Таким образом, не считая спецконтингента лагеря, в будущем городе Печоре в 1942 г. проживало 4 035 чел. [12]. В этом же году, но в декабре, статус рабочего получит поселок Печора.

Центр железнодорожной Печоры тогда заселяли руководящие работники МВД, специалисты-строители, железнодорожники, прибывшие для постоянной работы или освобожденные из лагерей. Временное жилье в старом поселке и на других окраинных улицах было заселено семьями, бывшими на поселении после окончания срока заключения; семьями спецпереселенцев, высланных во время войны из освобожденных районов до выяснения их сотрудничества с немцами, работниками охраны, прибывшими из разоренных войной районов; демобилизованными из Советской Армии; приехавшими к родным и знакомым «на заработки». Здесь же, в землянках и хибарах, проживали семьи корейцев и китайцев, бывшие на спецпоселении «за незаконный переход границы» и по другим статьям.

В июне 1947 г. управление Печоржелдорлага было переведено из поселка Абезь на станцию Печора, что способствовало ускорению строительства будущего города. Руками заключенных сооружались многие промышленные и социально-культурные объекты. Это и железнодорожный вокзал, украшенный уникальной лепниной, и крупнейшее локомотивное депо. В 1947 г. появилось одно из первых капитальных зданий – управление Печоржелдорлага. Ныне здесь находится вполне мирное учреждение – средняя школа № 49 [13].

Что касается развития поселка Канин, то оно связано с утратой преимущественного значения для водной навигации севера Республики Коми реки Усы, а решение Совнаркома СССР о строительстве Кожвинского комплекса предопределило перебазировку управления пароходства в августе 1946 г. из села Усть-Уса в поселок Канин, чем также ускорило строительство будущего города. Работники управления со всеми его подразделениями достраивали административное здание, хотя сами жили в сараях и бараках. Кроме собственного строительства, своими силами речники рубили лес, корчевали пни, строили дорогу между поселками Канин и Печора. Печора становится главным местом грузоперевалочных работ и основной базой отстоя и ремонта флота. Здесь были сконцентрированы оборудование, механизация и наиболее квалифицированные кадры [14].

18 января 1949 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР два рабочих поселка – Канин и Печора – были преобразованы в город Печору. Город, изначально формировавшийся как два отдельных поселка, до сих пор не представляет из себя единой градостроительной структуры. Природным препятствием для образования единого жилого массива служит заболоченное понижение, которое не позволяет сомкнуться железнодорожной и речной частям города. Часть городских земель попадает в зону паводковых затоплений.

В 1952 г. на строительство города стали прибывать комсомольцы-добровольцы. С их участием было начато возведение капитальных жилых домов и культурно-бытовых объектов. В короткий срок (а именно, с 1952 до конца 1950-х гг.) были построены двух- и трехэтажные жилые дома, кинотеатр, больница железнодорожников, вокзал [15].

Среди строителей города Печоры было немало выдающихся людей. К их числу можно отнести профессора медицины Г.М. Данишевского, попавшего сюда по ложному обвинению в участии в убийстве М. Горького и других видных деятелей Советского Союза «путем использования вредительских методов лечения», академика Л.А. Зильбера, известного в научном мире как основателя отечественной вирусологии и иммунологии, академика П.И. Лукирского, одного из создателей эмиссионной электроники и других. В лагере ученые оставались невостребованными, но наперекор всему они находили применение своим незаурядным способностям. В 1947–1948 гг. в поселке Печора был построен деревянный больничный городок, еще ранее организована медицинская научно-исследовательская база (НИБ) Печорлага. Здесь под руководством профессора Данишевского работали замечательные врачи Ю.И. Лакоза, Н.А. Верига, Б.В. Комлев и многие дру-

гие. Медики боролись с царившими в лагере цингой и авитаминозом. Разрабатывали препараты из местных трав, выращивали на опытных участках, в теплицах овощи и зелень. Коллектив научно-исследовательской базы проводил комплексное изучение проблем северных условий жизни. Ученые других областей знания писали свои труды карандашом на обрывках бумаг, а позднее выступали с ними на крупнейших международных форумах.

В конце 1953 г. на болотистом склоне между бывшими поселками Печора и Канин поднялись прекрасные корпуса больницы и поликлиники железнодорожников. В разработке «проекта больницы деятельное участие принимал профессор Данишевский. Он много сделал для оснащения ее необходимым оборудованием. Вместе с проектировщиками и группой заказчиков осуществлял контроль за ходом строительства», – писал в своих воспоминаниях главный бухгалтер больницы А. Коншин [16]. С появлением данного учреждения здравоохранения смертность в городе сильно упала.

1 мая 1953 г. Печорское железнодорожное строительство по Постановлению Совета Министров СССР от 18 мая 1953 г. № 333-370 было передано в подчинение Министерству путей сообщения СССР, а 14 августа 1953 г. «Печорстрой» был подчинен Главному управлению железнодорожного строительства Севера и Запада Минтрансстроя СССР [17].

Так произошло фактическое разделение Печорского железнодорожного строительства и Печорского исправительно-трудового лагеря МВД СССР, который до своего закрытия в 1959 г. поставлял «Печорстрою» рабочую силу. Тем самым закончился гулаговский период истории железнодорожного строительства в Коми АССР. И, соответственно, период освоения Печорского края и Печоры силами ГУЛАГа.

В июне 1959 г. Кожвинский и Усть-Усинский районы были объединены в Печорский район, с центром в городе Печоре. К 1959 г. население города составляло 30 600 чел., т.е. по сравнению с началом 1940-х гг. выросло почти в 10 раз [18]. В городе Печора по переписи 1959 г. преобладало русско-украинское население: русских – 67,8%, украинцев – 11,7%. Коми население этого города составляло 11,4% [19]. А в целом по району население коми составляло 23,4%.

Подводя итоги, можно сказать, что ГУЛАГ оказал непосредственное влияние на этнодемографическую ситуацию во многих северных городах страны, в том числе и в городе Печоре. Репрессивные мероприятия советской власти в 1940–1950-е гг. сломали традиционный уклад жизни коренного народа коми, которое проживало на данной территории. В этот период резко возросла численность населения, его национальный облик стал пестрым. Ценой жизни тысяч обитателей ГУЛАГа построена железная дорога, на карте Среднего Припечорья появился первый город.

Источники и литература

1. Обедков А.П. Сосногорск – Ижма на пути составов + Сосновка на пути газа // География. 2001. № 8. С. 16.
2. Желтый В.В. Печора и печорцы. Печора, 2000. С. 4–5.
3. ГУ РК «НА РК». Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 987. Л. 3–5.
4. ГУ РК «НА РК». Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 987. Л. 12–17, 40–43, 56–63об.
5. Печора молодости нашей. Печора, 1999. С. 5.
6. Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар, 1997. С. 113–114.
7. Покаяние: Матриолог. Сыктывкар, 1998. Т. 1. С. 178, 186, 197, 201.
8. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Екатеринбург, 2006. Т. 2. С. 176.
9. Печорский историко-краеведческий музей (ПИКМ). Ф. 31. Оп. 50. Д. 17. Воспоминания М.И. Комлевой. Запись: Афанасьева Т.Г., 30 марта 2001. Л. 1.
10. Спецпоселки в Коми области (по материалам сплошного обследования. Июнь 1933 г.): Сборник документов / Сост. Г.Ф. Доброноженко, Л.С. Шабалова. Сыктывкар, 1997. С. 281.
11. Спецпоселки в Коми области (по материалам сплошного обследования. Июнь 1933 г.): Сборник документов / Сост. Г.Ф. Доброноженко, Л.С. Шабалова. Сыктывкар, 1997. С. 289–290.
12. ГУ РК «НА РК». Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 868. Л. 1–5.
13. Печора молодости нашей. Печора, 1999. С. 5.
14. Печора молодости нашей. Печора, 1999. С. 7.
15. Желтый В.В. Печора и печорцы. Печора, 2000. С. 64.
16. ПИКМ. Ф. 31. Оп. 50. Д. 3. Запись: Афанасьева Т.Г., 10 сентября 2000. Л. 1.
17. Печорстрой. История созидания. 1940–2000. Печора, 2000. С. 36.
18. Жеребцов И.Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. Сыктывкар, 2000. С. 294.
19. Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л. и др. Население Республики Коми: прошлое, настоящее и будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар, 2001. С. 84–86.

О.Б. Дашинамжилов*

**Миграции и малый город в западносибирских регионах
позднесоветского периода (1960–1980-е годы): тенденции и поиски
решений проблемы депопуляции**

В работе исследуется демографическое развитие малых городских поселений в контексте трансформации пространственных перемещений населения. Рассмотрены особенности урбанизации и градообразования в Западной Сибири в рассматриваемый период, изучены факторы миграций. Показаны тенденции перемещений населения в отдельных категориях и функциональных типах городских поселений. Изучены колебания механического прироста под влиянием государственной экономической политики в местных организующих и малых промышленных центрах. Выявлены масштабы влияния формирования ЗСНГК на миграционные процессы.

Ключевые слова: Западная Сибирь, урбанизация, миграция, город, регион

O.B. Dashinamzhilov

**Migrations and a small city in Western Siberian regions
of the Post-Soviet period (1960–1980-s): tendencies and search
for solutions of the problem of depopulation**

Abstracts. Demographic development of small urban settlements in the context of transformation of areal movements of population is researched in the paper. Peculiarities of urbanization and city-building in Western Siberia during the researched period are considered, factors of local population migrations are analyzed. Tendencies of population movements according to different categories and functional types of urban populations are represented. Fluctuations of mechanical growth under the influence of the state economical politics in local organizing and small industrial centers are studied. Sizes of the Western Siberian Oil and Gas Complexes' formation impact on migration processes are revealed.

Key words: Western Siberia, urbanization, migration, city, region

По мере развития урбанизации со временем происходит последовательное снижение роли малых и средних городов, возникают агломерации и усиливается значение крупных административных и промышленных центров, что является объективным историческим процессом, когда индустриализация, пережив стадию первоначального становления, принимает устойчивый характер [1]. Как правило, к этому историческому моменту уже формируется система расселения, включающая сеть населенных пунктов разных размеров и функциональных типов, обладающих определенной специализацией, соответствующей межтерриториальному разделению труда. В это время крупные города-лидеры начинают понемногу оттягивать население из других поселений, чей потенциал растет недостаточно быстро, не получая дополнительных источников своего экономического росту извне.

Между тем в Западной Сибири демографическое развитие малых городских поселений носило как бы волнообразный характер. Дело в том, что на ее территории располагались значительные энергетические ископаемые ресурсы (уголь, нефть и газ), что предопределило формирование вблизи них комплекса узкоспециализированных предприятий и населенных пунктов. Так появились сначала Урало-Кузнецкий комбинат, а позднее – Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс.

Экстенсивная индустриализация советского типа, нацеленная на быстрый количественный рост предприятий, увеличение числа работников с невысокой производительностью труда здесь приобрели более выраженные черты. При реализации Урало-Кузнецкого проекта возле месторождений полезных ископаемых активно строились новые предприятия, электростанции, дороги, жилье, учреждения образования, здравоохранения, культуры. Рост городов происходил очень быстро, формировалось множество совершенно новых

* Дашинамжилов Одон Борисович (Новосибирск) – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора историко-демографических исследований Института истории СО РАН, Odon@bk.ru

городских населенных пунктов. При этом их дальнейшие перспективы сильно зависели от состояния базовых месторождений и государственной политики.

В 1960–1980-е гг. Советский Союз проводил политику ускоренного промышленного развития восточных районов. Мощным стимулом экономического роста стало вовлечение в хозяйственный оборот сырьевых ресурсов Тюменской и Томской областей. С учетом природно-климатических условий, новых технических возможностей была воспроизведена модель урбанизации 1930–1950-х гг. – рядом с месторождениями нефти и газа создавались поселки узкой специализации, которые в дальнейшем становились городскими населенными пунктами. Как и в Кузбассе, их размеры (кроме областного центра) были невелики и только у двух из них – Сургута и Нижневартовска – количество жителей превысило 100,0 тыс. чел. [2]. Такой сценарий развития урбанизации оказал сильное воздействие на миграционные процессы [3].

При изучении пространственных перемещений на востоке страны следует также иметь в виду, что сложные природно-климатические условия и хроническая отсталость в развитии социальной инфраструктуры не способствовали удержанию населения. Поэтому при малейшем снижении экономической активности государства, как это было в 1960-е гг., из Сибири начинался отток населения, размеры механического прироста городов и поселков городского типа (далее – пгт) падали.

На XX съезде КПСС (1956 г.) были приняты решения о вовлечении в хозяйственный оборот новых месторождений природных ресурсов в восточных районах страны. Однако западносибирских регионов смена экономического вектора почти не коснулась. По масштабам хозяйственного развития в 1960-е гг. многие союзные республики опередили Российскую Федерацию и Западную Сибирь. Это привело к оттоку населения в другие регионы страны (см., напр.: [4]), что отразилось на количественных показателях роста горожан. Формирование ЗГСНК только началось, и его влияние на механическое движение в то время было невысоким.

Усиление внимания к экономическому развитию Западной Сибири в 1970–1980-е гг., повышение государственных капитальных вложений, опережающие темпы индустриального роста, увеличение оплаты труда позволили на некоторое время нивелировать действие негативных факторов и даже привлечь в регион новые трудовые ресурсы. Колебания сальдо миграции в Западной Сибири в 1960–1980-е гг. отчетливо видны при сравнении с общероссийскими показателями (см. табл.).

Среднегодовой механический прирост городов и пгт РСФСР и Западной Сибири в 1969–1989 гг., ‰

Территория	1959–1970 гг.	1970–1979 гг.	1979–1989 гг.
РСФСР	15,7	11,0	6,6
Западная Сибирь	12,2	9,9	13,1

Источники: Естественное и механическое движение населения РСФСР в 1973 году. Стат. сб. (ДСП) М., 1974. С. 13, 15; Естественное и механическое движение населения РСФСР. Стат. мат-лы. (ДСП) М., 1966. С. 43, 57; Естественное и механическое движение населения РСФСР. Стат. сб. (ДСП) М., 1968. С. 76, 93; Естественное и механическое движение населения РСФСР. Стат. сб. (ДСП) М., 1970. С. 38, 49; Численность, естественное движение и миграция населения РСФСР в 1979 г. Стат. сб. (ДСП). М., 1980. С. 10, 12, 39, 41, 51, 53; Численность, состав и движение населения в РСФСР. Стат. сб. М., 1990. С. 14–15, 88–89.

Подобные демографические тенденции отразились на миграционном движении населения по отдельным категориям и функциональным типам городских поселений. Согласно расчетным данным в 1959–1969 гг. основную часть механического прироста предсказуемо обеспечивали крупные города, однако их доля со временем последовательно снижалась. За счет миграций и административных реорганизаций население последних увеличилось на 584,5 тыс. чел., что составило 65,4% от совокупного механического прироста. Дело в том, что доля больших городов в городском населении Западной Сибири в 1959 г. оказалась очень высока и составила 66,9%, малых городов и пгт – 30,9%, а средних – всего 2,1% (РСФСР – 51,0%, 37,6%, 11,3%). Удельный вес средних городов был минимальным и находился на уровне одного процента (9,5 тыс. чел.), на долю малых городов и пгт пришлось 33,5% (300,2 тыс. чел.). Причем преобразования сельских населенных пунктов в пгт дали 370,8 тыс. механического прироста, а это означает, что у малых городских поселений Западной Сибири в целом в 1960-е гг. образовалось отрицательное миграционное сальдо (-70,6 тыс. чел.).

Как известно, механический прирост во многом характеризует степень привлекательности того или иного населенного пункта для потенциальных мигрантов. Безусловно, крупные города составили костяк системы городского расселения и были наиболее предпочтительны для вселения. В Западной Сибири, особенно в 1960-е гг., промышленность продолжала развиваться недостаточно быстро. Кроме крупных городов в экономическом районе практически не осталось альтернативных «точек» активного индустриального роста.

Ситуация стала меняться, когда формирование ЗСНГК в 1970-е гг. перешло в решающую фазу и повсеместно введены районные коэффициенты к заработной плате (*1,15), что сильно повлияло на количество

убытий из Западной Сибири. Доля больших городов начинает снижаться, а средних и малых – наоборот увеличиваться. В 1970–1978 гг. большие города выросли за счет миграций и административных преобразований только на 350,9 тыс. чел. и их вклад в механический прирост снизился до 49,0%, в то же время доля средних городов повысилась до 15,5% (111,3 тыс. чел.). Начала расти роль малых городов и пгт., но пока незначительно (до 35,5%). Однако в структуре механического прироста произошли серьезные сдвиги: в 1970-е гг. значение административных реорганизаций сильно уменьшилось. Если в 1959–1969 гг. возникло 68 пгт, то в последующий межпереписной период – 22. В конечном итоге в 1970–1978 гг. механический прирост малых городов и пгт достиг 253,7 тыс. чел., из которых на административные преобразования пришлось только 104,2 тыс. чел.

В 1980-е гг. нефтегазовый комплекс стал ведущей движущей силой хозяйственного развития Западной Сибири. Вклад малых городов и пгт превысил половину всего механического прироста западносибирских городских поселений. Процентный вклад больших городов снизился до 35,4% (456,2 тыс. чел.), средних городов – до 10,1% (130,4 тыс. чел.). Значительно активизировались как масштабы миграций в малые города и пгт, так и процессы градообразования. В 1979–1988 гг. численность их населения за счет вышеуказанных факторов увеличилась на 702,4 тыс. чел. (54,5%), включая 292,8 тыс. чел., которые стали горожанами за счет административных преобразований. На карте Западной Сибири появилось 46 новых поселков городского типа и 11 городов, в том числе на территории Тюменской области, соответственно 25 и 8. Таким образом, освоение нефтегазовых месторождений севера Западной Сибири привело к существенным переменам в пространственных перемещениях населения.

Наш анализ будет неполным без изучения механического движения в различных функциональных типах городских поселений. Функциональный анализ позволит определить миграционные предпочтения людей уже в зависимости от экономической основы поселений. Представляется интересным рассмотреть демографическую динамику именно малых городов (без пгт). В 1960-е гг. их совокупный механический прирост составил всего 19,8 тыс. чел.

Итак, рассмотрим подробнее, почему это произошло. Как уже говорилось выше, в ходе урбанизации в России и Западной Сибири, в частности, постепенно происходило снижение роли малых городов в индустриальном развитии страны. Большинство из них не располагало территориальными и экономическими условиями, благоприятствующими стабильному промышленному развитию. Некоторые из них не имели железнодорожного сообщения, испытывали дефицит водных ресурсов, в них отсутствовала строительная база, недостаточными являлись уровень технической и социальной инфраструктуры, обеспеченность трудовыми ресурсами.

Даже в 1975 г. 62,5% малых городов Западной Сибири не имело организаций ведущих промышленное и гражданское строительство, а в остальных мощность и объемы выполняемых работ были незначительными [5, с. 77]. Многие не обладали коммунальным водопроводом и общегородской канализацией. Возведение новых предприятий в небольших поселениях отличалось высокими затратами в сравнении с крупными городами, где значительная часть расходов сокращалась в связи с подключением к действующим сетям и сооружениям [5, с. 230]. По оценкам специалистов только в половине (24 из 50 в 1975 г.) малых и средних западносибирских городов имелись более или менее сносные условия для индустриального строительства.

Детальный исследовательский анализ выявил, что особенно в непростом положении оказались местные организующие центры, которые в 1960-е гг. (28 городов) потеряли за счет миграций 30,9 тыс. чел. Почти все они являлись одновременно административными центрами районов и возглавляли систему сельских и городских (если такие были) поселений, выполняя функции удовлетворения наиболее доступных социальных и культурных потребностей окружающего населения. В тот момент населенные пункты этого типа представляли основную массу малых городов Западной Сибири. Узость сферы приложения труда, трудности решения задач благоустройства, недостаток материальных и финансовых ресурсов усугублялись проблемами модернизации производства, формирования качественной инфраструктуры и повышения уровня жизни, обретения хорошего образования. Наиболее распространенными у них являлись подсобные хозяйства, предприятия по первичной переработке сельскохозяйственного сырья, ремонту сельскохозяйственной техники, которые по уровню материального поощрения работников значительно уступали ведущим индустриальным отраслям. Это не позволяло в должной мере удовлетворять возрастающие потребности населения и приводило к оттоку трудовых ресурсов, особенно молодежи.

Высокими миграционными потерями отличалась подгруппа транспортных городов (-41,2 тыс. чел.), которым из-за своего территориально-географического положения отдавать население было гораздо проще. Механическая убыль даже превышала естественный прирост, из-за чего численность их жителей уменьшалась. Подобное положение сложилось повсеместно в Российской Федерации, поскольку для этого возникли все предпосылки. Оттоком больше всего оказались охвачены поселения Новосибирской и Омской областей, расположенные в сфере влияния крупнейших городов Сибири.

Хозяйственная структура другой функциональной группы – малых индустриальных городов (первоначально 16 городов) – была дифференцированной и в значительной степени отражала хозяйственную специализацию Западной Сибири, прежде всего, в части развития ранних стадий обработки сырья и материалов. В РСФСР в большинстве случаев основная масса занятых в таких поселениях трудилась в топливной, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, легкой промышленности, а также в индустрии строительных материалов. При этом малые и средние города значительно уступали крупным по доле работников в отраслях, связанных с верхними этапами переработки сырья, в машиностроении и металлообработке, химии и нефтехимии. Экономической базой у них в Западной Сибири в 1960-е гг. были предприятия обрабатывающей промышленности, лесной и угольной отрасли, добычи цветных металлов.

Численность населения малых индустриальных городов Западной Сибири за счет миграций и административных преобразований возросла в 1960-е гг. на 50,7 тыс. чел., из которых 34,1 тыс. чел. дали поселения, специализирующиеся на обрабатывающих отраслях промышленности. Крупные предприятия стали мощными факторами их демографического роста (Куйбышев, Юрга). Определенное значение для части городов имело то, что они вошли в состав крупной агломерации (например, Бердск, Искитим, Новоалтайск). Иногда в черту малых городов административно включались близлежащие деревни, что также отражалось на механическом приросте (например, Искитима)*. Со временем многие из них за счет быстрого повышения численности жителей перешли в вышестоящую категорию. В РСФСР распространение получили также малые города индустриального типа, где после окончания промышленного строительства население переставало расти. Особенно велика доля таких городов была на Урале и в восточных районах РСФСР. В Западной Сибири к ним можно отнести Калтан и Гурьевск.

Социально-экономическое развитие индустриальных городов, связанных с добычей сырья и лесопереработкой, как правило, было менее предсказуемым, поскольку их функциональная основа отличалась еще большей узостью специализации и зависела от спроса на выпускаемую продукцию. Размеры сырьевой базы ограничивали рост промышленного производства, что тоже влияло на демографические перспективы. Истощение запасов цветных металлов и снижение производительности градообразующих предприятий стимулировали отток населения из городов Змеиногорск, Салаир и Таштагол. В лучшем социально-экономическом положении оказался Березовский. В отличие от старых промышленных центров Кузбасса формирование его хозяйственного потенциала началось после войны, поэтому стагнационные явления в угольной отрасли затронули его в меньшей мере. Наибольший прирост населения обеспечили городские поселения, возникшие в 1960-е гг. как центры нефтяной промышленности (Сургут, Нефтеюганск и Урай). Они увеличивались быстро, и большинство из них в статусе малых городов находились в течение короткого времени, обеспечив почти весь механический прирост в этой функциональной подгруппе.

В следующем десятилетии в пространственных перемещениях населения происходят важные перемены. Введение повышающих коэффициентов к заработной плате, сдвиг производительных сил на восток и масштабное индустриальное строительство на севере Западной Сибири трансформировали переселенческие потоки. Из экономического района почти прекратился отток населения, а с середины 1970-х гг. его сальдо миграции (общее для городов и сельской местности) становится положительным. В итоге произошло как территориальное, так и категориальное перераспределение миграционных потоков.

Механический пророст малых городов (без пгт) в 1970-е гг. увеличился больше чем в два с половиной раза и достиг 52,7 тыс. чел. Позитивная динамика отмечена как у местных организующих центров, так и у индустриальных городов. У первых существенно (до 4,0 тыс. чел.) сократилась механическая убыль. Государственная политика в области заработной платы в 1970-е гг. – повышение минимальной оплаты труда, введение районных коэффициентов – понизили миграционную активность населения. Постепенное затухание экономического роста в СССР, курс на интенсификацию промышленного производства сократили спрос на рабочую силу. У малых индустриальных центров механический прирост увеличился незначительно, до 56,7 тыс. чел.

Здесь следует упомянуть еще об одном факторе, влияние которого нельзя не учитывать. В 1960-е гг. проблема социально-экономического и демографического развития малых городов была поставлена на государственном уровне (см., напр.: [6]). В соответствии с директивами XXIII съезда КПСС Госпланом был подготовлен рекомендательный перечень малых и средних городов, удобных для размещения промышленных предприятий. Общая их численность в Западной Сибири составила 36 единиц (включая пгт) [7]. Вероятно, промышленное строительство улучшило демографические перспективы этих городских поселений, однако сложно выяснить, насколько такое воздействие оказалось сильным.

На большей части 1980-х гг. в миграционном движении городского населения Западной Сибири доминировали тенденции предшествующего десятилетия. Возникновение новых населенных пунктов в ЗСНГК способствовало мощному людскому притоку в тюменский север. На малые городские поселения пришлось

* АНО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4818. Л. 58.

основная часть (702,4 тыс. чел.) механического прироста, в том числе на малые города (без пгт) – 203,7 тыс. чел. У местных организующих центров впервые отмечено положительно сальдо (4,4 тыс. чел.). Основной причиной значительного увеличения механического прироста у индустриальных центров (199,3 тыс. чел.) стало возникновение плеяды новых поселений в Тюменской и Томской областях. Сальдо миграции в Когалыме, Лангепасе, Мегионе, Нягани, Радужном, Новом Уренгое, Ноябрьске, Стрежевом и Кедровом достигло 123,4 тыс. чел.

Итак, особенности урбанизации, наряду с некоторыми другими причинами, оказали сильное влияние на миграционное движение в городских поселениях Западной Сибири. Когда внимание государства к проблемам ее хозяйственного развития падало, как в 1960-е гг., происходил рост перемещений населения в крупные административные и индустриальные центры. Шел отток населения из большинства малых городов и пгт, прежде всего, местных организующих центров. Нечто подобное можно было наблюдать в постсоветский период. Во время интенсивной разработки сырьевых месторождений в 1970–1980-е гг. в пространственных перемещениях происходило снижение удельного веса больших городов, опережающими темпами росло значение малых и средних городов и пгт, особенно индустриального типа, повышалось и их количество. В конечном счете, снижение роли малых городов и пгт в рассматриваемый период носило волнообразный затухающий характер.

Источники и литература

1. *Сенявский А.С.* Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. С. 120–121.
2. Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1991. С. 226.
3. *Дашинамжилов О.Б.* Нетипичная модель урбанизации Западной Сибири и ее демографические последствия в 1960–1980-е гг. // ЭКО. 2018. № 7. С. 23–40.
4. *Топилин А.В.* Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М.: Изд-во «Экономика», 1975. С. 55.
5. Малые и средние города РСФСР. Характеристика, условия и направления развития. Научно-информационный сборник (ДСП). М., 1976.
6. Малый город. Социально-демографическое исследование небольшого города. М.: МГУ, 1972. С. 196–197.
7. Краткие технико-экономические характеристики малых и средних городов, рекомендуемых для размещения в них промышленных предприятий. РСФСР. Западно-Сибирский экономический район СССР. Том V. М., 1967. (ДСП). С. 2–3.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 314(091)(574)

*М.Ф. Абдуразаков, Т.С. Садыков**

Изменения динамики демографического развития жителей городов и сел в Казахстане

В данной статье рассматриваются вопросы изменения динамики демографического развития городов и сел в Казахстане. Анализируются данные последней переписи населения, проведенной в Советском Союзе, переписей населения Республики Казахстан 1999 и 2009 гг., а также показатели 2016 г. Определяются основные факторы, оказавшие влияние на изменение процентного соотношения населения городов и сел.

Ключевые слова: демография, Республика Казахстан, население, город, село, миграционные процессы

M.F. Abdurazakov, T.S. Sadykov

Changes in dynamic of the demographic development of urban and rural residents in Kazakhstan

The changing dynamics of the demographic development of cities and villages in Kazakhstan are discussed in this article. Authors analyzes the data of the last population census conducted in the Soviet Union, the 1999 and 2009 censuses of the Republic of Kazakhstan, and the indicators for 2016. The researchers determines the main factors that have influenced the change in the percentage ratio of the population of towns and villages.

Key words: demography, The Republic of Kazakhstan, population, city, village, migration processes

Процессы демографии являются неотъемлемой частью социально-экономической политики государства. «Демографическая составляющая общественных отношений и структуры общества была актуальна во все исторические эпохи для всех государств» [1].

Из всех общественных наук ценность демографической науки заключается в том, что она дает точный прогноз. Демографы уверенно прогнозируют развитие населения даже на 50–100 лет вперед. Примеры стран, где хорошо развиты общественные науки (США, Япония, Германия, Израиль), учат исследователей, что демографические прогнозы всегда идут впереди других. По прогнозам департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций к 2050 г. численность населения в Казахстане составит 23 млн. чел. В ООН считают, что к 2050 г. 69% населения страны будут жить в городах, а 31% – в сельской местности [2]. Таким образом, анализируя демографическую ситуацию в Казахстане, можно с надежностью предположить будущее развитие в данном направлении.

В данной статье будут рассмотрены вопросы изменения динамики демографического развития жителей городов и сел в Казахстане за 25 лет. В новом тысячелетии активизируется вопрос соотношения города и села. Проблема урбанизации становится актуальной, так как возрастает роль города в развитии самой страны. За основу анализа были рассмотрены результаты переписей населения 1989 г. – последней переписи,

* **Абдуразаков Мадияр Фуркатович** (Астана, Республика Казахстан) – докторант специальности «6D020300-История» Евразийского национального университета Л.Н. Гумилева, madi13@bk.ru; **Садыков Тлеген Садыкович** (Астана, Республика Казахстан) – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Евразийского национального университета Л.Н. Гумилева, sadikov_ts@enu.kz.

в составе Советского Союза, а также Первой и Второй Переписей населения независимого Казахстана, 1999 и 2009 гг. соответственно, а также отдельно по наиболее свежим данным за 2016 год, совпадающим празднованием 25-летия независимого Казахстана.

Рассматривая труды ученых, которые занимались данной проблематикой, можно выделить тех, кто исследовал современный период. Из видных ученых в области демографии, прежде всего, выделим работы Н.В. Алексеенко и А.Н. Алексеенко, исследовавших демографические, миграционные и урбанизационные процессы современного Казахстана. В книге ученые исследуют тенденции изменения численности и этнической структуры населения Казахстана, социальный состав, вопросы миграции [3]. Другой исследователь В.В. Козина в своей работе рассматривает демографические процессы на территории Казахстана за период с конца XIX до начала XXI в.: численность и размещение населения, естественное движение и миграционные процессы, формирование и развитие структурных элементов народонаселения [4]. Исследованию демографического развития современного Казахстана посвящена монография М.Х. Асылбекова и В.В. Козиной, где освещено демографическое развитие республики [5]. Статистическая и аналитическая информация по демографической ситуации в Казахстане представлена в работе Т.Ж. Жумасултанова и А.Т. Ибраевой [6]. Следует отметить и труды видного ученого-демографа М.Б. Татимова, который затрагивает разные вопросы народонаселения и обращает особое внимание на изменение демографической и миграционной ситуации в Казахстане [7]. Отметим также исследования видного социолога А.Т. Забировой [8]. Несмотря на социологическую направленность исследований, работы ученого имеют историческую ценность для исследования причин, повлиявших на изменение демографических процессов в Республике Казахстан. Эти и другие труды ученых рассматривают вопросы изменения динамики численности населения городов и сел в Казахстане только по некоторым переписным периодам. А целостной работы, посвященной исследованию демографических процессов по результатам 25 лет независимости Казахстана, не проводилось.

В век глобализации урбанизационные процессы набирают более мощные обороты – города объединяются в агломерации. «Агломерация – скопление населенных пунктов, сближенных или срастающихся в одно целое в результате интенсивных экономических и культурных связей, развития урбанизации» [9]. Такое явление мы сейчас наблюдаем в нескольких городах Казахстана.

Переходя к изучению особенностей городов и сел в Казахстане, определимся со значениями используемых понятий. Согласно Закону «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан», населенные пункты в Казахстане подразделяются на городские и сельские. К городским относятся города республиканского, областного и районного значений и поселки, находящиеся в пределах их административной подчиненности; к сельским – все остальные населенные объекты [10].

В 2016 г. административно-территориальное деление Республики Казахстан выглядело следующим образом: 14 областей, 160 районов, 86 городов (из которых два – республиканского значения: Астана и Алматы), 195 поселков, 2450 аульных (сельских) округов.

Таблица 1

Динамика численности населения Казахстана и областей согласно результатам переписей населения (кол-во чел) – 1989 г., 1999 г., 2009 г. и отдельно по данным за 2016 год (1989–2016 гг.) [11]

Страна / области	1989	1999	2009	2016 (начало года)
Республика Казахстан	16 199154	14 953 126	16 009597	17 669 896
Акмолинская	1064406	836271	737495	744 420
Актюбинская	732653	682558	757768	834 808
Алматинская	1642917	1558534	1807894	1 947 552
Атырауская	424708	440286	510377	594 511
Восточно-Казахстанская	1767225	1531024	1396593	1 396 019
Жамбылская	1038667	988840	1022129	1 110 749
Запад.-Казахстанская	629494	616800	598880	636 980
Карагандинская	1745448	1410218	1341700	1 384 810
Костанайская	1223844	1017729	885570	883 806
Кызылординская	574464	596215	678794	765 058
Мангистауская	324243	314669	485392	626 774
Павлодарская	942313	806983	742475	758 594
Северо-Казахстанская	912065	725980	596535	569 594
Южно-Казахстанская	1823528	1978339	2469357	2 840 871
г. Астана	281252	319324	613006	872 584
г. Алматы	1071927	1129356	1365632	1 702 766

Первичный анализ данных по численности населения показывает, что с 1989 по 2016 г. численность населения республики увеличилась на 1 470 742 чел. и составила 17 669 896 чел. Однако исследование по отдельным показателям результатов переписей населения показывает, что по данным переписи населения независимого Казахстана в 1999 г. численность республики составила 14 953 126 чел. Таким образом, было зафиксировано уменьшение на 1 246 028 чел., чем 1989 г. Снижение показателей отражается в численности жителей практически всех областей Казахстана, кроме Атырауской, Кызылординской и Южно-Казахстанской областей (табл. 1). Здесь было выявлено повышение демографических показателей. Города республиканского значения Астана и Алматы также имели положительное saldo.

В начале XXI в. во внешней миграции населения страны оформилась новая тенденция. Количество выезжающих из страны сократилось, и напротив, увеличилось количество въезжающих в страну. Так, впервые в независимом Казахстане в 2004 г. миграционное saldo показало положительное значение [12].

Сравнивая данные 1989 и 2016 гг., мы видим, что снижение по показателям городского населения произошло в Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях. А в Актюбинской, Алматинской, Атырауской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Кызылординской, Мангистауской и Южно-Казахстанской областях, а также в двух городах республиканского значения Астане и Алматы численность постоянного населения имеет положительное saldo.

Таблица 2

Динамика численности городского населения Республики Казахстан и областей по данным переписей 1989, 1999, 2009 гг. и отдельно 2016 г. [11]

Области	1989 г.		1999 г.		2009 г.		2016 (начало года)	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Республика Казахстан	9182636	56,7	8377303	56,0	8662432	54,1	10 035 577	56,7
Акмолинская	502382	47,2	380427	45,5	341915	46,4	351 228	47,1
Актюбинская	396377	54,1	383674	56,2	461050	60,8	521 215	62,4
Алматинская	537040	32,7	464953	29,8	416858	23,0	471 018	24,1
Атырауская	256011	60,3	256121	58,2	238936	46,8	283 404	47,6
Восточно – Казахстанская	1031598	58,4	899745	58,8	801475	57,3	835 989	59,8
Жамбылская	491769	47,3	456939	46,2	404535	39,5	449 510	40,4
Западно-Казахстанская	267362	42,5	251761	40,8	277751	46,3	317 342	49,8
Карагандинская	1426386	81,7	1158948	82,2	1040203	77,5	1 096 741	79,1
Костанайская	617938	50,5	552104	54,2	439554	49,6	467 277	52,8
Кызылординская	345782	60,2	360985	60,5	284248	41,8	333 687	43,6
Мангистауская	287239	88,6	246848	78,4	263182	54,2	271 572	43,3
Павлодарская	603176	64,0	511900	63,4	504579	67,9	534 532	70,4
Северо-Казахстанская	327450	35,9	274631	37,8	237436	39,8	248 935	43,7
Южно-Казахстанская	738947	40,5	729587	36,9	972072	39,3	1 277 777	44,9
г.Астана	281252	100	319324	100	613006	100	872 584	100
г.Алматы	1071927	100	1129356	100	1365632	100	1 702 766	100

Изучая данные таблицы, мы можем увидеть, что численность городского населения увеличилась с 1989 по 2016 г. на 852 941 чел. Повышение численности городского населения произошло в Актюбинской, Атырауской, Западно-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях. А в Акмолинской, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской, Костанайской, Кызылординской, Мангистауской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях наблюдается снижение численности горожан (табл. 2).

По приведенным показателям наиболее урбанизированными областями к 2016 г. были Карагандинская (доля городского населения составляет 79,1%), несмотря на снижение численности горожан, Павлодарская (70,4%) и Актюбинская (62,4%). По данным проведенных национальных переписей и Агентства статистики РК, с 1989 по 2016 г. общая численность городского населения выросла на 852 941 чел. Несмотря на то, что во многих областях показатели 2016 г. ниже, чем 1989 г., уровень урбанизации в Казахстане составил 56,7%. В целом данный показатель связан с высоким уровнем миграции в города Астаны и Алматы. Численность Астаны, а также Алматы увеличилась с 1989 по 2016 год на 591 332 чел. и 630 839 чел., соответственно (табл. 2).

Отдельно проанализируем данные по сельскому населению Республики Казахстан. Материалы переписей показали следующие результаты:

Таблица 3

Динамика численности сельского населения Республики Казахстан и областей
по данным переписей 1989, 1999, 2009 гг. и отдельно 2016 г. [11]

Территория	1989 г.		1999 г.		2009 г.		2016 (начало года)	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Республика Казахстан	7016518	43,3	6575823	44,0	7347165	45,9	7 634 319	43,3
Акмолинская	562024	52,8	455844	54,5	395580	53,6	393 192	52,9
Актюбинская	336276	45,9	298884	43,8	296718	39,2	313 593	37,6
Алматинская	1105877	67,3	1093581	70,2	1391036	77,0	1 476 534	75,9
Атырауская	168697	39,7	184165	41,8	271441	53,2	311 107	52,4
Вост. - Казахстанская	735627	41,6	631279	41,2	595118	42,7	560 030	40,2
Жамбылская	546898	52,7	531901	53,8	617594	60,5	661 239	59,6
Запад.- Казахстанская	362132	57,5	365039	59,2	321129	53,7	319 638	50,2
Карагандинская	319062	18,3	251270	17,8	301497	22,5	288 069	20,9
Костанайская	605906	49,5	465625	45,8	446016	50,4	416 529	47,2
Кызылординская	228682	39,8	235230	39,5	394546	58,2	431 371	56,4
Мангистауская	37004	11,4	67821	21,6	222210	45,8	355 202	56,7
Павлодарская	339137	62,0	295083	36,6	237896	32,1	224 062	29,6
Северо-Казахстанская	584615	64,1	451349	62,2	359099	60,2	320 659	56,3
Южно-Казахстанская	1084581	59,5	1248752	63,1	1497285	60,7	1 563 094	55,1

Как видно по данным таблицы, на рубеже веков население сельской местности заметно сократилось. Это было связано с активной миграцией село-город. В сельской местности сложилась социально тревожная ситуация. Так, в апреле 2002 г. в очередном ежегодном послании Президента Республики Казахстан к народу Казахстана «Об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2003 год» отмечалось: «В Казахстане сельское население составляет 43 процента. От переизбытка сельского населения во многих районах высока безработица, которая, в свою очередь, подрывает сельские рынки труда ... Все это приводит к массовому оттоку сельского населения в районные центры и города. За 2000–2001 годы было упразднено 186 неперспективных, и брошенных людьми населенных пунктов, в этом году ожидается упразднение еще 93» [13]. Таким образом Президент Казахстана подчеркивает, что такое явление как массовое переселение жителей из сел в города носило стихийный характер. Снижение численности сельчан было отмечено в Акмолинской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской, Мангистауской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях. В Алматинской, Атырауской, Жамбылской, Кызылординской и Южно-Казахстанской областях наблюдается рост численности сельского населения (табл. 3). К началу 2016 г. сельское население страны составило 43,3% от всего населения республики.

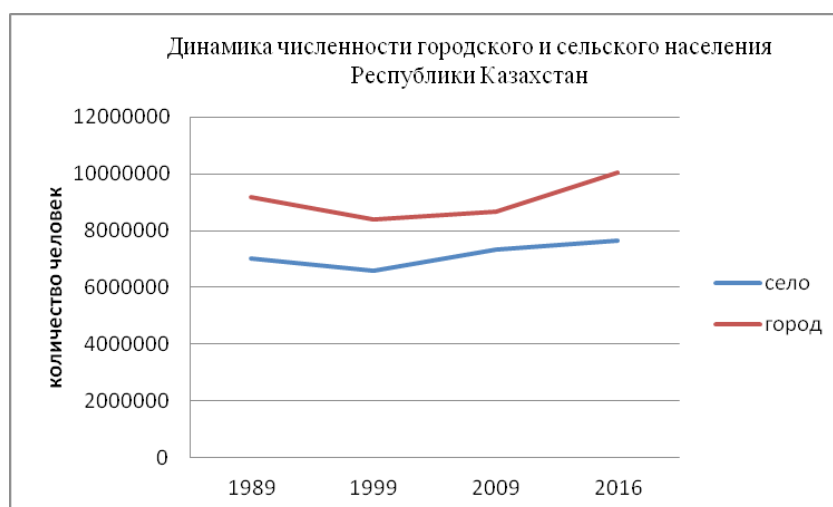

Диаграмма 1. Динамика численности городского и сельского населения Республики Казахстан [11]

Анализируя демографическую ситуацию в стране, М.Н. Сдыков выделяет три этапа демографического развития в новейшей истории Казахстана. Первый этап – 1991–1993 гг. Его называют инерционным периодом в связи с тем, что общие показатели естественного и механического движения населения, которые еще сохраняли тенденции предшествующего развития. Второй этап – 1993–2001 гг. – характеризуется резким обострением ситуации. Мощные миграционные потоки, изменившие положение не только в странах выбытия, но и в странах прибытия, положили начало совершенно новым этническим и демографическим характеристикам, привели к формированию новой структуры населения. Третий этап берет свое начало с 2002 г. – по Казахстану наблюдаются позитивные изменения. Во всех областях государства наметился положительный естественный прирост населения [12].

Изменения динамики демографического развития жителей городов напрямую связаны с вопросами урбанизации, которые имеют важное значение в свете вхождения Казахстана в число 30 развитых стран мира [14].

По нашим наблюдениям, в основном крупные демографические изменения произошли за счет переноса столицы Казахстана из Алматы в Астану. Перенос столицы Казахстана был обусловлен рядом причин, которые были указаны в пособии К.М. Ильясовой и С.А. Багдатовой: «Алматы издавна являлся приграничным регионом, безопасность государства стала одним из факторов, способствовавших переносу столицы в центральную часть страны. Вызывала тревогу сейсмическая активность территории города Алматы, и кризисная экологическая ситуация. Важным фактором являлась необходимость изменения ситуации в северных регионах, где местное население в советский период начало терять свой родной язык, традиции и обычаи. Все эти проблемы, уже в первые годы независимости оказались в поле зрения Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, определили стратегический важный выбор в будущем» [15]. И важно помнить о том, после переноса столицы существенно повысилась численность главного города республики, демографические показатели также увеличились и близлежащих регионов, Восточного, Северного и Центрального Казахстана.

Согласно диаграмме, мы видим, что процесс урбанизации в Казахстане идет стремительным путем. В этой связи ученый, социолог А.Т. Забирова говорит, что скоростная урбанизация присуща странам Востока. В этой связи представляется возможным сформулировать ряд рекомендаций, необходимых для разработки государством институциональной системы мер, поддерживающих человека на новом месте в сфере занятости, в сфере жилищных потребностей и сфере образования [16].

В результате проделанных исследований можно сделать вывод, что с 1991 г. происходят значительные изменения динамики демографического развития жителей городов и сел в Казахстане. Эти изменения обусловлены рядом объективных причин. В век глобализации мы установили, что население стремится в города, которые выполняют развивающую функцию в государстве. Анализируя изменения динамики демографического развития жителей городов и сел в стране, мы можем с уверенностью сказать, что Казахстан займет свое место в рядах развитых стран.

Источники и литература

1. Демография и статистика населения: Учебник / И.И. Елисеева, Э.К. Васильева, М.А. Клупт и др.; Под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006. 688 с.
2. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2016). The World's Cities in 2016 – Data Booklet (ST/ESA/SER.A/392). 28 p.
3. Алексеев Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). Усть-Каменогорск: Полиграфия, 1999. 157 с.
4. Козина В.В. Демографическая история Казахстана: Учеб. пос. Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. 145 с.
5. Асылбеков М.Х., Козина В.В. Демографическое развитие Республики Казахстан в условиях суверенитета. Алматы: Оркениет, 2001. 111 с.
6. Жумасултанов Т.Ж., Ибраев А.Т. Население Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алматы, 2000.
7. Татимов М.Б. Демография и суверенитет. Алматы: Жеты жаргы, 1999
8. Забирова А.Т. Миграция, урбанизация и идентификация у казахов. Casestudy, Астана. Алматы, 2002. 136 с.
9. Русско-казахский толковый словарь: По социологии и политологии. Павлодар: «ЭКО» ФӨФ. 2006. 569 с. С.12.
10. Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 1993 года № 2572-ХІІ // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан, «Әділет». – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930004200_, (дата обращения: 23.05.2018).
11. Составлено по: Козина В.В. Демографическая история Казахстана: Учеб. пос. Караганда: Изд-во КарГУ, 2007; Аналитический отчет. «Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года» / Под ред. А.А. Смаилова. Астана, 2011. 65 с.; Регионы Казахстана в 2016 году / Статистический ежегодник / на казахском и русском языках. 425 с.
12. Сдыков М.Н. Демографические процессы 90-х годов в Казахстане: кризис или новые реалии // Реалии и прогнозы демографического развития Евразийского пространства: Материалы Международной научно-практической конференции (15–16 мая 2004 г., г. Уральск). Алматы: Раритет, 2005. 416 с. С. 295.

13. Об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2003 год. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 16 апреля 2002 года // Официальный сайт Президента Республики Казахстан, – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-aprel-2002-g_1342416567 (дата обращения: 26.05.2018).

14. Концепция по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года № 732.

15. *Ильясова К.М., Багдатова С.А.* Астана – новая столица. Астана: «Типография Стимул». 2017. 340 с. С.12.

16. *Забирова А.Т.* Практическая социология: учебное пособие / Алматы: Изд-во «Эверо». 182 с. С.72.

Е.В. Фадеева*

Демографическая характеристика современной семьи ороков (уйльта) Сахалина

В данной статье речь пойдет о социально-демографических характеристиках современной семьи ороков: структуре, типологии, размере семьи уйльта; соотношении однонациональных и смешанных семей; количестве заключаемых браков, естественном приросте населения, уровне его детности; перспективах социально-демографических процессов семьи данного этноса.

Ключевые слова: ороки, уйльта, брачность, детность, социально-демографические характеристики

E.V. Fadeeva

Demographic characteristics of the modern family of orcs (uyлта) of Sakhalin

In this article we will discuss the socio-demographic characteristics of the modern family of orcs: the structure, typology, the size of the uilta family; the ratio of single and mixed families; the number of marriages being concluded, the natural growth of the population, the level of its childhood; prospects of socio-demographic processes of the family of this ethnos.

Key words: oroks, uilta, nuptiality, childhood, social and demographic characteristics

Уйльта (ороки) – тунгусо-машьжурский народ в России (главным образом на о. Сахалин). Делятся на северную (главным образом Ноглинский район) и южную группы (в основном г. Поронайск и о. Южный в устье р. Поронай) [1]. Численность ороков, согласно переписи 2010 г., составляет 259 чел., из них мужчин 117 чел., женщин 142 чел. [2].

В настоящее время большинство из опрошенных уйльта состоит в браке – 71,9% (из них 64,3% мужчин и 53,7% женщин живут в гражданском браке), разведены официально – 2,6% (3,7% мужчин и 2,4% женщин); разошедшихся (т.е., люди, официально состоящие в браке, но на данный момент не живущие вместе со своими супругами, либо по каким-то причинам не оформляющие развод. – *Прим. автора*) – 2,1% (2,4% мужчин и 2,4% женщин), вдовы (вдовцы) – 10,4% (мужчин-вдовцов нет и 24,4% женщин) и вообще никогда не состояли в браке 42,2% (59,8% мужчин и 39% женщин) [3]. Стоит отметить, что по сравнению с результатами переписи 2002 г., у ороков увеличилось количество гражданских браков, как у мужчин (в 2002 г. в законном браке состояло 51,7% мужчин и 43,7% – в гражданском), так и у женщин (в законном браке состояло 52,7% женщин и 47,3% – в гражданском). Вместе с тем у мужчин в 2002 г. было большее число неженатых (66,7%) и вдовцов (2,9%), тогда как среди женщин незамужних было 33%, меньше было и вдов (11,3%), тогда как разведенных женщин было почти вдвое больше (4,6%) [4].

Примерно 57,3% семей живет гражданским браком. Процент гражданских браков среди мужчин выше, чем среди женщин (64,3% против 53,7%) [5]. Распространение гражданских браков, принявших в последнее время характер поветрия, объясняется тем, что на селе проще относятся к юридическому оформлению браков (и разводов тоже), которые регистрируются только в случае крайней необходимости. Так, согласно переписи 2010 г., доля мужчин-горожан, живущих в гражданском браке, составляла 61,1%, тогда как среди мужчин-сельчан – 70%. Среди женщин этот показатель составляет 47,2% у женщин-горожанок и 66,7% у женщин-сельчанок [6]. Вторая причина роста гражданских браков – неустроенность и нестабильность жизни. Доля гражданских браков выше в этнически смешанных семьях, особенно в случаях нивхско-уйльтинско-русских семей. Однако подсчет их затруднен, поскольку сельская администрация фиксирует такие браки в похозяйственных книгах как зарегистрированные [7].

В последние десятилетия отмечается увеличение числа смешанных браков и неполных семей, хотя соотношение полов в репродуктивном возрасте составляет 1,6. Однако для северных уйльта, по сравнению с южными, характерна более негативная демографическая ситуация, обусловленная указанными выше социально-историческими факторами.

* **Фадеева Елена Викторовна** (Владивосток) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, ev_fadeeva@mail.ru.

Всего на Сахалине живет 320 уйльта, из них 190 чел. взрослых. Из 120 семей 68 (56,6%) – одноэтничные, 52 семьи (43,4%) – смешанные. Таким образом, смешанных семей в процентном содержании лишь незначительно меньше; подобная ситуация характерна для всех трех мест проживания уйльта на Сахалине [8].

19% всех смешанных семей приходится на браки с русскими или украинцами. Каждый шестой муж в 120 смешанных семьях – русский. Нужно отметить, что для женщин уйльта наиболее престижным считается брак с приезжим европеоидом. Чаще всего это русский или русскоязычный человек другой национальности, которого в большинстве случаев называют русским. Не случайно также, что 13 из 19 браков русских с уйльтами заключены в п. Вал, где работает много молодых неженатых приезжих мужчин, тогда как одиноких приезжих женщин практически нет [9].

В 12 смешанных семьях уйльт женат на эвенкийке, на нанайке, на нивхке и в 12 смешанных семьях уйлька замужем за эвенком, за нивхом и за нанайцем. Перечисленные 24 семьи составляют 20% всех семей, т.е. примерно столько же, сколько и русско-уйльтские семьи – 22 семьи. В промышленном городе Поронайске, в котором преобладает постоянное приезжее население, в основном семейное, браков русских с уйльтами всего четыре. В то же время есть браки уйльтов с русскими и украинскими женщинами. Одна из причин подобных браков в том, что уйльта, живущие в Поронайске и работающие в промышленности и сфере обслуживания, почти ничем не отличаются в культурно-бытовом отношении от приезжего населения. Следует отметить, что по утверждению самих уйльта, брак уйльта с эвенкийкой или эвенка с уйльткой рассматривается не как межнациональный, а как одноэтничный. Очевидно, это объясняется близостью языков, культуры, хозяйства, антропологического типа, которая еще более усилилась после ликвидации мелких колхозов и расселения всех уйльта в Вал и Поронайск, а эвенков – в центральную усадьбу совхоза «Оленевод» – п. Виахту на западном побережье Сахалина. Уйльто-нивхские семьи есть только в Поронайске и районном центре Ноглики, т.е. в городских условиях, в отрыве от традиционных занятий и при почти полной потере традиционной культуры. В п. Вал, где в той или иной степени сохраняются традиционная культура и хозяйства, и где уйльта живут компактно, объединяясь вокруг отделения совхоза, браков между нивхами и уйльта нет. Не было их и в прошлом, что объясняют несхожестью их хозяйственной деятельности и связанными с этим различиями в материальной и духовной культуре.

Из 120 семей уйльта 40 – это самостоятельно живущие холостые и незамужние молодые люди. Без учета этих семей оставшиеся 80 в среднем состоят из четырех человек. Большинство семей двухпоколенные. Трехпоколенных семей всего 11 [10].

В с. Вал значительно число неполных семей. В 12 семьях уйльта нет мужей, в пяти – мужчины уйльта, главы семей, не имеют жен. Ориентация молодежи на модель «русский-орочонка» отчетливо выражена. Одной из причин того, что девушкам перестали нравиться парни из народов Севера, служит нежелание последних заниматься хоть чем-нибудь.

Возраст супругов в смешанных браках позволяет говорить об ориентации на широко распространенную модель, при которой мужчина старше женщины. В 14 смешанных браках уйльта таких браков девять и лишь в пяти – жены старше мужей (в частности, во всех трех уйльтинско-эвенкийских браках) [11].

Характерной тенденцией демографического развития ороков в последнее время становится сниженное воспроизводство, причины которого необходимо искать, исходя из исторических и социальных особенностей этноса. Во-первых, огромное влияние на это оказывает тот факт, что этнос разделен на две территориальные группы, между которыми практически не поддерживаются брачные связи. Во-вторых, молодое поколение женщин предпочитает заключать браки с представителями других этносов, чаще с русскоязычными европеоидами, чем с представителями монголоидной расы (корейцами, эвенками). Поэтому отмечается высокий уровень метисации на протяжении второго и третьего поколений. Кроме того, для уйльта характерны запреты на близкородственные браки. Анализ родословных, а также удельный вес общего числа фамилий в северной группе свидетельствует о наличии высокой степени родства современного репродуктивного поколения. Поэтому молодым мужчинам, учитывая сохраняющийся у северной группы кочевой образ жизни и низкий социальный уровень жизни, труднее создать семью с представительницами других этносов. По этим же причинам молодые женщины не хотят вступать в брак с представителями своего этноса [12].

Так, в 2010 г. на одну женщину-уйльтинку в возрасте 20–29 лет «приходилось» по 0,75 ребенка, в возрасте 30–39 лет – 2,2 ребенка, в возрасте 40–49 лет – 2,9 ребенка, тогда как для женщин в возрасте 50–59 лет этот показатель составляет 2,8 ребенка, для женщин 60–69 лет – 3,3 ребенка, а для женщин 70 лет и старше – 2,8 ребенка. 6,7% семей детей не имеет вообще и, учитывая тот факт, что 17,7% женщин не имеют детей, 23% женщин имеют одного ребенка, 25,7% – двоих, 15,9% – троих, 12,4% – четверых, 3,5% – пятерых, 1,8% – шестерых и более, а среднее число детей в семье – два ребенка [13], положение с рождаемостью явно не благополучное.

Независимо от национальности в условиях города детей рождается меньше, чем в сельской местности. Рождаемость детей у уйльта в постсоветский период уменьшилась, но трудно сделать однозначный вывод:

есть ли это результат изменения политического строя государства или же это происходит в рамках всеобщего падения рождаемости за последние десятилетия. Скорее всего, играют роль оба фактора. Как бы то ни было, с 1999 г. у ороков намечается тенденция стабильно низкой рождаемости [14].

Как правило, в большинстве случаев уйльта рождаются в парах, где мать – уйльта, или мать имеет этнические корни уйльта (т.е., один из ее предков был уйльта). Редки случаи смешанных пар, где отец – уйльта. Эта ситуация была характерна и 10, и 20, и 30 лет назад. Случаев, где и отец, и мать – уйльта, становится все меньше; это можно было наблюдать и в последние десятилетия советского строя. Если ребенок рождается не в полной семье, а у «матери-одиночки», то совершенно естественно, кто бы ни был по национальности его отец, ребенок воспринимает культуру матери и той этнической среды, в которой он вырос. Поэтому абсолютно логично, что ребенок, родившийся от европеоидного отца (национальности различные), в такой ситуации осознает себя представителем народа уйльта.

Интересно, что в семьях, где один из родителей имеет этническую идентичность уйльта, а другой – эвенка, нивха или нанайца, ребенок чаще всего выбирает себе национальность эвенка, нивха или нанайца, а не уйльта. Происходит это потому, что уйльта – самый малочисленный народ на Сахалине, о котором не знают зачастую даже давно живущие там приезжие, относящиеся к многочисленным народам; больше известны нивхи, эвенки и нанайцы. По этой причине представители коренного народа стесняются называть свою принадлежность к уйльта [15].

Исключением из этого правила являются браки корейцев с уйльта, в которых мужья корейцы предпочитают записывать своим детям, особенно мальчикам, свою национальность [16]. В семьях уйльта с корейцами чаще всего отец – кореец; браки почти всегда официально регистрируются. Фамилии и имена в семье дети получают, как правило, корейские, воспитываются в традициях корейской культуры, часто знают корейский язык, этикет, кулинарные тонкости. Однако, имея первично корейское самосознание, в последние годы они записывают в официальные документы национальность уйльта для того, чтобы иметь льготы малочисленного народа Севера. Со временем происходит восприятие «двойного» самосознания, к примеру, уйльта-корейского. В случае переезда такого человека для постоянного или временного жительства на материк он начинает называть себя только корейцем, что не было характерно для советского времени. До 1990-х гг. наблюдался процесс естественной ассимиляции уйльта в корейско-уйльтинских семьях, другими словами, самосознание детей было корейским независимо от места жительства – на родине или на материке. В отличие от случаев рождения отцов европеоидного антропологического типа, когда характерны были случаи аккультурации, но не ассимиляции (ребенок ни в прежние времена, ни сейчас не осознавал себя принадлежащим к народу европеоидного отца, хотя и знал о нем), то для детей, рожденных в корейско-уйльтинских семьях, т.е. «внутри» одной монголоидной расы легко происходила ассимиляция. Таким образом, идентификация уйльта напрямую зависит от этнической среды и аспектов социальной политики государства [17].

Детальное этносоциологическое обследование, проведенное Н.П. Стеблиной и Т.П. Роон, особенно среди представителей северной группы, убедительно свидетельствует о том, что резкое ухудшение экономической и социальной жизни этноса (нарушение природной среды обитания, ухудшение социально-бытовых и санитарно-гигиенических условий: жилищно-бытовая неустroенность, резкий спад здравоохранения, безработица (охватывает 35% молодежи до 25 лет и большинство женщин), нищета, нарушение экологического баланса, резкий переход на несвойственный народам Севера тип питания, а вернее всего, его отсутствие) привело к формированию неадекватной патологической популяционной реакции, в виде определенной психоэмоциональной заторможенности на фоне низкого уровня общей грамотности, злоупотребления алкоголем и курения, безработицы, неудовлетворительных бытовых условий. Это, в свою очередь, привело к нарушению защитно-приспособительных систем организма. Темпы прироста населения (рождаемость) из числа народов снизились, повысилась смертность, особенно среди мужчин трудоспособного возраста. Среди причин смертности ведущее место занимают травмы, отравления, связанные с алкоголизмом, самоубийства, а также болезни органов дыхания и инфекционные заболевания. Удельный вес смертности по этим причинам более чем в 2,5 раза превышает среднестатистические данные по России. Такое положение дел сказывается на материальном благосостоянии семей, уровень жизни снизился до кризисной отметки, подавляющее большинство коренных народов Севера имеют доход значительно ниже прожиточного минимума и даже ниже минимального уровня заработной платы. Культура, самобытный уклад жизни этих народов подверглись существенной деформации.

Первое место по распространенности занимают болезни органов дыхания. Особую тревогу вызывает туберкулез. Низкий уровень общей санитарной грамотности, неудовлетворительные бытовые условия, злоупотребление алкоголем и курение – все эти отягчающие факторы, присущие коренному населению, позволяют рассматривать это заболевание как социально обусловленное. Также для коренного населения характерна высокая распространенность инфекционных и паразитарных заболеваний. Среди южных уйльта, по срав-

нению с северными, чаще регистрируются сердечно-сосудистые заболевания. Это, по-видимому, обусловлено более резким изменением уклада жизни и характера питания (нетрадиционные виды пищи), связанными с городскими условиями.

Вызывает беспокойство состояние здоровья детского населения, среди которого высокий удельный вес приходится на тубинфицирование и проживание в очагах туберкулеза. Широко распространены воспалительные заболевания верхних дыхательных путей, лор-патология и патология органов зрения. Отмечена тенденция к хронизации воспалительного процесса на фоне снижения иммунитета у детей.

В Поронайском районе не хватает терапевтов, фтизиатров, педиатров, невропатолога, окулистов, онколога, психиатров, анестезиологов, хирургов. Крайне низкая укомплектованность врачебными кадрами в участковых больницах [18].

Таким образом, результаты обследования современных групп уйльта с. Вал и г. Поронайска позволяют сделать следующие выводы о современной демографической ситуации у ороков. Во-первых, сохраняется исторически закрепленное разделение на две территориальные группы: северных и южных уйльта; во-вторых, имеет место тенденция к пониженному воспроизводству популяции, особенно у северной группы (30% не воспроизводится в следующем поколении). В-третьих, для них характерна низкая доля людей старше 60 лет и снижение продолжительности жизни; в-четвертых, существует диспропорция в соотношении мужчин и женщин. В-пятых, наблюдается высокий уровень метисации с представителями европеоидных популяций; в-шестых, этнотрансформационные процессы характеризуются ассимиляцией и ухудшением состояния здоровья представителей этноса [19].

Сложность социально-демографической ситуации при малочисленности этноса и падения уровня жизни и медицинского обслуживания, особенно в северных районах острова, создают серьезную угрозу самому физическому существованию народа. Поэтому необходима специальная государственная программа возрождения этноса, включающая как медико-демографические, этно-культурные, так и экологические и экономические направления.

Источники и литература

1. Уйльта // Большая Российская энциклопедия. В 35 т. / Отв. ред. С.Л. Кравец. М.: Большая Российская энциклопедия, 2016. С.729.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 10 т.: Офиц. изд. Т. 4. Нац. состав и владение языками, гражданство. Кн. 3. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 2203.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 10 т.: Офиц. изд. Т. 4. Нац. состав и владение языками, гражданство. Кн. 3. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 2284–2285.
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т.: Офиц. изд. Т. 4. Нац. состав. Кн. 2. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 1048–1049.
5. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 10 т.: Офиц. изд. Т. 4. Нац. состав и владение языками, гражданство. Кн. 3. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 2284–2285.
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 10 т.: Офиц. изд. Т. 4. Нац. состав и владение языками, гражданство. Кн. 3. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 2364–2365.
7. Функ Д.А., Зенько А.П., Силанняя Л. Материалы по современной культуре и социально-экономическому положению северной группы уйльта // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С.18.
8. Кузнецов А.И. Ульта о.Сахалина через 86 лет после Бронислава Пилсудского // Б.О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина (Материалы междунар. науч. конф. 31 октября – 2 ноября 1991 г. г. Южно-Сахалинск). Южно-Сахалинск: Сахалинский обл. краеведч. музей, 1992. С. 143; Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 416. Этнокультурные контакты, этническая история и духовная культура коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. Традиции и современность. Этнографические исследования 1998 г. Материалы С.В. Березницкого. Л. 82.
9. Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 416. Этнокультурные контакты, этническая история и духовная культура коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. Традиции и современность. Этнографические исследования 1998 г. Материалы С.В. Березницкого. Л. 82.
10. Кузнецов А.И. Ульта о. Сахалина через 86 лет после Бронислава Пилсудского // Б.О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина (Материалы междунар. науч. конф. 31 октября – 2 ноября 1991 г. г. Южно-Сахалинск). Южно-Сахалинск: Сахалинский обл. краеведч. музей, 1992. С. 143; Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 416. Этнокультурные контакты, этническая история и духовная культура коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. Традиции и современность. Этнографические исследования 1998 г. Материалы С.В. Березницкого. Л. 83, 84.
11. Функ Д.А., Зенько А.П., Силанняя Л. Материалы по современной культуре и социально-экономическому положению северной группы уйльта // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 16, 18.
12. Стеблина Н.П., Роон Т.П. Демографические процессы в популяции уйльта (ороков) Сахалинской области // <http://icrar.org/ru/steb-roon3.html> (дата обращения: 28.04.2013 г.).
13. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 10 т.: Офиц. изд. Т. 4. Нац. состав и владение языками, гражданство. Кн. 3. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 2790–2791.

14. Миссонова Л.И. Уйльта Сахалина: большие проблемы малочисленного народа. М.: Наука, 2006. С. 112.
15. Миссонова Л.И. Уйльта Сахалина: большие проблемы малочисленного народа. М.: Наука, 2006. С. 112, 120.
16. Кузнецов А.И. Ульта о. Сахалина через 86 лет после Бронислава Пилсудского // Б.О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина (Материалы междун. науч. конф. 31 октября – 2 ноября 1991 г. г. Южно-Сахалинск). Южно-Сахалинск: Сахал-кий обл. краеведч. музей, 1992. С. 143–144; Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 416. Этнокультурные контакты, этническая история и духовная культура коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. Традиции и современность. Этнографические исследования 1998 г. Материалы С.В. Березницкого. Л. 83.
17. Миссонова Л.И. Уйльта Сахалина: большие проблемы малочисленного народа. М.: Наука, 2006. С. 120–121.
18. Стеблина Н.П., Роон Т.П. Демографические процессы в популяции уйльта (ороков) Сахалинской области // <http://icrap.org/ru/steb-roon3.html> (дата обращения: 28.04.2013 г.); Этнокультурные контакты, этническая история и духовная культура коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. Традиции и современность. Этнографические исследования 1998 г. – Материалы С.В. Березницкого. Л. 111, 114 // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 416.
19. Стеблина Н.П., Роон Т.П. Демографические процессы в популяции уйльта (ороков) Сахалинской области // <http://icrap.org/ru/steb-roon3.html> (дата обращения: 28.04.2013 г.).

Список сокращений

Архив ИИАЭНДВ ДВО РАН – Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ

Демографические процессы на Европейском Севере в XIX–XX веках

Данный раздел является комплексной публикацией источников, подготовленной сотрудниками сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН) по теме «Демографическое развитие Европейского Севера в XIX–XX вв. (источники и историография)» в рамках выполнения плановой темы «Социально-политические, социально-экономические и демографические процессы на Европейском Севере России (по материалам Республики Коми): новые источники и историография» (№ ГР АААА-А17-117021310064-0). Авторы-составители В.И. Силин, Д.В. Вишнякова, А.М. Таскаев, Н.П. Безносова, Н.М. Игнатова. Представлено пять авторских статей с публикацией документов.

Общая цель комплексной публикации состоит в разностороннем отражении демографических процессов, происходивших на территории Европейского Севера, прежде всего, Республики Коми на протяжении XX в. XX век был насыщен многофакторными демографическими трансформациями, в том числе увеличением различных миграционных потоков, изменением национальной и социальной структуры населения. Основное внимание в статьях уделено переписным и статистическим документам, в частности, Подворным переписям и обследованиям начала XX в., Всесоюзным переписям населения, проведенным в XX в., и Всесоюзному переучету спецпоселенцев и выселенцев 1949 г. Важное значение имеют материалы о подготовке и проведении переписей, Всесоюзные переписи населения – это уникальные исторические события, государственные мероприятия, проводимые одновременно во всех регионах, имеющих региональные особенности, в силу различных географических условий, национального состава населения и других факторов, и заслуживающие пристального внимания. Широко рассматриваются авторами итоги переписей, представленные в статистических документах.

Открывает раздел публикация, подготовленная В.И. Силиным, посвященная ценному статистико-аналитическому документу – отчету о социально-экономическом подворном обследовании Верхне-Вычегодских волостей Коми края, проведенного в 1902 г. в ходе экспедиционных работ. Во вводной части автор дает картину экспедиционных исследований территории Коми края начала XX в., раскрываются особенности проведения и цели обследований. В.И. Силин выделяет экспедицию в Верхне-Вычегодских волостях, проведенную под руководством Л.Л. Рума. Впервые на исследуемых территориях были получены не только разноплановые сведения о составе населения, но и зафиксированы данные об уровне грамотности проживающих. В публикации представлена глава IV «Население» из общего отчета с отдельными исключениями. Текст главы является описанием населения волостей с указанием статистических данных о численности, плотности и приросте населения, экономическом уровне хозяйств, уровне грамотности населения волостей с распределением по возрастам, а также о влиянии зажиточности семей на уровень грамотности детей в семьях, дается сравнительный анализ с данными ревизии 1858 г.

В статье Д.В. Вишняковой представлены документы с данными, полученными в ходе переписей подворных хозяйств. Во введении дается анализ Подворных переписей как исторического источника, а также уделяется большое внимание тому, как проводились подворные переписи в конце XIX – начале XX в. Первый комплекс документов характеризует население Усть-Сысольского уезда в XIX – начале XX в. с описанием половозрастного состава, трудоспособности и занятости. Второй комплекс включает документы по Усть-Кожвинской, Красноборской и Усть-Цилемской волостям Печорского уезда за 1903 г., в которых представлены обширные статистические данные с обозначением географического положения населенных пунктов и проживавшего в них населения, показаны численность, занятость и национальный состав населения, распре-

деление по возрасту и полу, семейное положение и грамотность, также представлены данные по землепользованию, наличию хозяйственных построек и социально-культурных объектов.

Материалы и документы, подготовленные к публикации А.М. Таскаевым, связаны с подготовкой и проведением Всесоюзной переписи населения 1926 г., приводятся итоговые статистические данные по Всероссийской переписи 1920 г. и Всесоюзной переписи 1926 г. Справка о подготовке и проведении Всесоюзной переписи 1926 г. включает информацию о проведении переписи и проблемах, возникавших в ходе ее подготовки. Следует обратить внимание на то, что изначально предполагалась не только перепись населения, но и учет хозяйственно-экономических показателей, что отражено в содержании справки. «Перечень подготовительных работ к Демографической переписи», составленный Коми Областным статистическим отделом и датированный 6 декабря 1926 г., дает полное представление о порядке составления списков, подготовке персонала и условий работы переписчиков, агитационных мероприятий среди населения. Также представлен отчет о проведении Всесоюзной переписи 1926 г., где в том числе указаны финансовые затраты в ходе ее проведения. Статистические сведения, представленные автором по итогам Всероссийской переписи 1920 г. и Всесоюзной переписи 1926 г., раскрывают информацию об уровне грамотности и половозрастном составе населения Коми автономной области.

В публикации документов статистического учета, подготовленных Н.П. Безносовой, отражены данные о численности, национальном составе, естественном и механическом движении населения Коми АССР с 1937 по 1989 г. Во введении автор дает источниковедческий анализ проведенных в этот период шести Всесоюзных переписей населения, описывает особенности их организации и проведения. Следует выделить отчет о подготовке и проведении переписи 1939 г. в Коми АССР как ценного источника, который характеризует не только особенности проведения переписи в республике, но и отражает общественно-политическую обстановку того времени. В состав документа входят фотография организаторов переписи 1939 г. в Коми АССР, совместное фото руководства Управления народно-хозяйственного учета Коми АССР с районными инспекторами народно-хозяйственного учета. Важное значение имеет комплекс источников о миграциях населения Коми АССР в послевоенный период – аналитические записки к годовым отчетам о механическом движении населения за 1945, 1956, 1970 гг., содержащие как статистический, так и аналитический материал.

В статье Н.М. Игнатовой на основе документов Государственного архива Российской Федерации представлены данные Всесоюзного переучета выселенцев и спецпоселенцев, проведенного в 1949 г. Во введении к документам автор анализирует особенности учета граждан, высланных на спецпоселения в ходе принудительных миграций в 1930–1940-е гг. Всесоюзный переучет 1949 г. и проводимые одновременно работы по составлению всесоюзной централизованной картотеки выселенцев и спецпоселенцев были самыми обширными и комплексными статистическими мероприятиями среди граждан, проживающих в СССР в режиме спецпоселения. В документах приводятся итоговые данные Всесоюзного переучета общесоюзного уровня по регионам и категориям, показана численность выселенцев и спецпоселенцев на Европейском Севере и в Коми АССР. Впервые публикуется отчет о проведении переучета 1949 г. в Коми АССР. Также впервые представлена дислокация расселения выселенцев и спецпоселенцев в Коми АССР в 1949 г. Обширный документ отражает более 340 пунктов размещения высланных в ходе принудительных миграций и их численность в Коми АССР в 1949 г.

Цитируемые авторами документы даются с принятой на момент составления документа орфографией. Материалы, составленные авторами на основе источников, скорректированы относительно современной орфографии.

Игнатова Н.М., к.и.н., заведующий сектором
историко-демографических и историко-географических
исследований Российского Севера ИЯЛИ
Коми НЦ УрО РАН

*В.И. Силин**

**Материалы социально-экономического обследования населения
Верхне-Вычегодских волостей Коми края 1902 года****

Приведены материалы обследования населения Верхне-Вычегодских волостей Вологодской губернии (современная территория Республики Коми), проведенного в 1902 г. под руководством Л.Л. Рума. Документ дает представление о численности населения Помоздинской, Усть-Куломской, Пожегодской, Мыелдинской и Усть-Немской волостей, в том числе по социальным группам и возрастам, а также по уровню грамотности.

Ключевые слова: Вологодская губерния, Республика Коми, население, грамотность

V.I. Silin

**Materials of socio-economic survey of the population
Upper Vychegda volosts of the Komi region of 1902**

The materials of the survey of the population of the Verkhne-Vychegodsky volosts of the Vologda province (the modern territory of the Komi Republic), conducted in 1902 under the leadership of L.L. Ruma. The document gives an idea of the population of Pomozdinsk, Ust-Kulom, Pozhegodskaya, Moyeldinskaya and Ust-Nemsky volosts, including social groups and ages, as well as the level of literacy.

Key words: Vologda province, Komi Republic, population, literacy

Первые данные о населении и землепользовании на территории вдоль р. Вычегды даются в комплексных описаниях Вологодской губернии, на страницах Вологодских губернских ведомостей, в отчетах Губернского статистического комитета [1] и других источниках. Первым специализированным экспедиционным обследованием местного населения и условий его жизни является проведенное П.В. Котляревским исследование Соль-Вычегодского, Яренского и Усть-Сысольского уездов. П.В. Котляревским приводятся данные по количеству населения по уездам, структуре расселения, правилам землепользования [2].

Начало XX века – время проведения земельной реформы в России. Для ее осуществления необходимо было исследовать статистические и экономические условия жизни местного населения в различных регионах. Такие работы проводились и на территории Европейского Северо-Востока. Например, в 1897 г. в Припечорье работала экспедиция, изучавшая рыболовство на р. Печоре, снаряженная на средства Министерства Земледелия под руководством Н.А. Варпаховского [3].

В соответствии с Временными правилами об образовании переселенческих участков в Пермской и Вологодской губерниях, утвержденными 22 июня 1900 г. на территории Верхне-Вычегодских волостей работала правительственная партия по устройству переселенческих участков под общим руководством А.Е. Богдановского. По согласованию с Усть-Сысольским уездным земством А.Е. Богдановским для проведения исследований был командирован производитель работ Л.Л. Рума. В 1902 г. по соглашению с Усть-Сысольским земством партия работала на территории Помоздинской, Усть-Куломской и Усть-Немской волостей. Для участия в работах Л.Л. Румой был приглашен известный арктический исследователь В.А. Русанов. Причина организации статистических работ в верховьях р. Вычегды объяснялась малой заселенностью территории по сравнению с другими уездами Вологодской губернии, «требовалось удостовериться... не оправдают ли они (северо-восточные части уезда) представления, что в уезде этом занята старожилым населением такая незначительная часть площади, что для отвода участков окажется земли более, чем с избытком [4, с. 10]», также необходимо было выяснить северную границу «выгодного» земледелия.

* **Силин Владимир Иванович** (Сыктывкар) – доктор географических наук, главный научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая 26, silinv@rambler.ru

** Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы «Социально-политические, социально-экономические и демографические процессы на Европейском Севере России (по материалам Республики Коми): новые источники и историография» (№ ГР АААА-А17-117021310064-0).

В результате работ были собраны сведения по гидрографии, климату, растительности, экономическому состоянию местного населения. На основе проведенных обследований Л.Л. Рума дал положительную оценку переселению в край крестьян из других губерний. До проведения статистических работ под руководством Л.Л. Рума подробных сведений о населении (количество, распределение по социальным группам, по возрастам, и т.д.) Верхне-Вычегодских волостей собрано не было. Впервые был исследован уровень грамотности населения. В последующем, в результате работ колонизационной экспедиции 1908–1909 гг. под руководством П.И. Соколова [5] и участием в ней К.Ф. Жакова и П.А. Сорокина, П.А. Сорокин напишет о высоком уровне образованности зырян в империи по сравнению с другими инородцами.

Деятельность экспедиции под руководством Л.Л. Рума исследована в работах А.И. Терюкова и других авторов [6]. В Национальном архиве Республики Коми хранятся документы, отражающие процесс подготовки и проведения экспедиции, а также оценку ее работ местным земством [7].

Итоги обследования волостей, полученные в ходе экспедиции под руководством Л.Л. Рума, были напечатаны небольшим тиражом в форме описательно-аналитического отчета со статистическими данными [4]. Отчет малоизвестен, при этом представляет большую информативную ценность как исторический источник и нуждается в публикации. В Республике Коми издания первого тома итогов исследования Верхне-Вычегодских волостей 1902 г. хранятся по одному экземпляру в Национальной библиотеке Республики Коми, научной библиотеке Коми научного центра и библиотеке Национального музея Республики Коми.

Итоги экономического исследования крестьянского населения Устьсисольского уезда Вологодской губернии. Население*

Число жителей по волостям. На огромном пространстве почти вдвое большем, чем королевство Саксония, раскинулись три волости Усть-сисольского уезда, послужившие объектом исследования 1902 г.: Устькуломская, Устьнемская и Помоздинская. Только дикий незаселенный край и первобытные способы существования могли допустить такую разбросанность населения, какую мы наблюдаем в данных волостях. На пространстве 28184 кв. вер. раскинулись там и сям по течению рек мелкими группами населенные пункты, число жителей в которых определяется данными Волостных Правлений к 1 января 1902 года в 13045 душ обоего пола, распределившихся по волостям следующим образом.

ВОЛОСТИ	Муж.	Жен.	Всего	Население в % к общ. числу жит. в районе
Устькуломская	1780	1900	3680	28,22
Устьнемская	1921	1982	3903	29,91
Помоздинская	2723	2739	5462	41,87
По району.	6424	6621	13045	100,00

Мы видим отсюда, что 28,2 % всего населения приходится на Устькуломскую вол., наименьшую по занимаемому пространству; 29,9 % – на Устьнемскую, среднюю по величине, и 41,9 % – на Помоздинскую, почти вдвое большую, чем Устьнемская, и в 10 раз большую, чем Устькуломская.

Обследованное население. Из всего населения указанного района подвергалось обследованию в 1902 году 11933 д. обоего пола или 91,5 % наличного населения, причем обследованное население по волостям составляет к наличному населению следующие величины:

ВОЛОСТИ	Налич. насел. в 1902 г.	Обслед. насел. в 1902 г.	% обслед. населения к налич.
Устькуломская	3680	3224	87,6
Устьнемская	3903	3544	90,8
Помоздинская	5462	5165	94,6
По району.	13045	11933	94,5

И так, на Устькуломскую волость падает необследованного населения 12,4 %, т.е. наибольший процент по всему району.

Громадность района, охватываемого Устьнемской и Помоздинской волостями, вынудила их разделиться на меньшие административные единицы – общества¹⁾, поэтому мы для удобства в демографическом отношении во всех наших дальнейших исследованиях будем придерживаться деления по обществам, причем селения по р. Ижме выделены в особую группу, так как они резко отличаются от остальной части Помоздинского общества в экономическом и бытовом отношениях. Ижемцы занимаются, главным образом, промыслами, а не земледелием, что обуславливает в значительной степени тот своеобразный жизненный уклад, который – вместе с их отдаленностью от привычных селений – заставил нас отнести эти селения в особый район. Разбив таким образом население по обществам, мы увидим, что оно разделяется внутри их следующим образом:

ОБЩЕСТВА	Налич. населен. обоего пола	В % к населению всего района исследования 1902 г.	
Устькуломские	3680	28,21	
Устьнемское	2525	19,36	
Мыелдинское	1378	10,55	
Пожегодское	1718	13,17	
Помоздинское ¹⁾	3116	23,89	28,70
Прижем. селения ²⁾	628		
Итого	13045	100,0	

¹⁾ Помоздинское общество взято без прижемских селений.

²⁾ Прижемские селения по административному делению входят в Помоздинское общество той же волости.

Плотность населения. Чтобы представить себе ясное отношение населения к занимаемой им поверхности или, другими словами, чтобы определить плотность населения по волостям, мы приведем таблицу числа

* Стиль документа и орфография соответствует оригиналу.

¹⁾ В настоящее время Помоздинская волость выделила Пожегодское общество в самостоятельную волость.

жителей на 1 квадратную версту. Предварительно мы должны заметить, что, придерживаясь вообще деления на общества, в данном случае мы не могли провести этого принципа на том основании, что цифрами, хотя бы приблизительными, о территории обществ мы не располагаем.

ВОЛОСТИ	Общая площадь волости в кв. вер.	Число жител. обоего пола по данным вол. правл.	На 1 кв. вер. приходится жителей обоего пола
Устькуломская	1736	3680	2,1
Устьнемская	9421	3903	0,4
Помоздинская	17027	5462	0,3
По району.	28184	13045	0,5

Сопоставляя между собой цифры этой таблицы, мы видим, что по плотности населения Устькуломская волость занимает первое место, так как здесь на 1735 кв. вер. расположилось население в 3680 душ обоего пола, что составляет на каждую кв. версту 2,1 жителя, тогда как в Устьнемской на пространство в 9421 кв. вер. приходится 3903 д. обоего пола или 0,4 жителя на 1 кв. версту. Помоздинская же представляет еще более яркую картину редкого населения; здесь на 1 кв. версту приходится только 0,32 жителя. Если сравним плотность населения района, обследованного в 1902 году с таковой же района, обследованного в 1902 году партией по заготовлению переселенческих участков, то увидим, что в Кочергинской волости на 1 кв. вер. приходится 0,6 жителей, а в Прилузских волостях 2,0 жителя. Прилузские волости, следовательно, населены почти в 2,0 раза жителя. Прилузские волости, следовательно, населены почти в 3,5 раза гуще Кочергинской, и большую густоту населения в них мы всецело склонны отнести на счет притягательной силы значительной реки, каковой является для первых р. Луза, Кочергинская же волость расположилась на маленькой реченке Летке.

Для более ясного представления о густоте населения мы выделили в каждой волости приречную полосу, в которую вошли все крестьянские неразмежеванные дачи, ограниченные при генеральном межевании. В пределах этих дач и разместилась главная масса населения, почему и самую площадь дач мы позволяем себе называть «заселенной полосой» в отличие от «незаселенной полосы», куда нами отнесены остальные земли с раскинутыми кое-где селениями.

В Устькуломской волости в заселенную полосу входят все селения кроме поч. Кулом-ю Пожог-Волока, Кулом-ю Зурган-Нориса и Кулом-ю Мусибедя. В Устьнемской к этой полосе относятся все селения, кроме трех деревень: Канавской, Красноярской и Джежим-Пармы. В Помоздинской волости в незаселенную полосу вошли все приижемские селения и починки: Кузь-Слуда-Бож, Уляшевский, Степановский и Седьтинский.

В нижеследующей таблице мы приводим густоту населения в заселенной полосе:

Название волостей	Заселенная полоса в кв. вер.	Число жителей в ней	На 1 кв. вер. заселен. пол. жит. об. пола
Устькуломская	61,449	3622	58,98
Устьнемская	97,449	3709	38,06
Помоздинская	89,740	4803	53,52
По району	248,039	12134	48,80

Таким образом, заселенная полоса для Устькуломской волости определяется в 61,5 кв. вер., что составляет лишь 3,53 % всей площади волости, и в этой незначительной полосе на 1 кв. вер. приходится 58,9 душ обоего пола. В Устьнемской волости заселенная полоса равна 1,04 % всей территории волости и на 1 кв. версту приходится здесь 38,1 душ обоего пола. В Помоздинской волости заселенная полоса представляет 0,55 % территории и на 1 кв. версту ее приходится 53,5 душ обоего пола.

Теперь посмотрим, что представляет в этом отношении слабо заселенная полоса:

Название волостей	Площадь слабозаселен. част. волости в кв. вер.	Население в ней	На 1 кв. вер. жителей об. пола
Устькуломская	1674,551	51	0,04
Устьнемская	9323,550	194	0,02
Помоздинская	16937,260	659	0,04
По району	27935,361	911	0,03

Отсюда мы видим, что в Устькуломской волости на пространстве 1674,5 кв. вер. живет 58 человек, что на 1 кв. вер. дает 0,04 жителя, в Устьнемской – 0,02, в Помоздинской 0,04 – душ обоего пола.

Сопоставляя цифры двух последних таблиц, мы видим, что здесь, как, впрочем, и в земледельческой жизни, Устьсысольский уезд полон неожиданностей. Парниковая культура на пашнях и чисто хищническая на подсеках; почти 50 жителей на 1 кв. версту в заселенной полосе и 0,03 жителя в незаселенной. Только наличность последнего противоречия создала здесь тот своеобразный уклад сельскохозяйственной жизни, который сводится к одновременному существованию огородной культуры на пашнях и экстенсивной на перелогам,

интенсивного трехполья и хищнического луговодства. Если мы возьмем процентное выражение населения заселенной полосы ко всему населению волости, то получатся следующие цифры:

Волости	% населения
Устькуломская	95, 60
Устьнемская	95, 03
Помоздинская	87, 63

Мы увидим ниже, что Устькуломское общество и волость является наиболее заселенной частью обследованного района, что не представит ничего удивительного, если мы вспомним, каким образом шло заселение этого края.

Заняв то течение Вычегды, где она делает громадное колено, меняя свое направление с севера на юг на направление с востока на запад, зыряне точно замкнулись в этом полукольце высокого берега многоводной реки, имея под руками: с одной стороны – вековой лес с пушным зверем, и с трех сторон – реку, изобилующую рыбой и служащую прекрасным средством сообщения и по сие время, так как пароходы доходят до самого села Устькулома.

В Устьнемской и Помоздинской волостях зыряне, привлекаемые сначала охотничьим промыслом и не встречая никаких естественных преград, разбрелись на громадных пространствах с целью пользоваться единолично наибольшей лесной площадью, и образовали мелкие починки. иже мы сопоставляем между собой плотность населения в заселенной и незаселенной полосе исследованных волостей.

Название волостей	Густота населения на 1 кв. вер.		
	По всей волости	В заселен. ее части	В слабозасел. ее части
Устькуломская	2,1	58,9	0,04
Устьнемская	0,4	38,1	0,02
Помоздинская	0,5	53,5	0,04
По району	0,5	48,8	0,03

Сжатость населения. Следующая таблица дает нам возможность проследить соотношение между количеством селений в каждом обществе и числом жителей.

Общества	Число населенных мест	Число жител. в обществе	Среднее число жителей на каждое селение
Устькуломское	8	3680	460,0
Устьнемское	5	2525	505,0
Мыелдинское	5	1378	275,6
Пожегодское	12	1718	143,2
Помоздинское	13	3147	242,1
Приижем. селения.	9	597	66,3
По району	52	13045	66,86

Наибольшее число жителей на каждое селение приходится в Устьнемском обществе, в котором числится и наименьшее число населенных пунктов, а именно 5. В Пожегодском же обществе насчитывается до 12 селений, но среднее число жителей на каждое селение (143,2) в три слишком раза меньше, чем в вышеупомянутом обществе; еще более мелкие поселки мы встречаем в приижемских селениях, которые, как мы уже говорили, почти все сравнительно позднего происхождения, и где, следовательно, естественный прирост не успел еще оказать значительного влияния на увеличение числа жителей.

Если мы разгруппируем селения по числу жителей, то скученность населенных пунктов выразится в следующих цифрах:

Группы селений по числу жителей	Число селений данной группы	
	Абсолют. число. вел.	В % к общ. числу населен. пунктов
До 10 человек	2	3, 8
От 11 до 25 чел.	6	11,5
« 26 « 50 «	6	11,5
« 51 « 70 «	3	5,8
« 71 « 100 «	5	9,6
« 100 « 500 «	23	44,3
« 501 « 1000 «	5	9,6
« свыше 1000 «	2	3,9
Итого	52	100, 3, 8

Вышеприведенные цифры показывают, что преобладающим типом селений являются деревни с населением выше 100 человек; на долю таких селений падает 57,9 % всех населенных пунктов, в том числе имеется два селения (с. Устькуломское и с. Устьнемское), где число жителей превышает тысячу душ обоего пола. Вообще, в районе преобладает тип более или менее крупных селений, и господствующей группой являются пункты с населением от 100 до 500 человек, который заключает в себе 23 населенных пункта, или 44,9 % всех селений. Сравнивая в этом отношении район, исследованный в 1901 г. производителем работ г. Рума, с Верхне-Вычегодскими волостями, мы можем составить следующую таблицу:

Населения	В район обследования 1901 года		В район обследования 1901 года ¹⁾	
	Число селений	% селений данной группы к общ.числу селений в районе	Число селений	% селений данной группы к общ.числу селений в районе
До 100 душ.	22	42,3	72	57,1
От 101 до 500	23	44,2	53	42,1
Свыше 500	7	13,5	1	0,8
Итого	51	100	126	100

¹⁾ Л. Рума. – К вопросу о колонизационной пригодности Летского и Ношульского лесничеств. Изд. Партии по заготовлению переселенческих участков. Пермь, 1901 г., стр. 50.

Мы видим отсюда, что в юго-западном районе уезда наибольший процент (57,1%) падает на группу селений, имеющих до 100 душ, тогда как в более северо-восточных Верхне-Вычегодских волостях наибольший процент (44,2%) составляет следующая по величине группа, обнимающая селения с 100–500 жителей. Не пытаясь дать здесь детального объяснения большей или меньшей величины селений в том или ином районе, мы считаем однако возможным указать, что явление это может обуславливаться следующими причинами. По-видимому, заселение верховий реки Лузы происходило позднее заселения р. Вычегды; на это указывает нам тот уже факт, что население Прилузья состоит не из зырян, а из родственных им пермяков, вторгнувшихся сюда из Вятской губернии, и русских, вышедших из Никольского и Устюжского уездов. Затем, во всем Прилузье нет ни одного селения, которое упоминалось бы зырянскими историками, как существующее несколько столетий. Естественно, что, если колонизация Прилузья является более поздней, чем заселение Вычегды, то в первой не мог естественный прирост населения дать и тех небольших населенных пунктов, какие мы встречаем в районе исследования 1902 г. Немало содействовало большему дроблению селений и появление новых выходцев, образующих в Кочергинской волости целый ряд однодворий, из которых лишь некоторые успели разрастись в 2–3 или вообще несколько дворов. Больше, наконец, развитие на юге земледелия, которое – при усиленном удобрении пашен – требует ближней вывозки навоза, породило здесь склонность при расширении в селениях запашки передвигать отдельных домохозяев на удаленные полосы, где те и образуют новый починок, постепенно переходящий в деревушку. Нельзя, наконец, пройти молчанием, что в Кочергинской, напр., волости целый ряд селений возник с целью занятия дворничеством на открытом в пятидесятых годах Лальском тракте.

Прирост населения. По данным Волостных Правлений население исследованного района равнялось во время XX ревизии или в 1858 году, 6777 душам обоего пола; в настоящее же время, т.е. к 1 января 1902 г., население достигло 13045 душ обоего пола, за 43 года увеличившись на 92,5 %.

Прирост населения со времени X ревизии выражается по обществам следующими цифрами:

ОБЩЕСТВА	Наличное население обоего пола к 1 янв. 1902 г.	Ревизское население обоего пола	Прирост со времени X ревизии в % к рев. насел.	Прирост по волости в % к ревизскому населению
Устькуломское	3680	1848	99,13	99,1
Устьнемское	2525	1441	75,22	}
Мыелдинское	1378	723	90,60	
Пожегодское	1718	1067	61,01	}
Помоздинское	3147	1512	108,13	
Приижемск. селения	597	186	22,00	}
По району	13045	6777	92,50	—

Прежде всего бросается в глаза необычайно малый прирост населения в Пожегодском обществе, где оно со времени X ревизии возросло всего лишь на 61%, тогда как в других обществах величина прироста колеблется от 75% до 221%. Чем обуславливается низкий прирост населения в Пожегодском и Устькуломском обществах, мы затрудняемся объяснить. Необходимо бы было для этого иметь материалы об эмиграциях и смертности в указанных волостях, каковыми мы, к сожалению, не располагаем. Во всяком случае географические и климатические условия не могли оказать влияния на разницу прироста населения в северной части района, сравнительно с южной.

Интересно проанализировать, в каком отношении находится прирост населения женского пола к мужскому.

ОБЩЕСТВА	Наличное население		Ревизское население		Прирост населения со врем. X рев.		Прирост населения в %	
	Мужск. пола	Женск. пола	Мужск. пола	Женск. пола	Мужск. пола	Женск. пола	Мужск. пола	Женск. пола
Устькуломское	1780	1900	888	960	892	940	100,5	97,9
Устьнемское	1236	1289	712	729	524	560	73,6	76,8
Мыелдинское	685	693	366	357	319	336	87,15	94,1
Пожегодское	876	842	502	565	374	277	74,50	49,02
Помоздинское	1550	1597	727	785	823	812	113,2	103,44
Приижемск. селения	297	300	98	88	199	212	203,06	236,36
По району	6424	6621	3293	3484	3131	3137	95,08	90,03

В этой таблице мы встречаем целый ряд интересных указаний. В Пожегодском обществе, со времени X-ой ревизии, женский пол, который к 1858 году имел перевес над мужским, в наличном населении уступает первенствующее место мужскому полу. В Приижемских селениях, Мыелдинском и Устьнемском обществах прирост женского пола сильнее мужского; особенно он велик в Приижемских селениях, где женский прирост превышает на 33% мужской.

Приведа в более общий вид прирост населения по волостям, мы увидим, что наибольший прирост по району обнаруживается в Устькуломской волости, там, где констатирована наибольшая густота населения, где доминирующую роль играет земледельческая культура. На развитие последней указывает быстрое расширение распахки земель; так по данным, приведенным в статье топографа Большакова*, на 100 десятин мирской земли приходится подворной (т.е. распахек) – 222,9; в Устьнемской – 111,14, в Помоздинской – 60,78. Таким образом подтверждается общий закон благотворного влияния земледельческой культуры вообще на рост населения.

Если сравним ныне обследованный район с таковым же, обследованным в 1901 году, то увидим, что южная часть уезда характеризуется такими же резкими колебаниями прироста по волостям, как и ныне обследованная северо-восточная.

Район исследованный в 1901 г.		Район исследованный в 1902 г.	
ВОЛОСТИ	Прирост населения обоего пола за 42 года в %	Прирост населения обоего пола за 43 года в %	ОБЩЕСТВА
Ношульская	44,1	61,0	Пожегодское
Борисовская	55,0	75,22	Устьнемское
Уркинская	93,6	90,6	Мыелдинское
Кочергинская	101,7	99,1	Устькуломское
Шиловская	128,0	108,1	Помоздинское
		221,0	Приижемские селения
Всего	77,2	92,5	

Из сделанного сопоставления цифр можно заключить, что общий прирост в северной части уезда значительно выше такового же в юго-западной. Причины такой значительной разницы в приросте (14,3%) кроются, несомненно, в различии экономических условий жизни того и другого района, которые мы не беремся анализировать в данной главе.

Имея данные Волостных Правлений о количестве выселяющихся с перечислением в другие губернии, мы можем (с большим или меньшим приближением к истине) сопоставить с ними ежегодный прирост населения.

ОБЩЕСТВА	На сколько душ обоего пола возрастает ежегодно население общества	Сколько душ в среднем выселяется ежегодно ¹⁾ из общества
Мыелдинское	15,2	—
Устьнемское	25,4	2,0
Пожегодское	14,2	3,0
Устькуломское	42,6	8,4
Помоздинское	47,5	10,0
По району	143,2	23,4

1) Мы берем лишь то население, которое переселилось окончательно и перечислилось в места своего нового жительства.

Таким образом, эта таблица приводит к тому совершенно неожиданному выводу, что эмиграция не только не наблюдается в большей мере там, где мал прирост, но общества с большим развитием эмиграции характеризуются и большим приростом населения.

* Топограф Большаков. Порядки землепользования в Верхне-Вычегодских волостях, III-я часть част. исследования.

Распределение населения по величине двора. Приступая к изучению величины двора, мы намерены проследить, какие изменения вносит в нее та или иная степень зажиточности, выяснить количество рабочей силы и едоков на 1 двор. Кроме того необходимо остановиться на том, как отзывается на величине хозяйственной единицы промысловый или сельскохозяйственный ее характер.

Рассмотрим, прежде всего, как распределяются дворы по числу членов семьи в каждом обществе исследованного района.

ОБЩЕСТВА	ЧИСЛО ДВОРОВ ИМЕЮЩИХ				
	До 2 членов.	От 3 до 5 членов	От 5 до 8 членов	Выше 8 членов	Всего дворов
Устькуломское общество	58	243	199	72	572
Устьнемское >	29	180	154	32	395
Мыелдинское >	17	76	90	43	226
Пожегодское >	17	109	112	60	298
Помоздинское >	25	142	186	80	433
Приижем. селения	9	15	34	23	81
По району.	155	765	775	310	2005

Для наглядности мы представим количество дворов различной величины к общему числу дворов в обществе.

ОБЩЕСТВА	На 100 дворов в общ. имеется дворов с состав				
	До 2 членов	До 2 членов	От 6 до 8 членов	Выше 8 членов	ВСЕГО
Устькуломское общество	10,1	42,5	34,8	12,6	100
Устьнемское	7,4	45,6	38,9	8,1	100
Мыелдинское	7,5	33,6	39,9	19,0	100
Пожегодское	5,7	36,6	37,6	20,1	100
Помоздинское	5,8	32,8	42,9	18,5	100
Приижем. селения	11,1	18,5	42,0	28,4	100
В с е г о	7,7	38,1	38,7	15,5	100

Из этой таблицы мы видим, что дворы до 5 человек преобладают на юге; по мере движения на север они убывают с 42,5% (в Устькуломском обществе) до 18,5% (селения по р. Ижме). Обратное явление наблюдается в группах дворов от 6 человек и выше; по мере движения на север многосемейные дворы увеличиваются численно; так группа дворов с 6–8 членами составляет 34,8% всего числа дворов Устькуломской волости, в приижемских же селениях поднимается до 42,0%; дворы с населением выше 8 человек составляют 8,1% в Устьнемском обществе и 28,4% в приижемских селениях.

Для более наглядной иллюстрации наблюдаемого явления рассмотрим среднюю величину двора по обществам.

ОБЩЕСТВА	Число жителей на 1 двор		
	Муж. п.	Жен. п.	Об. п.
Устькуломское	2,7	2,9	5,6
Устьнемское	2,6	2,8	5,4
Мыелдинское	3,0	3,2	6,2
Пожегодское	3,2	3,1	6,3
Пожегодское	3,1	3,3	6,4
Селения по р. Ижме	3,5	3,8	7,3
По району	2,9	3,0	5,9

Таким образом мы можем сделать заключение на основании данной таблицы, что вообще по мере удаления на север средняя величина двора, повышается с 5–6 чел. (Устькуломское общество) до 7–8 чел. на 1 двор (селения по р. Ижме). Нужно отметить, что в районе преобладают две группы дворов – с населением от 3 до 5 чел. (38,1%) и с населением от 6 до 8 чел. (38,7%), составляющие в совокупности 76,8% всех домохозяев. Третье место (15,2%) принадлежит дворам многосемейным (выше 8 чел. на семью) и последнее тем, которые могут быть названы бессемейными (т.е. бобыли-одиночки и дворы с двумя только членами), составляющие лишь 7,7% домохозяйств района. Посмотрим теперь, как распределяется величина дворов в зависимости от степени их зажиточности. При этом необходимо оговориться, что в группу бедных вошли домохозяйства с доходом до 50,0 руб. в год на полного едока, в группу средних – с доходом от 50,0 до 80 руб., к зажиточным

отнесены все дворы с доходом выше этой суммы*. Для анализа влияния зажиточности на величину двора, мы берем три главных населенных пункта района: село Устькулом, Устьнем и Помоздино.

Группы по зажиточности	Число дворов разной величины				
	До 2 чел.	От 3 до 5 челов.	От 6–8 челов.	Выше 8 челов.	ВСЕГО
Бедные домохозяева	3	44	107	29	183
Средние	2	106	175	47	330
Зажиточные	2	28	21	5	56
	7	178	303	81	569

Вычислив процентное отношение каждой (по размерам дворов) группы к общему числу дворов данной зажиточности, получив следующую таблицу.

Группы по зажиточности	На 100 дворов данной зажиточности приходится дворов с составом.				
	До 2 чел.	От 3 до 5 челов.	От 6–8 челов.	Выше 8 челов.	ВСЕГО
Бедные домохозяева	1,6	24,1	58,5	15,8	100
Средние	0,7	32,1	53,0	14,2	100
Зажиточные	3,6	50,0	37,5	8,9	100
	1,2	31,2	53,3	14,2	100

Здесь мы наблюдаем тот интересный факт, что в группе бедных домохозяев преобладают величины двора от 5 до 8 членов и выше 8, тогда как у средних больше дворов с 3–5 членами, а у зажиточных число дворов с 2 членами и от 3–5 дает наибольший процент.

Таким образом, мы можем сделать вывод из только что представленной таблицы, что чем выше доходность домохозяина, тем меньше число членов в такой семье. Вывод этот подтверждается и средней величиной двора по степени зажиточности**.

ГРУППЫ	На 1 двор лиц обоего пола
У бедных	6,1
> средних	6,0
> зажиточных	4,9
По району	5,9

Теперь нам остается проследить величину дворов в зависимости от промыслового или земледельческого их характера, для чего мы даем следующую таблицу, составленную нами для тех же селений, что и предыдущая.

Характер двора	Группы по зажиточности	Число дворов с составом				
		До 2-х челов.	От 3 до 5 челов.	От 6–8 челов.	Выше 8 челов.	ВСЕГО
Земледельческий	Бедные	7	46	57	25	1235
	Средние	16	46	66	25	153
	Зажиточные	4	9	4	1	18
	Итого	27	101	127	51	306

Характер двора	Группы по зажиточности	Число дворов с составом				
		До 2-х челов.	От 3 до 5 челов.	От 6–8 челов.	Выше 8 челов.	ВСЕГО
Промысловый	Бедные	2	25	18	4	49
	Средние	14	74	66	21	175
	Зажиточные	8	14	13	4	39
	Итого	24	113	97	29	263

Представив эту таблицу в процентных отношениях ко всему числу дворов по группам зажиточности, получим следующие величины.

* Доход двора определен по подворному исследованию, а не по бюджетному.

** Цифры взяты для всего района.

Характер двора	Группы по зажиточности	На 100 дворов данной группы приходится дворов с составом				
		До 2-х челов.	От 3 до 5 челов.	От 6–8 челов.	Выше 8 челов.	ВСЕГО
Земледельческий	Бедные	5,2	34,1	42,2	18,5	100
	Средние	10,5	30,1	43,1	16,3	100
	Зажиточные	22,2	50,0	22,2	5,6	100
	Итого	8,8	33,0	41,5	16,7	100
Промысловый	Бедные	4,1	51,0	36,7	8,2	100
	Средние	8,0	42,3	37,7	12,0	100
	Зажиточные	20,5	35,2	33,3	10,3	100
	Итого	8,9	37,6	39,4	14,1	100

Сравнивая цифровые данные о величине дворов в земледельческом и промысловом населении, мы замечаем, что по мере возрастания благосостояния, в земледельческой группе увеличивается % дворов, которые мы можем назвать бессемейными (с 5,2% – у бедных, до 22,2% – у зажиточных крестьян). Такую же тенденцию проявляют и дворы малосемейные, поднимаясь с 34,1% до 50%; средние же дворы и многосемейные, наоборот, быстро уменьшаются по мере перехода к более состоятельным хозяйствам земледельческой группы (первые падают с 42,2% до 22,2%, вторые с 18,5% до 5,6%). Совсем иную картину представляют промысловые хозяйства: в них рост зажиточности ведет, как и в земледельческих, к быстрому возрастанию бессемейной группы, но за то средние и многосемейные дворы почти не изменяются, составляя в беднейшей части 44,9%, а в зажиточной – 43,60%. В зажиточной части малосемейные дворы заметно сокращаются, падая с 51% до 35,2%. В общем можно сказать, что земледельческий двор в Верхне-Вычегодских волостях быстро сокращается в размерах при переходе к более зажиточным группам, в промысловых же дворах количественный состав последнего подвергается меньшим изменениям в зависимости от степени зажиточности. Положение это вполне подтверждается и следующими цифрами о средней величине двора промыслового и земледельческого населения по степени зажиточности.

Группы по зажиточности	Число лиц на 1 двор	
	Земледел. население	Промыслов. население
Бедные	6,3	5,5
Средние	6,1	5,8
Зажиточные	4,5	5,2
Всего	6,1	5,6

Грамотность населения в Верхне-Вычегодских волостях. В настоящей статье о населении мы намерены рассмотреть грамотность лишь по столько, поскольку этот важный показатель культурности населения зависит от причин чисто экономического свойства и, хотя нам попутно придется коснуться и других причин, выясняющих ту или иную степень развития грамотности в данном районе, – тем не менее мы ограничиваемся в самых общих чертах рамками хозяйственно-экономического обзора.

По данным подворного статистического обследования произведенного в 1902 г., насчитывается 568 чел. учащихся и грамотных* школьного возраста обоего пола. Учащиеся обоего пола распределяются в 9 школах, из них 4 земских (в с.Устьнемском, Устькуломском, Помоздинском и в дер. Вольдинской), 3 церковно-приходских (в Стефаново-Ульяновском монастыре, дер. Мыедлинской и в с. Пожегодском) и двешколы грамоты (в дер. Донской и Лебяжской). Представляя таблицу отношения учащихся и грамотных к детям школьного возраста, мы должны отметить, что школьный возраст мы считаем от 8 до 15-ти лет. В большинстве случаев принято считать школьный возраст от 7 до 14 лет, но нам пришлось определить его на 1 год старше, так как большее число учащихся в данном районе поступает в школу несколько позже, чем в остальной части России.

ВОЛОСТИ	Число мальчиков школьного возраста	Число мальч. грамот. и учаш. школьного возраста	Число девочек школьного возраста	Число девоч. грамот. и учаш. школьного возраста	% мальч. грамотн. и учаш. к мальч. школьн. возраста	% девоч. грамотн. и учаш. к девоч. школьн. возраста	% грамотных и учащихся обоего пола
Устькуломская	288	145	296	13	50,3	4,4	27,1
Устьнемская	303	128	326	20	40,2	6,1	23,5
Помоздинская	450	200	475	62	44,4	13,1	28,3
По району	1041	473	1097	95	45,4	8,6	26,5

* В число грамотных входят не только умеющие читать и писать, но также и умеющие только читать.

Из этой таблицы мы видим, что число грамотных и учащихся мальчиков составляет 45,4% всех мальчиков школьного возраста, девочек лишь 8,8%. Приведем для сравнения данные по школьному образованию в Вятской губернии. Там число учащихся и грамотных мальчиков колеблется по уездам от 72% до 80,9%, девочек от – 17,8 до 30%. В Орловском уезде число учащихся мальчиков достигает даже 97,9%, тогда как девочки в этом уезде дают только 24,8% грамотных. Такой сравнительно малый процент грамотных девочек объясняется исключительно малым числом школ. В них население старается отдать прежде всего мальчиков, так как для них грамотность имеет большее практическое значение, чем для девочек. Грамотность взрослого населения в возрасте от 16 лет и выше выражается в следующих абсолютных и процентных величинах.

ВОЛОСТИ	Мужчины		Женщины		% грамотных к обслед. населению	
	Обслед. в 1902 г.	Грамотные	Обслед. в 1902 г.	Грамотные	Мужчин	Женщин
Устькуломская	888	299	927	24	33,7	2,6
Устьнемская	981	170	1041	15	17,3	1,4
Помоздинская	1417	363	1451	36	25,6	2,5
По району	3286	832	3419	75	25,3	2,2

Как видно из этой таблицы, % грамотности среди взрослого населения вышеуказанных волостей колеблется в следующих пределах: в Устькуломской волости грамотные достигают * среди мужчин 33,7% и среди женщин 2,6%, в Помоздинской волости грамотность понижается до 25,6% среди мужчин и 2,5% среди женщин; в Устьнемской же ограничивается только 17,3% для первых и 1,4% для вторых. Если мы сравним процент грамотных и учащихся среди зырян и других народностей, живущих в России, то получим интересное и очень лестное для первых сопоставление.

Процент грамотных среди различных народностей выражается** следующими цифрами:

	Немцы	Евреи	Зыряне	Малор.	Великор.	Татары	Мордва
Мужчин	64,7	48,7	22,3	19,1	11,7	5,3	3,3
Женщин	60,1	7,6	2,8	1,2	1,1	3,4	0,2

Таким образом, зыряне Верхне-Вычегодских волостей занимают по грамотности третье место в разноплеменном составе России. По личным наблюдениям всех исследователей зырянского края последние производят впечатление очень любознательного и способного народа, жадно пользующегося всякой возможностью получить хотя какие-нибудь знания. Известно несколько случаев, что девочки из таких даже удаленных волостей Устьсысольского уезда, какой является Устьнемская, пешком приходят в город, чтобы поступить в прогимназию. Родители не имеют средств, а иногда и желания, посылать дочь в школу, часто мало заботятся о такой *беглянке*, а она, перебиваясь кое-как, упорно продолжает работать и учиться.

Обыкновенно принято определять высоту грамотности в %% ко всему населению, в число которого входят и дети в возрасте до 7 лет (имеющие *физическое право* быть безграмотными), поэтому мы для сравнения с грамотностью в других губерниях даем следующую таблицу.

ВОЛОСТИ	Обследов. населен.		Число грамотных и учащихся мужск. пола	Число грамотных и учащихся женск. пола	% грамотных муж. ко всему населен. мужск. пола	% грамотных ко всему населению женского пола
	Мужчин	Женщин				
Устькуломская	1563	1661	444	37	28,4	2,2
Устьнемская	1717	1827	298	35	17,3	1,9
Помоздинская	2552	2613	563	98	22,06	3,8
По району	5832	6101	1305	170	22,3	2,8

Отсюда мы видим, что в исследованном районе общее число грамотных мужчин составляет 22,3%, женщин – 2,8%***. Первое место по грамотности занимает Устькуломская волость, второе – Помоздинская и третье – Устьнемская, где внезапно нахлынувшие заработки от заготовки сортового леса не могли увеличить

* В данной таблице мы берем мужчин и женщин старше школьного возраста.

** Цифры для различных народностей (кроме зырян) заимствованы нами из статьи Н. Рубакина – Грамотность. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. IX а, стр. 540.

*** В Орловском уезде Вятской губернии процент грамотных и учащихся мужчин равен 20,1%, женщин – 1,5%; в Уржумском – 13,6% для мужчин и 1,9% для женщин; в Малмыжском – 10,4% и 0,9%. Материалы. по стат. Вятской губ. 1887 г.

культурные потребности населения, и породили лишь, с одной стороны, – колоссальное пьянство*, с другой – стремление использовать на сортовке все производительные силы населения. Последнее обстоятельство имеет большое влияние на развитие грамотности; большинство зимних промыслов, как-то: рыбная ловля, охота, уход на Пермские горные заводы, отход на те или иные промыслы в Сибирь, требует значительной силы и выносливости. Они, благодаря этому, не дают возможности эксплуатировать производительные силы еще не окрепшего организма детей школьного возраста, которые могут таким образом беспрепятственно поступать в школу. Единственным исключением из всех промыслов является в этом отношении «сортовка», где детский труд находит себе широкое применение при вывозке леса. Эту часть лесорубочного промысла, значительно ускоряющую работу и увеличивающую заработки, прекрасно может выполнить подросток, и поэтому там, где заготовка сортового леса получила широкое развитие, велик соблазн привлечь к нему детей школьного возраста, которые таким образом лишаются фактической возможности посещать школу.

Посмотрим теперь, насколько распространена грамотность по губерниям, более густо населенным и находящимся ближе к культурным центрам.

Бычков, группируя данные о грамотности земской статистики по 110 уездам. России дает следующую таблицу.

Грамотных и учащихся в этих уездах:

Число грамотных всех возрастов**

Мужского пола	1200690	или	16,2%
Женского >	193080	>	2,6%
Обоего >	1393770	>	9,4%

Из сравнения этих цифр мы видим, что количество грамотного населения в исследованной части Устьсы-сольского уезда несколько не ниже, чем в более центральных местностях России. Одной из важных причин сравнительно большого числа грамотных в Верхне-Вычегодских волостях служит отсутствие крепостного права в Устьсысольском уезде, задержавшего до 60-х годов рост грамотности в других губерниях, кроме того, в этом районе не обнаруживается того повсеместного обеднения деревни, которое заметно во всей остальной России.

Здесь нет той острой нищеты, которая не позволяет выпускать детей в школу за неимением теплой одежды, хотя и здесь несомненно различная степень зажиточности отдельных домохозяйств должна отражаться на грамотности населения. Для иллюстрации высказанного положения мы проследим эти изменения по трем селам***: Устькуломскому, Устьнемскому и Помоздинскому, так как в 1) в этом случае уравнивается влияние на грамотность больших расстояний от школы (в каждом из поименованных сел имеется земская школа) и в 2) дифференциация населения по зажиточности в селах резче выражена.

Группы по зажиточности	Число жителей мужского пола	Число грамотных мужского пола	Число жителей женского пола	Число грамотных женского пола	Общее число грамотных в %%	
					Мужчин	Женщин
Бедные	511	154	594	18	30,13	3,03
Средние	944	351	974	56	37,18	5,75
Зажиточные	130	77	142	23	59,20	16,20
В с е г о	1585	582	1710	97	36,72	5,67

Давно признано уже всеми, что по мере повышения зажиточности увеличивается и число грамотного населения; цифры настоящей таблицы подтверждают правильность этого положения.

Интересно отметить на основании их тот факт, что процент грамотных даже в беднейшей части населения исследованного района является все-таки довольно высоким (30,13% для мужчин и 3,03% для женщин). Кроме того, характерным является увеличение грамотности женщин в зажиточных семьях (с 3,03% до 16,2%): на женщин, прежде всего, ложится бедность всей своей тяжестью, окончательно затирая личность в повседневной борьбе с нуждой и лишая население каких бы то ни было побудительных мотивов к обучению девочек. Сравним только что полученные данные с имеющимися по Кузнецкому уезду Саратовской губернии.

* Член ученого комитета А.А.Кауфман приводит в своем труде «Материалы и соображения по вопросу о колонизации свободных земель северо-восточных губерний» (стр.143) следующий характерный факт, записанный со слов председателя Устьсысольской Уездной Земской Управы В.И. Беляева относительно Устьнемской волости. «Заработок населения этой волости на лесных заготовках за один год достиг почтенной цифры 70 тыс. рублей, и за тот же год было пропито в винных лавках не менее 40 тыс. руб.».

** Цитируем по вышеупомянутой статье Н. Рубакина, т. IX а, стр. 549.

*** Во всех следующих таблицах мы берем только ниженазванные три села.

Семьи с количеством пашни	% грамотн. мужского пола в семьях		
	без рабоч. скота	с 1-ой лошастью	с 2-мя и более лошадьми
0 дес.	8,5	11,8	10,2
До 2,5 дес.	7,8	8,5	10,6
От 2,6 до 5,0	9,9	9,6	11,9
> 5,1 > 100	10,6	9,7	12,7
> 10,1 > 20,0 и более	14,8	11,8	15,4

Мы видим из этой таблицы, что в Кузнецком уезде даже в домохозяйствах наиболее зажиточных, к каким нужно отнести все дворы, имеющие надел выше 10 дес. и более двух лошадей, наблюдается число грамотных только в 15,4% для мужч., т.е. меньший, чем средний в Верхне-Вычегодских волостях процент по району. Такая разница объясняется, по нашему мнению, главным образом тем, что данные по Кузнецкому уезду относятся не к последним годам, за которые значительно повысилось количество грамотных в России.

Интересно также проанализировать, в какой степени зажиточность семей отзывается на поступлении в школу мальчиков.

Группа по зажиточности	Число мальчиков школьного возраста	Число грам. и учащихся мальчиков	На 100 мальч. школьн. возр. грам. и учащ.
Бедные	104	38	36,5
Средние	162	64	39,5
Зажиточные	27	10	37,0
В с е г о	293	112	38,4

Очевидно, в селах, где школа одинаково доступна по своей близости богатым и бедным* замечается очень незначительная отсталость числа учащихся мальчиков в группе бедных от такового же в зажиточной группе. Это явление вполне понятно, так как помимо других причин, вызывающих стремление к обучению мальчиков, есть одна, в которой заинтересовано одинаково все население: таковой является льгота при отбывании воинской повинности, а также и существующее положение о том, что окончившие школу не подвергаются телесным наказаниям по приговорам схода. Несмотря на высокую грамотность мужского населения Верхне-Вычегодских волостей сравнительно с данными о грамотности 18 центральных губерний (см. стр. 214), мы все-таки видим и здесь, что 54,6% мальчиков остаются совершенно неграмотными, поэтому у нас невольно возникает вопрос, в какой зависимости находится доступность школы от степени обеспечения двора рабочими силами, т.е. недостаток мужских рабочих рук не служит ли тормозом к поступлению в школу мальчиков подростков? Для выяснения этого вопроса, мы даем следующую таблицу:

Группировка дворов по рабочим силам мужского пола	Общее число мальчик. школьного возраста.	Число учащихся мальчиков	На 100 мальчик. школьн. возраста учащихся
До 1-й рабочей силы	131	53	40,5
> 2,5 > >	131	48	36,6
> 4 и более	31	11	35,1
В с е г о	293	112	38,2

Чем более, как это видно из данных цифр, двор обеспечен рабочей силой, тем меньше число учащихся в таких дворах. Остается сделать предположение, что при малом хозяйстве и известной степени зажиточности, семья не имеет надобности в большем числе рабочих рук и подростки располагают большим досугом и охотнее отпускаются в школу.

Таким образом, после анализа всех выше приведенных таблиц, выяснявших развитие грамотности в школьном возрасте в связи с тем или иным экономическим фактором, у нас есть достаточно основания, чтобы признать, что экономические условия жизни в Верхне-Вычегодских волостях далеко не служат препятствием к распространению грамотности. Если число учащихся значительно уступает в этом отношении уездам Вятской губ., то это нужно отнести всецело к недостаточному числу школ и влиянию больших расстояний между ними. Так, в Устькуломской волости среднее расстояние между школами равно 14 вер., в Устьемской – 18 вер., в Помоздинской волости Вольдинская школа отстоит всего в 8 верстах от Помоздинской, Пожегодская же – в 28 вер. от последней. В 9 приижемских селениях нет ни одной школы и ближайшей является Вольдинская, которая от дер. Одес-Вом находится на расстоянии 144 верст. Ничего удивительного поэтому не представляет тот факт, что в этих селениях абсолютно нет грамотных ни женщин, ни девочек; мальчиков же насчитывается

* При больших расстояниях до школы более зажиточные люди отдают учащихся на квартиры в селения, где есть школы, что представляется уже более затруднительным для бедных домохозяйств.

из 55 душ школьного возраста всего 9 грамотных. Такое полное отсутствие грамотности среди населения не может быть объяснено одною отдаленностью школ, так как зажиточные семьи всегда имеют возможность устроить школьников на квартире в деревне, где находится школа. Поэтому интересно проследить, не играет ли в данном случае крупную роль тот особый число промысловый характер в жизни Верхне-Вычегодских селений, который делит все население исследованного района на две характерных группы – земледельческую и промысловую. С целью выяснения этого вопроса, мы приведем следующую таблицу (составленную по 3 селениям: Устьнемскому, Устькуломскому и Помоздинскому).

Характер хозяйств	Группировка населения по зажиточности	Общее число мужчин	Общее число грамотных мужчин	Общее число женщин	Общее число грамотных женщин	Число грамотн. в % ко всем жителям села	
						Муж.	Жен.
Земледельческие	Бедные	381	134	462	17	35,1	3,7
	Средние	442	185	479	37	41,8	7,7
	Зажиточные	34	25	44	70	73,4	23,0
	В с е г о	857	344	985	64	40,1	6,4
Промысловые	Бедные	130	20	132	1	15,4	0,7
	Средние	502	166	495	19	33,0	3,8
	Зажиточные	96	52	98	13	54,1	14,3
	В с е г о	728	238	725	33	32,4	4,4

Таким образом, можно сказать, что такие промыслы, как охота и лесной промысел, придают известный характер хозяйствам, отрицательно влияющий на культурные стремления населения; вполне подтвердилось, в самом деле, как мы видим, что среди населения Верхне-Вычегодских волостей процент грамотных в земледельческой группе равен 40,1 для мужчин и 6,4% для женщин, в промысловой же он достигает только 32,4% для мужчин и 4,4% для женщин. Одной из причин, задерживающих развитие грамотности среди промыслового населения является то, что зимой все взрослое население устремляется из деревни в лес на рубку леса и в поиски за пушным зверем. Подростки же или остаются в деревне для домашних работ, или отправляются вместе со взрослыми и служат при заготовке «сортовки» и вывозке леса – главными возчиками. В земледельческом населении наблюдается обратное явление: зимой вся семья в сборе и подростки в большинстве случаев совершенно свободны от обязательных работ по хозяйству.

В подтверждение только что высказанного мнения, приводим таблицу распределения учащихся мальчиков школьного возраста в группах промысловой и земледельческой.

Характер хозяйств	Число мальчиков школьного возраста	В том числе		В % к школьному возрасту		
		Учащиеся	Грамотные	Учащиеся	Грамотные	Те и другие
Земледельческие.	164	64	46	39,0	38,0	67,1
Промысловые.	129	48	28	37,3	21,7	58,9
В с е г о	293	111	74	38,3	35,3	63,5

Вполне естественно, таким образом, что Устькуломская волость, по преимуществу земледельческая, занимает первое место по грамотности, тогда как Устьнемской, где находится главное средоточие лесного промысла, принадлежит в этом отношении последнее место. На этом мы и закончим наш очерк грамотности в исследованной части Устьсысольского уезда, а вместе с тем и главу о народонаселении.

Источники: Итоги экономического исследования крестьянского населения Устьсысольского уезда Вологодской губернии. Т. 1. Результаты подворного исследования Верхне-Вычегодских волостей, произведенного в 1902 г. / (под ред. Л. Рума). Пермь. 1903. С. 179–220 (Ч. 2. Гл. VI).

Источники и литература

1. Экономический быт крестьян Устьсысольского уезда за 1890 г. 13 с. // Вологодские губернские ведомости. 1891. № 41, 42, 45, 46.
2. *Котляревский Н.В.* Экономический быт государственных крестьян северо-восточной половины Вологодской губернии. 68 с.; Вологодские губернские ведомости. 1892. № 24, 26–28, 30, 31, 33, 35–38, 40–43, 45, 47–52; 1893. № 1–4, 7, 8, 10, 11, 13; Матер. по истории Европейского Севера СССР / Индова Е.И. // Северный археографический сборник. Вологда. 1973. Вып. 3. С. 235–299.
3. *Варнаховский Н.А.* Рыбный промысел в среднем течении реки Печоры. СПб., 1900. 55 с.
4. Итоги экономического исследования крестьянского населения Устьсысольского уезда Вологодской губернии. Пермь. 1903. Т. 1: Результаты подворного исследования Верхне-Вычегодских волостей, произведенного в 1902 г.
5. Труды экспедиции по исследованию земель Печорского края Вологодской губернии / Под ред. П.И. Соколова. СПб., 1909. Т. 1: Усть-Сысольский уезд. Район Сысольского и южной части Устьсысольского лесничеств; Т. 2: Усть-Сысольское и юго-западная часть Вычегодского лесничеств. СПб., 1910.
6. *Терюков А.И.* История этнографического изучения народов коми. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 514 с.; *Ивкова О.Д.* Исследования крестьянского хозяйства в Усть-Сысольском уезде. Партия под руководством Л.Н. Рума // Вычегодский край в истории России: Тез. докл. Сыктывкар, 1994. С. 63–66; *Цой Ун Ен.* Дореволюционные исследования крестьянского хозяйства Коми края в начале XX века как исторический источник. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1986. 21 с. (Серия «Научные доклады». Вып. 154).
7. Материалы экспедиции Л. Рума (Экономические обзоры, доклады, переписка, ответы) об исследовании Усть-Сысольского уезда в колонизационном отношении (заселение переселенцами) // НА РК. Ф.Р.-273. Оп. 1. Д. 572.

*Д.В. Вишнякова**

**Подворные переписи начала XX века как источник
по социально-демографическому развитию северного крестьянства****

В статье рассматриваются документы по истории социально-демографических процессов населения Коми края начала XX в. Дается характеристика подворных переписей, история их создания. Выявляется круг вопросов, затрагиваемых авторами в ходе экспедиционных работ по обследованию крестьянских хозяйств. Приводятся выдержки из документов.

Ключевые слова: Коми край, население, крестьянство, подворные переписи

D.V. Vishnyakova

**Household census of the beginning of XX century as a source
of socio-demographic development of the northern peasantry**

The article examines documents on the history of socio-demographic processes of the Komi population at the beginning of the 20th century. The characteristic of house censuses, the history of their creation is given. The range of issues touched upon by the authors in the course of expedition work on the survey of peasant farms is revealed. Excerpts from the documents are given.

Key words: Komi region, population, peasantry, household census

Модернизационные изменения, протекавшие в России на рубеже XIX – XX вв. неоднократно становились объектом пристального внимания историков. В общепринятом значении этого термина под модернизацией понимается всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий при переходе от традиционного общества к современному. В этот переходный период хозяйственное развитие России сохраняло элементы многоукладности, доминирование деревни над городом в демографическом и экономическом плане [1]. Очевидно, что крестьянское хозяйство оставалось преобладающей составляющей экономики страны. Различные регионы Российской империи проходили этот переходный этап по-разному. В каждом регионе местные условия накладывали свой отпечаток как в целом на происходящие модернизационные процессы, так и на экономический курс российского правительства.

В данной публикации будут рассмотрены материалы, касающиеся территории Коми края начала XX в. Коми край – это закрепившееся условное название в историографии земель, входивших в Усть-Сысольский и Яренский уезды Вологодской губернии и Печорский уезд Архангельской губернии. Источники, позволяющие проследить количественную, а в какой-то степени и качественную характеристику социально-экономических и демографических процессов, а также отражение различных сторон модернизации аграрного сектора страны, представлены сборниками сведений, которые издавались по итогам подворных переписей крестьянских хозяйств по уездам. Данные материалы рассматривались в качестве исторических источников в региональной историографии, подчеркивался их потенциал при рассмотрении вопросов крестьянского хозяйства, землеобеспечения, развития промыслов, аграрного курса российского правительства в отношении северного крестьянства [2]. Тем не менее возможности изучения подворных переписей как исторического источника не исчерпаны.

Переписи крестьянских домохозяйств активно начали проводиться земскими органами с 80-х гг. XIX в. Тогда же стала формироваться методика проведения данных переписей. В первой половине 1880-х гг. в земской статистической практике сложились и два основных способа собирания первичного материала – корреспондентский (анкетный) и экспедиционный. Первый способ основывался на рассылке бланков

* Вишнякова Дарья Викторовна (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая 26, vishnyakova_dari@mail.ru

** Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы «Социально-политические, социально-экономические и демографические процессы на Европейском Севере России (по материалам Республики Коми): новые источники и историография». (№ ГР АААА-А17-117021310064-0).

(анкет) с составленными по заранее подготовленной программе вопросами, второй предусматривал получение информации самими статистиками на местах. В дальнейшем экспедиционный способ стал главным способом собирания статистических сведений на местах. Подворные переписи основной своей задачей ставили широкое освещение экономического положения крестьянства. Переписи подлежало все приписное население – как наличное, так и отсутствующее. Двор являлся главной единицей наблюдений при земских подворных переписях. Земские статистики рассматривали двор так же, как хозяйственный союз. Существенных разногласий при определении двора у земских статистиков не было. Это может быть объясняется и тем, что понятие двора было заимствовано статистиками у самих крестьян [3]. Все дворы вписывались в переписную ведомость по порядку. Напротив каждого номера обозначались имя, отчество и фамилия домохозяина, и затем о каждом хозяйстве собирались различные сведения: сколько жилых строений, из какого материала они построены, размер строений, сколько дворов, горниц, амбаров, сараев, риг; число скота (лошадей, коров, овец, свиней), число ульев; состав семьи (число душ мужского и женского пола), число работников своих – мужчин и женщин, промысел местный (постоянный, временный), отхожий (постоянный, временный), заработок семьи, получаемый от промыслов как местных, так и отхожих; число душевых наделов, находящихся во владении семьи, и способ обработки наделов – собственными руками или наймом, вся ли земля обрабатывается или часть ее, или надел пустует; если пустует, то с какого времени и почему; размер садов и огородов, где ими занимаются; число грамотных мужского пола и женского и др.

Подворные переписи территорий Коми края стали проводиться в начале XX в. Сами экспедиционные работы были обусловлены новым государственным курсом аграрной политики и направлены на изучение возможностей колонизации территорий края. Данные обследования содержали сведения о занятиях населения уезда, исследование кустарных промыслов, грамотности, половозрастном составе крестьянских дворов. В 1901 г. началась экспедиция по обследованию южных волостей Усть-Сысольского уезда (Борисовской, Кочергинской, Ношульской, Шиловской, Уркинской и Киберской), а затем, в 1902 г., и волостей на верхней Вычегде (Помоздинской, Усть-Куломской и Усть-Немской) [4]. Руководил экспедиционными работами Л.Н. Рума. Экспедиция занималась изучением крестьянского хозяйства, тем не менее затрагивались и некоторые демографические аспекты развития крестьянского населения. Так были собраны и опубликованы сведения по половому и возрастному составу населения Верхне-Вычегодских волостей, отмечено «преобладание женщин над мужчинами с самого раннего возраста», наличие большого процента лиц молодых возрастов и резкая убыль населения в старших возрастных группах. Сравнивая демографические показатели изучаемой территории и стран северной Европы, исследователь пришел к выводу, что основное влияние на развитие рассматриваемых им процессов оказывают не климатические, а социальные условия. В ходе экспедиции был также собран и обработан материал о численности населения трудоспособного возраста, соотношении населения рабочего и нерабочего возрастов.

В 1903 г. управляющим казенной палатой Архангельской губернии А.П. Ушаковым была организована экспедиция в Печорский уезд под руководством ссыльного врача Сергея Васильевича Мартынова. Работы носили комплексный характер, в ходе их проведения с помощью статистико-экономических методов был собран обширный материал, обследование проводилось в Пустозерской, Красноборской, Усть-Кожвинской и Усть-Цилемской волостях. Результатом экспедиции стало издание в 1904 г. книги «Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда» [5]. В публикации содержатся сведения об этническом составе населения отдельных волостей, половозрастном составе, брачной структуре населения, численном составе семейств. Следует также отметить, что многие приводимые в исследовании материалы, даны с привязкой к этническим общностям, что представляет собой особую ценность, так как статистические материалы и работы того времени дают довольно скудную информацию, касающуюся этнической проблематики. В результате анализа различных показателей автор рассмотрел и сравнил возрастной состав жителей, численный состав семьи, уровень обеспеченности домохозяйств рабочей силой среди различных этнических групп: русских, ненцев и коми.

В следующем году была напечатана вторая книга с названием «Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, произведенное С.В. Мартыновым» [6]. Однако сам С.В. Мартынов собственного подворно-экономического исследования не производил, только в наше время в результате активных архивных разысканий Цюю Ун-Ен удалось выявить авторов, занимавшихся этим исследованием [7]. Ими оказались политссыльные Н.П. Грацианский и Д.В. Тихомиров, которым, возможно, по цензурным соображениям было отказано в авторстве. Работа представляла комплексное исследование Печорского края (рассматривались Пустозерская, Красноборская, Усть-Кожвинская и Усть-Цилемская волости Печорского уезда): приводились сведения о климате, почве, быте крестьян, экономических условиях, медицине. В отношении сведений по демографии следует отметить, что некоторые данные были заимствованы из официальной статистики. Однако в связи с тем, что официальная статистика по численности и движению старообрядческого

населения отсутствовала, авторами были предложены свои методы получения данных по этой группе населения. Так, например, ими были разработаны опросники, позволившие рассчитать процент детской смертности, а также получить другие сведения о старообрядцах. В исследовании рассматривались вопросы внутрисемейного быта коми, причины высокой детской смертности, связанные с половозрастным распределением функций в хозяйстве семьи, а также развитием здравоохранения и медицины. В рукописном варианте работы был приведен ряд сведений, отсутствующих в печатном издании: материалы о распределении численности населения по различным группам трудоспособных и нетрудоспособных возрастов, о количестве нетрудоспособных, этническом составе, семейно-брачной структуре, населенности дворов [8]. Из-за недостатка средств исследование осталось не завершённым.

Подворные обследования проводились и в последующие годы. В 1908–1909 гг. под руководством П.И. Соколова, чиновника Главного управления землеустройства и земледелия, исследовательская экспедиция работала в Усть-Сысольском уезде. Руководить статистическими работами был назначен Каллистрат Фалалеевич Жаков, его помощником – Василий Филипович Попов, рядовыми статистиками – ученики К.Ф. Жакова, в их числе был Питирим Сорокин. В 1909 г. результаты выборочного подворного обследования Визингской, Вотчинской, Воронцовской, Койгородской, Киберской, Ибской и Межадорской волостей Усть-Сысольского уезда были опубликованы отдельным изданием [9]. Автор при рассмотрении вопросов крестьянского хозяйства исследовал количество и людность дворов, численность населения, степень распространения отхожих промыслов. Следует отметить и работы В.Ф. Попова, проводившего подворные исследования. В.Ф. Попов – общественный деятель, исследователь, организатор земской статистики в Усть-Сысольском и Яренском уездах. В своих статистических и экономических трудах В.Ф. Попов уделял внимание вопросам численности населения, количественного состава семьи, населенности двора, обеспеченности рабочей силой домохозяйств. Также он изучал проблемы половозрастной структуры населения, преобладание женского населения автор связывал с большей рождаемостью девочек, в то время как современная демографическая наука подтверждает тезис о преобладании рождений мальчиков [10].

Одним из достоинств этих трудов является то обстоятельство, что сведения были получены авторами непосредственно во время экспедиций по Коми краю и контактов с местным населением, они содержат не только цифровой материал и статистические таблицы, но и пояснительный текст, комментарии специалистов, собравших и обработавших эту информацию. В работах охватывались основные социально-экономические и демографические характеристики крестьянского хозяйства. Ценной особенностью работ являлось и то, что при решении методологических вопросов изучения крестьянского хозяйства учитывались местные условия. Таким образом, происходило обогащение методологии исследований и решало вопросы анализа крестьянского хозяйства конкретного региона.

Естественное движение населения по Усть-Сысольскому уезду (1834–1911 гг.)

Годы	Число родившихся			Число умерших			Кол-во браков
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	
1834	1273	1215	2488	572	523	1095	372
1844	1290	1282	2572	980	1011	1991	577
1845	1457	1411	2868	630	697	1327	606
1846	1261	1173	2434	686	652	1338	491
1847	1219	1286	2505	945	981	1926	555
1848	1446	1446	2892	1002	1037	1039	513
1856	1414	1416	2830	1020	972	1992	398
1859	1637	1694	3331	–	–	–	698
1866	1293	1205	2498	1186	1186	2372	502
1869	1438	1337	2775	1075	1015	2090	634
1871	1553	1422	2975	770	726	1496	647
1872	1580	1552	3132	889	851	1740	713
1873	1712	1644	3356	1072	1062	2134	695
1875	1634	1711	3345	1354	1365	2719	570
1876	1855	1762	3617	945	917	1862	636
1877	1723	1664	3387	818	812	1630	519
1878	1797	1729	3526	874	866	1740	477
1881	1868	1883	3751	1541	1490	3031	692
1882	2076	2096	4172	1252	1161	2413	754
1883	1961	1917	3878	1309	1299	2575	727
1884	2040	2039	4079	1254	1187	2441	651
1885	1811	1800	3611	1474	1446	2920	526
1886	1921	1939	3860	937	857	1794	625
1887	1920	1844	3764	1375	1242	2617	728
1888	2047	1984	4031	1142	1174	2316	776
1889	1960	1934	3894	1298	1140	2438	724
1890	2064	2039	4103	1310	1399	2709	664
1892	1939	1830	3769	1758	1674	3432	599
1893	2164	2111	4275	1080	928	2008	745
1894	2117	1906	4023	1255	1267	2522	872
1895	2237	2145	4382	1018	963	1981	847
1897	2514	2372	4886	1248	1154	2402	833
1899	2542	2457	4999	1858	1621	3479	798
1902	2803	2726	5529	1413	1331	2744	838
1903	2607	2498	5105	1172	1093	2265	847
1904	2526	2516	5042	1249	1150	2399	662
1905	2320	2291	4611	1883	1754	3637	703
1907	2915	2790	5705	1797	1726	3523	1229
1909	2815	2762	5577	1688	1477	3165	1107
1910	2932	2671	5603	2019	1793	3812	1218
1911	3152	2845	5997	1949	1587	3536	–

Примечание: прочерк – в источниках нет сведений.

Источники: Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 283. Л. 1об.–2.; Д. 536. Л. 40, 46; Национальный архив Республики Коми (ГУРК «НАРК»). Ф. 230. Оп. 1. Д. 469. Л. 1148; Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. II. Ч. 3. Табл. 6; Памятная книжка Вологодской губернии на 1860 г. Вологда, 1860. С. 6; Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 г. Вологда, 1870. С. 1–4; Памятная книжка Вологодской губернии на 1873 г. Вологда, 1873. С. 13–16; Обзор Вологодской губернии за 1893 г. Вологда, 1894. С. 26–27; Статистические таблицы Российской империи за 1856 г. СПб., 1858; Статистический временник Российской империи: Движение населения в Европейской России за [1871–1878] год. Сер. II. Вып. 17–25. СПб.: ЦСК МВД, 1881–1884; Статистический временник Российской империи: Движение населения в Европейской России за [1881–1884] год. Сер. III. Вып. 20–24. СПб.: ЦСК МВД, 1887–1889; Статистика Российской империи: Движение населения в Европейской России за [1885–1910] год. Т. 11, 12, 18, 21, 24, 33, 38, 45, 50, 58, 66, 70, 74, 84, 87, 91, 93. СПб.: ЦСК МВД, 1890–1916.

№ 2

Соотношение численности мужчин и женщин по возрастным группам, %.
Усть-Сысольский уезд Вологодской губернии, Верхне-Вычегодские волости. 1902 г. *

Возрастные группы	На 100 жителей каждой возрастной группы приходится.	
	мужчин	женщин
До 10 лет	48,6	51,4
От 11 до 20 лет	48,98	51,02
>> 21 до 30 >>	44,25	55,75
>> 31 до 40 >>	50,15	49,85
>> 41 до 50 >>	54,10	45,9
>> 51 до 60 >>	52,55	47,45
>> 61 до 70 >>	55,12	44,88
>> 71 до 80 >>	58,82	41,18
Свыше 80 лет	48,86	51,13

Примечания: * Усть-Куломская, Усть-Немская, Мыелдинская, Пожегодская, Помоздинская волости.

Комментарии Л. Рума: В Верхне-Вычегодских волостях преобладание женщин над мужчинами начинается с самого раннего возраста. По преобладанию того или иного пола можно распределить все возрастные группы на 3 большие категории: I. До 30 лет – заметное преобладание женщин; II. От 30 до 50 лет – почти полное равенство полов; III. **Выше 50 лет – заметное преобладание мужчин.** Преобладание женщин постепенно сокращается; правда, постепенность эта в группе от 21 года до 30 лет дает резкий скачок в сторону преобладания женщин, который должен быть отнесен всецело к тому, что много мужчин этой группы не вошли в подсчет как отсутствующие, отбывающие воинскую повинность. Начиная с 30 лет, мужской и женский элемент находятся в равновесии, т.е. замечается остановка в преобладании женщин, которая обуславливается тем, что, благодаря деторождению и сопряженным с ним болезням, женский организм в предшествующей возрастной группе изнашивался гораздо быстрее, чем в другие годы жизни, и усиленная женская смертность в этот период сокращает относительное их число. С 50 лет процент женской смертности, только что отмеченной нами, дает мужчинам сильное преобладанием, которое все усиливается и усиливается; причем усиление сравнительного числа мужчин вполне зависит от большей слабости женского организма, изнуренного указанными выше причинами, и достигает своего максимума (58,2%) в высшей возрастной группе.

Источники: Итоги экономического исследования крестьянского населения Устьсысольского уезда Вологодской губернии. Т. I. Результаты подворного исследования Верхне-Вычегодских волостей, произведенного в 1902 г. / под ред. Л. Рума. Пермь: Тип. газ., 1903. 226, 322, 78 с.; Ч. 2. С. 193.

№ 3

Возрастной состав населения.
Усть-Сысольский уезд Вологодской губернии, Верхне-Вычегодские волости. 1902 г. *

Возрастные группы	Абсолютные величины			В %% к общему числу жителей		
	Мужск. п.	Женск. п.	Обоего пол.	Мужск. п.	Женск. п.	Обоего пол.
До 1 года	193	212	405	3,3	3,5	3,4
От 1 – 10	1716	1804	3520	29,4	29,5	29,5
>>11 – 20	1230	1281	2511	21,2	21,0	21,1
>>21 – 30	847	1067	1914	14,5	17,5	16,0
>>31 – 40	668	664	1372	11,5	10,9	11,2
>>41 – 50	468	467	935	8,0	7,7	7,8
>>61 – 70	196	177	373	3,5	2,9	3,1
>>71 – 80	70	57	127	1,2	0,9	1,1
Свыше 80	20	14	34	0,3	0,2	0,3
Всего	5830	6101	11932	100	100	100

Примечания: * Усть-Куломская, Усть-Немская, Мыелдинская, Пожегодская, Помоздинская волости.

Комментарии Л. Рума: Распределение по возрастным группам является тем более интересным, что при отсутствии данных о рождаемости и смертности, мы только по распределению населения по возрастным группам можем, хотя бы до некоторой степени, определить воздействие жизненных условий на выживаемость населения. Прежде всего, внимание останавливает на себе необыкновенно большой процент (32,9%) населения в группе до 10 лет по сравнению с тем, что наблюдается в остальной Европе, где возрастная группа до

10 лет составляет: для Англии – 23,9% всего населения, для Германии – 24,2%, для Франции – только 17,5%. Причиной такого явления служит, главным образом, по нашему мнению, слабое развитие эпидемических болезней в Верхне-Вычегодских волостях, обуславливающееся, прежде всего, отсутствием путей сообщения и широкого развития сношений, предохраняющим население от инфекции; так губительно действующей в странах густо населенных. Группа от 10 до 20 лет, переходная от детства к зрелому возрасту, охватывает уже значительно меньший процент населения (21,1%), так как в этом возрасте еще неокрепшему организму приходится считаться со всеми условиями сурового климата, являясь помощником как в земледельческих, так в промысловых и домашних работах взрослого населения. Группа от 20 до 30 лет включает в себя лишь 16%, т.е. на 5,1% меньше предыдущей.

Источники: Итоги экономического исследования крестьянского населения Устьсысольского уезда Вологодской губернии. Т. I. Результаты подворного исследования Верхне-Вычегодских волостей, произведенного в 1902 г. / под ред. Л. Рума. Пермь: Тип. газ., 1903. 226, 322, 78 с.; Ч. 2. С. 195.

№ 4

Возрастная структура населения Верхне-Вычегодских волостей и стран Северной Европы (конец XIX – начало XX в.)

Возрастные классы	1902 г.	1890 г.	1890 г.
	Вычегодские волости	Швеция	Германия
Ниже 10 лет	32,9	23,1	24,2
От 10 до 20	21,1	19,2	20,7
>>21 >> 30	16,0	14,6	16,2
>>31 >> 40	17,2	12,4	12,7
>>41 >> 50	7,8	10,4	10,4
>>51 >> 60	6,5	8,9	7,8
>>61 >> 70	3,1	7,1	5,2
>> 70 выше	1,4	4,3	2,8

Комментарии Л. Рума: Берем для сравнения Швецию, так как это самое северное государство и лежит приблизительно на одной широте с исследованной частью Вологодской губернии. Сопоставляя приведенные для сравнения между собой ряды, мы видим, что в культурных странах, не смотря на обостренную борьбу за существование, все таки не происходит такого резкого уменьшения в старших возрастных группах, какое наблюдается в Верхне-Вычегодских волостях Усть-Сысольского уезда. Очевидно борьба за существование в культурных странах, не смотря на сложные социальные условия, все таки менее губительно влияет на выживаемость населения, чем это наблюдается на богатом, но диком севере России.

Источники: Итоги экономического исследования крестьянского населения Устьсысольского уезда Вологодской губернии. Т. I. Результаты подворного исследования Верхне-Вычегодских волостей, произведенного в 1902 г. / под ред. Л. Рума. Пермь: Тип. газ., 1903. 226, 322, 78 с.; Ч. 2. С. 197.

№ 5

Состав населения в трудоспособном и нетрудоспособном возрастах. Усть-Сысольский уезд Вологодской губернии, Верхне-Вычегодские волости. 1902 г.

Название обществ	Группировка населения по трудоспособности					
	Мужчины			Женщины		
	Работники 18–60 лет	Полураб. 14–17 лет выше 60 лет	Неработ.	Работники 16–55 лет	Полураб. 14–15 лет выше 55 лет	Неработ.
Усть-Куломское	724	198	641	810	177	674
Усть-Немское	495	132	406	552	91	455
Мыелдинское	315	89	280	356	78	295
Пожегодское	424	125	396	459	95	367
Помоздинское	747	172	688	820	172	700
всего	2705	716	2411	2997	613	2491

Комментарии Л. Рума: В группу полурабочих мужского пола вошли все мужчины от 14 до 17 лет и все старики выше 60 лет; малолетние до 14 лет и неспособные к труду (калеки, больные), к какому бы они возрасту не относились, входят в общий состав нетрудоспособного населения. Рабочий возраст мужчин определялся нами следовательно в 18–60 лет. Полурабочие женщины считались нами в возрасте от 14 до 15 лет и выше 55 лет, полные работницы в возрасте 16–55 лет.

Источники: Итоги экономического исследования крестьянского населения Устьсысольского уезда Вологодской губернии. Т. I. Результаты подворного исследования Верхне-Вычегодских волостей, произведенного в 1902 г. / под ред. Л. Рума. Пермь : Тип. газ., 1903. 226, 322, 78 с.; Ч. 2. С. 198.

№ 6

Состав мужского и женского населения в рабочем возрасте в процентах к общей численности населения. Усть-Сысольский уезд Вологодской губернии, Верхне-Вычегодские волости, 1902 г.

Общества	Население полного рабочего возраста в % ко всему населению того же пола данного общества		
	Мужчины	Женщины	Обоего пола
Усть-Куломское	46,33	48,74	47,61
Усть-Немское	47,91	50,27	49,15
Мыелдинское	46,05	48,83	48,19
Пожегодское	44,87	49,84	47,32
Помоздинское	46,48	48,47	47,49
Всего	46,57	49,12	47,79

Комментарии Л. Рума: Наиболее благоприятно обставлено рабочими силами Усть-Немское и Мыелдинское общества, где полные работники составляют 48,19 и 49,15% населения, менее благоприятно стоят в этом отношении Устькуломское и Пожегодское общества, по всему району на долю работоспособных возрастов падает 47,79%.

Источники: Итоги экономического исследования крестьянского населения Устьсысольского уезда Вологодской губернии. Т. I. Результаты подворного исследования Верхне-Вычегодских волостей, произведенного в 1902 г. / под ред. Л. Рума. Пермь: Тип. газ., 1903. 226, 322, 78 с.; Ч. 2. С. 199.

№ 7

Состав мужского и женского населения в рабочем возрасте в процентах к общей численности населения в Верхне-Вычегодских волостях* Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии и уездах Вятской губернии, 1902 г.

Название местностей		% полных работников к общему населению	
		Муж. пола	Жен. пола
Верхне-Вычегодские волости		46,57	49,12
Орловский уезд		47,4	50,7
Уржумский уезд		47,8	51,6
Малмыжский уезд		47,7	51,4
Сарапульский уезд		48,8	50,5
Заводские волости Сарапульского уезда	Ижевская	46,6	49,6
	Воткинская	48,2	49,0
Глазовский без заводов		49,1	51,9
>> >> по заводам		46,6	45,8

Примечания: * Усть-Куломская, Усть-Немская, Мыелдинская, Пожегодская, Помоздинская волости.

Комментарии Л. Рума: Это сравнение (с ближайшими уездами Вятской губернии) дает право сделать относительно группы трудоспособного населения в исследованном районе тот вывод, что по величине рабочего населения Верхне-Вычегодские волости приближаются к заводским районам, т.е. к тем местностям, где, благодаря тяжелым условиям жизни, обнаруживается наименьшая выживаемость работоспособных групп. Несомненно, что наибольшая часть дохода в хозяйстве приносится полными рабочими мужского пола, поэтому далеко не является безразличным, как велик процент населения мужского пола в рабочем возрасте, к общему населению.

Источники: Итоги экономического исследования крестьянского населения Устьсысольского уезда Вологодской губернии. Т. I. Результаты подворного исследования Верхне-Вычегодских волостей, произведенного в 1902 г. / под ред. Л. Рума. Пермь: Тип. газ., 1903. 226, 322, 78 с.; Ч. 2. С. 200.

№ 8

**Обеспеченность населения рабочими силами в Верхне-Вычегодских волостях*
Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, 1902 г.**

Общества	Наличное обследованное население		На 100 мужчин работников приходится всего жителей	Сколько чел. кроме себя кормит 1 взрослый мужчина
	Мужчин работников	Всего обоего пола		
Усть-Куломское	724	3224	431,5	3,3
Усть-Немское	495	2131	430,5	3,3
Мыелдинское	315	1413	448,6	3,5
Пожегодское	424	1866	440,1	3,4
Помоздинское	747	3299	441,6	3,4
По району	2705	11933	441,1	3,4

Комментарии Л. Рума: В Верхне-Вычегодских волостях на одного работника мужского пола * приходится от 4,3 до 4,5 чел., т.е. каждый взрослый мужчина должен кроме себя дать средства существования следующему числу лиц: в Усть-Куломском обществе – 3,3 чел., в Усть-Немском – 3,3, в Мыелдинском – 3,4, в Помоздинском – 3,4, а по всему району в среднем 3,4 чел. Но принимая за едока каждого члена семьи, независимо от его возраста, мы можем впасть в некоторую ошибку, так как несомненно, что женщина потребляет менее взрослого мужчины.

Источники: Итоги экономического исследования крестьянского населения Устьсысольского уезда Вологодской губернии. Т. I. Результаты подворного исследования Верхне-Вычегодских волостей, произведенного в 1902 г. / под ред. Л. Рума. Пермь: Тип. газ., 1903. 226, 322, 78 с.; Ч. 2. С. 200.

№ 9

**Распределение промыслового и земледельческого населения по рабочим силам
в Верхне-Вычегодских волостях Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, 1902 г.**

Часть 1

Общества и районы	Земледельческое население				Промысловое население			
	Количество рабочих сил			Количество единиц полных едоков	Количество рабочих сил			Количество единиц полных едоков
	Мужских	Женских	Обоего пола		Мужских	Женских	Обоего пола	
Усть-Куломское	616,5	694,5	1311	1695,8	212	205	417	504,65
Усть-Немское >	168,5	207,5	376	481,52	402	398	800	1037,31
Мыелдинское >	178,5	214,5	393	517,9	176,5	174,5	351	464,85
Пожегодское >	319,5	349,5	669	857,3	128	112	240	313,05
Помоздинское >	590,5	659,5	1250	1626,9	129	132,5	261,5	330,1
Селения по р. Ижме >	100,0	109,5	209,5	279,93	44,5	48	92,5	112
По району	1973,5	2235	1208,5	5459,37	1092	1070	2162	2761,46

Часть 2

Распределение едоков на 100 рабочих сил

Общества	Количество полных единиц едоков приходящихся на 100 рабочих сил*)			
	Мужского пола		Обоего пола	
	Земледельческое население		Промысловое население	
Усть-Куломское	275		129	
Усть-Немское	286		128	
Мыелдинское	290		132	
Пожегодское	268		128	
Помоздинское	276		130	
Селения по р. Ижме	280		134	
	277		130	

*) Здесь не выделены из общего количества населения рабочие силы.

* В Уржумском уезде на 100 раб. мужчин приходится 442 души населения обоего пола, в Малмыжском – 432; иными словами, на одного работника приходится в первом нерабочего населения 3,4; во втором – 3,3.

Комментарии Л. Рума: Отличительный признак промысловой группы - большая доходность от промыслов, в сельскохозяйственной – от сельского хозяйства. Как в земледельческих хозяйствах, так и в промысловых, каждой рабочей силе мужского пола приходится кормить не только себя, но и некоторую часть нерабочего и женского населения, а именно в земледельческом населении на каждую рабочую силу приходится 1,77 полного едока, в промысловом несколько меньше – 1,53; каждая единица рабочей силы обоего пола должна помимо себя содержать, если принять ее за единицу едока, – 0,30 полного едока в земледельческих хозяйствах и 0,28 – в промысловых.

Источник: Итоги экономического исследования крестьянского населения Устьысольского уезда Вологодской губернии. Т. I. Результаты подворного исследования Верхне-Вычегодских волостей, произведенного в 1902 г. / под ред. Л. Рума. Пермь: Тип. газ., 1903. 226, 322, 78 с.; Ч. 2. С. 202–204.

Статистические таблицы по Красноборской волости Печорского уезда, 1903 г.

№№ селений	Название селений	Время основ-я селений	Местополож. селения	Племен-ной состав селения	Расстояния селений (верст до)				Общественные учреждения и постройки				Население по X ревизии		
					с. Усть-Цильма	Волостн. правл-я	Церкви	Школы	Церкви	Школы	Хлебо-зап. Магаз.	Дворы	Муж.	Жен.	
1	с. Щельяюр	1753	Лев. берег р. Печоры	Зыряне	64	7	–	–	1	1	1	42	252	31?	
2	д. Пиль–Егор	1803	Прав. берег р. Печоры	Зыряне	80	20	12	12	–	–	–	с. Щельяюр			
3	с. Няшабож	1781	Прав. берег р. Печоры	Зыряне Самоеды	– – 90	– – 30	– – –	– – –	– – 1	– – 1	– – –	– – –	– – –	– – –	
4	с. Кычкар	1803	Тоже	Зыряне	112	58	–	–	1	1	2	19	192	182	
5	д. Чика	1878	Тоже	Зыряне	115	61	3	3	–	–	–	с.Кычкар			
6	Выс. Полушки	1893	Тоже	Зыряне	120	65	7	7	–	–	–	с.Кычкар			
7	д. Кипиевка–Севастополь	1850	Тоже	Зыряне Самоеды	– – 128	– – 78	– – 30	– – –	– – 1	– – 1	– – –	– – –	– – –	– – –	
8	д. Чаркауовм	1897	Устье р. Чарки	Зыряне Самоеды	– – 135	– – 85	– – 37	– – 7	– – –	– – –	– – –	– – –	– – –	– – –	
9	д. Чаркабож	1873	Прав. берег р. Печоры	Зыряне	148	98	50	20	–	–	–	Нет			
10	д. Мутный материк	1871	Лев. берег р. Печоры	Зыряне Самоеды	– – 168	– – 118	– – 68	– – 40	– – –	– – –	– – –	– – –	– – –	– – –	
11	д.Денисовка–Щельябож	1890	Прав. берег р. Печоры	Зыряне	200	150	100	75	–	–	–	Нет			
12	Выс. Усть–Денисовка	1889	При устье р. Денисовки	Зыряне	220	170	120	95	–	–	–	Нет			
	Итого по волости			Зыряне Самоеды Все	–	–	–	–	4	4	3	61	444	498	
									–	–	–	61	444	498	

Продолжение таблицы по Красноборской волости

№№ селений	Коренное население по переписи 1903 г.					
	Наличное			Отсутствующее		
	Хозяйств	Муж.	Жен.	Хозяйств	Муж.	Жен.
1	133	408	413	18	43	34
2	34	89	103	1	1	1
3	77	245	245	5	—	—
	18	50	51	—	—	—
	95	295	296	5	—	—
4	130	404	393	8	—	—
5	7	20	27	—	—	—
6	1	2	3	—	—	—
7	41	138	125	4	18	8
	2	4	3	—	—	—
	43	142	128	4	18	8
8	1	4	2	—	—	—
	3	6	9	—	—	—
	4	10	11	—	—	—
9	7	25	20	—	—	—
10	17	64	54	—	—	—
	1	3	3	—	—	—
	18	67	57	—	—	—
11	9	35	30	—	—	—
12	2	9	11	—	—	—
Итого по волости	459	1443	1426	45	62	43
	24	63	66	—	—	—
	483	1506	1492	45	62	43

№ п/п сельских поселений	Наличие коренное население																
	Распределение по возрастам																
	Мужчины								Женщины								Лиц общего пола
	До 1 года	1-6 лет	7-13 лет	14-17 лет	18-40 лет	40-60 лет	Свыше 60 лет	Итого муж.	До 1 года	1-6 лет	7-11 лет	12-15 лет	16-40 лет	41-55 лет	Свыше 55 лет	Итого жен.	
1	14	753	71	25	136	58	29	408	12	87	44	18	162	44	46	413	821
2	1	18	10	7	32	14	7	89	3	19	6	8	40	12	15	103	192
3	11	45	42	20	76	35	16	245	11	42	22	27	93	28	22	245	490
	1	8	5	5	17	8	6	50	2	6	8	7	16	9	3	51	101
	12	53	47	25	93	43	22	295	13	48	30	34	109	37	25	296	591
4	13	56	78	31	132	67	27	404	10	57	44	34	157	156	35	393	797
5	—	2	5	—	5	5	3	20	—	6	4	4	8	2	3	27	47
6	—	—	—	—	2	—	—	2	—	1	—	—	2	—	—	3	5
7	3	32	28	10	46	12	7	138	1	23	16	13	49	10	13	125	263
	—	—	—	1	1	—	2	4	—	—	—	—	1	1	1	3	7
	3	32	28	11	47	12	9	142	1	23	16	13	50	11	14	128	270
8	—	1	1	—	1	1	—	4	1	—	—	—	1	—	—	2	6
	1	1	—	—	—	3	1	6	1	1	2	1	3	—	1	9	15
	1	2	1	—	1	4	1	10	2	1	2	1	4	—	1	11	21
9	1	5	6	2	6	3	2	25	1	4	—	3	9	1	2	20	45
	2	11	12	8	22	8	1	64	1	9	11	2	19	9	3	54	118
10	—	2	—	—	1	—	—	3	1	—	—	—	2	—	—	—	3
	2	13	12	8	23	8	1	67	2	9	11	2	21	9	3	54	121
11	2	4	11	2	11	3	2	35	—	8	3	4	12	1	2	30	65
12	—	2	1	1	3	—	2	9	1	2	1	1	4	1	1	11	20
Итого по волости	47	251	265	106	472	206	96	1443	41	258	151	114	556	164	142	1426	2869
	2	11	5	6	19	11	9	63	4	7	10	8	22	10	5	66	129
	49	262	270	112	491	217	105	1506	45	265	161	122	578	174	147	1492	2998
																	31

Продолжение таблицы по Красноборской волости

№ п/п	Наличие коренное население														
	Убогие					Семейное положение									
	Все	Муж.	Жен.	Рабочего возраста	Все	Неизвестное		Разошедшиеся		Вдовы		Женатые и замужние		Холостые и девицы	
						Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1	3	2	1	1	1	2	6	1	—	9	24	169	42	51	
2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	8	48	5	11	
3	—	—	1	1	—	—	1	1	—	2	10	102	21	29	
	1	1	—	—	1	1	—	—	—	1	1	23	6	4	
	1	1	1	1	1	1	1	1	—	3	11	125	27	33	
4	2	2	—	—	—	2	—	—	—	14	20	154	56	74	
5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	3	3	
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	
7	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	7	51	11	14	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	
	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	7	53	12	15	
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	4	—	—	
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	1	2	
10	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	5	21	7	5	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	
	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	5	22	7	6	
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	13	3	1	
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	1	
Итого по волости	8	6	3	3	3	9	7	2	—	26	76	585	149	132	
	1	1	—	—	—	1	—	—	—	2	1	29	7	6	
	9	7	3	3	3	10	7	2	—	28	77	614	156	198	

№№ селений	Наличие коренное население																Грамотность населения									
	Распределение хозяйств по рабочим силам										Хозяйства с наемными рабочими						Грамотных						Полуграмотных		Учащих	
	Без работника	С одним работником	С двумя работниками	С тремя работниками	С четырьмя работниками	С пятью и более работниками	Число хозяйств	У них годовых				У них сезонных				Грамотных		Полуграмотных		Учащих						
								Муж.	Жен.	Взрослых	Подрост.	Муж.	Жен.	Взрослых	Подрост.											
																Взрослых	Подрост.	Взрослых	Подрост.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.			
1	5	91	26	8	2	1	6	3	1	1	1	3	-	-	45	4	22	1	18	3						
2	6	15	11	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-						
3	5	43	24	4	1	-	7	3	-	4	1	1	-	-	18	-	7	-	9	2						
	1	12	4	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	2	-	2	-						
6	6	55	28	5	1	-	7	3	-	4	1	1	-	-	23	-	9	-	11	2						
4	5	77	40	3	5	-	1	2	-	-	-	-	-	-	43	3	28	1	14	1						
5	-	4	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	2	-	1	-						
6	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-						
7	2	27	8	2	1	1	1	2	-	1	-	-	-	-	8	-	8	2	10	-						
	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-						
	3	28	8	2	1	1	1	2	-	1	-	-	-	-	8	-	8	2	10	-						
8	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	-	-	-						
	-	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-						
	-	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	-	-	-						
9	-	6	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2	-	-	-						
10	1	10	1	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	6	-	1	-						
	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-						
	1	11	1	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	6	-	1	-						
11	1	6	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	-	3	-	-	-						
12	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-						
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-						
Итого по волости	25	281	116	24	11	2	15	10	1	6	2	4	-	-	138	8	81	4	53	6						
	2	16	5	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	2	-	2	-						
	27	297	121	25	11	2	15	10	1	6	2	4	-	-	143	8	83	4	55	6						

№№ селений	Землевание						Постройки								
	У них пашни под посев пуд. ячменя			У них накашивается пуд.			Хозяйств с постройками	Жилых домов		Хлебов	Амбаров	Бань	Овинов	Прочих	
	Хозяйств с земл.	Душевой	Билетной*	Замной	Душевой	Билетной		Замной	Одноэтаж.						Двухэтаж.
1	144	1379,37	378,25	78,75	94740	33475	3190	127	95	25	206	55	48	42	—
2	34	307,25	94	0,5	26210	8460	980	33	35	—	66	26	14	17	—
3	75	505,5	282,3	58,37	53910	26880	770	73	56	20	130	19	20	27	—
	18	87	71	36,5	8430	7425	2250	18	18	1	35	4	6	8	—
4	93	392,5	353,3	95,37	62340	34305	3020	91	74	21	165	23	26	35	—
	130	895,3	162,5	79,5	105625	75350	10350	124	80	37	272	29	25	50	—
5	7	16,3	77,5	25	1955	6275	6275	5	4	3	7	3	7	5	—
6	1	—	—	12	—	—	1250	1	1	—	1	—	1	1	—
7	38	8	—	324,5	675	—	52290	39	26	16	70	25	15	14	—
	2	—	—	8	—	—	1700	2	1	1	2	—	—	—	—
	40	8	—	332,5	675	—	53990	41	27	17	72	25	15	14	—
8	1	—	—	2,3	—	—	850	1	1	—	2	1	—	—	—
	3	—	—	6,1	—	—	2650	3	3	—	4	—	—	—	—
	4	—	—	8,4	—	—	3500	4	4	—	6	1	—	—	—
	7	—	—	68,5	—	—	10900	7	5	2	19	7	4	2	—
10	17	—	—	140,8	—	—	24485	13	11	1	30	4	7	5	—
	1	—	—	1,5	—	—	500	1	1	—	1	—	1	—	—
	18	—	—	142,8	—	—	24985	14	12	1	31	4	8	5	—
11	9	—	—	94,5	—	4425	12000	9	8	1	30	6	6	5	—
12	2	—	—	14	—	100	3900	2	1	1	4	9	2	1	—
Итого по во- дosti	465	3111,72	994,55	899,22	283175	104365	127240	434	323	106	837	177	149	169	—
	24	87	71	52,1	8430	7425	7100	24	23	2	42	4	7	8	—
	489	3198,72	1065,55	951,32	291605	112390	134340	458	346	108	879	181	156	177	—

* По указу от 15 декабря 1820 г. казенным крестьянам Архангельской губернии позволили расчищать под пашни и сенокосы участки лесов. Для этого необходимо было бесплатно оформить у местного лесничего билет (письменное разрешение. Разработанными участками крестьянин пользовался индивидуально и бесплатно 40 лет «неотъемлемо» и с правом наследования. По истечении 40 лет «билетная земля» передавалась в качестве тягловой «во владение всей волости» и включалась в общинные пределы [11].

Источники: Описание волостей Печорского уезда с приложением статистических таблиц (исследование 1903г.) Б.М., Б.Г. [Рукопись]. Библиотека КНЦ УРО РАН. Л. 257–260.

Статистические таблицы по Усть-Кожвинской волости Печорского уезда, 1903 г.

№№	Название селений	Время основ-я селений	Местополож. селения	Племенной состав селения	Расстояния селений (верст до)						Общественные учреждения и постройки				Население по X ревизии		
					с. Усть-Цильма	Волостн. правл-я	Церкви	Школы	Церкви	Школы	Хлебозап. магаз.	Дворы	Муж.	Жен.			
1	Выс. Просканский	1901	Печора прав. берег	Зыряне	236	164	59	59	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	д. Праскан	1740	На острове	Зыряне	240	160	55	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	д. Щельябок	1860	Лев. берег	Зыряне Самоеды	260	140	35	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	с. Новикбож	1840	Прав. берег	Зыряне Самоеды Всего	295	105	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
5	с. Усть-Уса	1790	Прав. берег	Зыряне Самоеды Всего	300	100	—	5	1	—	1	—	—	—	—	—	—
6	д. Акись или Смольный материк	1845	Лев. берег	Зыряне	318	82	18	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	с. Лыжа [Усть-Лыжа]	1810	Лев. берег	Зыряне Самоеды	336	64	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Выс. Самоед-ский Ручей	1898	Печора Лев. берег	Зыряне	358	42	22	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	д. Соколово	[не указ.]	Прав. берег	Зыряне Самоеды Всего	379	21	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	с. Усть-Кожва	[не указ.]	Прав. берег	Зыряне Самоеды Всего	400	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
11	д. Красный бор [Краснобор]	1700	Прав. берег	Зыряне	420	20	20	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Выс. Бызовской [Бызовой]	1897	Лев. берег	Зыряне	430	30	180	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	д. Медвежья	1858	Лев. берег	Зыряне	445	45	45	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	д. Конецбор	XVIII в.	Лев. берег	Зыряне Самоеды Всего	465	65	65	65	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	д. Аранец	1700	Лев. берег	Зыряне	470	70	70	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	По волости			Зыряне Самоеды Всего	—	—	—	—	8	—	4	—	—	—	—	—	—

Продолжение таблицы по Усть-Кожвинской волости

№№	Коренное население по переписи 1903 г.					
	Наличное			Отсутствующее		
	Хозяйств	Муж.	Жен.	Хозяйств	Муж.	Жен.
1	1	3	4	—	—	—
2	8	32	22	1	3	1
3	19	55	59	—	—	—
	—	1	6	—	—	—
	20	56	65	—	—	—
4	52/1	160	157	1/1	2	2
	1	4	4	—	—	—
	53/1	164	161	1/1	2	2
5	45	151	137	2/6	2	—
	5	14	14	—	—	—
	50	165	151	2/6	2	—
6	22	70	77	4	8	7
7	59/1	189	174	—	—	—
	6	15	12	—	—	—
	65/1	204	186	—	—	—
8	?	5	9	—	—	—
9	28	82	79	2	2	—
	1	1	3	—	—	—
	29	83	82	2	2	—
10	79/4	161	173	5	16	7
	7	12	16	—	—	—
	86/4	173	189	5	16	7
11	15/1	26	29	—	—	—
12	5	18	15	—	—	—
13	22	40	47	3	9	4
14	32	58	62	5	13	9
	1	1	2	—	—	—
	33	59	64	5	13	9
15	40	59	70	3	5	4
Итого по волости	429/7	1109	1114	26/7	60	34
	22	48	57	—	—	—
	451/7	1157	1171	26/7	60	34

№ по	Наличие коренное население																
	Распределение по возрастам																
	Мужчины								Женщины								Лиц общего пола
	До 1 года	1-6 лет	7-13 лет	14-17 лет	18-40 лет	40-60 лет	Свыше 60 лет	Итого муж.	До 1 года	1-6 лет	7-11 лет	12-15 лет	16-40 лет	41-55 лет	Свыше 55 лет	Итого жен.	
1	-	1	1	-	-	1	-	3	-	-	1	1	1	1	-	4	7
2	1	4	10	3	6	7	1	32	-	5	4	3	6	3	1	22	54
3	4	8	8	5	21	9	-	55	2	13	5	6	23	3	7	59	114
	-	-	-	-	1	-	-	1	-	2	1	-	-	1	-	6	7
4	4	8	8	5	22	9	-	56	2	15	6	6	25	4	7	65	121
4	3	30	34	12	48	25	8	160	5	23	22	22	56	16	13	157	317
	1	1	1	-	1	-	-	4	-	1	-	1	2	-	-	4	8
	4	31	35	12	49	25	8	164	5	24	22	23	58	16	13	161	325
5	3	24	28	15	49	24	8	151	4	19	16	9	53	22	14	137	288
	1	4	3	-	4	1	1	14	-	1	4	2	4	1	2	14	28
	4	28	31	15	53	25	9	165	4	20	20	11	57	23	16	151	316
6	1	11	16	9	18	12	3	70	3	11	12	6	28	10	7	77	147
7	6	36	29	13	78	17	10	189	4	24	22	13	80	15	16	174	363
	-	2	1	1	6	3	2	15	1	-	1	3	3	2	2	12	27
	6	38	30	14	84	20	12	204	5	24	23	16	83	17	18	186	390
8	-	-	1	-	3	1	-	5	-	2	1	1	4	-	1	9	14
9	2	18	17	5	27	5	8	82	3	14	9	6	33	6	8	79	161
	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-	1	1	1	-	-	3	4
	2	18	17	5	28	5	8	83	3	14	10	7	34	6	8	82	165
10	3	23	24	12	53	34	12	161	10	20	27	10	65	21	20	173	334
	1	2	4	1	4	-	-	12	-	5	1	2	8	-	-	16	28
	4	25	28	13	57	34	12	173	10	25	28	12	73	21	20	189	362
11	1	3	4	2	9	4	3	26	1	3	3	2	12	2	6	29	55
12	2	3	3	2	4	4	-	18	-	-	5	2	4	4	-	15	33
13	3	9	7	2	14	5	-	40	2	8	6	4	21	2	4	47	87
14	2	5	15	6	12	12	6	58	4	6	8	3	28	4	9	62	120
	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	1	-	-	2	3
	2	6	15	6	12	12	6	59	4	6	9	3	29	4	9	64	123
15	4	7	7	1	22	12	6	59	-	8	10	1	24	15	12	70	129
Итого по волости	35	182	204	87	364	172	65	1109	38	156	151	89	438	124	118	1114	2223
	3	10	9	2	17	4	3	48	1	9	9	9	21	4	4	57	105
	38	192	213	89	381	176	68	1157	39	160	160	98	459	128	122	1171	2328

№ инв.	Наличие коренное население													
	Убогие				Семейное положение									
	Муж.		Жен.		Неизвестное		Разошедшиеся		Вдовые		Женатые и замужние		Холостые и девицы	
	Все	Рабочего возраста	Все	Рабочего возраста	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	1
2	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	8	8	3	2
3	-	-	1	1	-	-	-	-	1	6	23	23	6	4
			-	-					-	1	1	1	-	1
			1	1					1	7	24	24	6	5
4	-	-	-	-	-	-	-	-	3	10	63	63	15	12
									-	-	1	1	-	1
									3	10	64	64	15	13
5	-	-	1	1	-	-	1	-	4	9	61	61	15	19
			-	-			-	-	-	1	6	6	-	-
			1	1			1	-	4	10	67	67	15	19
6	1	-	-	-	-	-	-	-	1	8	25	25	7	12
7	-	-	1	1	-	-	-	-	2	10	78	78	25	23
			-	-			-	-	-	-	6	6	5	1
			1	1					2	10	84	84	30	24
8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	3	1	2
9	-	-	2	2	-	-	-	-	1	6	33	33	6	8
			-	-			-	-	-	-	1	1	-	-
			2	2					1	6	34	34	6	8
10	-	-	1	-	-	-	1	1	5	9	84	84	9	12
			-	-			-	1	-	-	4	4	-	3
			1	-			1	2	5	9	88	88	9	15
11	2	2	-	-	-	-	-	-	-	2	15	15	1	3
12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	7	1	1
13	1	1	2	1	-	-	1	1	2	1	17	17	2	8
14	-	-	-	-	-	1	1	1	2	3	24	24	3	11
						-	-	-	-	-	-	-	-	1
						1	1	2	2	3	24	24	3	12
15	-	-	2	1	1	-	4	3	2	6	21	21	12	21
Итого	4	3	10	7	4	1	7	7	21	70	453	453	106	139
по	-	-	-	-	-	-	-	1	-	2	19	19	5	-
волости	4	3	10	7	4	1	7	8	21	72	482	482	111	146

№ п/п селений	Наличие коренное население										Грамотность населения				
	Хозяйства с наемными рабочими										Грамотных				
	У них годовых										У них сезонных				
	Без работника	С одним работником	С двумя работниками	С тремя работниками	С четырьмя работниками	С пятью и более работниками	Число хозяйств	Взрослых Муж.	Взрослых Жен.	Взрослых Муж.	Взрослых Жен.	Взрослых Муж.	Взрослых Жен.	Полуграмотных Муж.	Полуграмотных Жен.
1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	5	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	1	12	3	1	2	—	2	1	—	—	—	1	—	2	—
	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1	13	3	1	2	—	2	1	—	—	—	1	—	2	—
4	3	33	12	1	3	—	1	1	—	—	—	14	—	15	—
	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
	3	34	12	1	3	—	2	2	—	—	—	14	—	15	—
5	1	24	15	4	1	—	6	—	—	—	—	11	—	7	—
	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1	29	15	4	1	—	6	—	—	—	—	11	—	7	—
6	6	9	3	4	—	—	4	—	—	—	—	3	—	2	—
7	3	34	14	5	3	—	7	2	—	—	—	14	—	24	—
	—	4	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	3	38	15	6	3	—	7	2	—	—	—	15	—	24	—
8	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	2	21	4	1	—	—	5	—	—	—	—	2	—	3	—
	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	22	4	1	—	—	5	—	—	—	—	2	—	3	—
10	6	64	7	1	1	—	3	1	—	—	—	22	—	13	—
	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	9	68	7	1	1	—	3	1	—	—	—	22	—	13	—
11	5	9	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2	—
12	—	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—
13	4	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	—
14	11	18	3	—	—	—	4	1	—	—	—	1	—	1	—
	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	12	18	3	—	—	—	4	1	—	—	—	1	—	1	—
15	16	19	3	1	1	—	4	—	—	—	—	2	—	2	—
Итого по волости	58	271	68	21	11	—	38	6	12	8	12	73	7	78	2
	4	16	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	62	287	69	22	11	—	39	7	12	8	12	74	7	78	2

Продолжение таблицы по Усть-Кожвинской волости

№№ селений	Землевание						Постройки							
	У них пашни под посев пуд. ячменя						Хозяйств с постройками	Жилых домов		Хлебов	Амбаров	Бань	Овинов	Прочих
	Хозяйств с земл.	Душевой	Билетной	Займной	Душевой	Билетной		Одноэтаж.	Двухэтаж.					
1	1	—	—	10,00	—	—	1	—	1	1	—	1	—	—
2	7	—	—	14,50	—	—	7	2	4	14	2	1	—	—
3	19	—	—	45,88	—	—	18	12	5	36	6	7	2	—
	1	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—
4	20	—	—	45,88	—	—	19	13	5	37	6	7	2	—
	51	—	—	223,12	—	—	51	23	21	81	20	19	12	—
5	1	—	—	3,00	—	—	1	—	1	2	—	—	—	—
	52	—	—	226,12	—	—	52	23	22	83	20	19	12	—
6	45	—	—	200,25	—	—	45	24	15	80	19	13	10	1
	5	—	—	2,00	—	—	5	4	—	6	—	—	—	—
7	50	—	—	202,25	—	—	50	28	15	86	19	13	10	1
	23	—	—	142,75	—	—	21	17	3	51	8	8	5	—
8	59	—	—	424,37	—	—	55	26	23	121	26	5	13	—
	4	—	—	14,00	—	—	5	5	—	6	—	—	1	—
9	63	—	—	438,37	—	—	60	31	23	127	26	5	14	—
	2	—	—	—	—	—	2	2	—	6	4	1	—	—
10	28	—	—	60,25	—	—	27	25	1	47	26	13	1	—
	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
11	29	—	—	60,25	—	—	28	26	1	47	26	13	1	—
	76	—	—	100,25	—	—	71	60	1	121	46	19	2	1
12	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
	76	—	—	100,25	—	—	72	60	1	121	46	19	2	1
13	14	—	—	32	—	—	15	13	—	27	14	7	—	—
	5	—	—	30	—	—	5	5	—	9	—	4	1	—
14	22	—	—	32,5	—	—	22	19	—	30	13	10	—	—
	27	—	—	68,25	—	—	31	25	3	49	28	14	—	—
15	1	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—
	28	—	—	68,25	—	—	32	26	3	50	28	14	—	—
Итого по волости	35	—	—	72,88	—	—	35	29	4	49	31	12	1	—
	414	—	—	1457	—	—	406	282	81	722	243	134	47	1
	13	—	—	19	—	—	15	12	1	16	—	—	1	1
	427	—	—	1476	—	—	421	294	82	738	243	134	48	2

Источники: Описание волостей Печорского уезда с приложением статистических таблиц (исследование 1903г.) Б.М., Б.Г. [Рукопись]. Библиотека КНЦ УрО РАН. Л. 605–608, 701–706.

№ 12
Статистические таблицы по Усть-Цилемской волости Печорского уезда, 1903 г.

Название волостей	Время основания селений	Место-полож. селения	Племенной состав селения	Расстояния селений (верст до)				Общественные учреждения и постройки				Население по X ревизии	
				с. Усть-Цильма	Волостн. правления	Церкви	Школы	Церкви	Школы	Хлебозап. магаз.	Дворы	Муж.	Жен.
Всего по Усть-Цилемской волости	–	–	Русские Зыряне Самоеды Всего	–	–	–	–	3	4	5	214	1428	1556

Продолжение таблицы по Усть-Цилемской волости

Всего по волости	Коренное население по переписи 1903 г.									
	Наличное					Отсутствующее				
	Хозяйств		Муж.		Жен.	Хозяйств		Муж.	Жен.	
	1088	2600	2748	17	–	–	–	–	–	–
Русские	14	44	46	3	–	–	–	–	–	–
Зыряне	27	54	60	1	1	2				
Самоеды	1129	2698	2354	21	–	–				

Продолжение таблицы по Усть-Цилемской волости

Всего по волости	Наличное коренное население																
	Распределение по возрастам																
	Мужчины								Женщины								
	До 1 года	1–6 лет	7–13 лет	14–17 лет	18–40 лет	40–60 лет	Свыше 60 лет	Итого муж.	До 1 года	1–6 лет	7–11 лет	12–15 лет	16–40 лет	41–55 лет	Свыше 55 лет	Итого жен.	Лиц обоого пола
Русские	85	378	478	201	847	397	216	2599	86	415	323	243	1043	328	310	2748	5347
Зыряне	–	8	10	5	12	6	3	44	–	9	9	5	13	3	7	46	90
Самоеды	3	7	6	4	23	10	1	54	1	8	6	3	27	7	8	60	114
Всего	88	393	431	210	882	413	220	2697	87	432	338	251	1083	338	325	2854	5551
																	36

Продолжение таблицы по Усть-Цилемской волости

Всего по волости	Наличное коренное население													
	Убогие				Семейное положение									
	Муж.		Жен.		Неизвестное		Разошедшиеся		Вдовы		Женатые и замужние		Холостые и девицы	
	Все	Рабочего возраста	Все	Рабочего возраста	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Русские	12	2	9	4	4	21	13	19	66	196	1127	1127	250	322
Зыряне	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	17	17	4	2
Самоеды	1	1	1	1	1	—	—	2	—	6	25	25	8	9
Всего	13	3	10	5	5	23	13	21	66	204	1169	1169	262	333

Продолжение таблицы по Усть-Цилемской волости

Всего по волости	Наличие коренное население																				
	Распределение хозяйств по рабочим силам						Хозяйства с наемными рабочими						Грамотность населения								
							У них годовых												У них сезонных		
	Без работника	С одним работником	С двумя работниками	С тремя работниками	С четырьмя работниками	С пятью и более работниками	Число хозяйств	Муж.		Жен.		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Учащих			
								Взрослых	Подрост.	Взрослых	Подрост.								Взрослых	Подрост.	Подрост.
Русские	157	685	185	50	7	4	127	27	8	14	3	77	4	21	13	307	52	160	79	57	21
Зыряне	2	9	1	1	1	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	5	1	2	—	—	—
Самоеды	5	14	7	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	9	1	2	—	1	—
Всего	164	708	193	51	8	5	129	28	8	15	3	77	5	21	13	321	54	164	79	58	21

Всего по волости	Землевладение							Постройки							
	У них пашни под посев пуд. Ячменя				У них накашивается пуд.			Хозяйств с постройками	Жилых домов			Амбаров	Бань	Овинов	Прочих
	Хозяйств с земл.	Лушевой	Билетной	Заминной	Лушевой	Билетной	Заминной		Одноэтаж.	Двухэтаж.	Хлебов				
Русские	1043	6437,24	572,70	714,99	632175	69105	457909	1022	645	235	1934	667	416	316	6
Зыряне	11	1,5	—	49	—	—	19510	10	6	3	21	4	5	2	—
Самоеды	12	14,0	—	—	1020	300	8550	21	13	5	28	11	5	1	—
Всего	1066	6452	572,7	763,99	633195	69405	485966	1053	664	243	1983	682	426	319	6

Источники: Описание волостей Печорского уезда с приложением статистических таблиц (исследование 1903 г.) Б.М., Б.Г. [Рукопись]. Библиотека КНЦ УрО РАН. Л. 189–192.

Возрастнополовой состав населения Деревянской волости Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, 1905 г.

Возрастные группы в мужском населении	В % к общему числу мужского населения	Возрастные группы в женском населении	В % к общему числу женского населения
До 7 лет	26,5	До 7 лет	27,2
От 8 до 17 лет	23,6	От 8 до 15 лет	18,8
От 18 до 40 лет	29,4	От 16 до 40 лет	35,1
От 41 до 60 лет	15,2	От 41 до 55 лет	11,8
Свыше 60 лет	5,2	Свыше 55 лет	7,0

Комментарии В.Ф. Попова

В возрасте до 7 лет заметно преобладание женского населения над мужским, это же явление можно еще наблюдать, хотя и в меньшей мере, и в следующей по возрастной группе: группе от 8 до 17 лет мужского населения приходится на каждый возраст 2,62%, а в соответствующей группе женского населения – от 8 до 15 лет на каждый возраст приходится 2,68%, так что преобладание женского населения начинается здесь уже сглаживаясь, выражаясь всего лишь 0,06%. В следующей группе – мужского пола от 18 до 40 и женского от 16 до 40 – преобладание это как бы опять усиливается, давая в мужском населении на каждый возраст 1,27%, а в женском 1,40%, но усиление это объясняется уже сторонними обстоятельствами, именно отбыванием воинской повинности и большим процентом отсутствующих мужского пола. В следующей затем группе мужского пола от 41 до 60 лет и женского от 41 до 55 – соотношение полов уравнивается.

Источники: Попов В.Ф. Материалы по статистике Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Земельно-хозяйственное описание Деревянской волости. Результаты произведенного летом 1905 г. подворно-поселенного обследования волости) Т. 1. Вологда, 1906. С. 85.

Состав трудоспособности населения Деревянской волости Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, 1905 г.

Название селения	Число опрошенных дворов	Рабочего возраста				Полурабочего возраста				Нерабочего возраста						
		Муж.	Жен.	В среднем на 1 двор		Муж.	Жен.	В среднем на 1 двор		Муж.	Жен.	В среднем на 1 двор				
				Муж.	Жен.			Обоих полов	Муж.			Жен.	Обоих полов	Муж.	Жен.	Обоих полов
с. Деревянское	160	203	229	1,26	1,43	2,69	49	48	0,3	0,3	0,6	195	211	1,21	1,31	2,52
д. Нижнеконецкая	126	154	177	1,22	1,4	2,62	31	29	0,24	0,23	0,47	136	169	1,08	1,34	2,42
с. Ручевское	300	388	438	1,29	1,46	2,75	84	70	0,28	0,23	0,51	422	430	1,4	1,43	2,83
д. Войпока	12	10	13	0,83	1,3	2,13	3	–	0,25	–	0,25	13	13	1,3	1,3	2,6
В общем по району	598	755	857	1,26	1,43	2,69	167	147	0,27	0,24	0,51	766	823	1,28	1,37	2,65

Примечания: В рабочий возраст входят мужчины от 18 до 60 и женщины от 16 до 55 лет; в полурабочий – мужчины от 14 до 17 и женщины от 13 до 15; все остальное население, т.е. мужчины старше 60 и женщины старше 55 лет, а также не достигшие полурабочего возраста, отнесено к нерабочей группе.

Комментарии В.Ф. Попова

По этой таблице мы видим, что в среднем по району на один двор приходится населения: в рабочем возрасте – 2,69, в полурабочем – 0,51, в нерабочем – 2,65. Иными словами, на одного полного рабочего населения независимо от пола, приходится населения 2,17. Если же примем во внимание лишь рабочих мужского пола, то население на него приходится уже 4,6, т.е., другими словами, один полный рабочий мужского пола должен дать средства к существованию, не считая себя, 3,6 лицам.

Источники: Попов В. Ф. Материалы по статистике Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Земельно-хозяйственное описание Деревянской волости. Результаты произведенного летом 1905 г. подворно-поселенного обследования волости) Т. 1. Вологда, 1906. С. 86–87.

№ 15

Численный состав домохозяйств населения Деревянской волости Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, 1905 г.

	Число опрошенных дворов	В том числе дворов, имеющих население							
		До 2-х человек	В %/%	От 3-х до 5 человек	В %	От 6 до 8 человек.	В %/%	Свыше 8 человек	В %/%
с. Деревянское	160	11	6,8	64	40,0	67	41,8	18	11,2
д. Нижнеконечная	126	15	11,9	46	36,5	52	41,2	13	10,3
с. Ручевское	300	16	5,3	108	36,0	137	45,6	39	13,0
д. Войпока	12	2	16,0	6	50,0	4	33,3	-	-
В общем по району	598	44	7,3	224	37,4	260	43,5	70	11,7

Источники: Попов В.Ф. Материалы по статистике Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Земельно-хозяйственное описание Деревянской волости. Результаты произведенного летом 1905г. подворно-поселенного обследования волости) Т. 1. Вологда, 1906. С. 87.

№ 16

Обеспеченность населения рабочими силами. Деревянская волость, Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, 1905 г.

	Число опрошенных дворов	В том числе имеющих полных рабочих мужского пола											
		Без рабочих	В %%	С 1 работником	В %%	С 2 работниками	В %%	С 3 работниками	В %%	С 4 работниками	В %%	Более 4 работников	В %%
с. Деревянское	160	11	6,8	109	68,0	29	18,1	9	5,6	2	1,2	-	-
д. Нижнеконечная	126	15	11,9	75	59,5	29	23,0	7	5,5	-	-	-	-
с. Ручевское	300	26	8,6	191	63,6	59	19,6	19	6,3	4	1,3	1	0,3
д. Войпока	12	2	16,6	10	83,3	-	-	-	-	-	-	-	-
В общем по району	598	54	9,0	385	64,3	117	19,5	35	5,8	6	1,0	1	0,1

Комментарии В.Ф. Попова

Преобладающее большинство семей (43,5%) имеют население от 6 до 8 членов. За ними стоят семьи с 3–5 членами (37,4%). Свыше 8 членов насчитывают 11,7% дворов, и, наконец, 7,3% имеют до двух членов. По работоспособности преобладающее количество дворов (64,3%) входит в рубрику с одним рабочим мужского пола. За ними в нисходящем порядке идут семьи с 2-мя (19,5%), с 3-мя (5,8%), с 4-мя (1,0%) рабочими. Дворов без мужчин рабочего возраста 9%.

Источники: Попов В.Ф. Материалы по статистике Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Земельно-хозяйственное описание Деревянской волости. Результаты произведенного летом 1905 г. подворно-поселенного обследования волости) Т. 1. Вологда, 1906. С. 88.

Источники и литература

1. *Арсентьев В.М.* Экономическое развитие России в XIX – начале XX века: опыт применения модернизационной парадигмы // *Экономическая история*. 2010. № 2. С. 4–17.
2. *Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н.* Стоявшие у истоков (Очерки истории становления гуманитарной науки в Коми). Сыктывкар, 2005. 108 с.; *Малкова Т. А.* Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века. Сыктывкар, 2008. 180 с.; *Цой Ун-Ен.* Дореволюционные исследования крестьянского хозяйства Коми края в начале XX в. как исторический источник. Сыктывкар, 1986. 20 с. (Научные доклады / Коми филиал АН СССР. Вып. 154); *Чупров В.И., Бондаренко О.Е.* Социально-экономическое развитие Коми края в начале XX века (1900–1917 гг.): (историографический обзор) // *Историография коми*. Сыктывкар, 1999. С. 41–47.
3. *Пьянков С.А.* Структура населения крестьянского двора Пермской губернии по данным земских переписей конца XIX – начала XX века // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 10 (191). История. Вып. 39. С. 31.
4. Итоги экономического исследования крестьянского населения Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Результаты подворного исследования Верхнее-Вычегодских волостей, произведенного в 1902 г. / (под ред. Л. Рума). Пермь, 1903. Т. 1.
5. Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда. СПб., 1904. Ч. 1.
6. Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, произведенное С.В. Мартыновым. СПб., 1905. Ч. 2.
7. *Цой Ун-Ен.* Дореволюционные исследования крестьянского хозяйства Коми края в начале XX в. как исторический источник. Сыктывкар, 1986. С. 6. (Научные доклады / Коми филиал АН СССР. Вып. 154).
8. Описание волостей Печорского уезда с приложением статистических таблиц (исследование 1903 г.) Б.М., Б.Г. [Рукопись]. Библиотека Коми НЦ УрО РАН.
9. *Жаков К.Ф.* Историко-статистический очерк зырянского населения. СПб., 1909.
10. *Попов В.Ф.* Материалы по статистике Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Земельно-хозяйственное описание Деревянской волости (результаты произведенного летом 1905 г. подворно-поселенного обследования волости) Вологда, 1906. Т. 1; Он же. Статистико-экономический очерк: труды по исследованию земель Печорского края Вологодской губернии. СПб., 1909. Т. 2.
11. *Котов П.П.* Наделение удельных крестьян России лесными угодьями в 1797–1863 годах: По материалам Европейского Севера // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: История. Социология. Политология. 2012. № 2. Июль – декабрь. С.105.

А.М. Таскаев*

Подготовка, проведение и итоги Всероссийской переписи 1920 г. и Всесоюзной переписи 1926 г. в Коми автономной области: документы и материалы**

В работе публикуются документы Национального архива Республики Коми о подготовке и проведении Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Коми автономной области и статистические документы – итоги Всероссийской переписи 1920 г. и Всесоюзной переписи 1926 г.

Ключевые слова: Всероссийская перепись населения 1920 г., Всесоюзная перепись населения 1926 г., Коми автономная область, население, грамотность, половозрастной состав

А.М. Taskaev

Preparation, conduct and results of the All-Russia Census of 1920 and the All-Union Census of 1926 in the Komi Autonomous Oblast: documents and materials

The work of the National Archive of the Republic of Komi on the preparation and conduct of the All-Union Population Census of 1926 in Komi Autonomous Region and statistical documents – the results of the All-Russia Census of 1920 and the All-Union Census of 1926.

Key words: All-Russia Population Census of 1920, All-Union Population Census of 1926, Komi Autonomous Region, Population, Literacy, Sex and Age Composition

Наиболее известным и полным источником сведений о населении являются переписи, дающие объемный массив информации. Изучение этой информации помогает понять основные закономерности развития населения; изучение документов, посвященных подготовке и проведению переписей, дает возможность оценить деятельность государственных органов. Всероссийская перепись населения 1920 г. стала последней до момента образования Коми автономной области. Таким образом, результаты данной переписи наиболее точно показывают, каким было население накануне образования автономии. Перепись была проведена 28 августа. Распространялась на сельскую местность, города и поселения городского типа. Срок проведения в городах был определен в семь дней, в сельской местности – в четырнадцать. Перепись производилась путем опроса населения регистраторами по месту жительства.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. была первой переписью, охватившей территорию всей страны. По качеству публикации полученных при переписи материалов и уровню анализа демографической ситуации в стране перепись 1926 г. признается непревзойденной в советской истории. Перепись производилась семь дней в городах и четырнадцать дней в сельской местности, была организована по принципу учета наличного населения, личные листки составлялись на лиц, проводивших ночь с 16 на 17 декабря 1926 г. в данном месте.

Комплекс документов, публикуемых в данной статье, позволит расширить знания о том, как готовилось проведение Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Коми автономной области, с какими трудностями сталкивался Коми областной Статистический отдел при подготовке и проведении переписи, и как с ними справлялся. Статистические документы, посвященные итогам переписей населения 1920 и 1926 гг., позволяют подробно изучить структуру населения в уникальный для Коми края период – накануне образования Коми автономии и в первые годы существования Коми автономной области, покажут, каким было население в то время, как оно изменилось в межпереписной период.

* Таскаев Александр Михайлович (Сыктывкар) – младший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая 26, amtaskaev@mail.ru

** Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы «Социально-политические, социально-экономические и демографические процессы на Европейском Севере России (по материалам Республики Коми): новые источники и историография» (№ ГР АААА-А17-117021310064-0).

Шесть публикуемых документов условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся: справка о подготовительных работах к Всесоюзным переписям в 1926 г., перечень подготовительных работ к Демографической переписи, отчет о производстве переписи населения 1926 г. В документах описываются подготовка и проведение Всесоюзной переписи населения в Коми автономной области в 1926 г. Вторая группа документов – это статистические таблицы с итогами переписей населения 1920, 1926 гг. В нее входят сведения о повозрастном составе населения по Коми области за 1920 г., сведения о Всесоюзной переписи населения по уездам Коми области за 1926 г., сведения о грамотности населения Коми автономной области за 1920–1926 гг.

Справка о подготовительных работах к Всесоюзным переписям в 1926 г. содержит информацию о подготовке к проведению демографической, сельскохозяйственной, промышленной, торговой и кооперативной переписей, запланированных в 1926 г. (решение проводить только демографическую перепись было принято 17 августа 1926 г.). В ней описаны выполненная подготовительная работа, проблемы, с которыми столкнулся Коми областной статистический отдел (Обстатотдел). Также в справке выдвигаются предложения по дальнейшей работе. Дата не указана, но из текста справки можно сделать вывод о том, что она написана до начала мая 1926 г.

«Перечень подготовительных работ к Демографической переписи» включает в себя объемную информацию по IX разделам, состоящим из множества подпунктов, с процентом выполнения и объяснением по каждому разделу и пункту. В перечне говорится о переписном районировании, проведенных мероприятиях, способствующих успешному проведению переписи, подборе и снабжении персонала, переписи закрытых учреждений, поиске помещений для переписных отделов, агитационных мероприятиях. Также подробно описаны ходатайства Обстатотдела в Центральное Статистическое Управление (ЦСУ) о нормах выработки, числе переписных работников, их заработной плате, расходах на передвижение; итоги и решения по ходатайствам.

В «Отчете о производстве переписи населения 1926 г.» указана информация, касающаяся проведения переписи населения: проведенные агитационные мероприятия, организация содействия проведению переписи, количество переписного персонала в городах и сельских местностях, переписное районирование, затраты на передвижение переписного персонала, даты начала и конца переписи, сдачи материала руководителям. Подписи и даты не проставлены. Отчет заполнен рукописно на трех машинописных бланках.

Статистические таблицы представляют данные по полу, возрасту, грамотности населения в 1920 г. по шести районам, в 1926 г. – по четырем уездам. Также сравнивается население Коми области по городам и уездам в 1920 и 1926 гг. Основным критерием сравнения является грамотность населения, которая представлена в разбивке по половому признаку.

№ 1

СПРАВКА

Подготовительные работы к Всесоюзным переписям в 1926 г.

1. Составление списков населенных мест.
2. Составление списков владений в городах и селениях городского типа.
3. Составление списков домохозяев в сельских местностях.
4. Составление списков промышленных заведений.
5. Составление списков торговых заведений.
6. Выкопировка или схематическое составление поволостных карт в современных границах.
7. Выкопировка карт переписных участков городов и селений городского типа.
8. Выборка данных о землепользовании из различных источников.

1. Формы и инструкции для составления списков населенных мест были разосланы в последних числах февраля по Волисполкомам. Выполнение этой работы показало, что Волисполкомы вообще не вели у себя никаких записей, в виду чего всю работу им пришлось проделывать впервые и знакомиться с ней. Составление этих сведений затянулось, несмотря на постоянные напоминания Обстатбюро, а также и Уисполкомов. До сего времени не поступили еще списки населенных мест из волостей Щельяюрской, Кедвавомской, Няшебожской, Устьусинской и Устьлыжинской. Проверка этих списков оказалась делом весьма трудным, потребовавшим, в некоторых случаях, вызова членов Волисполкомов в Устьсысольск, в большинстве же, т.к. средств у Статбюро на подготовительные работы было мало, сношения с Волисполкомами приходилось производить в порядке письменном. Кроме того, были использованы все представляющиеся возможности для получения сведений от местных работников, хорошо знающих ту или иную волость. Проверка закончена лишь сравни-

тельно недавно (не проверялись названные выше 5 волостей); задержка в выявлении этого основного материала тормозила изготовление местных предположений и финансового плана.

2. Список владений в городах, к которым относится только Устьсысольск, еще не составлялся, но эта работа сравнительно легкая.

3. Списки домохозяев в сельских местностях уже составляются, и по многим волостям материал уже получен. Сравнение этих списков с данными списков населенных мест позволит уточнить сметные расчеты, но эта работа раньше января выполнена быть не может. Вообще же говоря, когда думаешь о том, как мы будем проводить перепись по Ижмо-Печерскому уезду, Троицко-Печерскому району и местам, кроме Извайльской волости, то приходится сознаться, что идешь навстречу неизвестности.

4. Список промышленных заведений особых трудностей не составит, если не считать мелких кустарного характера заведений, о которых сведений пока еще не удалось собрать по всем волостям. Дело в том, что Область до августа месяца настоящего года никогда обследований кустарно-ремесленной промышленности не производила, а то обследование, которое ныне производит Обстатбюро, ведется анкетным путем, через посредство Волисполкомов, т.к. средств на организацию экспедиционного обследования у Обстатбюро не имеется. С Волисполкомами ведется по этому обследованию громадная переписка. Уисполкомы оказывают все зависящее от них содействие, и все же до настоящего времени не получены сведения из следующих волостей:

I. Сысольский уезд:

1. Кодзвильской волости
2. Зеленецкой
3. Слободской
4. Визингской
5. Кажимской
6. Летской
7. Верхолузской

II. Устькуломский уезд

1. Сторожевской
2. Нившерской
3. Ручевской
4. Помоздинской
5. Троицко-Печерской
6. Савиноборской

III. Устьвымский уезд

1. Прокопьевской
2. Коквицкой
3. Устьвымской
4. Айкинской
5. Жешартской
6. Косланской

IV. Ижмо-Печерский уезд

1. Устьухтинской
2. Кедвавомской
3. Гамской
4. Мохченской
5. Сизябской
6. Ижемской
7. Красноборской
8. Галовской
9. Щельяюрской
10. Няшебожской
11. Брыкаланской
12. Кипиевской
13. Колвинской
14. Верхнеусинской
15. Устьлыжинской
16. Устькожвинской

В настоящий момент, ход обследования надлежит считать критическим, потому что больше от Волисполкомов путем разъяснения анкет ничего не добиться, и необходимо по некоторым задавать уже прямые вопросы примерно такого содержания: возможно ли допустить, что кустарь по такому-то промыслу вырабатывает такие-то изделия, что примерный дневной заработок кустика такой-то, что расходуемый им сырой материал такой-то и в таких-то, примерно, количествах. Знатоков быта и условий работы кустикарей в Статбюро не имеется, подыскиваются такие лица, которые помогли бы Обстатбюро осветить вопросы. Удастся это или нет, пока не известно. Вообще же говоря, от обследования не приходится ожидать каких-либо значительных сведений, это ставит Обстатбюро в затруднительное положение в тяжелый момент подготовки к переписям. (И по этому вопросу Обстатбюро идет навстречу неизвестности). Можно считать, что из полученных ста восьмидесяти бланков пока вполне пригодных только 43, и до известной степени позволяют осветить состояние следующих промыслов: смолодегтекурного, мельничного, кузнечного, по выделке кож и дегтекурного; по другим же видам промыслов или вовсе не получено хороших сведений или же получено не свыше, чем по одному бланку, чего конечно недостаточно.

5. Список торговых заведений составить удастся, т.к. у Обстатбюро имеется список, полученный в результате обследования торговых заведений, произведенного в феврале месяце этого года; обследование же по состоянию на I-е октября еще не начиналось, и бланки получены только вчера.

6. Выкопировки полвозрастных карт не представилось возможным произвести, ибо границы волостей Обстатбюро не известны, схематические карты изготовляются при содействии слушателей Совпартшколы и Педтехникума, и при всем их несовершенстве все же оказали Обстатбюро весьма существенную помощь.

7. Выкопировка карт переписных участков города не производилась. Да надо полагать и не будет нами производиться.

8. Выборка данных о землепользовании оказалась делом также очень трудным. Никто в Обстатбюро сведений по этому вопросу дать не мог; Волисполкомы же, с которыми Статбюро вошло по этому делу в сношения, выполняли задания с трудом. До сего времени не получены еще сведения из следующих волостей по Устькуломскому уезду: Нившерской и Троицко-Печерской; по Ижмо-Печерскому уезду получены сведения только из 8 волостей, а именно: Мошьюгской, Ижемской, Устьхутинской, Бакуринской, Устьусинской, Колвинской, Устькожвинской и Красноборской. Проверка этих сведений еще не производилась.

Независимо от изложенного сделано еще следующее: исчислено, примерно, количество населения на I-е июня 1926 года и количество хозяйств на тот же момент, а также исчислено то количество верст, которое придется преодолевать при производстве переписей. Обстатбюро полагает, что все эти величины могли быть исчислены лишь в самых минимальных размерах, и т.к. точных вычислений Обстатбюро произвести не в силах, то нужно всю исчисленную по смете сумму увеличить на 10%, чтобы не попасть при производстве переписи в безвыходное положение.

Все предложения свои Обстатбюро строит на необходимости производства демографической и сельскохозяйственной переписей в один период времени, хотя бы и в виде отдельных операций. Разделение демографической переписи от сельскохозяйственной Обстатбюро считает немыслимым, т.к. на две крупные переписные операции состава работников не подобрать. Обе переписи, по мнению Обстатбюро, необходимо производить в период с 15 мая по 15 августа, ибо в этот период население будет на месте, и кроме того, в этот период можно использовать силы учительства, слушателей Совпартшколы и Педтехникума и студентов ВУЗов, при условии, что ОБОНО пойдет навстречу статистике и разрешит учителям и слушателям Педтехникума принять участие в переписях с 15 мая. В виду этого желательно присутствие на докладе Обстатбюро Плановой Комиссии ОБОНО. Учительство уже осведомлено о предстоящих переписях и о том, что статистика рассчитывает на их прямое участие в переписях. Представители участников съезда учителей оказали Обстатбюро известную помощь при проверке списков населенных мест некоторых волостей. Проект разбивки Области на переписные районы согласован с Уисполкомами, все четыре Уисполкома высказались также за объединение переписей демографической и сельскохозяйственной. Этот вопрос очень важный, но возбуждает много сомнений у работников ЦСУ и крайне желательно иметь мотивированное постановление Областной Плановой Комиссии о необходимости в условиях Области объединения демографической и сельскохозяйственной переписей. Нормы выработки взяты минимальные из тех, что указаны ЦСУ. Оплата труда сообразна с местными условиями и требует поддержки Плановой Комиссии по вопросу о дневной норме верст, подлежащей выполнению регистраторами в различных местностях Области.

Заведывающий Коми Обстатбюро – (подпись) / ЭЗЕТ

Источники: НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 239. Л. 12–13. Машинопись.

КОМИ ОБЛАСТНОЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПЕРЕЧЕНЬ

Подготовительных работ к Демографической переписи

I.

1. Собираение и составление списков населенных мест.

На сколько процентов работа выполнена – 100

По особой форме Обстатотдел составил при содействии ВИКов списки населенных мест. Списки эти проверялись. После их проверки при содействии же ВИКов, отпечатаны в справочнике Обстатотдела. Экземпляр прилагается.

2. Окончательная проверка списков населенных мест.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Ввиду того, что с момента окончания работы по составлению списков населенных мест прошло уже около года, Обстатотдел разослал всем ВИКом свой справочник с просьбой проверить полноту списка населенных мест и правильности их названий, а также и проверить и сведения о количестве дворов в них и населения и прислать нам проверенные сведения по каждому населенному пункту с соответствующими действительности исправлениями. Ответы поступают, но ответы эти уже не могут быть использованы для составления особого нового списка населенных пунктов, число дворов в них и количества населения, так как на эту работу Обстатотдел уже не имеет времени. Поэтому поступающие ответы имеют другое значение, они служат доказательством тому, что местная власть активно участвует в подготовительной к переписи работе и что, следовательно, места помогут тому, чтобы переписные работники выполнили требование Обстатотдела по проверке, нет ли пропусков населенных пунктов. Равным образом переписным работникам будет легче вести работу так, чтоб не случилось недоучета или переучета населения, а также возможно будет выполнить и требование Обстатотдела о том, чтоб руководители переписными отделами и инструктора своевременно выясняли причины отклонения от ориентировочных цифр и принимали меры к исправлению ошибок.

3. Составление и проверка схематических карт.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Схематические карты, составленные по данным списков населенных мест, были затем проверены ВИКами. Карты прилагаются. По получению сведений, указанных в п. 2-м настоящего раздела, карты будут, если понадобится пополнены.

4. Составление поволостной таблицы о расстоянии / в километрах и верстах / от волостных центров до уездного и областного.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Составлены на основании п.п. 1 и 3 настоящего раздела. Один экземпляр прилагается.

5. Собираение по каждому населенному пункту списков домохозяев.

На сколько процентов работа выполнена – 100

По каждому населенному пункту при содействии ВИКов составлены списки домохозяев (фамилия, имя и отчество домохозяина, число едоков у них, в том числе отсутствующие), материал этот будет являться контрольным.

6. Составление поволостных сводок из списков домохозяев.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Обстатотдел произвел по указанным в п.6 настоящего раздела сведениям общий подсчет по каждому населенному пункту и по каждой волости – количества домохозяев и едоков у них.

7. Составление списков городов и поселений гортипа, подлежащих переписи по типу городских переписей.

На сколько процентов работа выполнена – 100

В список городских поселений нами включены, на основании указаний ЦСУ, полученных 4 ноября 1926 г., гор. Устьысольск и фабрично-заводские поселки Кажим и Ньючим.

8. Установление территории городских поселений.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Территория городских поселений ныне выяснена. Окончательное разъяснение ЦСУ по этому вопросу поступило в Обстатотдел 9 ноября 1926 г. Силами Обстатотдела скопирован поквартальный план Устьысольска и Кажима, план Ньючима будет получен на месте.

9. Составление списков домовладений с контрольными данными о числе квартир и населений.

На сколько процентов работа выполнена – 0

П.7 постановлений ВЦИК и Совнаркома ССР от 27 сентября: «Возложить на Областные Исполнительные Комитеты издание постановлений, обязывающих домоуправления в городах и городских поселениях составить ко дню переписи списки квартир с указанием числа жителей и предоставить таковые регистраторам при производстве переписи». Во исполнение этого постановления и согласно представления Обисполком издал 17 ноября 1926 г. обязательное постановление, объявленное в бюллетене № 3. Экземпляр прилагается. Пункт 8 этого обязательного постановления помогает разрешить вопрос. Адмтдел обещал свое содействие по городу. Обстатотдел обратился к Нювчимскому Фабзавкому с призывом организовать ячейку содействия переписи и при ее помощи выполнить требующуюся подготовительную работу.

II. ПЕРЕПИСНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ.

1. Разделение территории (на основании п.п. 1-9 раздела I) на переписные отделы, инструкторские и счетные участки.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Каждый уезд нами посчитан за отдельный переписной отдел. Окончательное разъяснение ЦСУ поступило 17 ноября. В основу районирования, т.е. разбивки территории на инструкторские и регистраторские участки положены: количество населенных пунктов, расстояние и дорожная связь между ними, количество дворов и населения, длительность переписи, необходимость выполнения работы в некоторых местах, даже при лучине, и норма выработки.

Вопрос мог быть решен окончательно лишь после поступления ответа ЦСУ на наши запросы. Ответы поступили в форме окончательных разъяснений лишь 17 ноября. Список переписных инструкторских участков по каждому переписному отделу прилагается.

2. Составление схематических карт по каждому переписному, инструкторскому и отчетному регистраторскому участку.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Схематические карты по каждому инструкторскому и регистраторскому участку изготовлены в потребном количестве при крайнем напряжении сил Обстатотдела. Всего изготовлено 328 экземпляров.

3. Составление маршрутов.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Для более целесообразного – короткого и дешевого передвижения во время производства переписи Обстатотдел составил маршруты. Маршруты прилагаются.

4. Проверка маршрутов.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Маршруты проверены особыми комиссиями при ВИКах, внесших некоторые изменения.

5. Районирование города и поселков гортипа на инструкторские и регистраторские участки, на основании контрольных данных п.п. 9-11 раздела I.

На сколько процентов работа выполнена – 0

Разбивка города на инструкторские и регистраторские участки будет произведена по получении сведений, о которых сказано в п.9 предыдущего раздела. Поселки гортипа, т.е. фабрично-заводские поселки Кажим и Нювчим районироваться будут инструкторами.

6. Составление списков переписных инструкторских и отчетных регистраторских участков (п.1 настоящего раздела).

На сколько процентов работа выполнена – 100

По сельским местностям списки переписных инструкторских и регистраторских участков составлены после получения окончательных разъяснений от ЦСУ, т.е. после 17 ноября.

III. МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ УСПЕШНОГО ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ.

1. Образование Областной Тройки Содействия переписям. 2. Образование уездных троек содействия переписям.

На сколько процентов работа выполнена – 100

1 и 2 пункт 3 постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 27 сентября: «В целях быстрого проведения всех мероприятий и увязки деятельности отдельных ведомств и учреждению по содействию проведению переписи образовать на время ее производства Тройки Содействия проведению Всесоюзной переписи населения» выполнены. Областная Тройка Содействия организована 17 ноября. Тройки содействия организованы во всех уездах.

IV. ПОДБОР ПЕРСОНАЛА.

1. Подбор при содействии ВИКов и волстатистиков кандидатов в инструктора и регистраторы.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Подбор персонала производился так: Обстатотдел в июне месяце разослал по всем ВИКаМ анкеты для лиц, желающих принять участие в переписи в качестве регистратора или инструктора и личные листки первоначальной формы для заполнения их на пробу выдвигаемыми ВИКаМ кандидатами.

2. Отсылка анкет, заполненных выдвинутыми ВИКаМ в переписные работники, УИКаМ для выбора и утверждения работников по переписи.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Отосланы анкеты Устькуломскому, Устьвымскому и Сысольскому УИКаМ; Ижмо-Печерскому телеграфное сообщение список всех кандидатов и предложено уведомить обойдутся ли силами уезда. Списки проверены, переписной персонал утвержден, все уезды обходятся своими силами.

3. Выдвижение уездных ответственных руководителей.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Ответственными руководителями по трем уездам назначены Уполстатбюро. По Устькуломскому уезду с согласия Уисполкома руководителем назначен заведующий Сек. Тек. Сел. Хоз. Статистики т. Соснин. Такое подкрепление понадобилось в виду слабости уезда в статистическом отношении.

V. СНАБЖЕНИЕ ПЕРЕПИСНЫМИ ФОРМУЛЯРАМИ И ПОДГОТОВКА ПЕРСОНАЛА

1. Копировка списков переписных участков (п. 7 раздела II).

На сколько процентов работа выполнена – 100

Работа выполнена после получения от ЦСУ окончательного разъяснения, т.е. после 17 ноября.

2. Копировка означенных в п. 5 раздела I списков домохозяев в 2 и 3-х экз.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Работа выполнена. Эти списки регистраторы должны иметь на руках в качестве контрольного материала.

3. Копировка маршрутов (п. 3 и 4 разд. II).

На сколько процентов работа выполнена – 100

Работа выполнена. Материал этот облегчает окончательное распределение работы между регистраторами.

4. Раскладка и упаковка переписных формуляров со всеми вспомогательно-контрольными таблицами (п.п. 1 и 3 настоящего раздела и п.2 раздела II) и календарями –справочниками по каждому инструкторскому и регистраторскому участку.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Разложены и упакованы по волостям и уездам личные листки, формы поселенных списков домохозяев, контрольные ленты, инструкции, схематические карты, маршруты, календари-справочники и списки домохозяев, со сведениями о количестве едоков.

5. Рассылка материалов, указанных в п.5 наст. раздела по уездам.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Упакованный материал (см. объяснение к п.4 наст. раздела) разослан на места Уполстатбюро. На Ижму – 1 ноября с.г.; в Устькулом в 3 приема – 8 ноября, 23 ноября и 3 декабря, в Устьвым – 22 ноября и 17 ноября, в Визингу 17 ноября с.г. Кроме того, Обстатотдел пользовался всякой оказией для того, чтобы переслать дополнительный материал (инструкции, дополнительные указания ЦСУ) на места. Однако, ни одна отсылаемая таким способом посылка по назначению еще не добиралась, так как все пожелавшие оказать нам услугу были захвачены по пути распутицей.

6. Составление дополнительных инструкций.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Дополнительные инструкции составлены, но лишь после 17 ноября, когда были получены окончательные разъяснения ЦСУ.

7. Инструктирование ответственных руководителей. 8. Инструктирование инструкторов.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Инструктирование переписного персонала налажено так: зная, как дорого обходится у нас в Области всякие командировки, зная, как мало средств ЦСУ отпускает нам на разъезды, Обстатотдел уже заблаговременно подготовился у этому тяжелому и ответственному моменту. Путем всяких ухищрений накоплены для этого момента некоторые средства. Поэтому Обстатотдел имел возможность командировать для подготовки переписи в Устькуломском уезде, как наиболее слабом, своего работника Зав. Сек. Тек. Сел. Хоз. Статистики т. Соснина еще 25 октября, т.е. через 6 дней после получения общей инструкции и наставления, как заполнять ответы по личному листку.

К 9 ноября в ожидании получения от ЦСУ окончательных разъяснений в Обстатотдел уже прибыли Уполномоченные по Сысольскому и Устьвымскому уездам. Совместно с этими двумя работниками Заведующий Обстатотделом и Зав. Сек. Демографии т. Бергер после получения кредитного расписания 9 ноября

целую неделю работали над разработкой организационного и финансового плана и инструктировали Уполномоченных. Через неделю оба Уполномоченные двинулись в путь, в условиях полной бездорожницы, для проведения работы по этим двум уездам.

Для облегчения Соснина и Уполномоченного по Сысольскому уезду (который кстати сказать только что назначен на эту должность) четыре волости Сысольского уезда и двенадцать волостей Устькуломского уезда инструктируются особо четырьмя работниками. Двух работников дал Обстатотдел сам из своего состава, двух дал Обком ВКП(б).

Работу по подготовке Ижмо-Печерского уезда будет вести статистик Обстатотдела Малыгин, который выехал на Ижму 25 ноября в условиях полной бездорожницы. 6 декабря получено от него донесение, что он поборол все трудности и где пешком с грузом за плечами, где на лыжах добрался к 3 декабря в Усть-Ухту и приступил к работе. Следовательно, инструктирование инструкторов и регистраторов будет выполнено еще до наступления 17 декабря через посредство упомянутых лиц.

Кроме того, благодарен тому, что Обстатотдел вел непрерывную переписку с разными волостными работниками, интересующимися статистикой. Имеется основание полагать, что в некоторых волостях личный листок разобран переписными работниками довольно основательно. Все это относится к волостям Устьвымского уезда, который как по решимости им проявленной к хорошему производству переписей, так и интересу к этой работе и по умению справляться с трудностями, идет пока впереди остальных трех уездов. Подготовка силами самих инструкторов и регистраторов выполнена еще в волостях Деревянской и Корткеросской Устькуломского уезда и в волостях Лоемской и Спаспурбской. Не взирая на позднее получение окончательных разъяснений и кредитного расписания и несмотря на трудности передвижения, подготовка по всем уездам все же началась.

Как затруднено у нас передвижение вот уже около полутора месяца видно из того, что номер газеты «Правда» от 17 ноября со статьями т.т. Рыкова и Осинского о переписях получен в Устьсысольске только 30 ноября.

9. Снабжение переписного персонала материалом (п. 5 наст. раздела).

На сколько процентов работа выполнена – 100

Снабжение инструкторов переписным материалом производится в уездах попутно с инструктированием их лицами, о которых сказано в предыдущем пункте.

10. Подготовка регистраторов и ознакомление их со способами заполнения переписных формуляров.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Трудности, встающие перед местами по заполнению личного листка, а также и непонятные для них вопросы, Обстатотдел выявлял как путем проверки переписных бланков, высылавшихся для их заполнения кандидатами, так и протоколов тех заседаний, которые собирались ВИКаи для обсуждения с выдвинутыми ими кандидатами неясностей личного листка.

11. Снабжение регистраторов материалом.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Снабжение регистраторов переписными формулярами производится попутно с их инструктированием.

12. Снабжение участников переписи канцелярскими принадлежностями.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Карандаши, высланные ЦСУ, получены только 1 декабря. Поэтому пришлось карандаши купить. Ижме предложено по телеграфу карандаши купить на месте. По справедливости, требуется возмещение расхода со стороны ЦСУ.

VI. ПЕРЕПИСЬ ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

1. Составление списков закрытых учреждений по Обоно, Обздраву Адмтделу.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Списки закрытых учреждений составлены, выверены и сообщены соответствующим отделам Обисполкома.

2. Заключение соглашений с подлежащими учреждениями относительно порядка и условий производства переписи.

На сколько процентов работа выполнена – 100

В этом направлении достигнуто соглашение с заинтересованными учреждениями, которые выдвинули своих Уполномоченных. Инструкция, касающаяся проведения переписи в частях Красной Армии, а также касающаяся и ГПУ, получена лишь 1 декабря и последние четыре циркуляра только 4 декабря, т.е. после выезда на места уполномоченных Обстатотдела.

3. Инструктирование лиц, производящих перепись в закрытых учреждениях. 4. Снабжение переписными формулярами и инструкциями.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Инструктирование и снабжение бланками начинается за три дня до начала переписи.

5. Наблюдение и контроль за производством переписи.

На сколько процентов работа выполнена – 100

Контроль и прием материала будет производиться во время производства переписи и по окончании ее.

В случае явных неправильностей формуляры будут передаваться обратно для их проверки на месте.

VII. ПОДЫСКАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПЕРЕПИСНЫХ ОТДЕЛОВ.

1. Подыскание помещений по г. Устьсысольску. 2. Подыскание помещений в уездных центрах.

Вопрос о представлении для Обстатотдела нижнего этажа здания, верх которого занят, оказался таким трудным, что дело дошло даже до Прокурора. Пока отвоевана в нижнем этаже одна комната. По требованию прокурора дверь из нее открывается прямо на улицу, и работники мерзнут. Имеется обещание дать нам и остальную часть помещения. Этот спор показал, как много у нас требуют и как мало нам дают.

Поскольку Уполномоченные Обстатотдела разъезжают по волостям, вопрос о помещениях в уездах отпал.

VIII. АГИТАЦИЯ И ОЗНАКОМЛЕНИЕ ШИРОКИХ МАСС С ЦЕЛЯМИ И ЗАДАЧАМИ ПЕРЕПИСИ, А ТАКЖЕ И ПЕРЕПИСНЫМИ ФОРМУЛЯРАМИ.

1. Проведение агитационной кампании.

Со стороны Обстатотдела агитация начата заблаговременно и выразилась в напечатании в справочнике агитационной статьи, разъясняющей значение статистики для крестьянского хозяйства и ряда лозунгов в демографической переписи, а также разъяснений, что имеющиеся сведения о населении неточны и требуют тщательной проверки, что перепись и поможет выполнить.

2. Печатание от времени до времени в газете личного листка с разъяснением неясностей по каждому пункту личного листка и ознакомление населения с порядком проведения переписи.

Для более детального ознакомления масс с порядком и способами проведения демографической переписи, а также с формулярами ее, мы требовали, чтобы газета «Йугыд туй» периодический печатала форму личного листка и разъяснения Обстатотдела по отдельным пунктам листка. Газета напечатала лишь статью Обстатотдела, но в печатании формы личного листка отказала, за неимением на это средств.

3. Обращение ко всем организациям, учреждениям и гражданам Областного Комитета ВКП(б), Обисполкома Обкоммолла и Обпрофсовета.

Предупредительная телеграмма о кредитах по переписи получена от ЦСУ 28 октября, но в ней не содержалось разбивки кредитов по статьям. Кредитное расписание поступило лишь 9 ноября. Предписание Управляющего ЦСУ т. Осинского уложиться в отпущенные кредиты, не возбуждать ходатайства о дополнительном отпуске средств и об отличном проведении переписи получена 6 ноября, но кредитного расписания к тому времени еще не поступило, о чем и донесено тов. Осинскому. После того, как поступили кредитное расписание и все окончательные разъяснения, был переработан весь ориентировочный и финансовый план, и Обстатотдел обратился в Обком с просьбой о помощи. Помощь эта и оказана путем издания особого обращения ко всем организациям, учреждениям и гражданам. Номер газеты «Йугыд туй» прилагается.

IX. ЧЕГО ОБСТАТОТДЕЛ ДОБИВАЛСЯ ОТ ЦСУ ДЛЯ УСПЕШНОГО ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ.

I. О НОРМЕ ВЫРАБОТКИ.

1. Центральным Статистическим Управлением норма выработки установлена для сельских местностей в 75 личных листков в день (циркуляр за № 15098).

Обстатотдел ходатайствовал об установлении средней нормы выработки в 60 личных листков (отношение от 27 июля с.г. за № 4608 и от 6 октября с.г. за № 50). В силу телеграммы управляющего ЦСУ предложено выполнить норму в 75 личных листков.

II. О ЧИСЛЕ ПЕРЕПИСНЫХ РАБОТНИКОВ.

1. Число регистраторов устанавливается из расчета четырнадцати рабочих дней для сельских местностей и семи для городских и из нормы выработки в 75 личных листков для сельских местностей и 70 для городских (включая в это число и заполнение семейных карт и владенных ведомостей). Циркуляр № 14601 и 15089.

Кроме нормы выработки и длительности переписи Обстатотделу пришлось принять во внимание еще и время, потребное на преодоление расстояний, а потому Обстатотдел ходатайствовал перед ЦСУ об утверждении по Области 354 регистраторов (исх. № 4608 от 27 июля и № 50 от 6 октября с.г.). При норме выработки в 75 личных листков в день требуется 324 регистратора и 40 инструкторов, при 70 личных листках – 334 регистраторов и 42 инструктора и при 60 листках в день – 354 регистратора и 44 инструктора. В силу распоряжения Управляющего ЦСУ количество регистраторов сокращено до 244, число инструкторов до 32 и местам предложено вложиться в эту форму.

III. О ЗАРПЛАТЕ.

1. Вознаграждение переписного персонала определяется в пределах сметных ассигнований на этот пред-

мет – Губстатбюро и Обстатбюро – и сообщается приглашаемым на перепись лицам обязательно до начала их работ (инстр. ЦСУ № 6 п. 23 раздел III).

Обстатотдел ходатайствовал перед ЦСУ об установлении средней по области оплаты – для регистраторов не ниже – 3 р. в день, инструкторов – 4 р. 50 к. и ответственных руководителей – 6 р. для сельских местностей; для города на 25% ниже (исх. № 4609 от 28 июля, № 50 от 6 октября и № 304 от 21 октября с.г.).

В силу распоряжения Управляющего ЦСУ предложено уложиться в рамки отпущенного кредита, со средней оплатой регистраторов в 1 р. 42 к. От Волисполкома Троицко-Печерской волости поступил протест против снижения оплаты. Волисполком указал также, что в две недели в их районе переписи не выполнить, что требуются еще две недели. Протест обсужден Областной Тройкой и передан Уездной Тройке, которой разъяснено, что ходатайство района может быть удовлетворено лишь за счет кредита, отпущенного на остальные волости уезда, или за счет средств местного бюджета по уезду. Уездной Тройке предложено свое решение и разъяснение сообщить Обстатотделу.

6 декабря поступило отношение работника Соснина, при сем в выдержке приводимое.

«Решено выделить Троицко-Печерскому району 100 р., так как переведенных Обстатотделом сумм в размере 400 р. является недостаточным в виду больших разъездов и трудности передвижения по Троицко-Печерскому району. В бытность мою в Троицко-Печерске маршруты, составленные Обстатотделом, были пересмотрены и инструктором Печерским, совместно с Волисполкомом составлены новые маршруты, каковые при сем прилагаю вместе с исчисленной Печерским сметой на оплату переписным работникам по повышенной расценке. В настоящее время мною уже сообщено инструктору тов. Печерскому, что повышения оплаты не может быть в виду сокращения кредитов. Надеюсь, что отказа работников от работы в виду пониженной оплаты не будет ни в Троицко-Печерском районе, где я прямо ставил этот вопрос на заседании ВИКа, ни тем более в Вычегодском районе.

По Троицко-Печерскому району есть опасение, что не будут полностью учтены сектанты скрытники со всеми их святыми девами и другие сектанты. Попытки членов ВИКа проникнуть в их молельню даже в Покче были безуспешными, так как сектанты упорно скрывают, что находится у них. Много скрытников имеется по западному склону Урала – в верховьях Илыча и др. рек. Регистраторы Троицко-Печерской волости решили проникнуть к ним под видом охотников. О сектантах и трудностях проведения переписи по Троицко-Печерскому району мною будет сообщено вам еще подробнее особо».

IV. О РАЗЪЕЗДНЫХ РАСХОДАХ.

1. Составление сметы на разъездные расходы (основание: отношение ЦСУ за № 3091).

Обстатотделом была составлена своевременно смета на разъездные расходы на сумму в 10870 р. 10 к., об утверждении каковой Обстатотдел ходатайствовал в своих отношениях за № 3215 от 19 апреля с.г., № 4172 от 8 июля, № 4608 от 27 июля, № 4974 от 24 августа и № 50 от 6 октября. Так как переброски работников удалось избежать, то потребность снизилась, но все же осталась выше отпущенных средств. Выйти из затруднения возможно лишь благодаря тому, что Обстатотдел копил для переписи деньги за счет иных работ.

Как сумеют места уложиться в предложенные им жесткие рамки, пока сказать трудно, но так как распоряжение управляющего ЦСУ по этому вопросу должно быть выполнено во что бы то ни стало, то Обком, Обкоммол, Обисполк и Обпрофсовет разъяснили, что уменьшение кредитов на перепись не должно служить тормозом для хорошего и быстрого проведения переписи.

Обисполком же издал обязательное постановление. При сем прилагается.

Зав. Обстатотделом – Эзет

Зав. Сек. Демографии – Бергер

Секретарь – Барикадова

6/XII 1926 года

№ 1534

Копия верна: Секретарь Обстатотдела – (подпись) Барикадова

Источники: НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 239. Л. 16–22. Машинопись.

№ 3.

Ц.С.У.

Отчет о производстве переписи населения 1926 г.

Республика, край (область), губерния, автообласть – РСФСР, Автономная Область Коми

1. Списки населенных мест:

а) источники, по которым они составлены – по данным переписи 1920 г. и сведениям ВИКов

б) через какие учреждения производилась проверка их – *Волисполкомы*

в) число не вписанных пунктов, обнаруженных в момент переписи – *будет сообщено дополнительно*

2. Планы городских поселений

Название городских поселений	Имелись старые планы	Какими способами они были пополнены	Составлены схематические планы	Какими способами они были составлены (через комхозы, путем обхода сотрудниками статбюро и т.д.)	При переписи выяснялось, что план	
					полный	неполный
1	2	3	4	5	6	7
1 гор. Устьсысольск	Нет	–	/	Через Комхоз	Да	–
2 Нювчим	Нет	–	Нет	Список владений	–	–
3 Кажим	Нет	–	Нет	Получен от ВИКов	–	–

Примечание. Выписываются все городские поселения и отметки в гр. 2, 4, 6 и 7 делаются словами «да», «нет».

3. Карты переписных участков для сельских местностей:

а) каким картографическим материалом пользовались при составлении переписных участков. Дайте точное перечисление – *схематическими картами волостей, составленными Виками, слушателями Педтехникума и Совпартишколы.*

б) какими путями и при помощи кого были дополнены и исправлены (в отношении числа селений, границ между волостями, сельсоветами) – *при помощи ВИКов, которым схематические карты высылались для их проверки на месте.*

4. Агитация о переписи:

а) перечень статей, помещенных о переписи с момента издания декрета до производства переписи в местных газетах, составленные Обстатотделом – *1) под заглавием «Перепись населения» Разъяснение переписи населения (Йугыд туй №204), 2) под заглавием «Всесоюзная перепись» Значение переписи населения (Йугыд туй №213), 3) под заглавием «Приготовимся к переписи» Как правильно отвечать на вопросы личного листка (Йугыд туй № 215). Все перечисленные газетные заметки были высланы в отдел переписи при отношении за № 1068, от 25 января 1927 г.*

б) перечень изданных вашим бюро листков и плакатов о переписи – *не было.*

в) перечень с указанием выступлений, произведенных силами бюро – *в гор. Устьсысольск выступлений не было, так как для горожан о задачах и значении переписи было уже понятно, но пришлось делать разъяснения сельскому населению, и это было выполнено как руководителями, так и инструкторами во время объезда ими волостей.*

г) перечень с указанием выступлений, организованных другими учреждениями и лицами, какими – *не было.*

5. Организация содействия производству переписи:

а) состав комиссий содействия – *в Областном центре: Член президиума ОИКа, Член президиума Обпрофсовета и Завед. Обстатотделом. По примеру Обл. центра тройки содействия были организованы в уездных центрах. Затем была организована ячейка содействия в Нювчимском заводе, а также самое близкое участие в проведении переписи оказал Кажимский Фабзавком.*

б) число заседаний – *Областная тройка имела 3.*

в) имела ли комиссия практическое значение, и помогла ли она переписи – *Уездная тройка содействия Устькуломская, по настоянию Областной тройки быстро уладила недоразумение, возникшее в Троицко-Печерском районе, подавшем очень резкий протест против понижения зарплаты переписному персоналу и некотором уменьшении числа регистраторов. Недоразумения были улажены, и больше Троицко-Печерский район к своим возражениям не возвращался. В Ижмо-Печерском уезде возникло сомнение о проведении переписи в назначенный срок. Областная тройка настояла на том, чтобы оттяжка работы не была допущена. Уездная тройка поналегла и перепись была начата и окончена в срок.*

6. Участие в переписях

	Колличество, намеченное по плану	В действительности участвовало	В том числе		В том числе						Из них принимали участие в переписях					Образование			Возраст			Партийность			Подготовку к переписи получили			Плата за весь период приглашения
			Мужчин	Женщин	Сотрудники ГСБ, Ст. Упр.	Сотрудники Окр. СБ, УСБ	Рай (вол.) статистики	Школьные работники	Учащиеся	Прочие	1916 г.	1917 г.	1920 г.	1923 г.	Прочих обследованных	Высшее	Среднее	Низшее	До 19 лет	от 20 до 29 лет	30 и выше	ВКП и кандидаты	ВЛКСМ и кандидаты	В губернском центре	В окружном и уездном	На местах переписи	Средняя	
Руководители	4	4	3	-	1	2	-	-	-	1	-	2	-	1	-	1	2	-	2	1	1	-	2	2	-	1	150,9	31,0 370,51
Инструктора:																												
В городах	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
В сельской местн.	32	32	28	1	2	2 x	-	11	-	14	-	2	7	-	3	-	16	13	-	16	6	5	18	4	5	20	48,31	26,1 126,0
Регистраторы:																												
В городах	14	15	4	10	1	-	-	3	3	7	-	-	4	2	-	-	11	3	1	9	4	-	2	12	-	2	17,17	8,18 26,17
В сельск. местн.	230	238	170	51	1	-	15	60	9	136	-	7	23	3	-	-	70	151	13	109	99	29	163	-	13	228	25,08	12,7 50,8
Итого	280	289	205	62	5	4	15	74	12	157	1	9	36	5	4	-	95	169	14	136	117	36	36	18	18	231	27,44	8,18 370,57

Сведения на эту таблицу выносятся из специальных личных карточек для участников переписи.

б) применялись ли откомандирования на перепись в порядке служебной дисциплины, в каких случаях, сколько — нет.

в) были ли случаи выдачи спецодежды — нет.

х) Отмечено 2 потому что один инструктор к концу переписи был назначен Упол. Обстатотделом.

Примечание к таблице:

1. По строке руководителей не вошел в отчет: с графы «в том числе: мужчин и женщин»: 1 руководитель Сысольского переписного отдела.
2. По строке инструкторов в сельских местностях не вошли в отчет: с графы «в том числе: мужчин и женщин»: 3 инструктора Сысольского переписного отдела.
3. По строке регистраторов в сельских местностях не вошел в отчет: с графы «в том числе: мужчин и женщин»: 16 регистраторов Сысольского переписного отдела.
4. По строке регистраторов в сельских местностях не вошел в отчет: с графы «в том числе: мужчин и женщин»: 1 регистратор Устькуломского переписного отдела.
5. По строке регистраторов в городских поселениях не вошел в отчет: с графы «в том числе: мужчин и женщин»: 1 регистратор Сысольского переписного отдела.

7. Переписное районирование

Городские поселения, название каждого	Городское районирование						Название округов, уездов и кантонов	Сельское районирование					
	Было участков по плану			В действительности было				Было участков по плану			В действительности было		
	Руководительских	Инструкторских	Регистраторских	Руководительских	Инструкторских	Регистраторских		Руководительских	Инструкторских	Регистраторских	Руководительских	Инструкторских	Регистраторских
1 Устьсысольск	–	1	12	–	–	12	1 Сысольский	1	9	70	1	9	72
2 Нювчим	–	–	1	–	–	1	2 Устькуломский	1	11	72	1	9	74
3 Кажим	–	–	1	–	–	1	3 Ижмо-Печерский	1	5	41	1	5	41
							4 Устьвымский	1	6	47	1	6	49
Итог		1	14	–	–	14	Итог	4	31	230	4	29	236

8. Конференции и совещания:

а) какие и когда (точная дата от-до) созывались конференции и совещания по вопросам переписи – не было.

9. Разъезды

а) не было ли издано местных обязательных постановлений о предоставлении населением бесплатно подвод переписному персоналу – нет.

б) сколько было сделано верст и израсходовано денег на разъезды (по данным отчетов) руководителей, инструкторов и регистраторов.

Название округов, уездов	По переписи в сельских местностях									Название городских поселений	По переписи в городских поселениях		
	Руководителями			Инструкторами			Регистраторами				Руководителями	Инструкторами	Регистраторами
	По грунт. дорогам		По жел. дор. израсходовано в рублях	По грунт. дорогам		По жел. дор. израсходовано в рублях	По грунт. дорогам		По жел. дор. израсходовано в рублях				
	Верст	Израсходовано в рублях		Верст	Израсходовано в рублях		Верст	Израсходовано в рублях					
1 Сысольский	–	–	–	2303	199,95	5,92	3026	249,24	–	1 Усть-сысольск	–	–	–
2 Устькуломский	1547	127,14	–	4833	365,31	–	6245	556,23	–	2 Нювчим	–	–	–
3 Устьвымский	1591	126,39	–	2819	221,61	–	2112	153,63	–	3 Кажим	–	–	–
4 И-Печерский	1384	154,08	–	3677	365,44	–	2120	209,25	–				
Итого	4522	407,61	–	13632	1152,31	5,92	13503	1168,35	–	Итого	–	–	–

Примечание к таблице:

1. По сысольскому уезду не вошли в отчет: 1 руководитель, 3 инструктора и 17 регистраторов.
2. По Устькуломскому уезду не вошел в отчет 1 регистратор.

10. Производство переписи

Наименование уездов и руководительских участков	В сельских местностях				Наименование уездов и руководительских участков	В городских поселениях			
	Начало переписи	Конец переписи	Материал окончательно был сдан руководителю	Когда материал был получен в ГСБ		Начало переписи	Конец переписи	Материал окончательно был сдан руководителю	Когда материал был получен в ГСБ
1 Сысольский	17 / XII	5 / I	11 / I	24 / I	1 Устьсысольск	17 / XII	28 / XII	29 / XII	29 / XII
2 Устькуломский	17 / XII	5 / I	11 / I	19 / I	2 Нювчим	17 / XII	31 / XII	11 / I	24 / I
3 Устьвымский	17 / XII	31 / XII	13 / I	24 / I	3 Кажим	17 / XII	31 / XII	11 / I	24 / I
4 И-Печерский	17 / XII	30 / XII	11 / I	4 / II					

б) укажите все случаи производства в более или менее значительном размере (по целой волости, целому селению и т.п.) повторно переписи. По каким причинам были произведены, какого количества населения они касались – *не было*.

в) в каких уездах и в каких случаях применялся опрос на сходе. Насколько распространен был такой способ опроса – *не применялся*.

г) отношение населения к переписи (по субъективным показаниям руководителей и инструкторов) – *хорошее*.

д) были ли случаи эксцессов со стороны населения. Перечислить таковые – *3 человека отказались дать сведения на вопросы личного листка*.

Источники: НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 239. Л. 6–10. Машинопись, рукопись. Без подписи.

№ 4

Сведения о повозрастном составе населения по Коми области за 1920 год

Район	Пол	Все население		0–9		10–19		20–29		30–39		40–49		50–59		60–	
		Всего	Грамот- ных	Всего	Грамот- ных	Всего	Грамот- ных	Всего	Грамот- ных	Всего	Грамот- ных	Всего	Грамот- ных	Всего	Грамот- ных	Всего	Грамот- ных
Усть-Сысольский	М	26 388	12 258	8 246	1 179	6 841	5 601	1 656	1 272	2 643	1 721	3 106	1 452	2 074	623	1 822	410
	Ж	34 709	8 331	8 455	931	8 004	4 511	5 459	1 727	4 229	725	3 508	260	2 566	124	2 488	53
Усть-Куломский	М	11 750	4 284	3 944	439	3 172	2 249	560	320	960	481	1 335	457	899	186	880	152
	Ж	15 925	1 993	4 014	228	3 793	1 210	2 612	349	1 893	123	1 578	51	1 061	19	974	13
Прилузский	М	9 809	4 137	2 859	322	2 456	1 901	747	553	1 105	666	1 008	422	836	162	798	111
	Ж	12 496	1 734	3 044	161	2 837	1 023	2 021	372	1 597	111	1 176	44	884	14	937	9
Удорский	М	4 359	1 678	1 362	68	1 110	778	173	125	428	280	550	226	313	112	423	89
	Ж	5 965	886	1 508	37	1 338	503	849	225	780	90	650	23	377	5	463	3
Усть-Вьмский	М	13 983	6 816	4 246	471	3 490	3 035	887	693	1 520	1 073	1 621	829	1 212	436	1 007	279
	Ж	18 272	4 885	4 419	405	4 106	2 563	2 925	1 191	2 297	499	1 768	148	1 365	46	1 392	33
Ижмо-Печорский	М	9 439	3 663	2 979	142	2 647	1 738	653	430	954	579	886	393	656	225	664	156
	Ж	12 561	1 357	3 032	62	3 367	815	1 730	252	1 442	134	1 082	46	916	37	992	11
Итого по об- сти	М	75 728	32 836	23 636	2 621	19 716	15 302	4 676	3 393	7 610	4 800	8 506	3 779	5 990	1 744	5 594	1 197
	Ж	99 928	19 186	24 472	1 824	23 445	10 625	15 596	4 116	12 238	1 682	9 762	572	7 169	245	7 246	122

Источники: Составлено и подсчитано по: НАРК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 346. Л. 1.

№ 5
Сведения о Всесоюзной переписи населения по уездам Коми области за 1926 г.

Уезд	Пол	Все население						0-9		10-19		20-29		30-39		40-49		50-59		60+		Неизвестный возраст	
		Всего	Грамот-ных	Всего	Грамот-ных	Всего	Грамот-ных	Всего	Грамот-ных	Всего	Грамот-ных	Всего	Грамот-ных	Всего	Грамот-ных	Всего	Грамот-ных	Всего	Грамот-ных	Всего	Грамот-ных	Всего	Грамот-ных
Сысоль-ский уезд	Городское население	М	3326	2548	726	129	614	848	827	520	496	385	262	158	193	88	121	110	78	0	0		
		Ж	3439	2237	731	140	792	735	764	673	484	385	262	158	193	88	121	110	78	0	0		
	Сельское население	М	29826	16959	8613	1307	7044	6259	4151	3793	2945	2434	2649	1734	2264	913	2135	510	25	9			
		Ж	36717	11777	8877	972	8040	5706	5731	3263	4408	1258	3712	402	2954	112	2979	62	16	2			
Усть-Ку-ломский уезд	Городское и сельское	М	33152	19507	9339	1436	7673	6873	4999	4620	3465	2930	2974	2017	2432	1034	2245	588	25	9			
		Ж	40156	14014	9608	1112	8832	6441	6495	3936	4892	1643	3974	560	3147	200	3191	119	17	3			
	Сельское население	М	25624	12653	7571	963	5909	4789	3624	2951	2524	1778	2315	1207	1898	608	1765	346	18	11			
		Ж	30729	6498	7432	508	6594	3249	5314	1832	3758	594	3048	208	2377	71	2194	33	12	3			
Усть-Вым-ский уезд	Сельское население	М	21334	12156	5950	833	5129	4360	2707	2483	2187	1834	2146	1467	1696	734	1498	432	21	13			
		Ж	25597	7958	6013	592	5711	3507	4091	2313	3142	1031	2651	382	1978	83	1996	48	15	2			
Ижмо-Печор-ский уезд	Сельское население	М	14421	6471	4328	353	3583	2449	2142	1534	1423	959	1248	645	800	302	878	228	19	1			
		Ж	16301	2599	4356	188	3891	1343	2608	643	1759	247	1398	102	1029	43	1224	31	36	2			
Итого по области	Городское и сельское	М	94531	50787	27188	3585	22294	18471	13472	11588	9599	7501	8683	5336	6826	2678	6386	1594	83	34			
		Ж	112783	31069	27409	2400	25028	14540	18508	8724	13551	3515	11071	1252	8531	397	8605	231	80	10			

Источники: Составлено и подсчитано по: НАРК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 427. Л. 1.

№ 6
Сведения о грамотности населения Автономной области Коми за 1920–26 годы

Пол	Название уездов и городов	1920 год				1926 год			
		Общее число	Из них грамотных	%	Из них неграмотных	%	Общее число	Из них грамотных	Из них неграмотных %
Мужской	Гор. Устьсысольск	1 300	943	72,54%	357	27,46%	2 510	2 018	80,40% 492 19,60%
	Новым и кажим	649	393	60,55%	256	39,45%	816	530	64,95% 286 35,05%
	Всего по гор. местности	1 949	1 336	68,55%	613	31,45%	3 326	2 548	76,61% 778 23,39%
	Сысольский уезд	27 101	12 315	45,44%	14 786	54,56%	29 826	16 959	56,86% 12 867 43,14%
	Устькуломский уезд	20 620	7 754	37,60%	12 866	62,40%	25 624	12 653	49,38% 12 971 50,62%
	Устьвымский уезд	18 357	8 489	46,24%	9 868	53,76%	21 334	12 156	56,98% 9 178 43,02%
	Ижмо-печорский уезд	9 849	3 658	37,14%	6 191	62,86%	14 421	6 471	44,87% 7 950 55,13%
	Всего по сельской местности	75 927	32 216	42,43%	43 711	57,57%	91 205	48 239	52,89% 42 966 47,11%
	Всего по области	77 876	33 552	43,08%	44 324	56,92%	94 531	50 787	53,73% 43 744 46,27%
	Гор. Устьсысольск	1 513	948	62,66%	565	37,34%	2 558	1 745	68,22% 813 31,78%
Женский	Новым и кажим	767	328	42,76%	439	57,24%	881	492	55,85% 389 44,15%
	Всего по гор. местности	2 280	1 276	55,96%	1 004	44,04%	3 439	2 237	65,05% 1 202 34,95%
	Сысольский уезд	35 113	7 449	21,21%	27 664	78,79%	36 717	11 777	32,08% 24 940 67,92%
	Устькуломский уезд	28 129	3 648	12,97%	24 481	87,03%	30 729	6 498	21,15% 24 231 78,85%
	Устьвымский уезд	24 298	5 745	23,64%	18 553	76,36%	25 597	7 958	31,09% 17 639 68,91%
	Ижмо-печорский уезд	12 921	1 358	10,51%	11 563	89,49%	16 301	2 599	15,94% 13 702 84,06%
	Всего по сельской местности	100 461	18 200	18,12%	82 261	81,88%	109 344	28 832	26,37% 80 512 73,63%
	Всего по области	102 741	19 476	18,96%	83 265	81,04%	112 783	31 069	27,55% 81 714 72,45%
	Всего по области	180 617	53 028	29,36%	127 589	70,64%	207 314	81 856	39,48% 125 458 60,52%
	Оба пола								

Источники: НАРК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 1623. Л. 2.

Н.П. Безносова*

Новые документы по статистике населения Коми АССР за 1937–1989 гг.**

В подборку включены ранее неопубликованные документы из фондов Национального архива Республики Коми по статистике населения. Нижняя и верхняя хронологические границы связаны с проведением Всесоюзных переписей населения 1937 и 1989 гг. Представленные документы позволяют расширить источниковую базу для исследования демографического развития республики этого периода.

Ключевые слова: Республика Коми (Коми АССР), 1937–1989 гг., статистика населения, публикация архивных документов

N.P. Beznosova

New documents on statistics of the population of the Komi ASSR for 1937–1989

The collection includes previously unpublished documents from the funds of the National Archives of the Republic of Komi on population statistics. The lower and upper chronological boundaries are associated with the conduct of the All-Union population censuses of 1937 and 1989. The presented documents allow expanding the source base for the study of the demographic development of the republic of this period.

Key words: Republic of Komi (Komi ASSR), 1937–1989, population statistics, publication of archival documents

В исторической демографии демографическая статистика представляет собой систему, в которую входят переписи населения, текущий учет, выборочные обследования. С учетом уже имеющихся публикаций в предлагаемой подборке делается попытка ввести в научный оборот новые документы по статистике населения, отражающие и дополняющие данные о численности населения, источниках его формирования, национальном составе за период с конца 1930-х и до конца 1980-х гг. Они позволяют расширить источниковую базу и предоставляют исследователям возможность получить более полную картину демографического развития республики. В подборку включены документы из фондов органов государственной власти и государственного управления, хранящиеся в Национальном архиве Республики Коми (НАРК): Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми (Ф. р.-140), Представительства Коми АССР при Президиуме Верховного Совета РСФСР (Ф. р.-870). Документы сформированы по хронологическому признаку.

Базовым статистическим источником, к которому исследователи обращаются прежде всего, являются переписи населения. В очерченный нами период было проведено шесть Всесоюзных переписей населения – в 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 годах. Перепись является одной из наиболее крупных по своим масштабам и сложных статистических работ, поэтому организация каждой переписи была предметом тщательной подготовки по заранее разработанным планам. Сохраняя преемственность в основных параметрах, каждая перепись имела свои особенности. Так, в 1939 г. специальное внимание было уделено вопросам грамотности и образования, в 1970 г. впервые введен вопрос о знании другого языка народов СССР, которым свободно владеет опрашиваемый, и три вопроса задавались для изучения миграционных процессов, в 1979 г. было уделено большое внимание получению информации о размещении и структуре трудовых ресурсов, размере и составе семей, в 1989 г. были собраны данные о жилищных условиях людей.

Чтобы иметь динамику демографических показателей, переписи проводятся периодически, как правило, через десять лет. Однако в 1930-е гг. в СССР прошли две Всесоюзные переписи населения с интервалом в два

* **Безносова Наталья Павловна** (Сыктывкар) – научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая 26, nbeznosova@mail.ru

** Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы «Социально-политические, социально-экономические и демографические процессы на Европейском Севере России (по материалам Республики Коми): новые источники и историография» (№ ГР АААА-А17-117021310064-0).

года – в 1937 и 1939 гг. Случилось это по причине неудовлетворительного, с точки зрения сталинского руководства, проведения переписи 1937 г. Её документы были строго засекречены, а разработчики и организаторы подверглись репрессиям. Сохранившиеся в НАРК материалы переписи 1937 г. содержат многочисленные разночтения и правки, что объясняется незавершенностью обработки итоговых данных переписи. По существу, в нашем распоряжении имеются лишь несколько кратких таблиц о численности и национальном составе коренного населения. Один из этих документов включен в публикацию (№ 1). Перепись в спецпоселках была проведена органами НКВД, «благодаря» чему по спецпереселенцам мы имеем даже более подробные сведения, чем по коренным жителям (№ 2).

Новая перепись состоялась в 1939 г. По её итогам УНХУ Коми АССР был составлен подробный (на 79 машинописных листах) отчет, напичканный идеологическими лозунгами и штампами. Память о расправе с организаторами переписи 1937 г. была еще очень свежа в памяти, поэтому в каждой фразе сквозит желание оправдаться, снять с себя ответственность за возникавшие в процессе работы трудности и недостатки, переложить вину за срывы сроков проведения тех или иных видов работ на другие организации, отдельных лиц, и на «извечного русского врага» – природно-климатические условия. Фиксировались все случаи «недобросовестного отношения к переписи» со стороны переписного персонала, населения. В нашу подборку мы включили извлечения из отчета, наиболее ярко передающие атмосферу того времени (№ 3).

Информационные возможности переписей необычайно широки. При их проведении получались демографические показатели, которые невозможно собрать при текущем статистическом учете, такие как численность населения, его размещение, состав по полу, возрасту, национальности, семейному состоянию, образовательному уровню и др. Здесь представлены документы Всесоюзных переписей населения по национальному составу Коми АССР (№ 1, 4, 10, 12). Этот вопрос являлся одним из ключевых в программах всех переписей и позволял собрать развернутую информацию по этническому составу страны.

Второй важной группой архивных источников, представленных в публикации, стали материалы текущего статистического учёта населения региона. К ним относятся ежегодные отчёты о естественном и миграционном движении населения, единовременные статистические обследования, касающиеся отдельных категорий населения, аналитические записки и справки, подготовленные по запросам центральных и республиканских органов власти и управления, различного рода переписка. Они интересны тем, что отражают весь спектр информации о народонаселении в тот или иной конкретный период, показывают организационную и научно-информационную работу органов государственной статистики.

В послевоенные годы вследствие экстенсивного развития производительных сил в Коми были зафиксированы высочайшие темпы роста населения. Они были обеспечены положительным сальдо миграций и подкреплены высокими показателями естественного прироста населения. Представленные в подборке документы отображают беспрецедентно бурный рост населения Коми, пик которого пришелся на 1950-е гг. (№ 8). Опережающими темпами увеличивалось городское население, стремительно расширялась сеть городских поселений (№ 9). При этом руководство статистических органов республики неоднократно обращалось в ЦСУ РСФСР с просьбами откорректировать данные о численности городского населения в сторону увеличения, поскольку оно значительно превышало официально утверждаемые, а фактически спускаемые сверху центром цифры (№ 7).

В отдельные годы определяющим фактором формирования населения республики являлись миграции. Аналитические записки и таблицы, составленные статистиками на основании итогов переписей и отчетов о механическом движении населения, позволяют определить величину и направление миграционных потоков, представить структуру мигрантов, выявить причины, вызывающие перемещения людей (№ 5, 6, 11, 14).

Ярким образцом необычайно емкой, сконцентрированной статистической информации является таблица динамических рядов естественного движения населения Коми в 1980–1989 гг. (№ 13). В ней представлена наглядная картина изменений демографических показателей рождаемости, смертности, браков и разводов, естественного прироста населения республики за десять лет в абсолютных и относительных выражениях.

№ 1

Национальный состав населения Коми АССР (коренное население, без переселенцев).

Итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г.

		Всего населения	В т.ч. коми	Русские и др.
1.	г. Сыктывкар	23186	18549	4637
2.	Сыктывдинский	35900	34787	1113
3.	Прилузский	18584	13696	4886
4.	Летский	11921	8941	2980

		Всего населения	В т.ч. коми	Русские и др.
5.	Усть-Куломский	31297	30984	313
6.	Сторожевский	17990	17810	180
7.	Сысольский	26429	24923	1506
8.	Усть-Вымский	28420	25351	3069
9.	Ижемский	23471	22811	660
10.	Троицко-Печорский	5547	5430	117
11.	Удорский	14415	14245	170
12.	Усть-Цилемский	12703	1455	11248
13.	Усть-Усинский	12300	10824	1476
		262163	229806	32347

Источники: НАРК. Ф. р. – 870. Оп. 1. Д. 144. Л. 3. Машинопись. Без подписи.

№ 2.

Список населения спецпоселков [Коми АССР].

Материалы спецпереписи в рамках Всесоюзной переписи населения 1937 г.

Наименование поселков	Русских	Немцев	Поляков	Белорусс.	Украинц.	Татары	Армяне	Евреи	Латыши	Киргизы	Башкиры	Мордва	Чуваши
ПРИЛУЗСКИЙ РАЙОН													
1. Немецкий	255	245	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2. Зельдорью	43	285	–	–	28	–	–	–	–	–	–	–	–
3. СорьЕль	197	17	–	53	–	–	6	2	–	–	–	–	–
4. Устьвель	172	–	27	45	16	7	–	–	3	–	–	–	–
5. Час-Ель	91	–	–	16	174	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого по району	758	547	27	114	218	7	6	2	3	–	–	–	–
СТОРОЖЕВСКИЙ РАЙОН													
1. Боровой	320	2	–	27	–	124	16	–	2	–	–	–	–
2. Шудог	196	–	–	–	11	–	–	–	1	–	–	–	–
Итого по району	516	2	–	27	11	124	16	–	3	–	–	–	–
ТРОИЦКО-ПЕЧОРСКИЙ РАЙОН													
1. Гортгель	329	–	–	–	173	–	–	–	–	–	–	–	–
2. Ичет-Ди	783	–	1	–	26	–	–	–	–	–	–	–	–
3. Сой-ю	500	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого по району	1612	–	1	–	199	–	–	–	–	–	–	–	–
УСТЬ-УСИНСКИЙ РАЙОН													
1. Песчанка	912	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2. Пиняиз	759	–	–	4	87	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого по району	1671	–	–	4	87	–	–	–	–	–	–	–	–
УСТЬ-КУЛОМСКИЙ РАЙОН													
1. Лопью-Вад	174	59	56	200	33	–	25	5	–	–	–	–	–
2. Тимшор	245	4	64	125	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3. Индын	240	275	24	16	–	–	3	–	–	–	–	–	–
4. Пивью	424	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
5. Зинстан	296	–	62	152	–	–	–	–	–	–	–	–	–
6. Лесной – Чер	222	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
7. Вежаю	–	396	160	62	–	–	–	–	–	–	–	–	–
8. Окос	276	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого по району	1877	637*	276	555	33	–	28	5	–	–	–	–	–
СЫСОЛЬСКИЙ РАЙОН													
1. Ниашор	587	1	–	21	305	–	–	1	–	–	–	10	–
2. Рабоч	330	8	–	–	24	–	–	–	–	–	–	–	–
3. Вок-Тыла	604	502	–	15	111	52	–	–	–	16	16	139	6
Итого по району	1521	511	–	36	440	52	–	1	–	16	16	149	6

Наименование поселков	Русских	Немцев	Поляков	Белорусс.	Украинц.	Татары	Армяне	Евреи	Латыши	Киргизы	Башкиры	Мордва	Чуваши
УСТЬ-ВЫМСКИЙ РАЙОН													
1. Ветью	217	165	3	314	314	—	—	2	—	—	—	—	3
2. Божьюдор	289	—	2	406	3	2	—	—	—	—	—	—	—
3. Устькоин	208	—	2	253	132	—	—	—	1	—	—	—	—
4. Мещура	252	1	—	1	17	—	—	—	—	—	—	—	39
5. Вежаель	402	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Вильордым	286	—	—	25	33	—	—	—	—	—	—	—	48
Итого по району	1654	168	9*	999	199*	2	—	2	1	—	—	—	90
СЫКТЫВДИНСКИЙ РАЙОН													
1. Вору	520	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Рабью	553	14	4	178	—	—	—	—	5	—	—	—	—
3. Соль	166	—	11	152	—	—	—	—	2	—	—	—	—
4. Веж	201	—	12	206	4	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Емельстан	224	—	15	71	7	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Сапыч	257	—	6	207	4	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Теплогорка	424	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по району	2345	46	48	814	22	—	—	—	7	—	—	—	—
ВСЕГО ПО ОБЛАСТИ	11954	1911	361	2549	1209	185	28	9	14	16	16	149	96

*Так в тексте.

Источники: НАРК. Ф. р.- 870. Оп. 1. Д. 144. Л. 16. Машинопись. Без подписи.

№ 3.

Из отчета Управления народно-хозяйственного учета Коми АССР о подготовке и проведении Всесоюзной переписи населения 1939 года.

VI. Производство предварительного обхода помещений, переписи и контрольного обхода

20. Первый день работы счетчиков в период предварительного обхода помещений (с 12 по 16 января) характеризуется следующими показателями:

Во-первых, из общего числа счетчиков 737 чел. обязанных 12 января начать предварительный обход помещений, на работу вышло 733 чел., или 99,4% от общего их числа. Причины неполного выхода счетчиков на предварительный обход таковы: 3 счетчиков (2 – Усть-Цилемского и 1 – Прилузского районов) не вышли на работу по недисциплинированности и один – вследствие несчастного случая – был разбит лошадей (Усть-Цильма). На второй день предварительного обхода все без исключения счетчики были на своих местах и до 17 января, т. е. до начала самой переписи работали непрерывно.

Начало предварительного обхода счетчиками по существу являлось первым экзаменом работы счетчиков и давало право судить о способностях и дисциплине каждого из них. Недостатком первого дня работы счетчиков главным образом являлась прежде всего спешка, вызванная боязнью не закончить обход в промежуток времени от 12 до 16 января. Спешка проявлялась главным образом у тех счетчиков, счетные участки которых состояли из большого количества населенных пунктов на большом расстоянии разбросанных друг от друга. Были случаи, когда отдельные счетчики в первый день обхода посещали от 30 до 40 домов, что конечно являлось ненормальным, как являлось ненормальным и то обстоятельство, что отдельные счетчики за первый день посещали от 8 до 12 домов – здесь уже была проявлена медлительность, вызывающая тревогу за то, что к началу переписи такие счетчики не успеют обойти всех домов своего участка. Как спешка при предварительном обходе, влекущая за собой довольно нежелательные последствия, как то пропуски домов, неправильность записей в записных книжках, недостаточность разъяснения населению целей и задач переписи и т. д., так и медлительность – угроза затяжки предварительного обхода с самых первых дней предварительного обхода были конечно осуждены и немедленно ликвидированы... Допускавшиеся счетчиками в период предварительного обхода ошибки повсюду исправлялись инспекторами-контролерами. Пропусков домов и населенных пунктов в период предварительного обхода не было. Был случай когда один счетчик (Прилузский район) двух домохозяев внес в записную книжку со слов соседей, не посетив этих домов. В связи с проявлением такого отношения к делу со стороны этого счетчика на его участке был проведен повторный обход под контролем инструктора-контролера заново.

Все счетчики и инструкторы-контролеры на период предварительного обхода имели полные списки населенных мест и схематические карты, которые являлись контрольными материалами в смысле полноты охвата населенных пунктов.

Кроме того в период предварительного обхода зав. переписным отделом Летского района Сухогузов И.И. вместо руководства работой счетчиков по предварительному обходу занялся пьянством, за что 15/1 он был с должности завпереписным отделом снят с одновременным снятием и с должности участкового инспектора. На его место был назначен его помощник, вполне обеспечивший руководство переписным отделом. Других затрагивающих внимание случаев в период предварительных обходов не наблюдалось.

21. Переходим к производству переписи населения.

Здесь изображены непосредственные руководители производством переписи населения 1939 года по Коми АССР – районные инспекторы нархозучета и руководство Управлением нархозучета Коми АССР.

Стоят слева направо тт.

1. Райинспектор Прилузского района Попов М.П.
2. –/– Удорского района Лукин Н.П.
3. –/– Устьусинского района Грачев Ф.О.
4. –/– Устькуломского района Пархачев А.М.
5. –/– Устьвымского района Чукичев Н.З.
6. –/– Троицко-Печорского района Миков И.С.
7. –/– Сыктывдинского района Кустышев Н.Ф.
8. –/– Участковый инспектор Устьцилемского района Чупров И.С.
9. Райинспектор Сторожевского района Каракчиев И.А.

Сидят справа налево тт.

1. Райинспектор Ижемского района Артеев.
2. Начальник УНХУ Коми АССР Шумкока Кс. А.
3. Уполномоченный ЦУНХУ Плешивин И.Н.
4. Зам. Нач. УНХУ Кравченко В.Н.
5. Зам. Нач. УНХУ Ширюков М.Г.
6. Нач. Печорского Окр. УНХУ Попов Н.Н.
7. Райинспектор Сысольского района Попов Н.Д.
8. –/– Летского района Пехтерин И.И.

Прежде чем перейти к описанию хода переписи, следует сказать о характеристике переписного персонала, принимавшего участие в переписи населения Коми АССР. Это даст нам следующая таблица.

Характеристика кадров	Категории работников переписи						
	Райгор Инспек торы	Их помощ ники	Зав.пере писными отделами	Их помощ ники	Инструк торы-кон тролеры	Счетчики	Всего
Всего	13	13	36	36	153	737	988
В том числе женщин	1	2	3	–	5	148	159
% к общему числу	7,6	15,3	8,3	–	3,2	20	16,1
Членов и кандидатов ВКП(б)	3	6	5	5	40	47	106
% к общему числу	23	46,1	13,8	13,8	26,1	6,3	10,7
Членов и кандидатов ВЛКСМ	6	6	12	15	42	245	320
% к общему числу	46,1	46,1	33,3	41,6	28,7	34,5	32,4
С высшим образованием	–	1	–	1	16	17	35
% к общему числу	–	7,6	–	2,7	10,4	2,3	3,5
Со средним образованием	5	4	12	10	62	301	394
% к общему числу	38,4	30,7	33,3	27,7	40,5	40,8	39,8
Учителей	–	–	–	3	19	81	10,3
% к общему числу							
Учащихся ВУЗов и средних школ	–	–	–	–	1	37	38
% к общему числу	–	–	–	–	0,5	5	5,8
Участников выборов в Верховные Советы	12	11	21	23	124	422	613
% к общему числу	92,3	84,6	58,3	63,8	81	57,2	62,0

Из приведенной выше таблицы видно, что партийно-комсомольская прослойка участников переписи была небольшой (если брать кадры привлеченных со стороны). Также следует отметить незначительный процент участников переписи имеющих среднее образование. Недостаточное по количеству привлечение для участия в переписи учителей – всего лишь 10,4%.

Характеристики кадров переписи, подходя к ней критически, дает право заявить, что к подбору кадров в смысле его качественного состава со стороны партийных и советских организаций достаточного внимания уделено не было. Возможность же сделать в полном смысле высококачественный подбор кадров переписи была налицо. Комсомольские же организации от подбора кадров самоустранились.

Дисциплина работников во время производства переписи населения была исключительно хорошей (за исключением незначительных случаев проявления безответственности со стороны работников переписи, которые в первые же дни были отстранены от участия в переписи). Первый день показал дисциплинированность всех звеньев переписного аппарата.

Выход на работу счетчиков составлял все дни 100%. Начало самой переписи ожидалось работниками с трепетным и прямым желанием. Чувствовалось, что люди гордятся порученным им делом, что они полны глубокой сознательностью необходимости образцового проведения переписи великого Советского Народа.

Все населенные места Коми республики в день 17 января 1939 года приняли праздничный вид – учреждения и организации отмечали этот день вывешиванием флагов, плакатов, лозунгов. Их примеру последовало и население. Жизнь в этот день началась раньше обычного...

... IX. Отношение населения к переписи

33. Благодаря широко проведенной среди населения массово-разъяснительной работе о целях и значении переписи в условиях нашего социалистического государства, население Коми АССР к этому важнейшему мероприятию партии и правительства, имевшему не только народно-хозяйственное, но и политическое значение, отнеслось с исключительным вниманием, должной серьезностью и наглядным желанием оказания всесторонней помощи работникам переписи в деле образцового проведения переписи.

Население поняло, что перепись преследует следующие цели:

1. Учесть невиданную в истории человечества перестройку страны и совершенно новые отношения между десятками миллионов людей, дать всестороннюю характеристику населения социалистического государства рабочих и крестьян, отобразить расцвет культуры народов СССР.

2. Дать партии и правительству необходимый материал для плановых расчетов по дальнейшему укреплению и развитию завоеваний социализма, подытоженных и записанных в Сталинской Конституции, для дальнейшего победоносного продвижения по пути к коммунизму.

Население Коми республики, как и население всего необъятного Советского Союза знало, что в социалистическом государстве, главной задачей которого является забота о людях, данные переписи дадут материал для организации обслуживания культурно-бытовых потребностей населения, для планирования строительства новых школ, дошкольных, культурных и медицинских учреждений, коммунального и жилищного строительства.

Оно также знало, что итоги переписи ярко отразят великие победы социализма, вошедшие в жизнь и быт трудящихся, что в достоверных цифрах переписи населения трудящиеся всего мира увидят отражение счастливой, зажиточной и культурной жизни свободного советского народа и наглядно убедятся в завоеваниях советского народа в действительном осуществлении права на труд, права на образование, права на обеспечение в старости, равноправия женщин и т.д. Трудящиеся всего мира увидят как партия Ленина-Сталина и советское правительство обеспечивают счастье народам страны советов, они увидят в данных переписи то, чего они сами могут достигнуть, сбросив с себя иго капитала, уничтожив капиталистический строй.

Это убеждение вызвало у населения Коми АССР высокую сознательность к переписи населения и необходимость выполнения своего в данном случае гражданского долга.

Подтверждение высокой сознательности населения к делу переписи и проявления им истинно патриотического долга граждан великой социалистической страны, служат записки работников переписи об отношении населения к переписи, которые в сборнике прилагаются к данному отчету. В этом сборнике со всей неподдельной яркостью отражено единство целей и задач населения Советского Союза с партией и правительством.

34. Всякое мероприятие партии и правительства, направленное на укрепление социалистического строительства, как уже известно, приводит в бешенство остатки подлых вражеских элементов, старающихся любыми путями и методами помешать его осуществлению в жизнь. Остатки до конца не вытравленных из своих змеиных гнезд последних троцкистско-бухаринских извергов, пытались в период подготовки и проведения переписи распространять среди отсталой части населения различные извращающие действительное значение и задачи переписи населения слухи, и мало того были попытки совершить над работниками переписи террористические акты, так например:

- в Ижемском районе в с. Гам, в комнату, где сидели работники переписи и делились опытом первого дня переписи, неизвестным, по видимому с целью убийства, через окно было брошено тяжелое полено и только благодаря счастливой случайности никто из находившихся в комнате не пострадал. Бросивший полено скрылся и не обнаружен.

- в Прилузском районе в тракторной базе колхоза «Рудник» Ношульского сельсовета были изорваны вывешенные там агитационные по переписи населения материалы. Виновники не установлены. Хулиганская выходка в данном случае исключена. Налицо вражеские действия.

- в Сысольском районе бывший монах вел в полном смысле контр-революционную агитацию, направленную на срыв переписи – он говорил «перепись населения 1937 года проведена правильно, а перепись 1939 года проводится исключительно в целях подготовки к войне, т. к. международное положение обостряется».

Были случаи противодействия переписи – отказ от дачи сведений по вопросам переписного листа со стороны лиц, причисляющих себя к так называемым различным сектам, так например:

- в Ижемском районе 6 инвалидов, проживающих в инвалидном доме и считающих себя сектантами «федоровцами», отказались дать счетчику сведения. Только после продолжительной с ними беседы они согласились дать сведения, но с условием, что показания скреплять подписью не будут, которой от них никто и не требовал.

- в Сыктывдинском районе (с. Пажга) гр-ка Зыбей-Пара отказалась дать сведения, заявив, что «я птица, а птицы на учете состоять не должны». Она не участвовала и в выборах в Верховные Советы.

- в Троицко-Печорском районе в одном населенном пункте, расположенном в труднодоступном месте, две гр-ки Логиновы на вопросы по переписному листу ответили «мы истинно православные христиане и богом господним давно записаны, а сейчас вы хотите, чтобы мы попали в руки сатаны».

- в Усть-Цилемском районе (с. Усть-Цильма) счетчик Пыстин при предварительном обходе встретился с гр-кой Овчинниковой которая на его вопрос «кто живет в этом доме?» ответила «Бог единый». Также отвечала и на все последующие вопросы. Окончательное решение с ней вопроса было оставлено до момента переписи, а предварительно с ней была проведена нужная беседа, которая к сожалению не дала положительных результатов. 18 января счетчик посетил этот дом уже с целью проведения опроса, однако снова встретился с такими же ответами, что «бог знает» и т. д. Такой случай вызвал предварительное посещение этого дома председателем РИКа и ответственным работником УНХУ, находившимся в тот период там. На вопрос «как Вас зовут?» последовал ответ «Бог знает», «сколько Вам лет?» - «по духу старая, по телу молодая», «чьи дети?» (у нее пятеро детей, живет без мужа, в семье кроме нее взрослых нет) ответила «Бога духа». На вопрос

«чем занимаетесь?» ответила «спросите у Бога». Ее записали со слов родственников. Муж ее осужден как мракобес. Медицинская экспертиза установила, что она психически нормальна. Детей в школу не посылает и воспитывает в религиозном духе. Возбуждено ходатайство перед судом о привлечении ее к ответственности, в соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР о передаче детей на воспитание в соответствующие учреждения.

– в Удорском районе учитель Шахов при опросе его счетчиком проявил хулиганство – просил записать его женщиной.

Других случаев враждебных действий не встречалось, они перечислены здесь все.

Ясно, что всякий случай в зависимости от его политического значения рассматривался особо. Ко всем лицам, проявившим враждебное отношение к переписи, приняты соответствующие меры.

Анализируя факты вражеских вылазок нельзя сказать, что они явились результатом слабой массово-разъяснительной работы. Нет. Для врагов социализма разъяснительная работа не нужна. Для них требуется суровая кара советского закона. Их действия сознательно направлены на срыв мероприятий советской власти.

Источники: НАРК. Ф. р. -140. Оп. 2. Д. 993. Л. 19 об.–22 об.; 33об.–35об. Машинопись. Без подписи.

№ 4

Распределение населения по национальности и родному языку по Коми АССР.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г.

№ п/п	Национальность	Городские поселения		Сельская местность		Всего	№ п/п	Родной Язык	Городские поселения		Сельская местность		Всего
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.				Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
1.	Русские	5069	4409	33834	26914	70226	1.	Русский	5987	5199	37068	28648	76897
2.	Коми	8307	9668	96324	117002	231301	2.	Коми	7864	9140	96093	116921	230018
3.	Украинцы	540	288	3611	1571	6010	3.	Украинский	319	166	2613	1055	4153
4.	Белорусы	209	94	1791	1229	3323	4.	Белорусский	86	41	1241	954	2352
5.	Немцы	73	49	1285	1210	2617	5.	Немецкий	47	36	1164	1141	2388
6.	Ненцы	1	1	507	465	974	6.	Ненецкий	1	1	50	35	87
7.	Татары	65	23	427	194	709	7.	Татарский	57	23	383	179	642
8.	Марийцы	9	2	55	4	70	8.	Марийский	9	2	46	4	61
9.	Прочие	230	122	2557	857	3766	9.	Прочие	133	48	1733	484	2398
Итого		14503	14656	140391	149446	318996	Итого		14503	14656	140391	149446	318996

Источники: НАРК. Ф. р. – 140. Оп. 2. Д. 986. Л. 39. Машинопись. Без подписи.

№ 5

Объяснительная записка

к годовым итогам механического движения населения за 1945 год по Коми АССР

Секретно

1.

В Коми АССР на 1 января 1946 года было 3 города и 11 рабочих поселков.

Включены в годовую разработку полностью 3 города /Сыктывкар, Ухта и Воркута/ и 6 рабочих поселков /Железнодорожный, Вожаель, Ньючим, Канин, Абезь и Печора/. В остальных 5-ти рабочих поселках /Водный, Ижма, Ярега, Инта и Кажим/, отнесены к этой категории в 1944 г., паспортные столы в 1945 г. еще не работали. Из этих поселков, во время переписи населения 1939 года существовал только Кажим с населением 313 человек.

В основу разработки положены отрывные талоны адресных листов.

После проверки исключены из разработки талоны ошибочно включенные в ежемесячные разработки /прописка и выписка в связи с переменной квартир, обменом и получением паспортов и т.п./.

Выборка не применялась.

Разработка не отражает всего механического движения населения, т.к. прописка спецпереселенцев, прибывших в республику в 1945 г. не производилась /об этом см. ниже/.

В приведенной сопоставительной таблице годовых итогов механического движения населения с данными ежемесячного учета по форме А расхождения объясняются, во-первых, исключением из годовой разработки отрывных талонов, неправильно учтенных в местных отчетах и, во-вторых, получением и включением в годовую разработку дополнительных талонов, не включенных в месячные отчеты, ввиду их несвоевременного поступления.

В сопоставительной таблице, по Железнодорожному и Кожвинскому районам данные приведены в целом, без выделения отдельных городских поселений, так как к моменту получения от Вас указаний по годовой разработке, материалы по этим районам уже были разработаны.

Ввиду незначительного количества отрывных талонов по пос. Ньючим, эти талоны включены в разработку механического движения по г. Сыктывкару.

Сопоставительная таблица итогов механического движения населения
за 1945-й год по Коми АССР

№№ п/п	Городские поселения	Итоги годовой разработки				Итоги ежемесячного учета по форме «А»			
		Прибыло		Выбыло		Прибыло		Выбыло	
		Всего	В т.ч. детей до 16 лет	Всего	В т.ч. детей до 16 лет	Всего	В т.ч. детей до 16 лет	Всего	В т.ч. детей до 16 лет
1.	г. Сыктывкар	5040	784	2839	317	4948	847	2782	386
2.	раб.пос.Нью-чим					15	3	18	4
3.	г. Воркута	8155	198	2433	127	8413	260	1913	167
4.	г. Ухта	175	124	334	147	1777	213	883	153
5.	Рабочие поселки Же- лезнодорожного района (Железнодоро- жный и Вожаель)	2927	675	1791	444	2857	234	1832	235
6.	Рабочие поселки Кож- винского района (Канин, Печора, Абезь)	1999	50	636	28	1789	99	660	67
	ВСЕГО	19875	1831	8533	1063	19799	1653	8088	1012

Из числа трех городов и шести рабочих поселков, включенных в разработку, только г. Сыктывкар и раб. поселок Ньючим относятся к старым населенным пунктам, возникшим задолго до Великой Октябрьской революции. Все остальные поселения образовались в тридцатых-сороковых годах текущего столетия и их возникновение непосредственно связано со строительством крупных социалистических промышленных и транспортных предприятий в Коми АССР.

Типичной особенностью всех новых городов и рабочих поселков является исключительно быстрый рост населения в них, происходящий главным образом за счет механического прироста.

Иллюстрацией к сказанному может служить следующая таблица:

Группы городов и рабочих поселков	Было населения на 1 января 1945 г.	Стало населения на 1 января 1946 г.	Рост в %	Примечание
А. Старые населенные пункты	26,3	30,9	17,6	
Б. Новые населенные пункты	50,6	103,3	101,0	Без р/поселка Ошкурья, который образован 10/V- 1946 г.
В т.ч. не включенные в разработку	8,8	17,6	100,0	

Приведенные данные о росте городского населения нельзя сравнивать с данными представляемых нами отчетов по естественному и механическому движению населения, так как указанные отчеты совершенно не учитывают спецпереселенцев, которые начали прибывать в республику с конца 1945 г. и количество которых к 1/VI-1946 г. составило несколько десятков тысяч человек.

Если не учитывать это последнее обстоятельство, то данные годовой разработки механического движения населения показывают, что рост городского населения в Коми АССР происходит главным образом за счет внутренней миграции.

Как видно из прилагаемой таблицы, из 11,3 тыс. чел. прибывших за год в города и поселки, на долю внутренней миграции приходится 7,4 тыс. чел., т.е. 65,6%. К этому надо добавить, что большую часть прибывающих из других областей Союза (2947 из 3913) даст графа «Неизвестно», в которую входят гл. образом демобилизованные бойцы Красной Армии, т.е. опять таки, в основном постоянные жители Коми АССР.

Необходимо также пояснить парадоксальный характер данных о миграции городского населения внутри республики: выбыло из республиканских городских поселений в эти же поселения, только 1044 чел., а прибыло 5272. Разница в 4228 чел. никак не может быть отнесена на счет пяти рабочих поселков, не вошедших в разработку, так как в них сосредоточено не более 11% городского населения республики. И к тому же население этих пунктов растет также интенсивно, как и тех, которые вошли в разработку.

Причины указанного явления в том, что население городов и рабочих поселков, связанных с промышленными и транспортными предприятиями МВД, в значительной степени пополняется за счет заключенных, которые после отбытия срока наказания получают паспорта и, оставаясь на работе в тех же городах и поселках, где отбывали заключение в качестве уже вольнонаемных рабочих и служащих, проходят прописку в паспортных столах, где вновь прибывшие лица, относящиеся к этой категории и составляют подавляющую часть механического прироста городского населения по графе 9 таблицы № 3.

Таким образом, в 1945 г. механический прирост городского населения в Коми АССР происходил, в основном, за счет трех источников (кроме спецпереселенцев):

- 1/ Заключенные местных лагерей, отбывшие срок наказания;
- 2/ Миграции из сельской местности Коми АССР
- 3/ Демобилизованные, возвратившиеся из Красной Армии.

Прибывшие из других областей Союза составляют незначительную часть механического прироста /1039 из 11303/.

Наиболее характерными, с точки зрения источников механического прироста являются гор. Воркута, центр самого крупного в Коми АССР каменноугольного бассейна и гор. Сыктывкар – административный центр республики.

В первом механический прирост населения происходил главным образом за счет бывших заключенных, демобилизованных из Красной Армии и в некоторой степени за счет прибывших из других областей.

Деревня Коми АССР, как источник механического прироста, играла весьма незначительную роль. Наоборот, во втором, главным источником механического прироста явилась деревня Коми АССР и лишь отчасти демобилизованные бойцы Красной Армии.

Другие источники механического прироста не имели здесь никакого значения.

III.

Что касается половой и возрастной структуры мигрирующего населения, то в ней отражаются особенности Коми АССР, как района мало обжитого, в котором лишь с недавнего времени интенсивно развивается освоение природных богатств и строительство крупных промышленных и транспортных предприятий. Этими особенностями объясняется, в частности, абсолютное преобладание в составе мигрирующего населения – трудоспособных, в возрасте 14–54 лет /36,1% по прибывшим и 33,7% по выбывшим/, тогда как в составе наличного населения республики и эта категория составляет всего лишь 55%.

Большинство прибывающих направляются в города и поселки, связанные с предприятиями МВД и расположенные на Крайнем Севере. В большинстве случаев они приезжают сюда в одиночку, обычно на определенный, ограниченный период времени, оставляя свои семьи на прежнем месте жительства, в деревне или за пределами Коми АССР. Этим объясняется низкий процент женщин в прибывающем населении – 38,7% /значительная часть из них также одиночки, приезжающие на работу или учебу/ и детей до 14 лет /12%/. В результате /по данным разработки списков избирателей/, получается, что в населении таких городов, как Воркута, Ухта и в поселках Кожвинского района взрослые женщины составляют от 25,8 до 39,7 % от взрослого населения, тогда как в целом по республике они составляют 59,4%, а в сельской местности – 70,8%.

Детей до 14 лет в республике около 31%.

В гор. Сыктывкаре, не связанном непосредственно с новостройками и предприятиями МВД, положение иное. Здесь, в механическом движении женщины занимали первое место /56% по прибывшим и 68% по выбывшим/. Детей до 14 лет – 20%.

В составе взрослого наличного населения г. Сыктывкара женщин 69,6%.

Такова в кратких чертах половая и возрастная структура мигрирующего населения, в сравнении со структурой наличного населения республики.

	Прибыло				Выбыло				Прирост			
	Из городов	Из сельской местности	Неизвестно	Всего	В города	В сельскую местность	Неизвестно	Всего	За счет городов	За счет сельской местности	Неизвестно	Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
В целом по Коми АССР												
За счет своей республики	5272	4879	218	10399	1014	1907	58	3009	4228	2972	190	7380
Других областей	2965	2315	4157	9437	3038	1276	1210	5524	-73	1039	2947	3913
Всего	8237	7194	4405	19836	4082	3183	1268	8533	4155	4011	3137	11303

	Прибыло				Выбыло				Прирост			
	Из городов	Из сельской местности	Неизвестно	Всего	В города	В сельскую местность	Неизвестно	Всего	За счет городов	За счет сельской местности	Неизвестно	Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
В том числе:												
1. г. Сыктывкар												
За счет своей республики	162	2988	19	3169	160	1284	23	1167	2	1704	-4	1702
Других областей	684	259	908	1851	872	233	267	1372	-168	26	641	479
Всего	346	3347	927	5020	1032	1517	890	2839	186	1730	637	2161
II. г. Воркута												
За счет своей республики	3280	395	135	3810	576	76	15	769	2704	217	120	3041
Других областей	1026	1116	2192	4334	716	441	507	1664	310	675	1685	2670
Всего	4306	1511	2387	8114	1292	619	522	2433	3014	892	1805	5711

IV.

Относительно сезонности в миграции населения за последний год нельзя сказать ничего определенного, так как массовое возвращение во второй половине года демобилизованных воинов Красной Армии сгладило сезонные особенности, если таковые были.

По той же причине механическое движение населения заметно усилилось во второй половине года по сравнению с первой:

	В процентах к годовому итогу	
	I полугодие	II полугодие
По республике		
прибыло	40,5	59,4
выбыло	37,1	68,1
По г. Сыктывкару		
прибыло	36,8	63,8
выбыло	36,8	64,2
По г. Воркуте		
прибыло	36,6	64,4
выбыло	21,0	79,0

V.

Основным недостатком учета механического движения населения, в условиях Коми АССР, является отсутствие прописки и выписки /за исключением г. Сыктывкара/ спецпереселенцев в органах милиции, результатом чего является искаженное представление о численности населения в республике и о размещении его по районам, а между тем уже на 1 января 1946 года спецпереселенцев в Коми АССР было 25 тыс. чел. и они, как имеющие право голоса, были внесены в списки избирателей. В результате, после разработки нами этих списком получилось, что в некоторых городах и поселках республики избирателей оказалось больше чем числилось всего населения.

В настоящее время спецпереселенцев в Коми АССР значительно больше, чем было на 1/1-1946 года.

Вследствие такого положения, представляемые нами отчеты о механическом движении населения далеко не полностью отражают его действительный характер и размеры и только некоторые особенности, отмеченные выше, можно установить из отчетных цифр.

Начальник Управления Статистики Уполсоюзгосплана по Коми АССР Иванов

Источники: НАРК. Ф.р. – 140. Оп.5. Д.10. Л. 12-15. Копия. Машинопись. Без подписи.

№ 6

О передвижении населения Коми АССР в 1956 году.

1. Механическое движение населения в городских поселениях.

Развитие промышленности и транспорта в Коми АССР особенно в районах Крайнего Севера, продолжает вызывать большой прилив населения в города и рабочие поселки, расположенные по линии Печорской железной дороги, являющиеся промышленными центрами Коми АССР.

В связи с этим за последние годы общая численность городского населения в республике сильно возросла.

В 1956 году рабочий поселок Ижма преобразован в город и Воркутинском горсовете образованы два новых рабочих поселка: Северный и Промышленный.

Большую долю всего прироста населения составляет механический прирост.

В 1956 году по сравнению с 1955 годов он увеличился почти в 2 раза, а по сравнению с 1940 годом в 31 раз (см. таблицу № 1).

Наибольшее движение населения происходит в г. Воркута и, в относящихся к нему поселках, а также в городах Инта, Ухта, Сыктывкар, Печора.

Из 100598 человек прибывшего населения в республику 49862 человека прибыли в г. Воркуту и его рабочие поселки или 50% прибывшего населения составляют прибывшие в Воркутинский горсовет.

Механическое движение населения в рабочих поселках Нювчим, Кажим незначительно, а в рабочем поселке Ошкурья в 1956 году движения населения не было.

Наибольшее передвижение населения происходит за счет 3-х союзных республик: РСФСР, УССР, БССР. О чем свидетельствуют ниже приводимые данные:

	Прибыло	Выбыло	Механический прирост	В % к общему числу		
				прибывших	выбывших	механический прирост
РСФСР	78768	30173	48595	78,3	62,7	92,6
УССР	10833	9974	859	10,8	20,7	1,6
БССР	2401	1368	1033	2,4	2,8	1,9
Итого	100598	48098	52500	100	100	100

Наибольшее механическое движение населения происходит внутри нашей республики, а также за счет прибывших из Архангельской, Вологодской, Ярославской, Московской областей, Краснодарского края и г. Ленинграда.

	Прибыло	Выбыло	Механический прирост	В % к общему числу		
				прибыло	выбыло	механический прирост
Краснодарский край	2127	1236	891	2,7	4,0	1,8
Архангельская обл.	2638	1142	1496	3,3	3,8	3,0
Вологодская область	1511	555	956	1,9	1,8	1,9
Кемеровская область	1039	339	700	1,3	1,1	1,4
Кировская область	1888	774	1114	2,4	2,6	2,3
Ленинградская обл.	1089	261	828	1,4	0,9	1,7
г. Ленинград	1660	1386	274	2,1	4,6	5,6
Московская область	1550	606	944	1,9	2,0	1,9
Смоленская область	1019	498	521	1,3	1,6	1,0
Ярославская область	1441	300	1141	1,8	0,9	2,3
Внутри республики	39594	10088	29506	50,3	33,4	60,7
РСФСР	78768	30173	48595	100	100	100

Значительную часть механического прироста составляют лица, освобожденные из исправительно-трудовых лагерей и оставшиеся на постоянное место жительства, в Воркуте, Ухте, Печоре, Инте.

Из вне республики население прибывает в предприятия угольной, нефтяной и лесной промышленности.

Значительное влияние на механическое движение населения в городах оказывает прибытие учащихся на учебу в высшее учебное заведение, средние и средние специальные учебные заведения, ремесленные училища, школы ФЗО.

Большое движение населения в зимнее время объясняется организацией краткосрочных курсов по подготовке кадров для сельского хозяйства и лесной промышленности.

Характерным для механического движения населения является то, что в основном выбытие населения наблюдается в те же области, края и республики откуда оно и прибывает.

Прибывшие и выбывшие в основном составляет население трудоспособного возраста.

	Прибыло	Выбыло	Механический прирост	В % к общему числу		
				Прибыло	Выбыло	Механический прирост
Дети до 16 лет	6725	3336	3389	6,7	6,9	6,5
16–19 лет	12872	5856	7016	12,8	12,2	13,4
20–24 года	16709	6128	10581	16,6	12,7	20,2
25–29 лет	20016	8529	11487	19,9	17,7	21,9
30–39 лет	14436	12123	12313	24,3	25,2	23,4
40–49 лет	11393	6136	5257	11,3	12,8	10,0
50–54 года	2531	2097	434	2,5	4,4	0,8
55 и старше	5916	3893	2023	5,9	8,1	3,8
ИТОГО:	100598	48098	52500	100	100	100

В целях упорядочения в записях о передвижении населения в феврале месяце 1957 года была проведена выборочная проверка прописки и выписки населения в городских поселениях. Проверка проводилась работниками рай(гор) инспектур путем обхода дворов и по домовым книгам. В Воркуте к этой проверке были привлечены органы милиции и работники жилищных контор. Проверка показала, что регистрация прибывших и выбывших паспортными столами отделения милиции ведется не полностью. Например: В Ухтинском районе проверкой охвачены три поселковых Совета пос. Сосногорский, Пионер-Гора и Нагорный, относящиеся к Ухтинскому горсовету, с населением в 3653 человека. Из этого количества населения оказались не прописанными 95 человек и не выписанными 11 человек. В Интинском районе при выборочной проверке оказались не прописанными 68 человек, в Кожвинском районе – 34 человека. Значительное количество (около 2 тысяч человек) непрописанного населения оказалось в Воркуте. В ходе проверки все эти лица были прописаны. Кроме того, в проверенных участках обнаружены лица подлежащие перепрописке. Перепрописка жильцов вызывается изменением наименования улиц и номерации жилых домов.

Для устранения неточностей паспортным отделам нужно своевременно проводить работу по прописке и выписке населения, а отделу благоустройства упорядочить дело по наименованию и переименованию улиц и номерации жилых домов.

Механическое движение населения в сельской местности.

Учет механического движения населения по сельским местностям ведется только в райцентрах и Тентюковском, Кочпонском сельсоветах, и Усть-Воркутинском поссовете (на правах сельсовета).

Механическое движение населения в этих пунктах небольшое. Всего в 1956 году прибыло 3148 и выбыло 2477 человек. Наибольшее движение населения в сельских местностях наблюдается в местах не паспортизованных, где расположены леспрохозы.

Начальник Статистического Управления Коми АССР Варьяш

Источники: НАРК. Ф. р. – 140. Оп. 2. Д. 5224. Л. 33–36. Копия. Машинопись. Без подписи.

№ 7

Письмо начальника Статистического Управления Коми АССР Варьяш О.Н. начальнику ЦСУ РСФСР Колпакову Б.Т. от 29 ноября 1957 г. о расчетах численности населения.

№ 64 – с 10/XII – 57 г. Секретно. Экз. № 2

начальнику ЦСУ РСФСР тов. Колпакову Б.Т.

На 13/795с от 29 ноября 1957 г.

С получением от Вас ориентировочным расчетом численности населения на начало 1958–1965 гг. по Коми АССР мы не согласны, так как значительно занижена численность городского населения.

На 1-е января 1957 года Вами была утверждена численность городского населения в размере 386 тысяч человек.

Прирост по городским поселениям за 1957-й год составляет 30,6 тыс. человек /механический прирост 20,7 тыс. чел., естественный прирост 9,9 тыс. чел./ . Таким образом на 1 января 1958 года должна быть 416,6 тыс. человек, Вами указывается 342 тыс. человек.

В последующем прирост городского населения будет значительным, хотя и несколько меньшим, чем в последние 2-3 года.

Расчет численности населения на 1958-1965 гг. мы производим сами. По окончании расчет будет направлен Вам.

Нач. Статистического Управления Коми АССР Варьяш

Источники: НАРК. Ф. р. -140. Оп.5. Д. 84. Л. 2. Копия. Машинопись. Без подписи.

№ 8

Рост численности населения по Коми АССР /в тыс. чел./

Годы	Численность населения			Рост в % к предыдущему году
	Всего	Городское	Сельское	
На 1 января 1951 года	456,1	201,0	255,1	100,0
На - / - 1952 года	488,6	229,4	259,2	107,1
На - / - 1953 года	528,0	263,0	265,0	108,2
На - / - 1954 года	563,4	289,4	274,0	106,6
На - / - 1955 года	600,5	283,6	316,9	106,6
На - / - 1956 года	665,3	324,3	341,0	110,8
На - / - 1957 года	734,1	386,0	348,1	110,3

Среднегодовой прирост населения 8,3 %.

Зам. Начальника Статуправления Коми АССР Елфимов
11/IV – 58 г.

Источники: НАРК. Ф. р.- 140. Оп.5. Д. 84. Л. 17. Копия. Машинопись. Без подписи.

№ 9

Таблица изменения численности населения по городам, рабочим поселкам и районам [Коми АССР] за 1959–1970 гг. в сопоставимых территориальных границах.

/ на 15 января/

	1959 г.	1970 год *			1970 г. в % к 1959 г.
	оба пола	муж.	жен.	оба пола	
Сыктывкарский горсовет	76126	64284	74133	138417	182
в т. ч. г. Сыктывкар	69705	57911	67885	129796	180
пгт Краснозатонский	6421	6373	6248	12621	197
Воркутинский горсовет	179390	94441	90942	185383	103
в т. ч. г. Воркута	83144	45382	44553	89935	108
пгт Советский	981	2976	2774	5750	5,9 раза
пгт Елецкий	3208	775	754	1529	47
пгт Сивомаскинский	3533	1272	1377	2649	75
пгт Октябрьский	10476	3429	3469	6898	66
пгт Северный	15564	7847	7449	15296	98
пгт Цементнозаводской	1531	1517	1555	3072	2 раза
пгт Хальмерью	6733	2365	2158	4523	68

	1959 г.	1970 год *			1970 г. в % к 1959 г.
	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	
пгт Промышленный	15877	6879	6230	13109	82
пгт Ворга-Шор	4528	5140	3708	11848	2,6 раз
пгт Комсомольский	18781	8745	8400	17145	91
пгт Заполярный	8775	5049	4652	9701	111
пгт Мульда	3125	875	872	1747	56
Печорский горсовет	67318	40323	37889	78212	116
в т. ч. г. Печора	30586	20368	20470	40838	134
пгт Каджером	5475	2655	2264	4919	90
пгт Кожва	5728	4402	3966	8368	146
пгт Березовка	3879	2020	1799	3819	98
пгт Косью	2544	237	290	527	21
Ухтинский горсовет	95547	77645	73656	151301	158
в т. ч. г. Ухта	36154	31568	32144	63712	176
пгт Нижний Одес	90	4390	4029	8419	9,3 раза
пгт Ярега	8655	5797	5263	11060	128
пгт Водный	3221	2914	3144	6058	188
пгт Вой-Вож	10496	4133	4148	8281	79
пгт Вуктыл	114	5654	2979	8633	7,6 раза
пгт Ираель	3593	1005	942	1947	54
г. Сосногорск	15799	12561	12411	24972	158
Интинский горсовет	62910	30571	30985	61556	98
в т. ч. г. Инта	45161	25051	25596	50647	112
пгт Кожим	4352	775	734	1509	35
пгт Верхняя Инта	8097	2609	2662	5271	65
пгт Абезь	3040	1072	977	2049	67
Усть-Вымский район	41989	20852	20361	41213	98
в т. ч. г. Микунь	8692	6307	5228	11535	133
пгт Жешарт	6238	4233	4587	8820	141
Княжпогостский район	43277	19317	18531	37848	87
в т. ч. пгт Вожаель	4377	1823	1809	3632	83
Железнодорожный район	14786	7435	7344	14779	100
в т. ч. пгт Тракт	4211	1636	1596	3232	77
Койгородский район	18727	9095	8319	17414	93
в т. ч. пгт Кажим	3750	874	879	1753	47
Троицко-Печорский район	27761	15569	13803	29372	106
в т. ч. пгт Нижняя Омра	5311	2906	2904	5810	109
Сыктывдинский район	25183	13012	13271	26283	104
сельское население	23063			24660	107
городское (пгт Ньючим)	2120	758	865	1623	77
Ижемский район	22026	13058	13079	26137	119
сельское население	17088			21541	126
городское (пгт Щельяюр)	4938	2221	2375	4596	93
Корткеросский район	30131	16017	15752	31769	105
Прилузский райо	35443	17921	17856	35777	101
Сысольский район	21183	10896	11172	22068	104
Удорский район	13592	10310	9770	20080	148
Усть-Куломский район	35767	22096	21553	43649	122
Усть-Цилемский район	18667	9394	9566	18960	102

* В общую численность населения городов и поселков городского типа по переписи 1970 г. включено население сельских населенных пунктов, подчиненных горсоветам (поссоветам).

Источники: НАРК. Ф. р. - 140. Оп.4. Д. 483. Л. 5–5 об. Машинопись. Без подписи.

№10
Национальный состав населения Коми АССР /тыс. человек/

	1959 г.	1970 г.	1970 г. в % к 1959 г.	Удельный вес в %	
				1959 г.	1970 г.
Население	819,0	964,8	118	100	100
В том числе Коми	245,4	276,2	113	30,1	28,6
Русские	396,0	512,2	129	48,6	53,0
Украинцы	81,4	82,9	102	10,0	8,6
Белорусы	22,5	24,7	109	2,8	2,6
Узбеки	1,2	0,5	42	0,21	0
Грузины	1,3	0,8	62	0,21	0,1
Азербайджанцы	1,4	0,9	64	0,21	0,1
Литовцы	8,3	5,4	65	1,0	0,6
Молдаване	1,6	3,8	237	0,2	0,4
Латыши	2,2	1,4	64	0,3	0,1
Эстонцы	1,2	0,8	67	0,2	0,1
Башкиры	0,6	0,9	450	0,1	0,1
Карелы	0,6	0,7	166	0,1	0,1
Марийцы	0,7	1,6	220	0,1	0,2
Мордва	1,8	2,8	155	0,2	0,3
Татары	8,7	11,9	136	1,1	1,2
Удмурты	1,0	2,2	220	0,2	0,3
Чуваши	3,5	6,6	188	0,4	0,7
Евреи	2,8	1,8	64	0,3	0,2
Ненцы	0,4	0,4	100	0,1	0,0
Цыгане	0,6	0,6	100	0,1	0,1
Болгары	0,3	2,0	Почти в 7 раз	0,0	0,2
Китайцы	0,4	0,2	50	0,1	0,0
Немцы	19,8	14,6	74	2,4	1,5
Другие национальности	11,2	8,9	80	1,1	0,9

Источники: НАРК. Ф. р. – 140. Оп.2. Д.10021. Л. 23. Машинопись. Без подписи.

№ 11

21 июня 1973 г.

ЦСУ РСФСР
Совмин
Обком КПСС
Госплан

**Миграция населения Коми АССР
(по итогам Всесоюзной переписи населения 1970 г.)**

По Всесоюзной переписи населения 1970 года к числу мигрирующего населения относились лица, проживающие в месте постоянного жительства менее 2 лет.

Лица переменившие место жительства в пределах городского поселения или сельской местности одного и того же района, не относились к мигрирующему населению. Не относились к мигрирующему населению и дети моложе 2 лет, родившиеся в данном населенном пункте.

В общей численности 967 тысяч постоянного населения мигрирующее население составляет 10,5 процентов: среди городского – 12 и среди сельского 8 процентов.

По продолжительности проживания в постоянном месте жительства городское и сельское население распределяется следующим образом:

/человек/

	Городское население	Сельское население	В % к итогу	
			городское	сельское
Все население	598107	368951	100	100
В. т.ч. непрерывно проживающие в постоянном месте жительства: менее 1 года	53480	24835	9,0	6,7
1 год	37417	17100	6,3	4,6
2 года	48459	34210	8,1	9,3
3-5 лет	101269	52342	17,0	14,2
6-9 лет	107947	59530	18,0	16,1
10-14 лет	118465	61409	20,0	16,6
15-19 лет	62200	33229	10,4	9,0
20-24 лет	39870	17775	6,7	5,0
25 и более лет	27114	68105	4,5	18,5

Характерная для Коми АССР концентрация производительных сил в определенных районах определила и направление миграции населения.

Из 102 тысяч человек мигрирующего населения, 72,5 тысячи (71%) проживали на момент переписи в городских поселениях и 29,5 тысячи человек (29%) в сельской местности. Из числа лиц, прибывших в городские поселения, большинство избрали местом жительства города Сыктывкар, Ухту и Сосногорск, а также некоторые поселки городского типа.

Направления и объемы потоков миграции между горпоселениями приводятся в таблице:

	Всего лиц, живущих в данном месте менее 2 лет	Проживали до этого в горпоселения в т.ч. с числом жителей (тыс. чел.)					
		Всего	До 20	20–50	50–100	100–200	500 и более
Всего проживают в горпоселениях менее 2 лет	72,5	41,0	10,5	6,9	6,0	10,6	7,0
в т.ч. в горпоселениях: до 20 тыс.	24,7	14,0	3,4	2,2	1,9	4,1	2,4
от 20 до 50 тыс.	6,7	4,0	1,1	0,6	0,6	1,0	0,7
от 50 до 100 тыс.	21,9	14,8	3,5	2,7	2,0	4,0	2,6
от 100 до 200 тыс.	19,2	8,2	2,4	1,5	1,6	1,4	1,3

Объективные требования развития народного хозяйства оказывают решающее влияние на миграционные потоки населения – на первое место выступает спрос в рабочей силе в добывающих отраслях промышленности. Поэтому в города Коми АССР мужчин прибывает больше, чем женщин.

Ниже приводятся данные о распределении мигрирующего населения по полу и возрасту:

	Оба пола	Мужчины	Женщины	В процентах к итогу		
				Оба пола	Муж.	Жен.
Всего	102023	52407	49616	100	100	100
в т.ч. в возрасте: до 16 лет	21475	10996	10479	21,0	21,0	21,1
16–19 лет	16987	7115	9872	16,7	13,6	20,0
20–24 лет	20133	9712	10421	19,7	18,5	21,0
25–29 лет	12230	7282	4948	12,0	13,9	10,0
30–39 лет	19376	11920	7456	19,0	22,7	15,0
40–49 лет	7023	4043	2980	6,9	7,7	6,0
50–54 лет	1140	485	655	1,1	1,0	1,3
55–59 лет	1221	471	770	1,2	0,9	1,5
60 лет и старше	2418	383	2035	2,4	0,7	4,1

Население в трудоспособном возрасте составляет подавляющее большинство (76%) мигрирующего населения. Среди мужчин мигранты в трудоспособном возрасте составляют 78 процентов, женщин – 73 процента. Из трудоспособного населения наиболее подвижно население в возрасте 20–24 и 30–39 лет. Наибольший удельный вес передвигающегося населения составляют русские (64%), коми (16%) и украинцы (10%).

Из общей численности населения, проживающего в месте постоянного жительства менее 2 лет, более половины (64%) прибыли из других областей и республик и 36 процентов изменили место постоянного жительства в пределах Коми республики. Причем из числа населения, прибывшего из других областей и республик, 47,3 тысячи человек (73%) ранее проживали в пределах северо-западного экономического района и 17,6 тысяч человек (27%) прибыли из других областей РСФСР и союзных республик.

Направления и объемы потоков миграции видны из следующих данных:

/человек/

	Всего	В т.ч. приехавши			
		В городскую местность		В сельскую местность	
		Из городских поселений	Из сельской местности	Из городских поселений	Из сельской местности
Все мигрирующее население	102023	41058	31442	15273	14250
в т.ч. в пределах своей республики	37153	9480	16104	5780	5789
Приехавшие из других республик, областей, краев, АССР	64870	31578	15338	9493	8461
из них:					
а) в пределах экономического района	47314	14571	19117	7060	6566
б) РСФС	49152	24671	12288	6866	5327
в) других союзных республик	15718	6907	3050	2627	3134

Структура миграционных потоков городского и сельского населения имеет существенные различия. При миграции населения происходит изменение численности городского и сельского населения в сторону увеличения городского.

На рост численности населения в городах большое влияние оказывает и внутренняя миграция населения, которая в республике весьма значительна (36% от мигрирующего населения). При этом наблюдается сходство с внешней миграцией, в которой число прибывших в города значительно выше, чем в сельскую местность.

Среди населения отдельных общественных групп удельный вес мигрирующего населения составляет:

	Общая численность постоянного населения (чел.)	В т.ч. проживающие в данном месте менее 2 лет	Удельный вес мигрирующего населения
Все общественные группы	967058	102023	10,5
в том числе:			
рабочие	697432	71991	10,3
служащие	238024	27869	11,7
колхозники	31107	2143	6,8

Основные причины изменения населением постоянного места жительства приводятся в нижеследующей таблице:

	Число лиц			В процентах к итогу		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Муж.	Жен.
Все население	102023	52407	49616	100	100	100
В том числе:						
Переменившие место жительства по причине:						
1. Приезда на учебу	11847	5429	6416	12	10	13
2. Направления на работу после окончания учебного заведения	5993	1992	4001	6	4	8
3. Приезда на работу по общественному призыву	2665	2496	169	3	5	0
4. Приезда на работу по оргнабору	3630	2767	863	4	5	2
5. Перевода по службе	6408	4033	2375	6	8	5
6. Личной причин	46069	23102	22967	45	44	46
7. Переезда с членами семьи	21980	9916	12064	21	19	24
8. Иная причина	3427	2668	759	3	5	2

За два года, предшествовавшие переписи населения (1968–1969 гг.) наблюдалось отрицательное сальдо миграции. Тем не менее миграционные процессы оказали и оказывают большое влияние на формирование населения, изменение его численности и плотности.

Зам. начальника Статуправления Коми АССР Р.Жалкова

Источники: НАРК. Ф. р. – 140. Оп.2. Д. 10211. Л. 43–47. Копия. Машинопись. Без подписи.

№ 12

Численность населения Коми АССР по данным переписи 1979 года по национальному составу в разрезе районов

Наименование показателей	Всего	Русские	Украинцы	Белорусы	Коми	Немцы	Прочие
Всего населения	1110361	629523	94154	24763	280798	13339	67784
в том числе							
Сыктывкарский горсовет	188014	98387	8884	2860	67112	3882	6889
в т.ч. г. Сыктывкар	171387	89985	7944	2574	61735	2997	6152
Воркутинский горсовет	199360	138746	27537	6887	5152	2886	18152
в т.ч. г. Воркута	101140	71688	13607	3073	3025	1678	8069
Интинский горсовет	62123	40204	8499	1982	6100	350	4988
в т.ч. г. Инта	51465	34530	7668	1764	2666	332	4505
Ухтинский горсовет	175573	126187	14265	4459	18358	1809	10495
в т.ч. г. Ухта	90538	65618	7277	2395	8954	865	5429
Печорский район	83716	55782	8368	2122	12128	637	4679
г. Печора	55384	38877	5378	1471	6653	213	2792
Районы:							
Ижемский	24240	2145	387	74	20313	29	292
Корткеросский	27722	5930	1039	339	19407	223	784
Койгородский	15091	7200	937	281	5174	466	1033
Княжпогостский	37907	22675	3828	1160	7459	507	2278
Прилузский	29963	9590	881	183	18527	100	682
Сыктывдинский	27079	8421	1164	339	15897	299	959
Сысольский	19228	4022	696	217	13548	184	561
Тр.-Печорский	28631	17200	2457	798	6274	260	1642
Усть-Вымский	41688	21070	3214	803	13147	726	2728
Усть-Куломский	39912	7922	1766	426	28117	306	1375
Усть-Цилемский	16969	14681	246	61	1651	152	178
Удорский	22772	7067	1608	325	12169	82	1521
Вуктыльский	24866	15927	3423	642	2742	231	1901
Усинский	45507	25367	4955	805	7523	210	6647

Источники: НАРК. Ф. р. – 140. Оп. 2. Д. 10082. Л. 6. Машинопись. Без подписи.

№ 13

Динамические ряды естественного движения населения Коми АССР в 1980–1989 гг., чел.

Показатели	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	1136,2	1149,8	1164,8	1181,3	1197,5	1213,3	1231,0	1248,3	1258,2	1262,8
Число родившихся	20685	21244	23420	23806	24217	23303	24176	23616	20916	18481
Число умерших	9169	9103	8758	9250	9486	9334	8112	8544	8930	8857
В т.ч. в возрасте до 1 года	458	504	526	488	499	516	455	479	429	355
Естественный прирост	11516	12141	14662	14556	14731	13969	16064	15072	11986	9624
Число браков	11887	12437	12592	12765	12050	12327	13020	13046	11876	11920
Число разводов	5397	5251	5056	5156	5309	5280	5394	5485	5376	5667

Показатели	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
На 1000 чел. населения										
Число родившихся	18,2	18,5	20,1	20,2	20,2	19,2	19,6	18,9	16,6	14,6
Число умерших	8,1	7,9	7,5	7,8	7,9	7,7	6,6	6,8	7,1	7,0
Естественный прирост	10,1	10,0	12,0	12,4	12,3	11,5	12,9	12,1	9,5	7,6
Число браков	10,5	10,8	10,8	10,8	10,1	10,2	10,6	10,5	9,4	9,4
Число разводов	4,8	4,6	4,3	4,4	4,4	4,4	4,4	4,4	4,3	4,5
На 1000 родившихся умерли в возрасте до 1 года	22,3	23,9	22,9	20,6	20,7	21,9	18,9	20,1	20,2	18,9

Исполнитель: Уляшова

Источники: НАРК. Ф. Р. – 140. Оп. 4. Д. 2819. Л. 3. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 14
Распределение мигрантов в Коми АССР по национальности за 1989 г., чел.

Национальность мигрантов	Городские поселения			Сельская местность		
	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост(-убыль)	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост(-убыль)
Всего	49998	49935	63	15729	18496	-2767
в том числе:						
русские	26942	27502	-560	6397	7694	-1297
украинцы	5935	6067	-132	1753	1978	-225
белорусы	1397	1307	90	360	498	-138
узбеки	71	43	28	20	30	-10
казахи	49	54	-5	40	18	22
грузины	90	52	38	22	22	—
азербайджанцы	452	362	90	112	78	34
литовцы	79	147	-68	24	44	-20
молдаване	513	408	105	709	812	-103
латыши	14	14	—	6	8	-2
киргизы	5	5	—	10	10	—
таджики	9	5	4	6	4	2
армяне	110	168	-58	68	84	-16
туркмены	18	11	7	—	2	-2
эстонцы	15	19	-4	2	2	—
татары	1669	1646	23	250	308	-58
евреи	107	146	-39	6	8	-2
немцы	365	611	-246	106	128	-22
Прочие	12158	11368	790	5838	6768	-930
из них:						
коми	5822	4854	968	4283	5215	-932
коми-пермяки	44	51	-7	32	30	2
чувашаи	596	573	23	134	170	-36
мордва	212	178	34	68	48	20
удмурты	181	171	10	86	76	10
башкиры	451	302	149	74	97	-23
марийцы	294	212	82	92	78	14
поляки	106	131	-25	28	50	-22

Источники: НАРК. Ф. р.–140. Оп. 4. Д. 8681. Л. 67–78. Машинопись. Без подписи.

*Н.М. Игнатова**

Архивные данные по Всесоюзному переучету выселенцев и спецпоселенцев 1949 года**

В статье представлены документы Государственного архива Российской Федерации, часть из которых публикуется впервые, отражающие проведение и статистические итоги Всесоюзного переучета выселенцев и спецпоселенцев 1949 г. Приведены общесоюзные данные, а также статистические сведения по Европейскому Северу и Коми АССР.

Ключевые слова: Всесоюзный переучет выселенцев и спецпоселенцев, принудительные миграции, Коми АССР

N.M. Ignatova

Archival data on the All-Union re-registration of special settlers and evictions in 1949

The article presents documents of the State Archives of the Russian Federation, some of which are published for the first time, reflecting the conduct and statistical results of the All-Union Recount of Evictions and Special Settlers of 1949. All-Union data and statistical information on the European North and the Komi ASSR are given.

Keywords: All-Union re-calculation of special settlers and evictions, forced migrations, Komi ASSR

История принудительных миграций 1930–1950-х гг. (массовые насильственные перемещения различных групп населения с мест постоянного проживания в отдаленные районы страны) активно изучается, существует обширная историография, опубликованы значительные комплексы документов, хранящиеся в центральных и региональных архивных. Однако некоторые темы продолжают оставаться малоизученными, к таковым относится организация учета высланных на спецпоселения.

Спецпереселение как особая форма принудительного переселения с применением правовых ограничений начала применяться в ходе коллективизации сельского хозяйства с 1930 г., высланные с мест постоянного проживания стали именоваться «спецпереселенцами». В дальнейшем к высылке на спецпоселения определялись представители депортированных народов, репатриированные, военнопленные и другие.

Основной учет высланных на спецпоселения велся органами НКВД–МВД, частично учет вели организации, которые использовали труд спецпереселенцев, и органы ЗАГС. Ряд категорий спецпереселенцев в 1940-е гг. значительно расширился, и градации категорий периодически менялись, это осложняло статистический учет. В частности, «бывшие кулаки» в начале 1930-х гг. именовались «спецпереселенцы», во второй половине 1930-х гг. и первой половине 1940-х гг. – «трудпереселенцы» («трудпоселенцы»), во второй половине 1940-х гг. они были отнесены к «спецпоселенцам».

Для упорядочения работы по учету высланных в каждом региональном органе НКВД–МВД составлялась картотека высланных на спецпоселения. В 1948 г. комиссия МВД СССР проводила проверку региональных УМВД по работе с «общесправочными картотеками», было отмечено, что сведения в учетные карточки о движении выселенцев вносятся несвоевременно, что ведет к «неполноте» данных [1]. К концу 1940-х гг. в режиме спецпоселения в спецпоселках и ИТЛ (исправительно-трудовые лагеря) МВД находилось большое количество насильственно высланных граждан разных категорий, и возникла необходимость всеобщего переучета для систематизации данных как по регионам расселения, так и по категориям высланных. Общее число насильственно переселенных постоянно увеличивалось. Если в 1932 г. насчитывалось 1 317 022 человек,

* **Игнатова Надежда Максимовна** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, зав. сектором историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая 26, ignatova11@rambler.ru

** Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы «Социально-политические, социально-экономические и демографические процессы на Европейском Севере России (по материалам Республики Коми): новые источники и историография» (№ ГР АААА-А17-117021310064-0).

проживающих в режиме спецпоселения, то в 1942 г. состоящих на учете в органах НКВД спецпоселенцев, ссыльных-поселенцев, ссыльных и высланных было учтено 1 682 659 человек, к 1949 г. их число составило 2 309 898 человек, далее к 1953 г. увеличилось до 2 819 776 человек [2].

В 1949 г. МВД СССР провело два самых масштабных учетно-статистических мероприятия за все время существования спецпоселений: всесоюзный переучет и составление всесоюзной централизованной картотеки. В соответствии с приказом МВД СССР № 067 от 7 февраля 1949 г. был проведен общий Всесоюзный переучет выселенцев-спецпоселенцев. Переучет был проведен во всех спецпереселенческих регионах и организационно соответствует определению «перепись населения». В ходе переучета высланные в 1930–1940-е гг. на спецпоселения были разделены на две группы: спецпоселенцы, к которым относились высланные по административным приказам («бывшие кулаки», «власовцы», «ОУНовцы», ИПХ-сектанты и др.), и выселенцы – высланные по национальному признаку (немцы, калмыки, чеченцы и др.). В рамках проведения Всесоюзного переучета на территории СССР по приказу МВД СССР № 00165 от 19 февраля 1949 г. «Об организации персонального учета выселенцев и спецпоселенцев по новой системе» была организована работа по составлению всесоюзной картотеки персонального учета взрослых выселенцев и спецпоселенцев старше 16 лет. Была составлена централизованная всесоюзная картотека, включающая две картотеки, отдельно по категориям и регионам, состоящая из более 3 млн. карточек на 1,6 млн. взрослых выселенцев и спецпоселенцев [3].

По итогам проведенного в СССР переучета на 1 октября 1949 г. в местах спецпоселений было расселено 2 618 968 спецпереселенцев и выселенцев, в том числе 53 401 человек в ИТЛ и стройках МВД. На территории Коми АССР с 20 февраля по 15 марта 1949 г. проводился переучет проживающих в режиме спецпоселения. В результате проведенного переучета выселенцев-спецпоселенцев по состоянию на 15 марта 1949 г. было анкетировано (без ИТЛ) 27 043 человек, в том числе мужчин – 11 325, женщин – 9 219, детей – 6 499 [4].

В послевоенный период значительно увеличилось количество мест, в которых проживали спецпереселенцы. Они размещались не только в спецпоселках, но и в селах, при сплавных и лесозаготовительных, различных заводах, подсобных предприятиях. В конце 1930-х гг. спецпереселенцы в Коми АССР проживали в 36 спецпоселках, в начале 1940-х гг. – в 92 спец-трудпоселках, в 1949 г. в Коми АССР выселенцы и спецпоселенцы были расселены в более 340 населенных и производственных пунктах.

В статье представлены статистические документы по итогам Всесоюзного переучета спецпоселенцев и выселенцев по общей численности, регионам расселения и численности категорий высланных. Также показаны данные по численности категорий выселенцев и спецпоселенцев, расселенных на Европейском Севере. Отдельно представлены статистические данные по категориям спецпереселенцев в Коми АССР, размещенным в ИТЛ, так как в Коми АССР по сравнению с другими регионами был наибольший процент – 31 % от общесоюзного числа выселенцев и спецпоселенцев, находящихся в ИТЛ.

Впервые публикуется отчет о проведении Всесоюзного переучета выселенцев и спецпоселенцев в Коми АССР. Помимо статистических данных отчет содержит информацию об особенностях проведения учетных мероприятий среди граждан, проживающих в Коми АССР в режиме спецпоселения. Впервые публикуются дислокация и список пунктов размещения выселенцев и спецпоселенцев на 1 января 1949 г. Так как работы по Всесоюзному переучету проходили в первой половине 1949 г., и дислокация расселения датирована июлем 1949 г., то можно предположить, что публикуемый документ также составлялся и уточнялся в ходе проведения переучета.

№ 1

Численность выселенцев и спецпоселенцев в СССР на 1 октября 1949 г.

№	Всего расселено выселенцев, в том числе:	2.134.188 человек
1.	немцев	1.099.758
2.	чеченцев-ингушей	372.189
3.	из Крыма	193.467
4.	из Прибалтики	93.233
5.	из Грузии	81.567
6.	калмыков	77.673
7.	карачаевцев	59.340
8.	с Черноморского побережья	57.510
9.	из Молдавии	34.792
10.	балкарцев	32.645
11.	в ИТЛ и стройках МВД	32.014
	Всего расселено спецпоселенцев, в том числе:	484.780 человек
1.	«власовцев»	132.718
2.	«бывших кулаков»	116.217
3.	«оуновцев»	104.504
4.	из Литовской ССР	45.989
5.	поляков	32.894
6.	«указников»	24.829
7.	фолькс-дейч	2.936
8.	немецких пособников	2.207
9.	ИПХ /сектантов/	1.099
10.	в ИТЛ и стройках МВД	21.387
	Итого выселенцев и спецпоселенцев	2.618.968 человек

Источники: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 641. Л. 403.

№ 2

Численность выселенцев и спецпоселенцев по республикам, краям и областям СССР на 1 октября 1949 г.

№	Республика, край, область	Расселено выселенцев и спецпоселенцев	№	Республика, край, область	Расселено выселенцев и спецпоселенцев
1.	Казахская ССР	894.432	26.	Иркутская обл.	68.652
2.	Карело-Финская ССР	7.479	27.	Костромская обл.	9.177
3.	Киргизская ССР	133.699	28.	Кемеровская обл.	164.252
4.	Таджикская ССР	31.956	29.	Кировская обл.	9.349
5.	Туркменская ССР	3.813	30.	Курганская обл.	13.456
6.	Узбекская ССР	182.907	31.	Куйбышевская обл.	5.944
7.	Башкирская АССР	19.781	32.	Молотовская обл.	90.964
8.	Бурят-Монгольская АССР	12.280	33.	Московская обл.	9.936
9.	Коми АССР	46.845	34.	Мурманская обл.	3.396
10.	Марийская АССР	10.629	35.	Новосибирская обл.	104.561
11.	Татарская АССР	2.081	36.	Омская обл.	84.617
12.	Удмуртская АССР	12.077	37.	Рязанская обл.	1.484
13.	Чувашская АССР	350	38.	Сахалинская обл.	3.875
14.	Якутская АССР	13.221	39.	Свердловская обл.	68.908
15.	Алтайский край	130.473	40.	Тульская обл.	18.449
16.	Красноярский край	132.320	41.	Томская обл.	82.358
17.	Приморский край	3.680	42.	Тувинская авт. обл.	424
18.	Хабаровский край	22.172	43.	Тюменская обл.	61.475
19.	Амурская обл.	16.493	44.	Челябинская обл.	52.977
20.	Архангельская обл.	16.968	45.	Чкаловская обл.	12.894
21.	Владимирская обл.	93	46.	Читинская обл.	8.912
22.	Вологодская обл.	10.291	47.	Ульяновская обл.	1.147
23.	Горьковская обл.	4.895	48.	Херсонская обл.	138

24.	Днепропетровская обл.	643	49.	Дальстрой /Магадан/	29.245
25.	Ивановская область	2.218	50.	Ростовская обл.	371
			51.	Сталинградская обл.	211
	Всего расселено	2.618.968			

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 641. Л. 404–409.

№ 3

Численность выселенцев и спецпоселенцев в Коми АССР, Архангельской обл., Вологодской обл. по категориям учета в 1949–50 гг.

№	Регион расселения/ категория учета	1.10.1949	1.07.1950
	Коми АССР, в том числе:	46.845	43.747
1	немцев	11.290	11.357
2	«власовцев»	8.236	8.150
3	быв. кулаков	5.761	5.197
4	«ОУНовцев»	4.028	3.924
5	из Литовской ССР	805	772
6	из Крыма	4	7
7	калмыков	1	–
8	с Северного Кавказа	–	2
9	в ИТЛ и стройках МВД	16.720	14.336
	Архангельская область, в том числе:	16.968	17.143
1	немцев	12.111	12.315
2	«оуновцев»	4.464	4.441
3	«власовцев»	393	387
	Вологодская область, в том числе:	10.291	9.702
1	немцев	9.309	9.322
2	«оуновцев»	824	247
3	«власовцев»	2	3
4	в ИТЛ и стройках МВД (Вытегорстрой)	156	130

Составлено по: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 641. Л. 373, 375, 376, 384, 406, 407, 413.

№ 4

Численность выселенцев и спецпоселенцев, трудониспользуемых в исправительно-трудовых лагерях и спецстройках МВД в Коми АССР на 1 октября 1949 г.

Наименование области и ИТЛ МВД	Общее число	«Власовцев»	Немцев	«Указников»	«Оуновцев»	Литовцев	«Б. Кулаков»	Ингушей	Из Крыма	Эстонцев	Чеченцев
Всего по ИТЛ и строительствам МВД в СССР, в том числе	53401	15231	31133	3696	188	19	2253	1	424	419	37
Коми АССР, в том числе	16720	8677	7629	53	170	11	158	1	17	–	4
Воркутлаг	7430	1389	5690	24	167	10	133	1	16	–	–
Ухтижемлаг	5850	4391	1431	28	–	–	–	–	–	–	–
Севпечлаг	2357	2219	131	1	2	–	–	–	–	–	–
Минеральный	799	639	157	–	1	1	–	–	1	–	–
Севжелдорлаг	218	–	218	–	–	–	–	–	–	–	–
Усть-Вымлаг	66	39	2	–	–	–	25	–	–	–	–

Составлено по: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 641. Л. 412, 414, 415.

№ 5
Сведения о штатной численности аппаратов спецпоселений и спецкомендатур
в Коми АССР, Архангельской обл., Вологодской обл. на 15 октября 1949 г.

	Количество райо- нов расселения	Количество спецкомендатур	Комендантов	Помощников комендантов	Надзи- рателей
Всего в СССР, в том числе	1078	3056	3102	2447	1746
Коми АССР	19	62	62	25	—
Архангельская обл.	21	53	78	10	6
Вологодская обл.	16	23	20	5	—

Составлено по: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 64. Л. 429–430.

№ 6
Доклад
о результате выполнения приказов МВД СССР № 067 от 7 февраля
и № 00165 от 19 февраля 1949 года о проведении переучета и об организации
персонального учета выселенцев-спецпереселенцев на территории Коми АССР.

Совершенно секретно.
Министру Внутренних Дел Союза ССР
генерал – полковнику
товарищу Круглову С.Н.
город Москва

В соответствии Ваших приказов № 067 от 7 февраля и № 00165 от 19 февраля сего года Министерством Внутренних Дел Коми АССР проведена следующая работа:

I. ПОДГОТОВКА.

1. По всем спецкомендатурам республики в соответствии с инструкцией МВД СССР были составлены списки всех состоящих на учете выселенцев-спецпоселенцев, подлежащих переучету.

2. Для проведения переучета /анкетирования/ в каждую спецкомендатуру были выделены из МВД Коми АССР 60 ответственных регистраторов из числа руководящих и оперативных работников.

В помощь им из МВД Коми АССР и РО МВД было выделено оперативных и технически грамотных работников в количестве 150 человек.

3. Для руководства, организации и оказания практической помощи РО МВД и ответственным регистраторам на каждый район были выделены из МВД руководящие работники – 17 человек.

Также были выделены для этой цели ответственные работники в лагеря и спецстройки, находящиеся на территории Коми АССР.

4. 17 февраля сего года со всеми ответственными регистраторами и уполномоченными по районам было проведено в соответствии приказа № 067 совещание на котором детально был изучен приказ, инструкция о порядке переучета, тщательно разработан порядок заполнения анкеты и статистических сведений.

5. После разъезда выделенных работников в районы для проведения переучета, руководством МВД республики была организована контрольная проверка правильности заполнения анкет в спецкомендатурах, путем выезда на места.

II. ПЕРЕУЧЕТ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Переучет выселенцев-спецпереселенцев путем заполнения анкет на всех лиц достигших 16-летнего возраста на территории республики начался в подавляющем большинстве спецкомендатур с 20–22 февраля, а в отдельных комендатурах с 25–26 февраля по причине их отдаленности от республиканского центра.

В процессе переучета, особенно в первые дни, в ряде спецкомендатур имели место случаи неправильного заполнения некоторых граф анкеты, в частности было отмечено в Сыктывдинском районе, вследствие чего опрос спецпоселенцев-выселенцев в количестве 125 человек был произведен вновь. Аналогичные единичные случаи имели место в ряде других районов республики, которые устранялись на месте уполномоченными по районам.

Качество подавляющего большинства заполненных анкет отвечает требованиям инструкции о проведении переучета, объявленной в приказе МВД СССР № 067 от 7 февраля сего года.

Со стороны отдельных выселенцев-спецпоселенцев в момент анкетирования отмечались случаи – попытки скрыть данные о наличии родственников, их точное местожительство, а так же о своем пребывании за границей и в плену. Большинство таких лиц с помощью документации, свидетельских показаний и агентурных данных были разоблачены.

Переучет выселенцев-спецпоселенцев на территории Коми АССР в основном был закончен 10 марта сего года и окончательно завершён 15 марта 1949 года.

В результате проведенного переучета выселенцев-спецпоселенцев по состоянию на 15 марта сего года всего анкетировано – 27043 человека, из них:

а/	мужчин	11325 человек
б/	женщин	9219
в/	детей	6499 «

Из общего числа прошедших переучет – 27043 человек значится:
выселенцев – 10622 человека, из них:

а/	мужчин	2157 человек
б/	женщин	4739
в/	детей	3726

спецпоселенцев – 16421 человек, из них:

а/	мужчин	9168 человек
б/	женщин	4480
в/	детей	2773

Переучтенные выселенцы и спецпоселенцы по категориям учета делятся следующим образом:

Категория учета	Всего	Из них		
		мужчин	женщин	детей
Выселенцы				
Немцы	10619	2156	4737	3726
Крымские греки	2	1	1	–
Калмыки	1	–	1	–
Спецпоселенцы				
Власовцы	7033	6925	91	17
Оуновцы	2951	650	1683	618
Литовцы	549	96	299	154
Бывшие кулаки	5888	1497	2407	1984
Всего	27043	11325	9219	6499

По гражданству. –

Выселенцы и спецпоселенцы из числа взрослых мужчин и женщин по гражданству делятся следующим образом:

С С С Р	20435
заявили себя подданными Польши	89
Германии	8
прочие гражданства	12
Всего	20544 человека.

Выселенцы и спецпоселенцы заявившие себя подданными Польши, Германии, Франции, Австрии и Румынии – документов подтверждающих иностранное подданство не имеют.

По роду занятий. –

По роду занятий выселенцы и спецпоселенцы подразделяются так:

Рабочих	17009 человек
Колхозников	554
Единоличников	2
Служащих	974
Учащихся	182
Иждивенцев	1377
Инвалидов	415
Пенсионеров	31
Всего	20544 человека.

По образованию. –

Среди выселенцев и спецпоселенцев учтено:

С высшим образованием	177 человек
Средним образованием	1169
Низшим образованием	18419
Неграмотных	779
Итого	20544 человека

По партийности—:

Из числа учтенных выселенцев и спецпоселенцев:

Членов ВКП(б.	2 человека
Кандидатов в члены ВКП(б	2
Членов ВЛКСМ	18

Среди переучтенных имеются лица служившие в разное время в рядах Советской Армии, из них:

Офицеров	601 человек
Сержантов	588
Рядовых	3823

Кроме того учтено лиц находившихся в плену противника – 4891 человек, находившихся за границей – 11519 человек и ранее судившихся – 1407 человек.

По национальности:

Переучтенные выселенцы и спецпоселенцы по национальностям делятся следующим образом:

Русских	4126 человек
Украинцев	4168
Крымские греки	2
Белоруссы	484
Немцы	9310
Карачаевцы	11
Крымские татары	8
Калмыки	8
Прочие	2427 человек
Итого	20544 человека.

Считаем необходимым отметить, что среди спецпоселенцев-«власовцев» учтено лиц немецкой национальности – 654 человека, и из числа «бывших кулаков» – 2332 человека.

В процессе переучета по всем спецкомендатурам республики условно было заполнено 45 анкет, из них: на выселенцев – 18, на спецпоселенцев – 27. На этих лиц условно анкеты были заполнены по причинам: болезни, командировки и т.д.

По данным спецкомендатур республики не прошло переучет выселенцев и спецпоселенцев – 85 человек, из них: выселенцев – 29 человек, спецпоселенцев – 56. Основными причинами не прошедших переучет являются нахождение в больницах и отдаленных командировках, и несколько человек в период переучета не было разыскано.

По линии ОСП* МВД Коми АССР приняты меры к заполнению анкет вместо условных и розыска лиц и последующего анкетирования не прошедших переучет.

Анализируя результаты переучета выселенцев и спецпоселенцев и сравнивая статист. данные переучета с отчетными данными ОСП МВД Коми АССР по состоянию на 1 янв. 1941 г. имеем следующие результаты:

Наименование контингента	Состояло на учете по состоянию на 1/1–49 г.	В том числе		Должно пройти пере- учет	Прошло переучет	Разница	
		в бегах	в заклю- чении			изиш- ние	недоста- ющие
Выселенцы							
Немцы	11042	167	298	10577	10619	42	–
Калмыки	–	–	–	–	1	1	–
Крымские греки	–	–	–	–	2	2	–
Спецпоселенцы							
«Ласовцы»	8219	112	1079	7028	7033	5	–
ОУНовцы	4088	633	275	3180	2951	–	229
Литовцы	864	224	58	582	549	–	33
«Бывшие кулаки»	7102	4	108	6990	5888	–	1102
Всего	31315	1140	1818	28357	27043	50	1364

* ОСП – Отдел спецпоселений.

Излишнее количество – немцы, калмыки, греки и «власовцы», – объясняется тем, что таковые ранее учтены не были, некоторые из них прибыли из мест заключения и за счет новорожденных детей. Недостающее количество – 1364 человека ОУНовцев, литовцев и главным образом «бывших кулаков» объясняется следующим:

Отсутствие «бывших кулаков» в количестве 1102 человек можно объяснить неудовлетворительным учетом этого контингента.

Абсолютное большинство в период Отечественной войны были призваны в ряды Советской Армии и после демобилизации обратно в республику не возвратились, а продолжали числиться на учете.

Кроме того, большое количество «бывших кулаков» осенью 1946 г. и весной 1947 года было отправлено в Карело-Финскую ССР, но с учета сняты не были.

Не достающее количество ОУНовцев главным образом идет за счет несовершеннолетних детей. В 1946 году дети спецпоселенцев, оставшиеся без родителей, в большом количестве были отпущены обратно на родину или на содержание родственникам, но в учете эти мероприятия отражены не были и продолжали числиться за спецноменклатурами. Аналогичное положение имело место и с литовцами, результатом чего явилась недостача 33 человек.

Не исключена возможность, что ряд лиц из числа ОУНовцев и литовцев проживают на территории республики, но не учтены комендатурами, в следствие чего приняты меры к выявлению их и постановке на учет.

III. СВЕРКА УЧЕТНЫХ ДАННЫХ С КАРТОТЕКОЙ ОСП МВД КОМИ АССР.

За период с 15 по 28 марта сего года была произведена сверка картотеки персонального и посемейного учета с данными полученными в процессе перерасчета выселенцев-спецпоселенцев состоящих на учете в ОСП МВД Коми АССР.

Во время сверки выявлено не состоящих на картотечном учете в ОСП – 22 человека, из них: мужчин – 4, женщин – 8, детей – 10, в том числе не взятых на учет из числа взрослых при расселении – 3 человека, прибывших из других мест поселения – 7 человек и прибывших из мест заключения – 2 человека.

Из числа состоящих на картотечном учете установлено фактически отсутствующих /не прошедших анкетирование/ – 328 человек, из них: мужчин – 118, женщин – 156, детей – 54. Вышеперечисленные лица из числа взрослых по категориям учета распределяются следующим образом: выселенцы немцы – 145, спецпоселенцы-«власовцы» – 56, ОУНовцы – 71, литовцы – 2. Нами приняты меры к розыску таковых в первую очередь на территории Коми республики.

Сверка анкет на бывших кулаков с картотекой ОСП не производилась в следствие того, что эта картотека находится в запущенном состоянии, отметок об убытии в большинстве карточек не производилось на протяжении ряда лет, тогда как среди этой категории лиц, особенно на период с 1941 г. имело место большое движение, в частности призыв в Советскую Армию, мобилизация в промышленность и т.д.

IV. НАСТРОЕНИЯ ВЫСЕЛЕНЦЕВ-СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ В СВЯЗИ С ПЕРЕУЧЕТОМ.

Основная масса переучиваемого контингента проводимое мероприятие объясняет подготовкой к выдаче им паспортов, а некоторые просто очередной проверкой. Однако со стороны отдельных выселенцев-спецпоселенцев во время переучета, главным образом из враждебной среды, имели место высказывания в узком кругу провокационных и антисоветских настроений, заявляя о неизбежности войны США с СССР, о возможных арестах выселенцев. Из контингента «власовцев» имели место высказываний нежелания в будущем служить в Советской Армии в случае их мобилизации. Из числа выселенцев-немцев имели место высказывания о высылке их родственников в отдаленные области Союза и ряд других аналогичных высказываний.

Статистические данные о результатах переучета выселенцев-спецпоселенцев, находящихся в лагерях и спец. стройках МВД, не представляем, вследствие того, что первые отделы лагерей истроек представили таковые в ОСП МВД СССР самостоятельно. Одновременно необходимо отметить, что некоторые лагеря, в частности Минлаг, Ухтижемлаг, Строительство 501 и другие, статистические сведения о результатах переучета составили неправильно, о чем нами даны лагерям соответствующие указания об исправлении и информировании ОСП МВД СССР.

V. ДАЛЬНЕЙШИЕ МЕРОПРИЯТИЯ.

1. Приняты меры активного розыска всех выселенцев и спецпоселенцев не прошедших переучет, но состоящих на картотечном учете ОСП МВД Коми АССР. В случае обнаружения таковых на территории республики последние будут объявлены во Всесоюзный розыск.

2. Анкеты заполненные «условно» в количестве 45 штук в ближайшую декаду будут заменены подлинными.

3. В соответствии приказа МВД СССР № 00165 от 19 февраля 1949 года карточки формы № 5 и 6 на всех выселенцев и спецпоселенцев будут заполнены и отправлены в 1-й Спецотдел МВД СССР к 15 апреля сего года.

Организация картотек в райотделениях МВД и ОСП будет закончена к 10 апреля.

4. К заведению и оформлению личных дел на выселенцев и спецпоселенцев приступили и будет закончено к 20 мая 1949 года.

Для организации новой картотеки и заведения личных дел во все райотделения МВД в ближайшие дни будут командированы работники ОСП.

5. В процессе переучета в некоторых комендатурах были выявлены недочеты по вопросам: – персонального учета, административному надзору, по розыску и задержанию ранее бежавших и т.д. – МВД Коми АССР приняты меры к их немедленному устранению.

О результатах выполнения приказа МВД СССР № 00165 от 19 февраля 1949 года Вам будет доложено 15 мая 1949 года.

Министр Внутренних Дел КОМИ АССР полковник – /ДЕГТЕВ/

Уполномоченный МВД СССР полковник – /СЕРЕБРЯКОВ/

Начальник ОСП МВД КОМИ АССР подполковник – ИСАКОВ/

№ 5/188

29 марта 1949 года

город Сыктывкар.

Отп. 2 экз.

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 460. Л. 121–136. Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы.

№ 7

Дислокация

расселения выселенцев-спецпоселенцев в Коми АССР на 1 января 1949 г.

	Наименование района и его административ- ного центра	Наименование места расположения спецко- мендатуры и рассто- яние до райцентра /в км/.	Наименование пункта расселе- ния и расстояние до спецкоманда- тур. /в км/.	Количество проживающих.												Всего			В том числе		
				«Немцы»		«ОУНов- цы»		«Литов- цы»		«Бывшие кулаки»											
				«Вла- совцы», человек	Семей	Человек	Семей	Человек	Семей	Человек	Семей	Человек	Семей	Человек	Семей	Человек	Семей	Человек	Мужчин	Женщин	Дети до 16 лет
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19			
Гор. Сыктывкар Коми АССР		Спецкомен-дат. № 1.	Стройтрест. 0 км	27	83	313	21	72	-	-	6	18	110	430	105	207	118				
			Кирпич.з-д. 2 км	22	33	122	23	74	-	-	-	-	-	56	218	68	83	67			
			Горпромк. 1 км	23	21	72	-	2	-	-	-	-	-	21	97	41	30	26			
			Нижн-Чов. 9 км	52	47	115	-	-	-	-	-	-	-	47	167	73	61	33			
			Тентюк.л/з. 6 км	3	2	20	-	-	-	-	-	-	-	2	23	11	12	-			
			Итого: по с/к. № 1.	127	186	642	44	148	-	-	6	18	236	935	298	393	244				
Гор. Сыктывкар Коми АССР.		Спецкомен-дат. № 2.	Лесозавод. 5 км.	4	98	414	3	8	-	-	21	32	122	458	90	189	179				
			Кожзавод. 5 км	7	15	53	5	17	-	-	-	-	-	20	77	19	35	23			
			Центр.маст 4 км	47	35	128	1	2	-	-	-	-	-	36	177	91	43	43			
			Затонсплав. 1 км	77	21	69	-	-	-	-	-	-	-	21	146	92	25	29			
			Мадлаповка. 1 км	68	18	62	1	4	-	-	-	-	-	19	134	32	26	26			
			Трехозерка. 5 км	30	39	188	12	36	-	-	-	-	-	51	254	95	91	68			
			Седкеркач. 8 км	76	31	127	2	3	-	-	-	-	-	33	206	112	62	32			
			Алешино. 10 км	34	2	7	-	-	-	-	-	-	-	2	41	35	4	2			
			Красн.Горка. 6 км	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	37	3	20	14				
			Подс.хоз-во. 2 км	1	8	35	-	-	-	-	-	-	-	8	36	3	20	13			
			Итого по с/коменд. №-2	344	267	1083	24	70	-	-	-	-	41	69	332	1566	622	515	429		
			Гор. Сыктывкар Коми АССР.		Спецкомендат. № 3.	Судоверфь. 9 км	146	5	43	105	447	-	-	119	318	225	724	338	217	129	
Зат. водн. 10 км	4	4				7	-	-	-	5	19	9	30	7	14	9					
Максаковка. 6 км	50	144				530	-	-	-	-	-	-	144	610	165	213	199				
Стр-во.дач. 12 км	4	2				6	-	-	-	-	-	-	2	10	5	4	1				
			Итого по с/к. № 3.	214	153	586	103	247	-	-	124	337	380	1384	518	528	338				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
	Гор. Сыктывкар Коми АССР.	Спецкомен-дат. № 4.	Шпалозав. 1 км Горкомхоз 1 км МТМ. МТС 1 км Благоустр. 1 км Больница .3 км СовхозМВД. 6 км Комиторг. 1 км Хлебокомб .1 км Мясокомбин.1 км СУРП 1 км Промсоюз. 1 км	72 11 4 3 2 26 2 3 2 7 50	19 48 27 7 23 20 8 6 3 8 73	42 84 41 19 45 34 27 18 8 21 267	1 65 - - 2 3 - - - 5	4 185 - - 4 8 - - - 10	- - - - - - - - - -	- - - - - - - - - -	- 13 - - 11 9 - - - - 20	- 19 - - 32 31 - - - - 75	20 126 27 7 36 32 8 6 3 8 98	118 299 45 22 83 99 29 21 10 28 402	88 76 16 4 27 51 9 8 4 10 126	14 130 13 10 30 26 8 6 3 6 231	16 93 16 8 26 22 12 7 3 12 45
		Итого по с/ком. № 4		182	242	606	76	211	-	-	53	157	371	1156	419	477	260
	Летский р-н село Летка	Всего по гор. Сыктывкару		867	848	2917	247	676	-	-	224	581	1319	5041	1857	1913	1271
		Спецпоселок «Черемухов- ка» – 12 км	Черемухов. 0 км Якунель 12 км Быково 24 км Ворчанка 52 км Летка 12 км Волосница 27 км Чес-Ель 52 км	81 74 22 - 1 - -	- - - - - - -	- - - - - - -	10 36 1 55. 11 13 -	21 60 2 74 36 40 -	- - - - - - -	- - - - - - -	- - - - - - 33	- - - - - - 74.	10 36 1 55 11 13 33	102 134 24 74 37 40 74	83 101 23 4 8 10 20	14 46 1 62 25 26 32	5 7 - 8 4 4 22
	Прилузский р-н с. Объячево	Всего по району: Паневская с/к – 10 км		178	-	-	126	233	-	-	33	74.	159	485	249	186	50
		Паневская с/к – 10 км	Лопыньск. л/п Паневск. л/п 0км Промкомб. 3 км Усть-Вель. 61 км Вельдорью 54 км	28 15 18 - -	- - - - -	46 43 4 - -	- - - - -	- - - - -	- - - - -	- - - - -	- - - 24 50	- - - 61 193	- - - 24 50	44 68 22 61 193	43 68 19 4 53	1 - 3 18 76	- - - 39 64
		Итого по с/комендатуре:		61	-	73	-	-	-	-	74	254	74	388	187	98	103
		Ношульская спецкомен-дат. 34-км	Ношульск. л/п. 7км Ваймаский 45 км Сорь-Ель 60 км Прилузье 66 км	133 10 - -	- - - -	- - - -	112 2 - -	219 2 - -	- - - -	- - - -	- - 27 66	- - 63 305	112 4 27 66	352 12 63 305	156 10 8 79	127 2 23 94	69 - 32 132
		Итого по с/комендатуре:		143	-	-	114	221	-	-	93	368	207	732	253	246	233
		Всего по району:		204	-	73	114	221	-	-	167	622	281	1120	440	344	336

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
	Сысольский р-н село Визинга	Спецпоселок «Ельбаза» – 50 км	Ельбаза 0 км Каряг 2 км В-Лобос 13 км Н-Шор 6 км Воль 30 км Зизинга 50 км Чукаиб 65 км Курагово 80 км Кунлос 92 км МТС 40 км	40	7	29	9	22	–	–	–	–	16	91	38	18	35
				13	5	10	1	2	–	–	1	1	7	26	16	8	2
				11.	6	14	–	2	–	–	–	–	6	27	15	10	2
				–	3	9	3	5	–	–	–	–	6	14	5	7	2
		Итого по спецкомендат.		6	1	8	1	2	–	–	–	–	2	16	7	8	1
				9	5	6	15	36	–	–	11	38	31	89	44	36	29
				12	1	2	2	3	–	–	1	1	4	18	13	4	1
				–	1	1	–	–	–	–	–	–	1	1	1	–	–
		Итого по спецкомендат.		5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	5	–	–
				1	–	–	1	3	–	–	–	–	1	4	2	1	1
				97	29	79	32	75	–	–	13	40	74	291	126	92	73
				Итого по спецкомендат.													
		Спецпоселок «Бортон» – 28 км	Бортон Заозерье Исаново Вад Горейб Пуигусяг	150	44	127	24	57	–	–	13	40	81	374	170	87	117
				16	6	13	4	12	–	–	–	–	10	41	19	16	6
				45	11	41	2	7	–	–	3	7	16	100	48	42	10
				–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1	1	–	–
	Усть-Вымский р-н село Айкино	Итого по спецкомендат.		36	–	6	6	11	–	–	4	13	10	30	2	16	12
				–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	36	36	–	–
				247	61	187	36	87	–	–	20	61	117	582	276	161	145
				Итого по Сысольскому р-ну:													
		Айкино.	Райцентр Юремка Зимино Студинец 104 кварт. 15 км Вогвоздин. 15 км	38	80	222	39	65	–	–	–	–	119	325	108	134	83
				66	17	35	–	–	–	–	13	28	30	129	82	22	25
				2	34	134	17	28	–	–	–	–	51	164	38	70	56
				10	35	71	2	4	–	–	–	–	37	85	34	31	20
		Итого по спецкомендат.		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
				–	17	30	–	–	–	–	–	–	17	30	11	17	2
				116	183	492	58	97	–	–	13	28	254	733	273	274	186
				Итого по спецкомендат.													
		Спецпоселок «Черный-Яр» – 2 км	Черный-Яр. Туискерос 6 км	16	68	181	42	60	–	–	19	20	129	277	60	135	82
				14	5	13	3	4	–	–	–	–	8	31	24	5	2
				30	73	194	45	64	–	–	19	20	137	308	84	140	84
				Итого по спецкомендат.													
		Спецпоселок «Башлыково» – 35 км	Башлыково Иза-Яг 16 км Устьсолью 32 км Гам 15 км Фанер. з-д. 5 км Лесобиржа 4 км	17	25	78	12	31	–	–	20	35	57	161	71	59	31
				12	12	23	11	13	–	–	3	9	26	57	33	18	6
				18	14.	24	18	43	–	–	10	12	42	95	42	39	14
				–	61	103	2	7	–	–	2	3	65	118	43	52	23
		Итого по спецкомендат.		1	115	312	13	19	–	–	–	–	128	332	105	119	108
				3	136	232	9	12	–	–	–	–	145	247	92	67	88
				51	363	775	65	145	–	–	35	59	463	1010	386	354	270
				Итого по спецкомендат.													

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
		Спешоселок «Вездино» – 17 км	Н-участок 2 км С-участок 0 км Б-участок 4 км Шежим	– 12 11 9	30 31 40 41	94 82 73 25	91 12 11 21	11 21 12 32	– – – –	– – – –	– – – –	– – – –	39 43 51 35	105 115 96 66	23 35 22 13	55 48 49 36	27 32 25 12
		Итого по спецкомендат.		32	115	274	53	76	–	–	–	–	168	382	98	188	96.
		Спешоселок «Межог» – 45 км	Мадмас Межог	44 25	64 26	187 68	28 61	60 63	–	–	5	12	97	293	87	329	77
		Итого по спецкомендат.		69.	90	255	89	133	–	–	5	12	184	469	163	211	95
		Всего по району:		298	824	1990	310	495	–	–	72	119	206	2902	1004	1167	731
	Сыктывдин- ский район село Вильгорт	Вильгортская 0-км	Вильгорт – Опытное-поле – 3 км Кирпич.з-д – 4 км Подсобн.хоз. 3 км Соколовка 14 км Морово 21 км Сившор 24 км Лозым 28 км Пажта 35 км Юил 30 км	20 3 5 – 2 3 3 55 1 1 –	7 5 – 2 3 2 36 – – – –	28 24 – 7 5 7 158 – – – –	1 2 – 1 – – 3 – – – –	6 8 – 3 – – 15 – – – –	– – – – – – – – – – –	– – – – – – – – – – –	51 – – – – – – – – – – –	127 – – – – – – – – – – –	59 7 – 3 3 2 39 – – – – – –	181 35 5 10 7 10 228 1 1 – – –	58 9 5 2 3 4 93 1 1 – – –	71 11 – 5 2 2 5 80 – – – – – –	52 15 – 3 2 2 1 55 – – – – – –
		Итого по с/комендатуре		90	55	229	7	32	–	–	51	127	113	478	176	174	128
		Спешоселок «Джепт» – 80 км	Джепт Важью Ясног Иб Рудшор Вачера Б-Кагише Ячью Ворью	10 16 9 1 – 2 38 – 1	32 9 2 2 2 4 11 4 –	79 20 2 6 6 9 33 7 –	1 – – – 1 – 5 3 –	3 – – – 1 – 10 5 –	– – – – – – – – –	– – – – – – – – –	1 1 – 3 – – – 15	2 2 – 5 – – – 31	34 10 2 5 3 4 16 7 15	94 38 11 12 7 11 81 12 32	27 21 11 3 – 2 51 2 11	39 14 – 6 4 6 18 8 7	28 3 – 3 3 3 12 2 14
		Итого по с/поселку.		77	66	162	10	19	–	–	20	40	96	198	126	102	68
		Спешоселок «Слободской рейд» – 28 км	Слободск. рейд Слобода Зеленец В-Парчег	36 4 5	29 – 14 –	103 – 53 –	4 – – 26	11 – – 68	– – – –	– – – –	1 – – –	6 – – –	34 – 14 26	156 4 58 68	55 4 19 14	44 – 26 30	57 – 13 24
		Итого по с/поселку		45	43	156	30	79	–	–	1	6	74	286	92	100	94

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
		Спецпоселок «Ипагово» – 65 км	База Позыломск Устьложег Ипагово Савасель Мандачь Рудоярь 31 км	30 1 32 – 35 7 10	20 4 18 – 31 7 8	61 9 39 – 67 8 8	6 – – 1 – – –	7 – – 4 – – –	– – – – – – –	– – – – – – –	3 – 2 – 6 1 –	8 – 3 – 13 1 –	29 4 20 1 37 8 8	107 10 74 2 115 16 18	45 2 42 – 47 9 13	32 5 22 2 37 6 5	30 3 10 – 31 1 –
		Итого по с/комендатуре:		115	88	193	7	9	–	–	12	25	107	342	158	109	75
		Спецпоселок «Мыртыно» – 11 км	В-Мыртыно – 0 км Н-Мыртыно 8 км Н-Карнааель 19 км В-Карнан. 22 км Новчим 3-д. 32 км	48 1 – 71 17	39 1 2 43 11	129 34 6 128 30	2 – – – 4	2 – – – 9	– – – – –	– – – – –	– – – – –	– – – – –	41 15 4 43 15	179 35 6 199 56	86 8 1 94 25	54 21 4 55 16	39 6 1 30 15
		Итого по спецкомендатуре:		137	110	327	6	11	–	–	–	–	116	475	214	150	111
		Спецпоселок «Кряжск» – 51 км	Н-Кочейг В-Кочейг 6 км Н-Кылог 12 км В-Кылог 5 км Н-Пычим 22 км Нов.Пычим 30 км В-Пычим 10 км Ср-Пычим 8 км Палевица 23 км Часово 3 км Сичибор 6 км Уч-к №-3 8 км Парчег 3 км	15 8 26 3 12 – 29	10 31 28 4 17 1 24	29 70 68 16 43 3 82	4 – – – 6 1 10	6 – – – 7 1 21	– – – – – – –	– – – – – – –	7 14 5 2 14 – 3	22 43 16 6 24. – 6	21 45 33 6 37 2 37	72 121 110 25 66 4 138	32 43 43 5 29 – 49	19 46 45 8 31 2 54	21 32 22 12. 26 2 35
		Итого по спецкомендатуре:		98	127	347	21	35	–	–	56	131	204	611	213	238	160
		Всего по Сыктывдинскому РО		562	489	1414	81	185	–	–	140	329	710	2490	991	873	636
Железнодорожный р-н. пос. Железнодорожный		Спецпоселок «Божьюдор» – 53 км	Божьюдор 0 км Усть-Коин 14 км Евдино 10 км	69 22 36	16 6 –	43 18 –	49 16 5	106 43 8	– – –	– – –	112 61 –	271 168 –	177 83 5	489 251 44	189 87 37	196 129 5	104 35 2
		Всего по с/поселку:		127	22	61	70	157	–	–	173	439	265	780	313	330	141
		Спецпоселок «Кылтово» – 55 км	Кылтово 0 км Серегово 18 км Н.Часадор 19 км Вильорлым 47 км В.Часадор 18 км	3 24 18 27 38	3 44 4 8 3	4 137 13 15 12	9 2 3 14 10	23 2 8 57 38	– – – – –	– – – – –	32 – – 22 –	74 – – 57 –	44 46 7 44 13	104 163 39 156 88	21 47 23 53 54	33 67 14 66 45	30 49 2 37 9
		Всего по с/поселку:		110	62	181	38	128	–	–	54	131	154	550	198	225	127

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
		Спещоселок «Мещура» – 110 км	«Мещура» В-Мещура 12 км Нивью 17 км	62 32 18	15 3 –	31 9 –	49 6 –	91 11 –	–	–	35	88	99	299	131	107	61
		Всего по с/поселку:		139.	18	40	55	102	–	–	35	88	108	369	184	118	67
		Спещоселок «Пожема» – 28 км	Пожема Л/участок –«– –«– Искара 27 км Пяткое 17 км Мичаласты 38 км Ветью 30 км Турья 10 км Онежье 10 км	46 4 15 – 5 3 – – – 3 – –	29 1 13 – 5 – – 13 – –	131 3 16 1 14 2 – 30. – – –	14 1 4 – 5 – 1 1 – – –	29 1 4 – 10 2 3 1 – –	–	–	1	1	44	207	79	64	64
		Всего по с/поселку:		76	61	197	26	50	–	–	94	293	181	616	213	238	170
		Спещоселок Пытырью – 93 км	Пытырью Вадждор 8 км Б-Пытырью 8 км Вомласюр 4 км	95 26 9 10 140	28 – 1 – 29	68 – 6 – 74	35 3 – 3 41	69 5 – 7 81.	–	–	–	–	63	231	124	78	30
		Всего по с/комендатуре:		21	22	67	16	30	–	–	2	4	40	122	41	48	33
		Спещоселок «53-квартал»	«53-кварт. Нижн.уч-к Устье-Зада 114-кварт. 117-кварт 54-кварт	56 1 23 16 15	45 13 5 2 6	126 22 14 3 27	54 – 4 4 3	87 – 6 4 4	–	–	5	6	104	275	111	95	69
		Всего по спещоселку:		132	93	259	81	131	–	–	7	10	181	532	238	185	109
		Спещоселок «Тракт» – 26 км	Тракт Опара Н-Тракт 26-кварт. 27-кварт. Ручей Дальний Лунвож	– 12 94 36 36 24 16 14	5 8 70 3 8 4 – 2	16 32 413 8 17 8 5 5	– 1 24 1 3 1 – –	– 3 38 1 4 1 1 –	–	–	–	–	5	16	2	7	7
		Всего по спещоселку:		232	100	30	30	48	–	–	19	68	149	652	331	784	137

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
		пос. Железнодорожный	п. Железнодорожный	29	67	157	26	33	—	—	—	—	93	219	69	103	47
			Шошка	5	1	2	1	—	—	—	—	—	2	3	6	1	—
			Ракпас	1	2	3	—	—	—	—	—	—	2	4	2	1	—
			Княжтогост	1	4	5	—	—	—	—	—	—	4	6	3	2	1
			Месью	—	5	9	—	—	—	—	—	—	5	9	4	5	—
		Всего по спецпоселку:		36	79	176	27	33	—	—	—	—	106	245	84	113	48
		Итого по району:		992	464	1292	368	730	—	—	382	1029	1214	4043	1737	1472	834
Усть-Куломский район с. Усть-Кулом		Спецкоменда-тура «Перекоп» 62 км	Усть-Виль	49	2	4	—	8	—	—	—	—	2	31	19	10	2
			Чипсис	21	2	5	—	—	—	—	—	—	2	26	23	1	2
			Логиньяг	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	32	—	—
			Вочь	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	16	—	—
			Зинстан	—	—	—	—	—	—	—	3	12	3	12	1	8	3
			Окос	—	—	—	—	—	—	—	2	9	2	9	3	2	4
			Пивью	—	—	—	—	—	—	—	2	31	2	31	6	9	16
			Итого по с/коменда-туре:	88	4	9	—	8	—	—	7	52	11	157	100	30	27
			Спецпоселок	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	13	—	—
			«Ц-База» — 82 км	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35	35	—	—
			6 колонна	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	10	—	—
			5 уч-к	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			224 кварт.	87	—	—	—	—	—	—	—	—	—	87	87	—	—
			222 кварт.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			Помоздино	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—
			Смолянка	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66	64	2	—
			Ц-База	16	—	—	—	—	—	—	53	191	53	207	51	99	57
			Усть-Нем	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	16	—	—
			Индын	—	—	—	—	—	—	—	75	308	75	308	53	145	110
			Итого по поселку:	245	—	—	—	—	—	—	128	499	128	744	331	246	167
		Спецпоселок Кебан-Ель — 4 км	Шеряг	68	—	—	—	—	—	—	—	—	—	68	54	14	—
			Кебан-Ель	165	9	17	—	4	—	—	—	—	9	186	171	12	3
			Кужба	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	26	—	—
			Пуктыль	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	13	—	—
			Усть-Кулом	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	10	6	2	2
			Ульяново	—	1	4	—	—	—	—	—	—	1	4	1	2	1
		Всего по поселку:		277	10	26	—	4	—	—	—	—	10	307	271	30	6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
		Спецкомен- датура «Мылва» 120 км	Участок 98 квартал 72 квартал Лопью-Вад Усть-Мылва Вета-ю Лесной Чер Тимшер 101 км	21 12 10 12 50 28 17 – –	– – – – – – – – –	– – – – – – – – –	– – – – – – – – –	– – – – – – – – –	– – – – – – – – –	– – – – – – – – –	– – – 30 72 74 10 6	– – – 74 177 304 20 34	– – – 30 72 74 10 6	21 12 10 12 124 205 321 20 34	21 12 10 12 59 152 48 12 12	– – – – 39 25 140 8 8	– – – – 26 28 133 – 15
		Всего по спецкомендатуре		150	–	–	–	–	–	–	192	609	192	759	336	220	203
		Всего по району		760	14	35	–	12	–	–	327	1160	341	1967	1038	526	403
	Сторожевск. р-он	Спешоселок «Мартгестан» 78 км	Мартгестан Бид-Иза Эн-ю Лымва Од-ю Оч-ю Большелуг Сторожевск Урьель Небдино Боровой –	57 7 4 13 – 35 – 13 3 – –	2 – – 14 2 2 4 22 – 2 –	4 – – 41 9 7 11 57 – 16 –	– – – – – – – 16 – – –	– – – – – – – – – –	– – – – – – – – – –	– – – – – – – – – –	– – – – – 1 2 3 – – – 4	– – – – – 2 2 4 – – – 4	2 – – 12 2 2 3 40 3 2 –	61 7 4 54 9 42 13 88 7 16 4	57 7 4 21 2 34 4 29 3 1 1	2 – – 19 4 5 5 46 2 9 2	2 – – 14 3 3 4 13 2 6 1
		Всего по спецкомендатуре		139	48	145	16	16	–	–	8	15	72	305	163	94	48
		Лабором 48 км	Лабором Подтыбок Аныб Подъельск Вомын 54 км	81 74 1 2 –	53 5 2 3 –	119 19 7 11 –	5 5 – – –	12 10 – – –	– – – – –	– – – – –	– – 3 – –	– – 6 – –	58 10 5 3 –	212 103 14 13 –	100 77 7 8 –	71 18 4 3 –	41 8 3 2 –
		Всего по спецкомендатуре		158	63	156	10	28	–	–	3	6	76	342	192	96	54
		Всего по району		297	111	301	26	38	–	–	11	21	148	647	355	190	102
	Усть-Цилем- ский р-н, село Устьцильма	Спешоселок «Нерица» – 35 км	Нерица Низевая Устьцильма 35 км	39 10 3.	14 15 3	50 42 10	– – –	– – –	– – –	– – –	– – 1	– – 4	14 15 4	89 53 17	46 20 5	18 17 5	25 16 7
		Итого по району:		52	32	103	–	–	–	–	1	4	33	159	71	40	48
	Ижемский р-н село Ижма	Спешоселок «Щельяюр»	Щельяюр Ижемский ЛПХ Сизябож 30 км	36 69 –	– – –	– 6 –	18 55 –	38 62 12	– – –	– – –	– – –	2 – –	18 55 –	76 137 12	47 80 3	43 44 9	6 13 –
		Всего по району:		105	–	6	73	112	–	–	–	2	73	225	130	76	19

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
	Усть-Усинский район село Усть-Уса	Спещоселок «Белый-Ю» – 20 км	Белый-Ю Усть-Уса Ошурья Бабка-Ди Маркель Зверинец Нялта-Ю	70 14 26 13 18 16 16	48 13 21 – 16 – –	123 52 44 – 44 – –	12 – 7 – – – –	38 – 17 – – – – –	– – – – – – –	– – – – – – –	– – – – – – –	– – – – – – –	60 13 28 – 16 – –	131 66 87 13 62 16 16	99 17 28 13 23 16 16	74 35 32 – 21 – –	58 14 27 – 18 – –
	Троицко-Печерский р-н село Троицко-Печерск	Всего по району: Спещоселение «Когиль» – 40 км	Когиль 0 км Проковизбож 8 км Паде Иван 18 км Устье-Ляги 2 км Мишкин-Ель 18 км Большая Ляга 40 км Роша-Ель 46 км Тр-Печерск 40 км Покча 72 км	173 31 13 32 25 32 23 30 11 –	98 – – – – – – – – –	263 – – – – – – – – –	19 – – – – – – – – –	55 – – – – – – – – –	– 10 15 18 17 3 2 3 17 6	– 22 46 43 51 8 7 8 44 24	– 5 12 7 7 1 3 3 15 –	– 8 19 11 16 4 8 4 26 –	117 15 27 25 24 4 5 6 32 6	491 61 78 66 92 44 38 81 24	212 36 16 33 38 34 26 16 8	162 18 25 18 36 8 12 10 35 10 6	117. 7 37 15 18 15 2 – 4 30 6
		Итого по поселку:		197	–	–	–	–	91	233	53	96	144	526	235	172	119
		Вельская спецкоменда- тура – 82 км	Слав барак 0 км Яков керка 36 км Лена воз 68 км Митрофан 16 км Ванищ 37 км Пашня 62 км	22 21 15 64 8 26	– – – – – –	– – – – – –	– – – – – –	– – – – – –	10 10 14 18 10 5	48 30 35 39 27 16	27 2 6 22 9 5	60 6 12 60 24 11	37 12 20 40 19 10	130 57 62 163 59 53	41 32 22 69 12 34	26 10 32 67 36 12	63 15 8 27 11 7
		Итого по спецкомендатуре:		156	–	–	–	–	67	195	71	173	138	524	210	183	131
		Дутовская спецкоменда- тура – 205 км	Дутово 00 км Горки-Ель 65 км Сой-Ю 21 км Кистель 8 км Юрка-Ель 26 км Лемты 12 км Лебяжск 42 км Яке-Яг 55 км Килым 10 км	30 – 5 10 15 30 15 10 11	13 – 12 10 17 12 15 14 13	44 – 28 23 48 62 46 41 43	– – – – – – – –	– – – – – – – –	– – – – – – – –	– – – – – – – –	71 30 48 20 – – – –	216 57 134 120 – – – –	84 30 60 30 17 12 15 14 13	290 57 167 153 63 92 61 51 54	73 4 73 43 44 49 19 10 16	94 33 69 66 6 25 25 21 21	123 20 25 44 13 18 7 20 17
		Итого по спецкомендатуре:		146	106	335	–	–	–	–	169	327	275	988	375	360	287
		Всего по району:		479	106	335	–	–	158	428	293	796	657	2038	786	715	537

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
	Корткерос- ский р-н село Корткерос	Спецкоменда- тура «Кия-ю» – 12 км	Кия-ю Лесочасток Маджский Расьо Корткерос	90 29 13 14 5	23 5 4 7 6	81 11 11 21 12	4 5 – 1 –	8 8 – 4 –	– – – – –	– – – – –	– – – – –	8 21 – 16 –	29 15 4 12 6	187 69 24 55 17	106 34 13 21 7	43 20 6 24 7	38 15 5 10 3
		Итого по спецкомендатуре:		151	45	136	10	20	–	–	11	45	66	352	181	100	71
		Спецкоменда- тура «Собино» – 24 км	Собино Ошка-Ель Пиянько Нега-Керос Устьлокчим Пезмог Нидзск	26 21 13 15 16 28 3	40 7 2 5 3 10 4	101 12 6 7 4 13 4	1 10 16 3 – – –	3 26 23 5 – – –	– – – – – – –	– – – – – – –	– – – – – – –	45 5 – – 7 10 16	52 21 18 8 4 17 18	175 64 42 27 27 51 23	54 40 18 19 19 45 8	73 22 24 3 8 4 7	48 2 – 5 – 2 2 8
		Итого по спецкомендатуре:		122	71	147	30	57	–	–	37	83	138	409	203	141	65
		Спецкоменда- тура «Четдино» – 84 км	Четдино Лука-туй 3-Намский Верх-Ю В»-Локчим	76 24 24 5 28	33 4 4 – 2	58 10 6 – 5	2 1 1 1 –	8 1 1 2 –	– – – – –	– – – – –	– – – – –	46 5 13 38 1	53 6 9 15 3	188 40 44 45 34	90 26 29 11 29	65 11 10 19 4	33 3 5 15 1
		Итого по спецкомендатуре:		157	43	79	4	12	–	–	39	103	86	351	185	109	57
		Спецкоменд. «Веж» – 144 км	В е ж Рубикосоль Емель-Стан	36 10 –	– – –	3 – –	17 3 –	26 5 1	– – –	– – –	– – –	18 – –	24 3 –	83 15 1	41 10 –	11 5 1	31 – –
		Итого по спецкомендатуре:		46	–	3	17	32	–	–	10	18	27	59	51	17	31
		Всего по району:		476	159	365	61	121	–	–	97	249	317	1211	620	367	224
	Кожвинский район, село Канин	Спецкоменда- тура «Домзер» – 68 км	Домзер 44 кварт. Чикишино	5 31 15	– – –	– – –	21 – –	53 – –	– 12 –	– 36 –	51 8 2	113 17 5	52 40 2	191 64 20	19 33 16	111 15 2	42 34 3
		Итого по спецкомендатуре:		51	–	–	21	53	12	36	61	135	94	275	68	128	79

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
		Спецкоменд. «Коджером» – 80 км	Коджером 00 км Старый-пос 2 км Землянка 1 км Лесосбыт 1 км Дедово 8 км Александр-ка 13 км Кожва	18 14 5 – 46 57 –	1 – – 28 – – –	7 – – 77 – – –	26 4 – – 5 – 38	45 10 – – 17 – 86	1 1 – – 4 – 11	3 2 – – 16 – 30	11 5 – – 1 – –	32 21 – – 17 – –	39 10 – 28 10 – 49	105 47 5 77 96 57 116	70 18 5 14 48 57 26	17 23 – 42 32 – 94	18 6 – 21 16 – 36
		Итого по спецкомендатуре:		140	29	84	73	158	17	51	17	70	136	503	238	168	97
		Спецкоменд. «Тальей» – 92 км	Тальей Ст.Поселок 2 км Уч.Жданова 6 км Уч.Погова 13 км Нов.участок	52 25 53 85 16	– 8 – – 35	– 29 – – 92	– 36 19 – –	– 86 69 – –	1 48 16 2 –	12 78 34 4 –	4 30 8 – 6	9 85 26 – 15	5 142 43 2 41	73 303 182 89 123	57 68 78 86 29	5 148 68 2 62	11 87 36 1 32
		Итого по спецкомендатуре:		431	43	121	55	155	67	128	48	135	413	770	318	285	166
		Спецкоменд. «Пиня-Из» – 126 км	Пиня-Из Точильн. ф-ка 40 км Аброново 48 км Аранец	– 64 80 61	– – – –	– – – –	– – – –	– – – –	– – 48 –	– – 193 –	– – – –	– – – –	– – 48 –	305 64 273 61	49 62 136 57	188 2 17 4	68 – 80 –
		Итого по спецкомендатуре:		205	–	–	–	–	48	193	149	305	197	703	284	271	148
		Спецкоменд. «Красный-Яг» – 10 км	Красный-Яг Ярен-Курия	– –	– 48	– 115	– –	– –	– –	– –	– –	– –	– 48	– 115	– 21	– 43	– 51
		Итого по с/поселку:		–	48	115	–	–	–	–	–	–	48	115	21	43	51
		Спецкоменд. «Портгорой» – 2 км	Портгорой Песчанка	87 –	– –	– –	121 –	269 –	– –	– –	32 113	116 302	153 113	170 302	171 69	154 164	165 49
		Итого по спецпоселку:		87	–	–	121	269	–	–	145	418	266	772	240	318	214
		Спецкоменд. «Рыбница»	Рыбница 45 участок 6 км Лесной барак 12 км	33 50 59	19 29 26	47 83 97	2 6 7	7 11 34	8 – 2	24 – 4	12 5 –	37 17 –	41 40 35	148 161 194	83 54 70	15 68 45	– – –
		Итого по спецкомендатуре:		142	74	227	15	52	10	28	17	54	116	503	207	128	168
		Всего по району:		856	194	547	285	687	154	436	437	115	1070	3641	1376	1341	924
	Ухтинский район гор. Ухта	Спецкоменд. «Малая-Пера» 110 км	Малая-Пера Лесной уч. 7 км Верх. участок 11 км	90 117 70	32 18 26	126 49 61	33 7 14	121 22 49	– – –	– – –	– – –	– – –	65 25 40	337 188 180	114 133 85	172 27 55	51 28 40
		Итого по спецкомендатуре:		277	76	236	54	192	–	–	–	–	130	705	332	454	119

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
		Спецкоманд. «Керки» 40 км	Керки Кадыль-ведь 28 км Лесной пос. 10 км Колонна №10, 24 км Одесдин 60 км	110 4 92 24 28	24 3 11 14 1	54 19 38 43 2	12 1 4 16 2	32 2 6 27 7	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	36 4 15 30 3	196 25 136 94 37	110 13 99 27 32	40 6 18 43 3	46 6 9 24 2
		Всего по спецкомандатуре:		258	53	156	35	74	—	—	—	—	88	488	261	120	87
		Спецкоманд. Ух- тинская	гор. Ухта Ижма	78 5	68 8	276 15	8 2	39 7	—	—	—	—	76 10	393 27	168 12	144 10	81 5
		Итого по спецкомандатуре:		83	76	291	10	46	—	—	—	—	86	420	180	154	86
		Всего по району:		618	205	683	99	312	—	—	—	—	304	1613	791	528	292
		ВСЕГО по Коми АССР:		3219	3798	1042	1902	4088.	312.	864	2517	7102	8529	31315	13291	10702	7352

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
	Воркутин- ский район г. Воркута		г. Воркута № 60	1	2	7	—	2	—	—	32	98	34	108	54	27	27

Начальник Отдела Спецпоселения МВД Коми АССР подполковник /ИСАКОВ/
Начальник 3 отделения ОСП МВД Коми АССР лейтенант и/сл. /МАЛЫЦЕВ/

28 июля 1949 года
гор. Сыктывкар

Примечание: В документе итоговые цифры в отдельных случаях не совпадают с суммой указанных цифр, документ не пересчитывался и дается, как в источнике.

Источники: ГАРФ, Ф. 9479. Оп. 1 сч. Д. 511. Л. 198–214. Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы.

Источники

1. Информационный центр УМВД по Архангельской области. Архивный отдел. Ф. 33. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.
2. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 642. Л. 268.
3. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 459. Л. 96.
4. Информационный центр МВД Республики Коми. Архивный отдел. Ф. 31. Оп. 1. Д. 155. Л. 99.

РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ» ЗА 2017 ГОД

2017, № 1 (19)

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

- Суший С.Я.** (Ростов-на-Дону). Армяне Юга России: геодемографическая динамика XVIII – начала XXI в. С. 4–11.
- Рожкин Е.Н.** (Сыктывкар). Мотивация и структура миграции на Европейском Северо-Востоке в IX–XX вв.: этапы и направления. С. 12–16.
- Денисова Г.С., Суший С.Я.** (Ростов-на-Дону). Демографические реалии Кавказской войны и динамика численности черкесов в XIX в. С. 17–20.
- Аргудяева Ю.В.** (Владивосток). Брачное поведение русских старообрядцев в Амурской и Приморской областях (конец XIX – начало XX в.). С. 21–24.
- Таскаев А.М.** (Сыктывкар). Половозрастная характеристика уровня грамотности Сысольского уезда по материалам переписей 1920, 1926 гг. С. 25–30.
- Безносова Н.П.** (Сыктывкар). Итоги переписи населения 1939 г. по Коми АССР: численность и социально-демографическая структура населения. С. 31–38.
- Бубличенко В.Н.** (Ухта). Беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних на Европейском Севере России в 1940-е гг.: оценка численности и состав. С. 39–42.
- Морозов Н.А.** (Сыктывкар). Воркута: социально-демографический аспект регионального развития (к 70-летию города). С. 43–50.
- Уваров С.Н.** (Ижевск). Сравнительная характеристика младенческой смертности у русских, удмуртов и татар Удмуртии в конце 1950-х – 1960-е гг. С. 51–54.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Попова Л.А., Тараненко Н.Н.** (Сыктывкар). Младенческая смертность в России и Республике Коми в XX – начале XXI в. С. 55–62.
- Попова Л.А., Бутрим Н.А.** (Сыктывкар). История реализации просемейной демографической политики в Республике Коми. С. 63–67.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ

- Фаузер В.В.** (Сыктывкар). История развития демографической науки: от теории к практике. С. 68–75.
- Гентшке В.Л., Сабенникова И.В.** (Москва). Российская эмиграция и комплексы документов зарубежной архивной России. С. 76–79.
- Мацук А.М.** (Сыктывкар). Новый документ по демографии Коми АССР начального периода Великой Отечественной войны. С. 80–82.
- Чернышева Н.В.** (Киров). Переселенческая политика и ее реализация в Кировской области в 1945–1967 гг.: источниковедческий анализ. С. 83–86.
- Жеребцов И.Л.** (Сыктывкар). Историография работ по демографии, экономике труда и социологии, выполненных на материалах Республики Коми и Севера России. С. 87–98.
- Силин В.И., Лезликова В.В.** (Сыктывкар). Данные по населению Архангельской и Вологодской губерний в работах И.Ф. Штукенберга. С. 99–103.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Тихомиров С.А. (Вологда). Иван Кусков. Дорога к дому. Российские просторы. С. 104–113.

РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

Содержание журнала «Историческая демография» за 2016 год. С. 114–115.

2017, № 2 (20)

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Суший С.Я. (Ростов-на-Дону). Юг России – особенности этнодемографической динамики макрорегиона (XVIII – начало XXI века). С. 4–10.

Леонтьев Е.В. (Минусинск). Межсословные переходы и брачные связи разночинцев г. Иркутска по данным третьей ревизии 1763 года. С. 11–15.

Ямсков А.Н. (Москва). Демографическая динамика этнотерриториальных групп русского старожильского крестьянства Азербайджана в середине – конце XIX века как отражение процессов адаптации. С. 16–19.

Семенов В.А. (Сыктывкар). Этнодисперсная группа коми-зырян в г. Кунгуре Пермской губернии в конце XIX века (по Переписи 1897 года). С. 20–22.

Таскаев А.М. (Сыктывкар). Социально-демографические показатели городского населения Коми края в 1920-е годы. С. 23–26.

Игнатова Н.М. (Сыктывкар). Принудительные миграции в рамках модернизационного подхода. С. 27–30.

Безносова Н.П., Жеребцов И.Л. (Сыктывкар). Демографические последствия Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление возрастно-половой структуры населения (на материалах Республики Коми). С. 31–36.

Задкова Т.Ю. (Саранск). Основные тенденции воспроизводства населения Мордовской АССР в послевоенный период. С. 37–41.

Мацук А.М. (Сыктывкар). Женщины-учащиеся средних специальных учебных заведений Европейского Севера СССР (1960–1980-е годы) (по материалам региональных статистических сборников). С. 42–47.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Григулевич Н.И. (Москва). Естественное движение населения в российских регионах (конец XX – начало XXI века). С. 48–53.

Хашба А.Ш. (Сухум). Межэтнические браки в Республике Абхазия. С. 54–56.

Фадеева Е.В. (Владивосток). Демографическая характеристика современной семьи тазов Приморского края. С. 57–60.

Субботина И.А. (Москва). Изменения в брачном и репродуктивном поведении гагаузов Молдавии (вторая половина XX – начало XXI века). С. 61–65.

Шишкина М.А. (Сыктывкар). Мониторинг репродуктивных установок населения северных регионов России. С. 66–71.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ

Муравьев В.В. (Сыктывкар). Пространственная диффузия населения и культурная динамика. С. 72–76.

Киселев М.Ю. (Москва). Проблемы народонаселения советского государства в дискуссии Секции общественных наук Академии наук СССР. С. 77–79.

Хрунин А.В., Хворых Г.В. (Москва). Комплексная генетическая история популяций северо-востока Европы и Западной Сибири. С. 80–84.

Савельева Э.А. (Сыктывкар). Население Прилузья в эпоху средневековья (по археологическим источникам). С. 85–88.

Петрякова О.Л. (Москва). К вопросу об источниках данных о населении Арктической зоны. С. 89–92.

Черкасова М.С. (Вологда). Демографические события по челобитным служилых людей первой четверти XVII века. С. 93–96.

Плотников С.Н., Плотникова Г.Н. (Пермь). Земские статистические материалы как источник по исторической демографии (на примере Пермской губернии). С. 97–99.

Лисовская Г.К. (Сыктывкар). «Период травмы»: социально-демографические процессы в Республике Коми в 1990-х годах на материале коми рассказа. С. 100–102.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Силин В.И. (Сыктывкар). Первое комплексное описание Архангельской губернии. С. 103–107.

РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

Рожкин Е.Н. (Сыктывкар). Публикации об историко-демографических исследованиях ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. С. 108–110.

Шмигель М. (Банска Быстрица). IX Всероссийский (с международным участием) симпозиум по исторической демографии в Сыктывкаре. С. 111–113.

Информационное письмо № 1. X Всероссийский симпозиум по исторической демографии (с международным участием). С. 114.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Научный журнал

Технический редактор Н.К. Забоева

Оригинал-макет – Н.К. Забоева

Компьютерный набор. Подписано в печать 04.06.2018.

Уч.-изд. л. 17,0. Тираж 300 экз. Заказ № 127.

Информационно-издательский отдел Института языка,
литературы и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.